

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

№ 1-2(17-18) 2015

Редакционный совет журнала

Председатель — **Мальцев Геннадий Петрович**,
член-корреспондент РАЕН, профессор, генеральный директор Издательского дома
«Журналист», главный редактор журнала «Журналист»

Главный редактор - **Черняк Александр Викентьевич**, профессор, доктор истори-
ческих наук

Зам. главного редактора — **Речицкий Леонид Антонович**, кандидат историче-
ских наук

Ананич Лилия Станиславовна,
кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Журналист» (Белорус-
сия), министр информации Республики Белоруссия

Андреева Марианна Валентиновна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с обществен-
ностью Института коммуникаций и медиабизнеса Московского государственного
университета печати им. Ивана Федорова

Бакшин Валерий Викторович,
кандидат филологических наук, профессор, директор Высшей школы телевидения
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, предсе-
датель приморского филиала ВГТРК

Вартанов Анри Суренович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором медийных ис-
кусств Государственного института искусствознания

Вартанова Елена Леонидовна,
доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

Владимирова Мария Борисовна,
кандидат философских наук, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ло-
моносова

Дзялошинский Иосиф Михайлович,
доктор филологических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики»

Денчев Стоян,
доктор экономических наук, ректор Университета библиотекознания и информа-
ционных технологий (София, Болгария)

Дубовик Сергей Валентинович,
кандидат филологических наук, профессор, директор Института журналистики

Белорусского госуниверситета (Белоруссия)

Ибраева Галлия Джумсудовна,

доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального педуниверситета им. Абая (Казахстан)

Киршин Борис Николаевич,

кандидат филологических наук, зав. кафедрой теории массовых коммуникаций института гуманитарного образования Челябинского госуниверситета, главный редактор газеты «Челябинский рабочий»

Козенкова Татьяна Андреевна,

доктор экономических наук, генеральный директор ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», академик Международной Академии менеджмента

Ленский Борис Владимирович,

доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела и книговедения Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Лозовский Борис Николаевич,

доктор филологических наук, профессор, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич,

доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН Института социологии РАН

Непомнящи Кэтрин,

профессор Барнард Колледжа Колумбийского университета (США)

Ненашев Михаил Федорович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций Института издательского дела и журналистики Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова

Огнев Константин Кириллович,

доктор искусствоведения, профессор, ректор ФГБОУ ДПО «Академия медиainдустрии»

Пулю Анатолий Степанович,

доктор социологических наук, профессор, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ

Ризун Владимир Владимирович,

доктор филологических наук, профессор, директор Института журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина)

Тертычный Александр Алексеевич,

доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Тулупов Владимир Васильевич,

доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

Федоров Виктор Васильевич,

кандидат экономических наук, президент Российской государственной библиотеки

Федотов Михаил Александрович,

доктор юридических наук, профессор, директор Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной

собственности» НИУ «Высшая школа экономики»

Филиппов Альберт Владимирович,

доктор психологических наук, профессор, директор Института социологии и управления персоналом Государственного университета управления

Черняк Александр Викентьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры печатных СМИ ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

Чумиков Александр Николаевич,

доктор политических наук, профессор, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг»

Шапиро Брюс,

профессор коммуникации Йельского университета (США)

Шкондин Михаил Васильевич,

доктор филологических наук, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова

Якутин Юрий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Университета менеджмента и бизнес-администрирования, научный руководитель ИД «Экономическая газета»

Содержание

СМИ и общество

Тулупов В.В.

Профессиональная деформация в современной журналистике.....6

Лебедев А.А.

Информационный фактор в реализации государственной программы патриотического воспитания..... 12

Валовая М.Д.

Public Relations: утраченные иллюзии?.....20

Гранин Ю.Д.

В тисках «догоняющей модернизации».....32

Булатова Е.И.

Отражение в зарубежных СМИ информационной операции «установка флага РФ на дне Северного Ледовитого океана».....46

Оленев В.И.

Трансформация медийной модели - приговор журналистике.....56

Алипулатов И.С.

Дагестанское телевидение: Вчера. Сегодня. Завтра.....62

Мялкина Д.Б.

Детское телевидение: опыт воспитательных и образовательных телепроектов.....70

Рубас А.В.

ЕСИС - организатор и воспитатель студенческой молодёжи.....77

Райков А.Н.

Экспертиза и электронные СМИ в стратегическом планировании.....84

Теория и практика современных СМИ

Распопова С.С.

Медиаобраз российского журналиста на страницах журнала «Журналист».....96

Черняк А.В.

Меч, исцеляющий раны, или о проблемах критики в СМИ.....102

Рацибурская Л.В., Торопкина В.А.

Языковые и речевые средства негативной оценки политических событий в медийных текстах.....115

Георги Калагарски

Роль СМИ в конструировании медиамира как новой реальности.....126

Коммуникации и культура

Калмыков А.А.

Украина - поле аксиологической битвы Запада и России.....134

Колчина А.С.

Радио Свобода в пьесе Джина Сосина «Прайм-тайм. Товарищ.

Комедия холодной войны.....149

Ерофеева И.В.

**Правда и истина как ментальные конструкты
российского медиатекста.....156**

Елисеев Б.П.

Реформы образования: что не попадает в поле зрения журналистов.....167

Коханова Л.А.

Обучая журналистике, мотивировать на профессию.....182

История журналистики

Симатова В.Н.

Отечественные СМИ: от деформации к трансформации.....196

Критика и библиография

Ляленков Л.

**Литература местных союзов журналистов - достойный вклад
в историю современной журналистики.....210**

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....215

Профессиональная деформация в современной журналистике

Тулупов В.В., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

В статье рассматривается проблема профессиональной деформации журналистов.

Ключевые слова: *деструкция, деформация профессии, профессиональная роль, эмоциональное выгорание*

В свое время меня крайне удивила публикация «Письмо печальному соседу» в еще не обновленных «Известиях» (22 ноября 2010 г.). Некто И. Зотов обратился с открытым письмом к коллеге, которого так аттестовал перед читателем: «...ты – легенда советской журналистики, ты видел если не Ленина, то Сталина точно (впрочем, в гробу). Я не сильно удивлюсь, если узнаю, что ты летал с Гагариным (страхующим), ходил с Хейердалом (юнгой), держал на мушке бен Ладена (пусть и на мониторе)».

Сразу озадачило ироничное – на грани оскорбления – начало: да, парадигма профессионализма в журналистике меняется, но ведь и сегодня, кажется, ценится эксклюзивная информация, добытая порой в экстремальных условиях. Думается, и тревога старейшего журналиста по поводу падения уровня доверия современным журналистам, – не повод для зубоскальства, если ты, конечно, болеешь за избранную профессию. Но молодой автор сознательно унижает ветерана, которому пеняет: «Разве, читая передовицу в газете «Правда» или в своих родных «Известиях» о непреклонном росте народного благосостояния, ты не понимал всё с точностью до наоборот? Не ухмылялся втуне пассажирам о «закромах родины» и «битвах за урожай»? Разве не листал ты (и остальные обитатели одной шестой части суши) газеты, начиная с последней, юмористической, страницы, ею же и заканчивая? Разве не милее было тебе строчить очерки о тайге и ее косолапых обитателях, которых не только социологи, но и зоологи за людей-то не считают? Так что восемь процентов (а с погрешностью и все десять) – это достойно!»

То есть сложившаяся ситуация неопита удовлетворяет, и он старается лишь морально добить человека, отдавшего профессии всю жизнь: «Это тебе, воспитанному в благой эстетике эпохи развитого журнализма с «отдельными недостатками», стыдно читать про то, что ниже пояса, но выше колен. А весь цивилизованный мир читает и начитаться не может». К тому же, продолжает он, со времен Бальзака

ничего не изменилось: «Все те же обман, воровство, подлог – верой и правдой служат многим нашим коллегам. Разве ж не знаешь ты, что хорошим тоном у газетчиков (в том числе и у отечественных) считается украсть (или хотя бы скопировать) важный документ со стола невнимательного чиновника? Прикинуться кем-то другим, соврать, спровоцировать, припугнуть...» А новый читатель «очень не дурак пощекотать – для лучшего сварения – свои нервишки за чужой счет. После ужина. Вместо или вместе со ста граммами виски. Какие фаланги, каких пальчиков оторвали бандиты Кашину, сколько почек у него осталось, насколько крепок медикаментозный сон? Разве не сильно ударяет?»...

Что на это ответить? Можно привести десятки имен замечательных журналистов советского времени – от Анатолия Аграновского до Юрия Щекочихина, только плебейскому сознанию авторитеты ни к чему. Ведь еще А. Пушкин в письме П. Вяземскому писал о толпе, радующейся унижению высокого и слабостям могущего, добавляя: «При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы! Он мал и мерзок – НЕ ТАК, как вы – ИНАЧЕ!». Можно призвать на помощь и мудрого У. Шекспира («Грехи других судить вы так усердно рветесь, начните со своих и до чужих не доберетесь»), но и современный блогер достойно ответил «торжествующему хаму»: «У Ю. Олеси есть роман «Зависть», где он выводит идеального носителя мерзкой завистливости – Кавалерова. И приводит этого «идеального завистника» к логичному концу – сменного содержания у жирной тупой бабы. Автор этой статьи успешно доказал, что может считаться «идеальным циником». Ибо каждая строчка «эссе» наполнена откровенным и торжествующим цинизмом. Ну и брехней, конечно, тоже. Ибо цинизм с враньем всегда в обнимку ходят...»

Новейшая российская журналистика, которой почти четверть века, – феномен, ждущий глубокого и разностороннего исследования. Сегодня же хотелось бы поднять проблему профессиональной деформации¹: ведь она сегодня со всей очевидностью встает и перед журналистами, перед аудиторией, постоянно контактирующей с медиа.

Буквально «деформация» (лат. *deformatio*) переводится как «изменение формы», но если говорить о профессиональной деформации, то следует иметь в виду не столько внешнюю, сколько сущностную эволюцию, связанную с изменениями в структуре личности журналиста вследствие его профессиональной деятельности.

Применив SWOT-анализ для выделения существенных характеристик профессии журналиста², мы – в свете поставленной проблемы –

¹ Впервые термин «профессиональная деформация» ввел Питирим Сорокин для обозначения негативного влияния профессиональной деятельности на человека.

² См. подробнее: *Тулупов В.В.* Типы профессионалов в журналистике / В.В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации, 2014, № 5-6. – С. 2-6.

обратим первоочередное внимание на угрозы¹, учтем и то, что как слабые, так и сильные стороны в гипертрофированной стадии могут спровоцировать профессиональную деформацию, а осознанное использование объективно существующих возможностей – предупредить ее². К *сильным сторонам (Strengths)* относят востребованность обществом (уважение со стороны власти и романтический ореол в общественном мнении), опору на глубокую мировую и отечественную традицию, широкую информированность субъектов интеллектуальной деятельности, разностороннюю техническую и технологическую подготовленность, командный характер работы. Важно, что профессия журналиста позволяет почти ежедневно видеть результаты своего труда, и в ней одинаково успешно – при условии верно избранной специализации – работают и мужчины, и женщины.

Среди *слабых сторон (Weaknesses)*: беглый, поверхностный подход к объектам изучения и отражения, зависимость от владельца, учредителя, издателя, властных структур, круглосуточную занятость, частые командировки, невысокая заработная плата.

Некоторые ученые³ считают, что представители определенных профессий (например, менеджеры, работники правоохранительных органов, депутаты, педагоги, медики и др.), трудно контролируемых и трудно ограничиваемых властью, склонны к профессиональной деформации. На наш взгляд, она может проявляться как побочный продукт и в журналистике, где личность в какой-то степени является «инструментом» профессии⁴.

¹ *Угрозы (Threats)*: к внутренним угрозам относятся опасность физического или морального давления, к внешним угрозам – исключительность положения журналиста, которая может порождать такие качества натуры, как завышенная самооценка, высокое самомнение, излишняя самоуверенность, фамильярность, бесцеремонность и т.п. К тому же сама профессия, нацеливающая на негатив, может порождать такие качества натуры, как критиканство, цинизм, равнодушие, небрежное – свысока – отношение к людям, их судьбам. И еще: открытость профессии, возможность любому физическому лицу учреждать СМИ привлекают в медиасферу массы дилетантов.

² К *сильным сторонам (Strengths)* относят востребованность обществом (уважение со стороны власти и романтический ореол в общественном мнении), опору на глубокую мировую и отечественную традицию, широкую информированность субъектов интеллектуальной деятельности, разностороннюю техническую и технологическую подготовленность, командный характер работы. Важно, что профессия журналиста позволяет почти ежедневно видеть результаты своего труда, и в ней одинаково успешно – при условии верно избранной специализации – работают и мужчины, и женщины.

Среди *слабых сторон (Weaknesses)*: беглый, поверхностный подход к объектам изучения и отражения, зависимость от владельца, учредителя, издателя, властных структур, круглосуточную занятость, частые командировки, невысокая заработная плата.

Возможности (*Opportunities*): помощь другим людям, возможность видеть мир, встречаться со многими интересными людьми, получать новую (нередко эксклюзивную) информацию.

³ Конечный Р. Психология в медицине / Р. Конечный, М. Боухал. – Прага, 1983. – 406 с.

⁴ Колянов А.Ю. Профессиональная деформация личности политического журналиста : автореф. Дис. ... канд. полит. Наук : 10.01.10 / Колянов А.Ю. – СПб., 2007. – 18 с.

Журналист – социальная профессия, а некоторые корреспонденты, подобно иным равнодушным социальным работникам, формально относятся к людям (например, когда искажаются мнения интервьюируемых; когда письма в редакцию остаются без ответа; когда герой сознательно рассматривается в качестве объекта агрессии и т.д.).

Для журналистов со временем, как и для учителей, становится характерной авторитарность, категоричность суждений, менторский тон, хотя для налаживания эффективной коммуникации намного продуктивнее стремление к диалогу, полилогу.

Журналисты, как иные психологи, психотерапевты, зачастую манипулируют аудиторией, создают и навязывают определенную картину мира.

Как же возникает профессиональная деформация и каковы причины ее появления?

Для избрания той или иной профессии благом является наличие у человека изначальных склонностей к ней. Но если та же пассионарность¹, выражаемая в постоянном желании журналиста реализовывать профессиональные функции, превратится в одержимость, она, скорее всего, вызовет недоумение окружающих. Если те же коммуникабельность, общительность, любознательность корреспондента становятся навязчивыми и переходят в частную сферу, они справедливо вызовут возмущение обывателей. То есть здесь всегда важно чувствовать и поддерживать баланс, четко видя границы профессиональной области. Этому учит и этика журналистской деятельности.

Детерминантами профессиональных деструкций в журналистике могут быть: неверный мотив выбора, непонимание природы профессии, следование отрицательным стереотипам, психологическая защита, снижение профессиональной активности, индивидуальный предел человека и др. (разочарование может наступить в связи с осознанием, что журналистика не столь романтическая, а по-своему рутинная и отнюдь не денежная работа; журналист может сознательно или несознательно изменять профессии в пользу пропаганды, рекламы и PR). Среди различных причин профессиональной деформации можно назвать также вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания; нехватку условий для самовыражения личности на работе; напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточную поддержку со стороны коллег и их излишний критицизм².

При этом профессиональная деформация может происходить на не-

¹ Пассионарность – понятие, которое в научный оборот ввел Л. Н. Гумилев. Оно означает особое свойство характера людей, производимое вариациями энергии, необоримое внутреннее стремление (осознанное или неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели.

² Кочунас А.А. Психологическое консультирование / А.А. Кочунас. – М., 2002. – С. 239.

скольких уровнях¹.

Общепрофессиональный уровень в нашем случае – это сфера массовой коммуникации, область реализации природных функций журналистики; специальный профессиональный уровень – сфера различных каналов СМИ; профессионально-типологический уровень – сфера психологии личности, своеобразно проявляющей свой темперамент, характер, способности в той или иной профессии. В первом случае профессиональная деформация может быть связана с этическими нарушениями при добывании, переработке и трансляции информации; во втором – со спецификой представления этой информации на той или иной медиаплатформе; в третьем – с чертами характера, развивающимися в ходе деятельности (например, комплекс превосходства, завышенная самооценка у журналистов и др.).

Для журналистов характерно эмоциональное выгорание – эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки – сложный психофизиологический феномен, считающийся частным случаем профессиональной деформации². Два других частных случая – административный восторг и управленческая эрозия. (Такое, например, происходит с репортерами, находящимися в постоянном поиске новостей, с корреспондентами, работающими над криминальной или военной темой, и др.). Деструкция может проявляться в профессиональном жаргоне, в манерах поведения и даже в физическом облике.

Следование профессиональным стандартам гарантирует от профессиональной эрозии: например, достоверность информации подтверждается несколькими источниками; поверхность подхода со временем преодолевается в рамках специализации; ангажированность, нацеленность на скандальность пресекается редакционными установлениями. Следование этическим правилам в какой-то мере препятствует развитию цинизма, критиканства, агрессивного подхода к объекту и субъекту описания.

В заключение приведем различные интернет-мнения практиков на проблему профессиональной деформации:

«Профессиональная деформация свойственна для любой профессии, поскольку организм сам защищает психику, вырабатывая механизмы, приспособляясь к новым социальным условиям. Так что профдеформация это не обязательно негативное явление».

«Журналистам, занимающимся социальными проблемами, необходимо уметь дистанцироваться, иметь холодный разум, чтобы точно ра-

¹ *Смирнова В.В.* Профессиональные деформации менеджеров – социально-психологический аспект исследования / В.В. Смирнова // Социальная работа в регионе: итоги и перспективы Материалы региональной научно-практической конференции. – Тюмень, 2006. – С. 39-43.

² *Вяземский Д.Н.* Психологический словарь / Д.Н. Вяземский. – СПб.: Мир, 1997. – С. 671. Два других частных случая – административный восторг и управленческая эрозия.

зобратся в той или иной ситуации и найти из нее выход. Если эмоции излишне давят на журналиста, хорошего материала не получится. То есть нужны стрессоустойчивость, умение подняться над проблемой и посмотреть на нее непредвзято, выдерживать в себе баланс здорового цинизма и эмоциональной отстраненности. Да, иногда приходится надевать маску, и в этом профессия журналиста – сродни актерской».

«Самый лучший – любить свою профессию, искренне интересоваться людьми и жизнью. Конечно, для этого нужно быть носителем определенного психотипа, но можно и самостоятельно выработать в себе эти качества.

Я, например, по своей природе человек застенчивый, интроверт, поначалу ужасно стеснялся задавать вопросы, идти на контакт. Но со временем эта робость испарилась, и ради дела я готов «надеть маску» и парить в свободном полете. Правда, иногда от избытка такого общения наступает коммуникативная интоксикация, что вообще никого не хочется видеть. Но: глубокий вдох – и очередной нырок в журналистику...».

Литература:

- *Тулупов В.В.* Возвращение к профессии. Из выступления на Международном фестивале журналистов в Сочи / В.В. Тулупов // Relga.ru, №17 [235] 20.10.2011.
- *Тулупов В.В.* Профессионализм как научно-методическая проблема (системный подход) / В.В. Тулупов//Relga.ru, №20 [142] 07.11.2006.
- *Тулупов В.В.* Профессиональная деформация как проблема современной журналистики / В.В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации, Воронеж, 2014, № 5-6, с. 2-4.
- *Тулупов В.В.* Профессиональные роли журналистов / В.В. Тулупов // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Сборник статей Одиннадцатой Международной научно-практической конференции. Казань, 16-18 октября 2014. – Казань, 2014, с. 337-344.
- *Тулупов В.В.* Профессия журналиста: стандарты, роли, деструктуризация / В.В. Тулупов // Современные проблемы журналистской науки. – Воронеж, 2014, № 5-6, с. 138-154.
- *Тулупов В.В.* Профессия журналиста: угрозы и перспективы. / В.В. Тулупов //Relga.ru, №2 [200] 08.02.2010.
- *Тулупов В.В.* Типы профессионалов в журналистике/ В.В. Тулупов//Relga.ru, №11 [267] 15.08.2013.

Информационный фактор в реализации государственной программы патриотического воспитания

Лебедев А.А., докторант ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Действующая в настоящее время Программа предполагает государственное регулирование пропаганды патриотизма в средствах массовой информации. Особое значение, по мнению автора, приобретает развитие телевидения в рамках нового формата, который, в свою очередь, требует нового подхода к реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: патриотизм, культурные ценности, государственная программа, Интернет, СМИ, телеканалы.

В сегодняшней социально-политической ситуации, сложившейся в российском обществе, важное значение приобретает направление государственной политики, связанное с формированием ценностных ориентиров общественного развития. Данное направление представляет собой область деятельности государства по созданию политических, правовых и организационных условий для развития политического сознания общества.

Объектом общественных отношений, связанных с формированием политического сознания, являются культурные, духовные ценности, которые, по определению А.Г. Здравомыслова, «полезны, нужны людям исторически определенного общества в качестве действительности, цели или идеала»¹.

С нашей точки зрения, ценности являются относительно устойчивыми, целевыми ориентирами человеческих желаний, воли и деятельности, приверженность к которым сохраняется и меняется под влиянием политических, экономических, исторических, этнических, социальных и культурных факторов.

Интересно вспомнить: на вопрос, что относится к ценностям, и что нет, одним из первых попытался ответить Платон. В его диалоге «Гиппий больший», со ссылкой на Сократа, отмечается: «Все мы знаем, что если к чему присоединится золото, то даже и то, что раньше казалось безобразным, после того как украсится золотом, представится прекрасным...[Но] разве слоновая кость и золото не заставляют вещи казаться прекрасными только когда, когда они подходят, а в против-

¹ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма./А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – С. 163.

ном случае – безобразными? Будем ли мы отрицать это или признаем, что [произнесенные] слова правильны?»¹. То есть, по мнению античных философов, человеческие ценности релятивны, условны и соответствуют общепринятым и установленным традициям, включая этику и эстетику практической жизни.

Применительно к рассматриваемому направлению государственной политики, связанной с формированием ценностных ориентиров, основной предмет деятельности заключается в сохранении культурных ценностей российского народа, обеспечивающих существенное повышение, прежде всего, духовной культуры и патриотизма российских граждан и создающих условия для успешной реализации установок Президента Российской Федерации, в рамках ежегодных посланий Федеральному Собранию РФ², выполнения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года³, а также в укреплении духовного единства народа.

Невозможно и не нужно пытаться объяснять любые политические явления, события, процессы действием обязательно экономических причин, хотя бы даже и «в конечном счете». Но это не исключает того, что отдельные политические явления возникают под воздействием экономических причин – непосредственно или опосредовано через систему социальных взаимодействий. Бесспорно, важно и необходимо обуздать инфляцию, вести решительную и беспощадную борьбу с коррупцией, чиновничьим произволом и т.д. Однако обеспечить успех реформ, реализации государственных политик без возрождения национального чувства самоуважения, осознания глубинного духовного смысла перемен вряд ли возможно.

Вспомним, Н.А. Бердяев выделял два типа философии: философию ценностей и философию блага или пользы. «Ценность есть качество, господствует же философия количества», – замечал философ⁴. Так, например, по мнению Н.А. Бердяева, «марксизм есть философия блага, а не ценностей. С марксистами нельзя говорить даже об иерархии ценностей, ибо они не принимают самой постановки вопроса о ценности, для них существует только необходимость, польза, благо»⁵. Сегодня существует опасность, что в XXI в. мир может погрузиться в существование в соответствии с ценностями – если говорить словами Н.А. Бердяева, – «философии количества», поскольку современная цивилизация за-

¹ Платон. Сочинения в трех томах. Т. 1./Пер. с древнегреч.; под общ. ред А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1968. – С. 163-164.

² Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 2010-2013 гг.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 января 2008 года № 1662-Р.

⁴ Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М.: 1995. – С. 318.

⁵ Там же. – С. 318.

падного типа в ее либеральном варианте абсолютизирует экономические ценности, усугубляя существующие и нарастающие проблемы социального развития. Вместе с тем со стороны фундаменталистских идеологий возрастает угроза установления на территории обширных регионов агрессивных радикалистских режимов и/или эскалации террористической войны в глобальных масштабах.

Следовательно, задача систематического социально-философского изучения природы ценностей проистекает из того, что нередко расхождения в вопросах значимости ценностей становятся источником конфликтов.

На протяжении многих лет ученые задавали вопрос, как обеспечить обретение таких идеалов и ценностей, которые были бы способны задать общий вектор позитивному общенациональному движению? Разрабатываемые государственные политики, программы, «реформы», осуществляющиеся в истории российского общества, включая современный период, убеждают в том, что принципы и цели всякой модернизации должны быть соотнесены с состоянием социальной сферы, с менталитетом и просто с ожиданиями людей. Лишь в этом случае они могут обрести легитимность, покинуть разряд утопий и стать социально оправданными, действительно социально значимыми»¹.

Возможна ли сегодня интегративная идея в России? Хотя для современной России внутренне и «адекватен импульс к утверждению оснований действительной духовной власти (как это было во времена Сергея Радонежского) – способности вызвать в народе готовность действовать не только для своего личного благополучия, но и во имя будущего страны»². Но современные политические силы российского общества, если и сходятся во мнении о необходимости общественного согласия, но видят разные пути достижения этой цели. В таких условиях неизбежно, – как отмечают авторы цитируемого пособия, – доминирование какой-либо одной, определенной системы ценностей», а односторонне направленные политические технологии, конечном счете, подорвут «возможности демократического развития и зримо обозначат горизонты нового авторитаризма, а возможно, и тоталитаризма»³.

В России скорее происходит размывание консенсуса, представлений о демократии слишком много, и путь, по которому должна развиваться наша страна, представляется неопределенным как для населения, так и для элиты»⁴.

¹ Политические отношения и политический процесс в современной России: Уч. пособие/Под общ. ред. В.И. Коноваленко. – М.: Из-во Моск. ун-та, 2010. – С. 344.

² Там же. – С. 345.

³ Там же. – С. 346.

⁴ Образы российской власти: От Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 33-34.

В таких условиях «своеобразной «идеей рамкой», обеспечивающей консенсусную связь между приверженцами различных идеологических убеждений, мировоззренческих ориентаций, может служить концепция национальных интересов и приоритетов России»¹.

Поэтому сегодня нужно быть готовым к замещению мобилизационных свойств государственных политик некоторыми ключевыми базовыми ценностями, фундаментально значимыми для всего народа.

В этом смысле примечательны выводы, сделанные в свое время профессором В.М. Соколовым по результатам социологического исследования, проведенного на рубеже окончания прошлого столетия: «со временем «в массовом сознании» во все большей степени будет проявляться ренессанс патриотической доминанты. И если данная тенденция не будет учитываться политической элитой, это приведет к определенному ее отторжению вообще <...>. Так в 1990–1993 гг. наблюдалось существенное падение (уменьшение) в сознании людей нравственного веса, значения таких понятий, как «Родина», «величие государства», «сверхдержава», «великий народ», то начиная уже с 1994–1995 гг. четко просматривается обратная тенденция: заметно возрастает их «присутствие» во мнении многих людей. На этом основании был сделан и вывод о том, что в период перехода от кризисного, раздробленного к стабильному обществу, будет и дальше возрастать нравственная значимость этих понятий, которые по своей сущности носят связывающий, объединяющий, консолидирующий характер. Закономерно, что патриотическое воспитание граждан и подрастающего поколения – важнейшее направление в деятельности государства. Руководством и основой для организации этой работы являются: Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 годы», утвержденная 5 октября 2010 г.

Сегодня практически нет такой партии, политических лидеров, которые бы не взяли на вооружение в своих доктринах лозунги патриотизма, сильной России»².

Характерно, что снижение значимости негативных характеристик в пользу позитивных фиксируют данные сравнительного исследования ИС РАН 2002-го и 2007 г.: так, абсолютным лидером в ряду слов, с которыми в сознании россиян ассоциируется образ России, в 2007 г. стал «патриотизм» - 78%. В 2002 г. первое место занимал «кризис»³.

Действующая в настоящее время Программа предполагает государственное регулирование пропаганды патриотизма в средствах массо-

¹ Политические отношения и политический процесс в современной России: Уч. Пособие / Под общ. ред. В.И. Коноваленко. – М.: Из-во Моск. ун-та, 2010. – С. 346.

² Соколов В.М. URL. <http://isras.ru/files/File/Socis/2004-08/sokolov.pdf>

³ Рабочая группа Института социологии РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Ч.3. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян. Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян // Полис. – 2008. – №3. – С. 23.

вой информации. Она включает комплекс правовых, нормативных, информационных общероссийских и межрегиональных мероприятий по развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан, направленных на становление патриотизма в качестве нравственной основы формирования активной жизненной позиции.

Тем не менее, в современных условиях построения информационного общества особенно повышается роль СМИ в патриотическом воспитании россиян. Массмедиа, сопровождая человека в течение всей жизни, в значительной мере влияют на восприятие им политической и социальной информации. С другой стороны, реалии функционирования общества в информационном измерении противоречивы, поскольку не дают возможности выстраивания эффективного взаимодействия между установками потребительского индивидуализма и социально значимыми ценностями. Кроме того, электронные средства коммуникации, по выражению М. Маклюэна, становящиеся «нервной системой человечества», еще не стали фактором «сплоченности человечества в сети». И далее, специалисты по проблемам системного моделирования справедливо утверждают, что сложность информационных систем достигла такого порядка, что управление ими становится невозможным из-за огромного потока информации. «В этом случае, - отмечают исследователи, - только децентрализация как синоним самоорганизации обеспечивает саморазвитие системы за счет локальности управленческих действий в каждой из ее подсистем». И далее, говоря о роли государства в современных информационных реалиях, включении политики в электронное пространство коммуникативной сети Интернета, отмечают, что «вследствие этого в свою очередь выступает виртуализация как самого политического процесса, так и его результатов»¹.

В связи с этим, грань между реальным и воображаемым в сознании субъекта становится все более подвижной и, - по выражению Нобелевского лауреата Д. Стиглица, - «вместо информационной объективности возникают точки средоточения позитивной и негативной информации»². Для этого виртуальная публичная сфера – Интернет предоставляет широчайшие возможности. Однако перекрыть коммуникационные каналы негативной информации куда сложнее, чем у традиционных СМИ. Причины здесь и объективного характера - системы управления государственной информационной политикой более иерархичны, а значит, и более консервативны в отличие от негосударственных субъектов информационной среды.

Как осознание необходимости выработки мер противодействия «негативному контенту в Сети» следует рассматривать проект «Позитивная Россия» (24 октября 2013 г.), предусматривающий популяризацию по-

¹ Мировая политика в условиях кризиса: Уч. пособие для студентов вузов./Под ред. С.В. Кортунова. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 137.

² Там же. – С. 138.

зитивных региональных новостей и их распространение в 74 странах, в которых находятся корпункты информационного агентства ИТАР-ТАСС (itar-tass.com/obschestvo/7397630). Это еще один важный шаг после Распоряжения Президента РФ (3 мая 2012, №216-рп) об организации сайта-выставки «Саммит позитивных перемен» ([www. выставка-форум.рф](http://www.выставка-форум.рф)).

Содержательное наполнение этого новостного контента формирует «образ страны». В этом смысле патриотическая составляющая оказывается едва ли не центральной в позитивном восприятии образа России в мире. Поэтому масштабные государственные инициативы всегда использовались и продолжают использоваться сегодня в качестве проверенного ресурса формирования базовых ценностей национального имиджа.

Однако на сегодняшнем этапе развития информационного общества, хотя Интернет в качестве медиакommunikации играет важную роль в распространении многообразия информации, его значение небезгранично, поскольку «пользователи не в силах «охватить все»; сеть не в состоянии охватить всех: здесь телевидению пока нет равных...; СМИ дают более целостную панораму событий»¹.

Так, сегодня «информационно-патриотическую функцию выполняет российский национальный телеканал «Триумф России», в задачи которого входит освещение актуальных событий, создание тематических сюжетов, творческих проектов, исторических очерков, авторских проектов о России и россиянах. Можно выделить цикл передач под названием «Наша Победа» («Военные контрразведчики в битве под Москвой» и «Подвиг московских врачей в годы войны») автор Екатерины Пронько на канале ТВ Столица, отметить позитивное освещение будущего России в сюжете «Работа есть!» Мальковой Вероники и Русинова Вячеслава на канале ТВ Центр»².

Телеканал «История» холдинга ВГТРК вошел в число наиболее популярных тематических каналов в России. Его потенциальная аудитория достигла 25 миллионов человек, а число операторов, готовых включать его в свои пакеты, превысило 300.

Отрадно заметить, что на международном фестивале (июнь 2013) в Монте-Карло — самом престижном европейском телевизионном конкурсе — телеканал RT (Russia Today) одержал победу в номинации «Лучшая информационная 24-часовая программа». Отметим, что RT подтвердил статус крупнейшего поставщика новостного контента на международном видеохостинге, став первым в мире новостным телеканалом, который преодолел отметку в 1 млрд. просмотров на YouTube.

¹ Там же. — С. 140.

² Михайлова О.В. Информационное обеспечение государственной политики патриотического воспитания. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2011/sociologiya/mikhailova.pdf>.

Среди СМИ, уделяющих внимание патриотической тематике, выделим радиостанцию «Звезда» и ее цикл передач «Моя Россия», в которых рассказывают о заповедных местах и самых отдаленных уголках России, а также телеканал «Звезда», ориентированный на российскую реальность. Назначение этого телеканала должно было изменить телевизионный ландшафт, вернуть в информационное поле страны военно-патриотическую, а точнее государственно-патриотическую тематику. Поэтому появление телеканала Минобороны «Звезда» было своеобразным вызовом сложившейся системе СМИ в России в начал XXI века, когда темы патриотизма ушли в небытие, когда начал формироваться политический и рекламный рынок. Под видом «свободы прессы» многое, что способствовало сближению понятия «государство и патриотизм» стало выплескиваться из бесценного опыта отечественной прессы. С появлением «Звезды» мы вправе говорить о новом формате телевидения. Новый формат предполагает новый подход к реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания. Ведь основная идея канала «Звезда» - это создание инструмента увеличения влияния государства в реализации государственной политики в области патриотического воспитания.

Согласно всем опросам общественного мнения, подавляющее большинство населения на уровне подсознания идентифицирует себя с традицией «русской цивилизации» и выступает за усиление политического веса патриотизма, справедливости, нравственности, семейных ценностей. Отрадно, что возрождение подлинного патриотизма становится особой заботой государства.

Литература:

- *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря. – М.: 1995.
- *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма./А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986.
- *Мировая политика в условиях кризиса: Уч. пособие для студентов вузов./Под ред. С.В. Картунова.* – М.: Аспект Пресс, 2010.
- *Михайлова О.В.* Информационное обеспечение государственной политики патриотического воспитания. – {Электронный ресурс}- Режим доступа: URL:// <http://www.teoria-practica.ru/-3-2011/sociologiya/mikhailova.pdf>
- *Образы российской власти: От Ельцина до Путина /Под ред. Е.Б. Шестопал.* – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
- *Платон.* Сочинения в трех томах. Т. 1./Пер. с древнегреч.; под общ. ред А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1968. –С. 163-164.
- Политические отношения и политический процесс в современ-

ной России: Уч. пособие/Под общ. ред. В.И. Коноваленко. – М.: Из-во Моск. ун-та, 2010.

- Рабочая группа ИС РАН. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. Ч.3. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян. Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян//Полис.2008.№3.

Public Relations: утраченные иллюзии?

Валовая М.Д., доктор экономических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Связи с общественностью – «паблик рилейшнз» (PR) – во всем мире известны в качестве важного элемента деловых отношений. Мы можем говорить о PR как о новом роде деятельности, играющем важную роль в расширении границ управления, в работе правительств и государственных служб. Связи с общественностью стали сегодня важным фактором успеха любой организации, искусством формировать ее индивидуальность, управлять корпоративной репутацией. В тоже время остается открытым вопрос о сущности PR.

Ключевые слова: Public Relations, информационный обмен, модели коммуникации власти и общества, связь с общественностью, манипулятивные технологии, этапы развития PR.

Много лет назад я, размышляя о Public Relations органов государственной власти, писала о том, что в России появилось новое модное слово. Связи с общественностью – Public Relations (PR) – слово, порождающее глубокие сомнения, сказочные вымыслы, сладкие мечты. О PR стали так активно говорить, что невольно думалось, что же это - новая панацея от всех бед?

Прошли годы. Что изменилось? С одной стороны слово «пиар» знает теперь и ребенок. Пиаром стали называть все. «Вся наша жизнь – пиар». Любые слова и действия экономистов и политиков стали воспринимать как PR.

С другой стороны, суть явления PR остается до сих пор терра инкогнита. Даже специалисты, подчас, не могут разделить PR и, например, рекламу, PR и пропаганду. А что уж говорить о широкой публике. Она называет пиаром любой метод воздействия между властью и обществом. И может быть, глас народа в этом случае является гласом божьим?

Термометр демократии

Начиная говорить о научном подходе в PR, необходимо констатировать прискорбный факт, который, к сожалению, не осознается многими исследователями, пытающимися придать PR научный характер. Дело в том, что связь власти и общества в классическом варианте и современный научный подход - не совместимы в принципе. Проблема заключается не в материалистичности науки, как это часто любят представлять, а в бессистемном и ненаучном характере современных подходов к пиару, как к таковому.

Есть распространенное мнение, что в мире существует более пяти-

сот определений PR. Полагаю, что их гораздо больше и это показывает богатство содержания пиара. В тоже время такое множество дефиниций позволяет специалистам весьма вольно трактовать PR, извращая, подчас, их сущностные характеристики.

Анализ зарубежных и российских подходов к PR позволяет заметить, что существует несколько основных точек зрения на PR, в которых и проявляется **ослабленность научных критериев**.

Первая точка зрения гласит о том, что есть масса «грязных» манипулятивных методов управления обществом: реклама, пропаганда, агитация и т.д. Они все «плохие» и пиаром не являются. Public Relations как светлая и «чистая» **технология управления** появилась благодаря развитию демократии и гражданского общества в США в XX веке. Такая «связь» не давит на общество, а несет ему процветание и благо.

Вторая сводит PR к **коммуникации** между властью и обществом. Исходя из данной позиции, в прошлом были несовершенные модели коммуникации, когда власть не вникала в интересы общества, а лишь информационно давила на него. Они были в прошлых веках и в начале XX, но уже во второй его половине исчерпали себя и теперь лишь изредка появляются и «пятнают» чистое имя пиара. При этом основным отличием современной «двусторонней модели коммуникации»- «пиара» от «односторонней модели коммуникации» - «не пиара» считают, что лишь при использовании PR власть пытается не только информировать, но и сама меняться по требованию общества.

И, наконец, третья - чисто российский изыск. Есть связь с ответственностью или общественные связи, как «система реализации взаимной потребности всех частей социального организма», и есть PR как «подсистема управления общественными связями, как идеология и технология управления ими». О «черном» PR сторонники данной точки зрения, естественно, предпочитают не говорить.

Итак, начну с третьего. «Паблик Рилейшнз» и «связь с общественностью» есть калька и перевод на русский язык одного и того же понятия. Можно не переводить - Public Relations, или дать английскую аббревиатуру – PR, или русскую – ПР. Можно перевести как «связи с общественностью» или «связь с общественностью». Есть и другие варианты: «отношения с общественностью», «отношения с публикой», «общественные связи», «общественная коммуникация», «развитие общественных связей (РОС)» и даже «сохранение (создание) благоприятной среды (PR-СБС)». В США в сфере государственного и политического PR используется еще один термин – public affairs или public information (public communication), порой их называют «стратегические коммуникации».

Как видим, российские исследователи скромничают и не пытаются под каждый вариант перевода выделить особую долю в научном знании, как для самостоятельной дисциплины. Сегодня они разделяют общественные связи и PR, а ведь могли бы порассуждать и об обществен-

ной информации и об общественной коммуникации и еще бог знает о чем. Но только суть явления не меняется. Связи с общественностью – это набор методов и принципов построения в государстве отношений между властными структурами и обществом.

И существовали они всегда. Как только общество разделилось на классы, появились вожди и жрецы. Им понадобились инструменты для управления массами. И формы пиара были разными: внушение, пропаганда, агитация, реклама и др. Во все времена они использовались для управления и влияния власти на подданных.

Пиаром испокон века сопровождалась и войны. Не одно государство не нападало на другое «корысти ради», всегда находились светлые предлоги. Идея объединения христианского мира служила пиаром империи Карла Великого. Приобщение темных азиатских народов к достижениям эллинизма – походам Александра Македонского. Борьба с неверными под зеленым флагом пророка Магомета – Османской империи, распространение достижений Великой Французской революции – Наполеону, а идеалов социализма – Сталину.

В США, родине PR, как их называют во многих монографиях, стало вообще традицией каждую войну сопровождать шумными пропагандистскими кампаниями борьбы за «светлые идеалы». Так, войну за территории южных штатов называли борьбой за освобождение негров от рабства. Выжигание напалмом Вьетнама – защитой национальных интересов. Бомбежки Ирака и Югославии – борьбой за демократию, святой «борьбой с терроризмом».

Томас Джефферсон - третий президент США - впервые употребил термин «общественные отношения» в 1807 году в послании к VII конгрессу, хотя многие исследователи первым пиарщиком называют царя Хаммурапи. Именно он первым велел высечь на камне свод законов и сделал их доступными населению. И не следует стыдливо говорить, что это предыстория современного пиара. Это он сам и есть, только другие его формы. Итак, PR существовал с древности, видоизменялись его формы. Что же влияло на форму PR?

В первую очередь, степень легитимности власти. Чем у нее меньше прав, тем больше она уделяет внимание пиару. Законный наследник престола в монархическом государстве не нуждался в широких PR-кампаниях, достаточно было сказать «король умер, да здравствует король», и вся страна приветствовала нового государя. Узурпаторы, наоборот, были вынуждены искать поддержки, если не всей общественности (а это абстрактное явление), то совершенно конкретных групп: армии, чиновников, верхушки аристократии и т.д. При этом любовь народных масс была не лишней. Нищего жреца Гаудамы, боровшегося за престол древней Персидской империи; Кромвеля, казнившего законного английского короля в конце XVII века; Григория Отрепьева, потрясавшего основы российского царства в начале XVII, разделяет время и место, но методы «завоевания» внимания общественности похожи. В

то время была легитимна лишь власть законного наследника престола, поэтому, несмотря на то, что они действовали в целях борьбы с царской властью, Гаудама вынужден был объявить себя сыном Кира Великого и наследником империи Ахеменидов, Кромвель – потомком Вильгельма Завоевателя, Отрепьев – спасшимся царевичем Дмитрием¹.

В XX веке ситуация еще больше обостряется, политическую власть дает уже не право рождения, а «право толпы». Всенародно избранные являются властителями судеб миллионов людей. И востребованность в механизмах, позволяющих «налаживать» контакт с массами избирателей, становится исключительной. И здесь важно не только пропагандировать свой образ, но и четко знать чего от тебя ждут, и стараться быть или выглядеть таким.

И опять складывается интересная ситуация: чем сомнительнее права властных структур или лидеров, тем активнее используются все методы пиара, тем громче выборы, и дороже пиар-кампании. И наоборот: чем больше в стране уважения к закону, демократии и плюрализма, тем меньше потребность в шумных пиаровских акциях. Власть использует «тихие» формы PR, а в скандинавских странах вообще мало о нем говорят. Рекламщики любят повторять, «хороший товар в рекламе не нуждается». Перефразируя, можно в определенном смысле сказать, что и хорошая власть в пиаре не нуждается. Конечно, это не абсолютное утверждение. Любая власть, даже самая идеальная, должна использовать PR. Однако формы его и размах применения лучше любой конституции могут поведать об истинной сущности государства. Иными словами связи с общественностью являются ярким показателем политического устройства государства, своеобразным термометром уровня демократии, где повышение температуры – активности в использовании PR, как и понижение, говорят о болезни и общества, и власти.

Но на развитие форм PR, кроме легитимности власти, влияли и другие факторы. Здесь надо вспомнить вторую точку зрения на PR, где связь с общественностью рассматривается как коммуникация, и в начале прошлого века была односторонней. Лишь по мере появления гражданского общества PR начинает учитывать интересы общества.

Определяя этапы развития PR, но не объясняя причин смены моделей, в западных учебниках пишут, а российские исследователи их охотно цитируют: «С середины прошлого века — модель рекламы, или «publicity», отличается односторонним, манипуляторским подходом.

1. С начала XX в. – модель общественной информации. Ей присущи распространение информации в обществе, касающейся целей той или иной организации, уделяющей большое внимание объективности сообщений. Однако эта модель отличается односторонностью процесса коммуникации.
2. Примерно с 1920 г. – двусторонняя асимметричная модель. Для

¹ См.: *Валовая М.Д.*, Россия, рожденная Смутой. М.: Вече, 2014.

нее характерны изучение установок аудитории с целью их изменения. Полнее учитывается поведение и внутреннее состояние объекта влияния, чем в первых двух моделях, но все же манипуляторские, пропагандистские тенденции преобладают. По сути – это пропагандистская модель.

3. С середины XX в. – двусторонняя симметричная модель. Ее главные принципы: взаимопонимание и партнерство с объектом влияния, максимальный учет интересов и мотивации объекта, возрастающая роль этического аспекта, отказ от пропаганды, фальсификаций и обмана»¹.

«Односторонняя концепция паблик рилейшнз почти целиком полагается на пропаганду и коммуникации с целью убеждения (как правило, в форме агитации). Двусторонняя концепция акцентирует внимание на необходимости информационного обмена, взаимодействия и взаимопонимания»².

На фоне такой идиллической картины с удивлением читаешь в книге американского специалиста С. Катлиба о том, что еще в конце 30-х годов профессор Йельского университета и основатель *Public Opinion Quarterly* Харвуд Л. Чайлдс предложил «более продвинутую концепцию. Вопреки господствовавшему в то время традиционному подходу Чайлдс утверждал, что базовая функция паблик рилейшнз заключается в том, чтобы помочь организациям приспособиться к окружению, в котором они действуют. Многие годы спустя такая концепция PR обрела свое второе дыхание в качестве одной из составляющих современного мышления»³.

Получается, что подход Харвуда Л. Чайлдса⁴ был случайностью, опередившей время, а вот современные концепции PR – закономерный гимн торжества развитой демократии.

Но парадокс в том, что это слишком примитивное и упрощенное отношение к PR.

Первое научное определение PR мы обнаруживаем в первой книге посвященной public relations американца Э.Бернейза. Книга называлась «Кристаллизуя общественное мнение» («Crystallizing public opinion») и вышла в 1923 году.

Бернейз дает следующее определение PR: «...Усилия, направленные на то, чтобы убедить общественность изменить свой подход или свои действия, а также усилия, направленные на то, чтобы гармонизировать деятельность организации в соответствии с интересами общественно-

¹ Скотт М.Катлиб и др. Паблик Рилейшнз. Теория и практика. М., СПб, Киев, 2000, С. 22

² Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion. - New York, 1923. - P.17.

³ Там же.

⁴ См. Harwood L. Childs. An Introduction to Public Relations Review 2, no.4, 1940, 3, 13.

сти и наоборот»¹.

Так, не во второй половине XX века и даже не Харвуд Л. Чайлдс, а Эдвард Бернейз в самом начале века впервые заговорил о необходимости меняться самой организации. Это и понятно, конец двадцатых – время, когда во всех странах происходят глобальные изменения. После социалистической революции в России и первых кризисов перепроизводства, потрясенный крупный бизнес ищет пути и возможности сохранить свои сверхприбыли, найти хоть какие-то соглашения с миллионами бастующих; когда развитие избирательного права делает выборы действительно массовыми, а ветер свободы и кардинальных перемен проносится, будоража умы населения планеты. Именно в 20-е, а не в 50-е, власть начинает активный поиск методов и способов удовлетворить желания масс, испытавших ужас первой мировой войны и чувствующих себя властителями мира.

Появляются новые концепции public relations, формирование которых определяется не моделями коммуникации власти и общества, а экономическим, политическим и техническим развитием мира в XX веке.

Так, конец XIX века ознаменован первой научно-технической революцией. Именно в этот исторический период, как мы все хорошо помним из школьных учебников, проявляются открытые столкновения общественных интересов и интересов крупных монополий. Американский независимый эксперт по коммуникациям Айви Ли Ледбеттер принимает участие в улаживании ряда конфликтов и одновременно в 1906 году, публикует свою историческую декларацию, ставшую первым моральным кодексом специалистов по связи с общественностью. Можно сказать, что в те годы **PR выступает как средство сглаживания и затушевывания экономических, политических, а порой и классовых противоречий.**

Тридцатые годы – уже иное время. В США – это период Великой депрессии, безработицы и обнищания широких масс, охоты за «ведьмами» и инакомыслящими. В Европе и в Советском Союзе – время политических репрессий. В Германии к власти приходят фашисты.

Как видим, наличие железного занавеса ничего не меняет. Мир развивается одинаково. Параллельно совершенствуется и PR. На первый план выходят методы принуждения. В Европе активно используется форма агитации и пропаганды. В США выходит первая книга по Public Relations. Ее автор признанный классик пиара Э. Бернейз. Однако об этой книге не упоминается ни в одной крупной современной монографии или учебнике по PR. Вероятно потому, что у нее очень «говорящее» название - «Пропаганда». В ней Э. Бернейз рассматривает пропаганду и PR как равнозначные инструменты манипулирования общественным сознанием, и считает возможным применение методов

¹ Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion. - New York, 1923. - P. 17.

конкурентной борьбы бизнеса в политическом PR. «Хорошее правительство – есть товар и может быть продано обществу так же, как и любой другой товар»¹.

Известно, что как-то после кончины Маркса, Энгельс заметил, что если бы Маркс познакомился с трудами своих последователей, то воскликнул бы «я не марксист». Полагаю, что Бернейз и другие классики PR были бы весьма удивлены трактовкой их постулатов нынешними теоретиками от пиара.

И совсем не случайно и российские авторы, и зарубежные, признавая значимость трудов Бернейза, не любят вспоминать данный труд. Это понятно, есть четкая заданность – придать некую «святость» всему PR. Дескать, и при односторонней коммуникации ее «первопроходцы» стремились к светлым идеалам. Айви Ли, например, и конфликты улаживал, и моральный кодекс писал. Всё так. Правда, есть одна деталь: Айви Ли не только писал моральный кодекс, но и в течение 20 лет «отмывал» имидж Рокфеллера, создавшего на крови свой Стандарт Ойл, консультировал германский картель Фарбен, не гнушаясь получать десятки тысяч долларов от фашистов.

После второй мировой войны PR развивается все более активно. Это и понятно. Нет былого доверия к рекламе, и потребитель уже не спешит покупать или голосовать, видя красочное объявление или рекламный ролик. Требуются новые инструменты воздействия. Именно в это время приходит и осознание исключительной эффективности PR в кризисной ситуации. Политические лидеры все чаще используют технологии коммерческого PR, начинают специализированно работать над внешним видом, одеждой, речью.

Особенно большие изменения происходят в методах проведения выборных кампаний в связи с приходом телевидения. Первым телевизионным президентом США стал Джон Кеннеди, выдвинувший в 1960 году лозунг: «Новое поколение предлагает лидера» и предвыборную программу «Новые рубежи». Его выступления, транслируемые телевидением по всей стране, сформировали в сознании американцев образ энергичного политического деятеля, искреннего, обаятельного, преисполненного желания сделать как можно больше на благо Америки.

Восьмидесятые-девяностые годы – период серьёзных изменений в обществе. Старые классические рычаги управления теряют свою эффективность, и даже гиганты политики и бизнеса не могут чувствовать себя уверенно. Стали меньше верить в роль корпоративного планирования и прогнозирования. Но в отличие от нас не качнулись обратно в сторону «дикого капитализма», а стали думать, что делать, если планирование не помогает. Так появились маркетинговые паблик рилейшнз.

Происходят и глобальные изменения на политической карте мира,

¹ *Fraser L. Propoganda. London. 1957. H.1.*

открывая для западных товаров и идей рынки Восточной Европы, Советского Союза, Китая, Южной Африки и Латинской Америки, одновременно обязывая новые регионы принимать правила игры Запада и заботиться о своем пиаре в глазах мировой общественности.

Но не только экономика и политика обусловили сегодня необходимость активного использования технологии PR. В середине 70-х годов с легкой руки футуролога Олвина Тоффлера заговорили о наступлении нового информационного этапа развития общества. Если в прошлом капиталом было то, на чем строилось богатство общества: рабы, позже земля, заводы, фабрики (или их акции), то отныне на первый план выступает владение информацией. «Кто владеет информацией – тот владеет миром», а PR – это умение «достать» и правильно распорядиться полученной информацией.

Поэтому не в середине XX века, а в его конце появились и стали провозглашаться новые взгляды на PR, как на «искусство и науку анализа тенденций, предсказания их последствий, выдачи рекомендаций руководству организаций и осуществления программ действий в интересах и организаций, и общественности»¹.

Как видим, все официальные дефиниции звучат очень заманчиво. Но что в наши дни PR представляет собой на практике?

Очень белый и пушистый?

В Книге Египта, содержащей основы древнеегипетского храмового учения, в разделе «Незримое и посох видимости» говорится: «Если мы указывали тебе на связь всех излучений в мире, то *слово*, как высшее орудие, наиболее связывает всех и всё своей силой; если бы люди знали Тайну этой связи, они обращались бы более бережно с этим даром. Познай: если слово отзвучало, то это не значит, что оно замерло, и действие его прекратилось, сильное слово ещё продолжает звучать в тонких сферах и влиять на них».

Прошли тысячелетия, но основой общения по-прежнему являются вербальные методы. В то же время, мы знаем, что никакая словесная идея не может быть сильнее своей эмоциональной матрицы. Эти два постулата остаются «вечными» для любых PR.

Но время идет, мир меняется, сегодня уже нельзя «взывать» к толпе, апеллируя к ее низменным инстинктам. Сегодня нельзя и PR определить как «термин, обозначающий одновременно методы и цели, а также как индивидуальный, так и коллективный бизнес людей, объединившихся для того, чтобы заработать себе средства к существованию и принести прибыль своим инвесторам», как откровенно говорилось в 1939 году. Это не принято, нужно иметь прикрытие, «крышу» служения высоким идеалам. Для этого все международные PR-организации и сообщества принимают моральные и этические кодексы, декларации,

¹ Цит. По Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? - М., 1990. - С.16.

другие документы, регулирующие профессиональную деятельность специалистов по пиару.

Увы, есть плохая традиция: сначала делать – «светлого ангела», потом обвинять его во всех грехах. Полагаю, так случится и с PR. Ведь на самом деле современная форма PR не хуже и не лучше других – пропаганды, манипулирования, рекламы. Все заданные стандарты PR-деятельности заранее завышены и не соответствуют действительности. Причем их создатели отдают себе в этом отчет.

Так, например, во всех моральных кодексах сказано, что задача PR - говорить правду. Есть юридическая формула - давая присягу в суде, человек обязуется «говорить правду, только правду и ничего кроме правды». Такой формулировки нет ни в одном кодексе, потому что, говоря правду, иногда выгоднее смешать ее с ложью или просто о чем-то умолчать.

В 1991 году PR-кампания, осуществленная агентством McArthur, Thomson & Law, получила Золотую награду Международной ассоциации PR IPRA за «спокойный вдумчивый подход», который «приносит больше результатов, чем лобовая атака»¹. Спокойным и вдумчивым подходом Сэм Блек в данном случае называет по сути дела умолчание, сокрытие от общественности информации о том, что будут бурить нефть и нанесут ущерб экологии. Он так и пишет: «На первой стадии следовало избегать внимания прессы, чтобы предотвратить беспокойство публики об угрозе LASMO интересам рыбаков и экологии побережья»². Так что правду сказали, но не всю и не сразу, а лишь когда вмешиваться общественности было уже поздно. И PR-агентство получило Золотой приз... за молчание. Да, они работали на своего заказчика и выполнили заказ, но как быть с правилом морального кодекса?

Не соответствует действительности и объявленная цель современного пиара: *«служить интересам общественности»*³.

Целью PR была, есть и будет получение максимально возможной прибыли, в чем бы она ни выражалась: в деньгах, голосах избирателей или одобрении окружения государственной структуры. Прибыль и только прибыль - конечная цель PR. И именно в этом качестве - приносящего прибыль - пиар так востребован сегодня. А учет интересов общества - это средство достижения цели! В зависимости от того, какими методами ее достигают, от этого меняются и концепции PR и их «цвет».

Лет десять назад в России шли широкие дискуссии о чистоте пиара, дескать, могут ли PR-структуры использовать в своей работе не идеально чистые методы или нет. Я тогда писала, что PR-специалистам государственных структур «не просто нужно эффективно взаимодей-

¹ PR-международная практика. Под ред. Сэма Блека. М.1997, С. 44

² PR-международная практика. Под ред. Сэма Блека. М.1997, С. 42

³ Это часть определения ПР, предложенного в 1975 году теоретиком и практиком в области ПР доктором Рексом Ф.Харлоу, на базе анализа и классификации 472 дефиниций ПР.

ствовать с прессой, не только формировать положительный имидж властных структур, но они фактически должны способствовать формированию открытой управленческой структуры, обеспечить прозрачность управления, открытость его и доступность. А какая же здесь открытость, когда чиновники берут взятки «борзыми щенками» не только у Гоголя? Пресс-секретарь, выкручивающийся в таких условиях, достоин носить имя специалиста по связям с общественностью или нет?»¹. Сегодня этот вопрос потихоньку исчез. PR просто стали делить на белый и черный. Дескать, – берет «щенками», подтасовывает факты, обливает грязью – PR, но чёрный.

К сожалению, уже не приходится говорить и о разделе функций между PR и маркетингом. Мне неоднократно приходилось выступать и предсказывать, что PR будет существовать в качестве самодостаточной дисциплины, подменяющей собой и маркетинг, и рекламу, фактически включившей в себя все манипулятивные технологии. И если данное отношение к PR в России не изменится, мы надолго застрянем в сегодняшнем времени - времени, когда PR присущи блеск возвышенных замыслов и нищета греховных реалий².

Увы, предсказания сбылись. Теперь PR включает в себя все методы воздействия на общество. Если еще недавно я призывала к разделению функций между PR, рекламой и пропагандой, то сегодня этого уже делать поздно. Пиар поглотил все... и разделился надвое: один чистый и пушистый, другой - грязный и гадкий, которым, кстати, интересуются больше. Мне часто на лекциях говорят: «бог с ним – с белым, расскажите поподробнее о чёрном»!

Но история показывает, что нельзя PR делить на чёрный и белый. PR не может быть плохим. Он может служить прикрытием нехороших намерений: захвату чужой территории, уничтожению конкурентов на политическом рынке и др. Но сам по себе он при этом может быть весьма «качественным». Фильм Лени Рифеншталь о фашистской олимпиаде 1937 года служит грязным целям – пропаганде фашизма, но сделан-то он талантливо. Многие американские плакаты первой и второй мировых войн примитивны и неудачны, а служат целям борьбы за мир.

Это очень важно для нас сегодня. Отличительной чертой духовных исканий России всегда являлись попытки найти некую синкретичную веру или учение, удовлетворяющее духовные запросы человека и способное помочь в решении как государственных проблем бытия, так и повседневных житейских вопросов. И Россия, имея свою богатейшую кладовую различных форм и методов общения с обществом, активно приобщается к мировым тенденциям.

Надо сказать, что, в России был всегда свой своеобразный подход к

¹ М.Д. Валовая. Publik Relations: многогранность и комплексность//ж. Советник. № 3. 2002.

² М.Д. Валовая. Блеск и нищета Public Relations// ж. Реклама. № 2. 1998.

взаимодействию власти и общества. И этот подход часто был достаточно жестким, авторитарным и односторонним. Но это не значит, что у нас был всегда плохой PR. Вопрос опять не может стоять о чистом пиаре и грязном. Вопрос, каким целям он служит!

Мы ведь не возражаем, если благодаря авторитарным методам создавалось великое государство. «Односторонней коммуникацией» пользовались и Иван III, и Иван Грозный, и Петр I, и Екатерина II. И мы с уважением говорим и об этих исторических личностях, и об их пиаре. И наоборот, не пользуются уважением в обществе те политические лидеры, которые, прислушавшись к западным советчикам, списав все на желания общества «свободы и плюрализма мнений», допустили в стране информационный беспредел и способствовали развалу великого государства.

Сегодня Россия стоит на распутье: на словах российские ассоциации PR вступили в мировые сообщества и подписали множество кодексов и меморандумов о светлых целях и задачах PR и невозможности применения «манипулятивных методов» пропаганды и агитации. «Информация, которую советник паблик рилейшнз предоставляет, должна обязательно ограничиваться изложением фактов, не прибегая к пропаганде. Ни к коммерческой рекламе. Деятельность советников по работе с общественностью и пресс-атташе несовместима ни с работой журналистов, ни рекламных агентов»¹... Но это на словах. Анализ практической работы показывает, что те же PR-фирмы, подписавшие все правильные призывы, применяют в своей работе, как впрочем и их западные коллеги, грязные методы: клевету, пасквили, обман, оболванивание населения.

Таким образом, было бы неправильно считать, что все модели односторонней коммуникации остались в прошлом, а если «что-то, кое-где у нас порой», то это чёрный плохой PR и, что только белый имеет право на существование и только его надо изучать. Пора понять: нет чистого пиара, как нет и грязного, а есть различные средства. Информирование и психокодирование – это разные стороны ОДНОГО процесса – Паблик Рилейшнз.

Поэтому надо признать, что сегодня и в России, и на Западе по Public Relation на словах подразумевается: особая управленческая функция, которая координирует взаимоотношения власти и общества, предвосхищая запросы граждан, идентифицируя их нужды, и удовлетворяет их посредством передачи власти болевых сигналов от общества с одной стороны и предложения власти обществу с другой.

А на деле PR стал «зонтичным» термином, характеризующим серию методов, которые используются для осуществления всего процесса. Они включают политическую рекламу и маркетинг, пропаганду и ма-

¹ Из публикации, в журнале «Журнал Офисель де ла Републик Франсез» 1 ноября 1964, ставшей официальным признанием PR во Франции..

нипуляцию, клевету и обман, плюс большое количество любых других методов продвижения «товара», начиная с серьезных научных исследований о запросах граждан и кончая откровенным давлением на них.

И, вероятно, надо перестать обманывать себя мечтами о «сладкой дружбе» властных структур и общества. Ее нет! И сама по себе не появится. Налаживать диалог между ними – это тяжелая подчас неблагодарная, но необходимая работа. А если работа необходима обществу, то грязной она уже быть не может. А вот методы пиара таковыми могут быть, а могут и не быть. Говорят, что каждый народ заслуживает свое правительство. Наверное, каждая страна заслуживает тот PR, каким с ним общается власть.

...На стенах гробниц древнеегипетских фараонов было написано: «Я никогда не убивал! Я никогда не приказывал убивать! Я никогда и никому не причинял страдания и никогда не лгал! Я ничем не погрешил против людей!» После смерти фараона жрецы вынимали его сердце, которое билось при всех его добрых делах и злодеяниях, чтобы оно не свидетельствовало против фараона на загробном суде. И вкладывали вместо сердца священного скарабея. Современные «жрецы» пытаются «вложить» PR-технологии живым владыкам...

Литература:

- Валовая М.Д., Россия, рожденная Смутой. М.: Вече, 2014
- М.Д. Валовая. Publik Relations: многогранность и комплексность//ж. Советник. № 3. 2002
- М.Д. Валовая. Блеск и нищета Public Relations// ж. Реклама. № 2. 1998
- Блэк С. Паблик рилейшнз. Что это такое? - М.,1990.
- Скотт М. Катлиб и др. Паблик Рилейшнз. Теория и практика.М.,СПб, Киев, 2000.
- Harwood L.Childs. An Introduction to Public Relations Review 2, no.4, 1940.
- Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion. - New York, 1923.

В тисках «догоняющей модернизации»

Гранин Ю.Д., доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, проректор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»; tailu-granin@mail.ru

В статье анализируются современные трактовки понятия «модернизация», исторические особенности модернизации России в XVIII-XX столетиях, недостатки нынешней государственной политики модернизации РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: модернизация, мир-системная теория, цивилизация, наука, образование, инновации.

То, что отечественные СМИ остаются инструментом политической борьбы и пропаганды, властно формируя общественное мнение, доказала осень ушедшего года. Уже тогда удивлял откровенно пропагандистский посыл ведущих телеканалов, на «голубом глазу» обсуждавших явно популистскую чушь: «международные санкции против России будут способствовать диверсификации и росту нашей экономики», «сплочению народа перед лицом внешних угроз». То, что эти и иные, мягко говоря, спорные утверждения в эфире и печати озвучивали и писали депутаты и высокие госчиновники, утешить могут разве умственно ленивых. И что же?

Когда в середине декабря 2014-го доллар и евро резко пошли вверх, превысив многолетние максимумы, ситуация почти не изменилась. Проправительственные издания продолжали гнуть свое («ситуация под контролем», «дешевающий рубль позволит компенсировать выпадающие нефтегазовые доходы»), а контролируемые олигархами оппозиционные СМИ (правого и левого толка) сеяли панику. Как из-под земли вновь всплыли разнообразные финансовые и прочие «аналитики». С глубокомыслием рассуждая о зависимости курса иностранной валюты от мировых цен на углеводороды, от международных санкций, отрезавших страну от иностранных кредитов и технологий, они предрекли России экономический дефолт и следующий за ним социальный взрыв¹.

Причины, как водится, усмотрели в некомпетентности ЦБ, правительства и лично Путина. «В России, - констатировал в прошлом аме-

¹ Подробнее см.: Максим Калашиников: Взрыв в России запланирован на весну-лето 2015 года. Адрес размещения: <http://krizis-kopilka.ru/archives/16647#more-16647>; Зарубежные политики и СМИ об обвале рубля и перспективах экономики России. Адрес размещения: <http://krizis-kopilka.ru/archives/16633>.

риканский консультант и трейдер, а затем ведущий телеканала РБК-ТВ Степан Демура, - системы управления нет, она сводится к ДГА – дураки, глупцы, абсурд. Коррупция повсеместна, она просто поразила, как рак, государство, государственная машина уже ни на что не способна. Расслоение по доходам жутчайшее. Поэтому в России создана руками Путина за последние 10 лет революционная ситуация, когда низы не хотят, верхи не могут. ...Поэтому мирного пути здесь не будет» [Демура 2014, <http://krizis-kopilka.ru/archives/16605>].

Ничего этого, ожидаемо, не случилось. Но стало окончательно ясно, что провозглашенный в декабре 2009 года прежним президентом РФ курс на модернизацию страны, её «инновационное развитие» реализовать не удалось. Напомню, что тогда при президенте была создана специальная комиссия по модернизации, ориентирами деятельности которой стали обозначенные в Послании ФС Д.А. Медведева пять приоритетных направлений: *внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности*. Несмотря на то, что в нашумевшей статье «Россия, вперед!» бывший президент использовал термин «модернизация» в более широком значении, включив в его состав «модернизацию российской демократии» и «формирование новой (умной) экономики», нелицеприятные политкомментаторы сразу же определили, что модернизация интерпретируется Кремлем, главным образом, в технологическом ключе.

Более того. По мнению некоторых, когда-то влиятельных, аналитиков провозглашенная политика модернизации в действительности есть ни что иное как «прогрессизм» - инструментальный ответ на геополитические вызовы без четко обозначенной цели, позволяющей власти инициировать политику «чрезвычайщины» и позиционировать себя в качестве «инновационной». «Этой власти, - констатирует Глеб Павловский, - «все по плечу». В прошлом любая экстремальная задача решалась силами команды, собиравшейся *ad hoc* – и последняя из таких команд управляет Россией. Естественно, она уверена, что любая будущая задача может быть решена таким же способом. «Если бы оказалось, что судьба России зависит не от инноваций, а скажем, от полета на Юпитер – власть организовала бы полет на этот чертов Юпитер». [Павловский 2010, 2].

В конце 2012 года в интервью «Новой газете» Павловский высказался в том же ключе, заявив, что у президента и его окружения нет «стратегии, нет культуры мышления о сложных вещах» [Павловский 2012, <http://www.novayagazeta.ru/politics/55076.html>]. Не знаю. Но, думаю, что культуры мышления о сложных вещах нет и у тех, кто формирует проекты для властных структур. Последние находятся под обаянием унаследованных теоретических клише, опирающихся на парадигму одновекторного «линейного прогресса», с характерным для нее использованием традиционного понятийного аппарата и устремленностью в

«общее будущее» - идеальное состояние, которого, будто бы, достигли «цивилизованные страны». Помимо неизбежных упрощений, блокирующих доступ исследователей к российским реалиям, эта теоретическая оптика чревата синдромом постоянного реформаторства, основанного на стремлении насильственного уподобления России странам «идеального Запада», опыт которых надо заимствовать.

Но «догнать и перегнать» Запад не получается. В том числе и потому, что наш курс на «модернизацию» во многом имеет имитационный характер, специфика которого, кроме нежелания Кремля проводить системную модернизацию, заключается в некритическом использовании и насильственном насаждении западных моделей организации образования и науки при полном игнорировании мнения специалистов и общественности. Начать целесообразно с обсуждения концепций модернизации и их критики, результаты которой позволили существенным образом переосмыслить процесс мировой динамики XVII-XX столетий.

Прежде всего, обратим внимание на общеупотребительное значение термина: «модерн» - т.е. современность – эпоха в развитии капитализма, начало которой датируется Новым временем. Именно тогда, полагали основоположники теории модернизации Р. Арон, У. Ростоу, Ш. Эйзенштадт и др., первоначально локализованная в странах Западной Европы а затем распространившаяся по всему миру сформировалась *modernity* (современность) - наилучшая («капиталистическая») хозяйственная система и, одновременно, передовые типы общественного (экономического, социального и политического) развития и тип общества, выступающие для государств и народов иной цивилизационной принадлежности в качестве модели и образца существования.

Эта точка зрения, интерпретирующая историю человечества XVI-XX столетий с позиций европоцентризма, была господствующей вплоть до начала 1970-х годов. Её основной постулат – все общества проходят эволюционные стадии роста на пути от примитивной, статичной и функционально неразделенной «традиционности» к «современности», характеризуемой господством капиталистического уклада хозяйства, выделенной персональностью, преобладанием инноваций над традициями, инновационной динамичностью, рациональным научным управлением, неуклонным материальным ростом, новым типом государственности (суверенное правовое демократическое государство), дифференциацией на функциональные сферы экономики, политики и культуры. Тем самым всемирно-исторический процесс интерпретировался в виде некоего линейного прогресса с эксплицитно заданной, и как позже выяснилось, идеологически окрашенной, целью: предполагалось, что все страны должны стремиться достичь высшего уровня

современности, воплощением которого были США. Не случайно именно в 1950-1960 годы большинство «традиционных» стран мира, образовавшихся на обломках мировой системы колониализма, были названы американскими теоретиками модернизации «развивающимися».

Однако интеллектуалы этих стран (из Азии, Африки, но прежде всего - из Латинской Америки), труды которых образовали направление «постколониальных» исследований, подвергли сомнению положение большинства теорий модернизации о том, что «неразвитые» страны повторяют путь, который уже прошли нынешние развитые государства. Дело в том, что многие латиноамериканские страны обрели независимость еще в начале-середине XIX века и с тех пор неоднократно предпринимали попытки модернизации. Однако им и близко не удалось приблизиться к экономикам стран Запада и США. Причины такого положения дел были глубоко проанализированы в неомарксистских концепциях «периферийного капитализма» Р. Пребиша, «зависимого развития» (депендетизма) П. Бэрана, С. Фуртадо, Ф. Кардозу, концепции «развития недоразвития» А.Г. Франка¹ и «неэквивалентного обмена» А. Эммануэля. Их лейтмотивом стали идея естественноисторического развития социальных форм жизни, при котором «культура имеет значение» для развития капитализма в странах разной цивилизационной принадлежности.

Не утомляя читателя анализом достоинств и недостатков многочисленных теорий модернизации, замечу: современное доминирующее положение евроатлантической цивилизации, прошедшей в своем развитии раннеиндустриальную, позднеиндустриальную и постиндустриальную стадии, нельзя объяснить лишь территориальной, военной и политической экспансией составляющих ее колониальных империй, экономическое процветание которых во многом было достигнуто за счет внешних источников. Нынешнее эмпирически наблюдаемое разделение мира на страны экономически и политически доминирующего «центра», страны «полупериферии» (Индия, Китай, Россия, новые индустриальные страны – НИС) и «периферии» (государства «третьего» и «четвертого» мира) было обусловлено не только более высокими темпами роста Запада, обеспеченными социокультурной модернити, но и ограничениями собственного развития догоняющих Запад стран.

Эти ограничения имели объективный и субъективный характер. Объективные ограничения были исторически заданы «стартовыми возможностями», инерцией институтов архаики и социокультурными особенностями обществ, которым так и не удалось имплантировать «модернити» в тело своих культур. Субъективные – нежеланием правящих элит и населения многих стран осуществлять модернизацию в форме

¹ В 1970 – 1980 годы перешедшего на позиции близкой к броделевской версии мир-системного подхода.

«вестернизации». То есть инициировать изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII-го по XIX век, затем распространились на другие европейские и азиатские страны. В каждой стране «второго эшелона развития» и в разные исторические периоды сочетание этих факторов имело свой особый характер. И это обстоятельство следует учитывать, обсуждая исторические особенности модернизации России.

Анализируя их, следует иметь в виду те исторические вызовы и угрозы, с которыми сталкивалась она на протяжении многих столетий. Первый вызов, который испытала Россия – природный. По мнению Ключевского, она не могла из-за суровости природы развивать интенсивное хозяйствование и пошла по экстенсивному пути – расширению земли, единственно возможному для традиционных обществ. Дальнейшие угрозы последовали из Азии (Монголия) и с Запада (его форпостов – Польши и Швеции). Анализируя этот период, А. Тойнби писал: «Временное присутствие польского гарнизона в Москве и постоянное присутствие шведской армии на берегах Нарвы и Невы глубоко травмировало русских, и этот внутренний шок подтолкнул их к практическим действиям, что выразилось в процессе «вестернизации», которую возглавил Петр Великий. Эта небывалая революция раздвинула границы западного мира от восточных границ Польши и Швеции до границ Маньчжурской империи. Таким образом, форпосты западного мира утратили свое значение в результате контрудара, искусно нанесенного западному миру Петром Великим, всколыхнувшим нечеловеческим усилием всю Россию» [Тойнби 1999, 147].

Разумеется, интерпретация Тойнби реформ Петра в качестве начала вестернизации России приятна русскому уху, но не соответствует действительности. Дело в том, что в силу почти полуторавековой самоизоляции от Европы (пережившей в XV-XVI веках бурный рост капитализма и эпоху Ренессанса), начатые еще при Алексее Михайловиче, Федоре Алексеевиче и Софье Алексеевне, то есть в XVII веке, все попытки «европеизировать» страну были поверхностными и имели имитационный характер. Имитация и формализм – очень частые модернизационные ошибки, не изжитые нами до сего дня. Власть имущие думают, что заимствовав внешние формы, назвав на европейский лад политические учреждения, можно изменить общественные отношения в стране, которая модернизируется. Собственно, Петр I начал именно с этого – перемены платья и бритья бород. Но он, и это важно, не собирался реформировать всю страну по европейским лекалам, вплоть до конца жизни у него даже не было сколь-либо продуманного плана действий: «Только разве в последнее десятилетие своей 53-летней жиз-

ни... у него начинается высказываться сознание, что он сделал кое-что новое и даже очень немало нового. Но такой взгляд является у него, так сказать, задним числом, как итог сделанного, а не как цель деятельности» [Ключевский 1989, 191]. Относясь к Западу с трезвым недоверием, он заимствовал из багажа модернити (во многом формально) лишь одно «политическое изобретение» – структуры госуправления: десять по-шведски устроенных коллегий и Сенат, в которых при его жизни процветали ожесточенные раздоры и казнокрадство¹. Кроме них были заимствованы формы организации промышленного производства (мануфактуры), армии, флота и что очень важно – формы организации научной деятельности и образования – Академия и университеты.

Но Петр не собирался проводить социальную и политическую модернизацию империи. Не собирались этого делать ни Елизавета, ни Екатерина, ни Александр I, реформа которого по проекту М.М. Сперанского была приостановлена запиской Н.М. Карамзина «О древней и новой России», в которой историк предупреждал против механического заимствования европейского опыта, могущего подорвать самодержавие.

Так что частично заимствовав из Европы системы организации науки и образования для дворян и части мещанства, европеизировав лишь очень узкий слой российского дворянства, импортировав в империю немало европейских ученых, Россия вплоть до второй половины XIX столетия по существу оставалась неграмотной и псевдоевропейской страной, опиравшейся в своем развитии не на социальные инновации, а на традиции. Собственно модернизация начинается в России с реформ Александра II, который ввел общедоступность и внесословность начального образования, самоуправление университетов и многое другое. Именно тогда, отмечают исследователи, «Запад становится для России образцом развития, идея приблизится к нему – догоняющей моделью модернизации, индустриализацией, капитализмом – целью, которую надо выполнить» [Федотова 2009, 15]. Но этот период длится не долго. И Россия вновь, если пользоваться терминологией А. Янова, проваливается в пропасть контрреформы, «деспотическую Московию» и очередное «особлячество от Европы», завершившиеся революциями

¹ «Сенаторские совещания, - отмечает Ключевский, - порой превращались в брань; один другого называл вором. Или собрались сановники у генерал-прокурора праздновать взятие Дербента в 1722 г. Обер-прокурор Сената (Скорняков-Писарев – Ю.Г.), успевший уже дважды подраться с прокурором Юстиц-коллегии, едва не подрался с подканцлером (бароном Шафировым - Ю.Г.), а потом оба, донося друг на друга царю и царице, извинялись – один тем, что был zelo шумен (пьян), а другой тем, что был еще шумнее. ...Больше того: редкий из сенаторов миновал суда или подозрения в нечистых делах, не исключая и князя Я. Долгорукова» [Ключевский 1989, 179-180]. Раз, слушая в Сенате доклады о хищениях Петр «вышел из себя и сгоряча тотчас велел обнародовать именной указ, гласивший, что, если кто украдет у казны лишь столько, чтобы купить веревку, будет на ней повешен. Генерал – прокурор Ягужинский, око государево при Сенате, возразил Петру: «Разве, ваше величество, хотите остаться императором один, без подданных? Мы все ворует, только один больше и приметнее, чем другой», Петр рассмеялся и не издал указа». (Там же. С.180).

и образованием СССР, который начал индустриальную модернизацию страны (индустриализацию) на принципиально новой экономической и политической основе, но опять таки при определяющей роли государства.

Оставляя в стороне давно известные факты того времени, заметим, что ведущая роль государства в процессе индустриализации – это не историческая особенность царской России и СССР, а характерная черта всех стран «второго эшелона» мирового развития, попытавшихся в конце XIX-начале XX века ответить на вызов Запада и перейти к модели «догоняющего развития». Так же как и в России, в государствах Восточной и Юго-Восточной Европы, в Турции, Италии, Португалии, Испании, некоторых наиболее развитых странах Латинской Америки (Аргентине, Бразилии, Уругвае, Чили) и Японии реакция правящих кругов на внешние угрозы и обстоятельства играла куда более важную роль в модернизации этих стран, чем внутренние импульсы к социально-экономическим и политическим преобразованиям. Иными словами *их модернизация носила неорганичный (экзогенный) характер* и оказывалась возможной благодаря форсированному заимствованию готовых форм организации производства и социальной жизни у более развитых стран. Причем одной из стран второго эшелона, Японии, использовавшей особенности своей цивилизационной самобытности, во второй половине XX века удалось войти в группу стран первого эшелона, а кое в чем и превзойти их.

Разумеется, провозгласивший целью развития достижение социализма и коммунизма Советский Союз эпохи Сталина разительно отличался от многих современных ему государств догоняющего развития идеологией, тоталитарным характером власти и имперскими амбициями. Но не следует забывать и другое: *усиление роли государства в процессе догоняющей модернизации всегда сопровождалось установлением откровенно авторитарных режимов*. Так в 1920-1930 годах было в Италии, Португалии, Аргентине, Японии, многих других странах, политические режимы которых получили название «авторитаризмов развития»¹.

Такие режимы обеспечивали – как экономическими, так и административными методами – существенное увеличение доли капиталовложений в ВВП, в том числе и за счет богатых слоев общества. Они проводили политику, направленную и на технологическую модернизацию существующей промышленности, и на создание принципиально новых для страны отраслей хозяйства, обеспечивали условия для подготовки новой рабочей силы, создавали национальные системы образования и

¹ См. подробно [Авторитаризм развития 2005, 41-53, 92-105].

научных исследований¹.

При этом «авторитаризмы развития» использовали не только репрессии, осуществляя «принуждение к прогрессу». Они опирались на идеологию, обеспечивавшую общественный консенсус: общество, или, по крайней мере, его наиболее активная часть, соглашалось обменивать политические свободы на рост материального благосостояния и расширение возможностей вертикальной социальной мобильности. Другими словами, «авторитаризм развития», с одной стороны, отбраковывал неспособную к новой работе часть населения, а с другой, – открывал перспективы, в том числе и для выходцев из социальных низов, сделать карьеру честным трудом, благодаря способностям и усердию. Это наглядно проявилось в ходе ускоренных модернизаций в НИСах Азии, а сегодня наблюдается в Китае и Вьетнаме, где принцип меритократии восходит к конфуцианской традиции.

Конечно, в Советском Союзе, перед лицом грядущей войны предпринявшем в 1930 годы попытку ускоренной индустриализации, «принуждение к прогрессу» осуществлялось мобилизационными, недопустимо жесткими и жестокими средствами. Но вынося за скобки вопрос о «цене прогресса» следует признать: к началу 1960-х годов СССР вошел в обойму индустриально развитых стран мира. Прежде всего, благодаря государственной системе научных исследований.

Уже в 1918 году было принято судьбоносное решение: не демонтировать структуры прежней «императорской» организационной системы науки, а укрепить ее и сделать ядром и высшей инстанцией в советской системе. «Академия наук стала генератором сети научных учреждений. Согласование взглядов Совнаркома, Академии и – что менее известно – бывших министров и промышленников царской России позволило выработать и сразу начать ряд больших научно-технических программ (ГОЭЛРО, геологоразведки и атомной). Строительство науки планировалось как система. За структурную единицу был принят научно-исследовательский институт (НИИ) – новая форма учреждения. Только за 1918–1919 гг. было создано 33 таких института, ставших матрицей советской научной системы. К 1929 году число НИИ достигло 406. В 1925 году ЦИК и Совнарком приняли постановление «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Советского Союза» [Кара-Мурза 2013, 102].

Правда, замкнутый на «оборонку» индустриальный потенциал СССР имел однобокий характер, административно-командная экономика была крайне неповоротливой и в среднесрочной перспективе не могла конкурировать с ведущими экономиками Запада. Но, правда и то, что в 1960-е годы Советский Союз имел лидирующие позиции в ключевых областях науки и, по оценкам экспертов США, обладал лучшей

¹ Последнее, как правило, делалось не на начальных этапах модернизации, а после достижения приемлемого уровня промышленного развития.

в мире системой образования. Поэтому если бы смена (или хотя бы перестройка по китайской модели) общественно-экономического строя произошла лет сорок назад, сегодня Россия, безусловно, входила в число экономически развитых стран мира.

Однако история не знает сослагательного наклонения: вместо «вестернизации» и даже политики «догоняющего развития» в СССР наступил «застой», суть которого заключается в том, что *социалистическое государство перестало быть «государством развития»*. Причина этого кроется не в характере общественно-политического строя, как утверждают некоторые политики и ученые, а в ряде субъективных факторов, прежде всего в догматизме и необразованности политического руководства страны и его клевретов. Общественно-политический строй и характер политического режима в отношении экономической модернизации амбивалентны: они могут либо способствовать, либо препятствовать индустриальному и экономическому развитию. Пример современного Китая лучшее тому подтверждение. А во второй половине XX века впечатляющие примеры догоняющей индустриальной модернизации дали *военно-полицейские режимы* ведущих стран Латинской Америки, так же как СССР поставившие себе цель «догнать США». Особенно успешной была Бразилия.

Выдвигая планы превращения страны в великую державу, модернизаторы Бразилии в военных мундирах и их единомышленники в гражданских костюмах активно использовали в ходе преобразований мощь государственных предприятий, принимали долгосрочные программы развития разных отраслей и инфраструктуры. Причем смена конкретных лиц у руля власти не отменяла преемственности в выполнении этих программ. Но главное - *военно-бюрократический авторитаризм сделал ставку на развитие науки и новых технологий*. Чтобы стимулировать технический прогресс и инновации, правительство проводило политику ускоренной амортизации оборудования. Дополнительные инвестиции в инновации освобождались от налогов, частным фирмам предоставлялись также специальные субсидии и кредиты для инновационной деятельности. Именно при военном режиме крупные фирмы стали создавать у себя научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения. Быстро увеличивалось число научных институтов и центров, которые занимались технологическими разработками и подготовкой кадров специалистов. В стране удалось создать основы аэрокосмической индустрии и ядерную энергетику, разработать уникальную технологию получения моторного топлива из тростника, наладить выпуск отечественной электронно-вычислительной техники.

Успехи в последней области особенно впечатляющи. В 1972 году при Министерстве планирования и координации была организована Комиссия по деятельности в области электроники (КАПРЭ). Одним из важнейших результатов ее работы стало начало производства в 1974 году собственных ЭВМ в Бразилии на предприятии «Кобра». С 1975

по 1986 год доля компьютеров, произведенных в стране фирмами под контролем национального капитала, возросла с 5 до более чем 75%. С 1979 по 1984 год число фирм, занятых производством микрокомпьютеров, возросло с 2 до 33. По темпам внедрения электронной техники и информатизации Бразилия в начале 1980-х годов не уступала многим развитым странам Западной Европы, в ней было сосредоточено более половины парка компьютеров всего континента. Другим латиноамериканским странам не удалось даже близко приблизиться к уровню, достигнутому Бразилией в конце 70-х – начале 80-х гг. в области электронно-вычислительной техники и программного обеспечения¹.

Не удалось этого сделать не только СССР, но и современной России, которая к настоящему времени по ряду направлений еще более отстала не только от стран-лидеров, но и от индустриально развитых государств. Многие исследователи объясняют это тем, что руководство страны не собиралось и не собирается проводить системную модернизацию по европейским лекалам, предполагающую в качестве необходимой составляющей реальную демократию, политическую конкуренцию и свободный от власти чиновничества рынок. Скорее всего, они правы. В силу цивилизационных особенностей, экзогенного характера модернизации и её регулярных срывов в нашей стране продолжают сохраняться элементы социальной архаики: социально-психологические архетипы общественного сознания и поведения, выражающиеся в произволе чиновников, социальной практике чиновных «кормлений», лишении домовладельцев земли, скупке богатыми земель вместе с населяющими их людьми, ставке на силу и привилегии. Вместе с появлением «власти-собственности» (свободной конвертации власти в деньги и собственность и обратно) эти и некоторые другие виды социальной практики, показывают исследователи, взаимосвязаны и несовместимы с индустриальным характером развития РФ².

«Вероятно, - замечает Александр Шубин, - наши правители осознают, что по мере смещения страны в «третий мир» она деградирует социально. Соответственно, задача перехода к модернизации может читаться как надежда переломить тенденцию деградации, развернуть вектор движения страны от регресса к возвращению на путь современного прогресса» [Шубин 2010, <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/>].

Быть может. Но, скорее всего, наши федеральная и региональные элиты, в практиках которых все больше проступают феодальные черты, больше всего боятся потерять привилегии, а руководство страны - ослабления «властной вертикали», скрепляющей ассиметричную РФ. Последняя, действительно, до сих пор не застрахована от распада вследствие внутренних и внешних вызовов. Судя по моим наблюдениям, именно этого больше всего боится власть, из года в год увеличивая

¹ Подробнее см. [Красильщиков, Белоусов, Гутник, Клепач, Кузнецов 1994, 59-65].

² Подробнее см. [Рябов 2008, 4-5].

финансирование армии и силовых ведомств¹. Поэтому в обозримом будущем не стоит ждать либерализации курса. Россия, как и прежде, пойдет по пути догоняющего развития при авторитарной форме правления. Важно, чтобы этот авторитаризм был авторитаризмом развития, отдающим доходы нефтегазового комплекса на индустриализацию страны, развитие образования и науки. Но именно этого не происходит. Что делать?

Прежде всего, следует взглянуть правде в глаза и признать, что огромная по масштабам и сложнейшая по структуре научно-техническая система России, непрерывно создававшаяся на протяжении 300 лет, уже более двух десятилетий остается почти без средств развития и без социальной поддержки. И это закономерно в обществе, которое переживает культурный кризис, где сформированное ранее научное мировоззрение и рациональное мышление целенаправленно заменяется СМИ мифами самого разного толка и лженаукой. Итогом стало изменение системы координат массового сознания, в иерархии ценностей которого наука оказалась в самом низу пирамиды. Не случайно протесты ученых против поспешной «реформы» РАН не были поддержаны не только народом, но и вузовскими преподавателями. О политических и иных «элитах» даже не хочется говорить: они утратили навыки понимания сложной структуры и значимости социальных функций науки.

Поэтому начиная с 1991 года, Россия не только не приумножила свой промышленный ресурс, но в значительной степени его потеряла. В то время как не взирая на кризисы, страны НИС («азиатские тигры»), Бразилия, Индия, Китай и др. продолжали неуклонно двигаться по пути догоняющего развития, модернизируясь на собственной культурной основе, Россия за последние 20 лет пережила деиндустриализацию и еще больше отстала от них.

Не смотря на то, что 2011 год был отмечен экономическим ростом в 4,7%, этот рост был достигнут только за счет добывающей промышленности. А декларируемые задачи (внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности) так и не были выполнены. В настоящее время наша страна живет за счет экспорта сырьевых ресурсов, а не за счет производства и экспорта высоких технологий и высокотехнологичной продукции. Для сравнения в США экспорт высокотехнологичных производств и самих технологий составляет 95% от общего объема экспорта. А поступления в бюджет от прогрессивных технологий, особенно

¹ В течение 2013-2015 гг. совокупные расходы федерального бюджета на национальную оборону должны вырасти на 5,89% (с 1007 до 1066 млрд. рублей), а финансирование национальной безопасности и правоохранительных органов увеличится на 4,86% (с 1,59 до 1,66 трлн. рублей).

высокотехнологичных производств, продажи наукоемких продуктов на внутренних и внешних рынках, составляют около 90%. И тот факт, что в обозримом будущем страны НИС, Китай, Индия, Мексика, другие государства «второго эшелона развития» и близко не смогут приблизиться к этому показателю, нас утешить не может.

Но более всего удручает недалекость руководства страны, которое постоянно декларируя необходимость отказа от углеводородной иглы и перехода к инновационному развитию, *не имеет государственной программы развития науки и даже не собирается увеличивать ее финансирование*. Так, в относительно благополучном 2007 году расходы на науку, включая оборонные, составляли примерно 1,07% ВВП. Это при том, что абсолютная величина ВВП России была примерно в два с половиной раза ниже, чем в Китае, и примерно в шесть раз ниже, чем в США¹.

В список развитых стран Россия, согласно Индикаторам науки и техники, не входит, а среди крупных развивающихся стран (Китай, Индия, Мексика, Бразилия, Индонезия) она в 2007 году занимала четвертое место [Ранжирование развивающихся стран 2008, <http://www.nsf.gov/statistics/seind08.tables.htm>].

В 2010-м это отставание не уменьшилось: ведь на науку гражданского назначения государство потратило всего 159 млрд. рублей (95,5% от уровня 2009 года). При этом финансирование АН РФ было урезано: Российская академия наук получило от государства всего 31,5 миллиарда рублей, что на 3,5 миллиарда меньше, чем в прошлом. Кстати, ведущие страны поступают ровно наоборот: именно в кризис увеличивают вложения в науку, так как уверены, что только она способна найти эффективные способы выхода из него.

Но у нас, как водится, собственный российский путь. Свидетельством тому – утвержденный в 2012-м федеральный бюджет РФ на 2013-2015 годы, в котором финансирование науки и образования сократилось с 605,6 до 572,6 млрд., что отражает истинную суть обещаний властей относительно модернизации. Финансирование РАН в 2013-2015 годах составит 111,2 миллиарда рублей. В 2013 году бюджетные ассигнования на деятельность академии составили примерно 36,3 миллиарда рублей; в 2014 году выделено 37,4 миллиарда рублей, в 2015-м – 37,5 миллиарда. С учетом обострения конфронтации с США и Европой, экономических «санкций» и роста инфляции, в соответствии с которыми осенью 2014 года наш бюджет вновь был скорректирован, очередное абсолютное сокращение финансирования науки и образова-

¹ Для сравнения: по данным самого полного из издающихся в мире справочников американских «Индикаторов науки и техники. 2008» (Science and engineering indicators. 2008), государственная поддержка науки, исчисляемая в процентах по отношению к национальному ВВП, выглядела так: США (2006) - 2,57, Израиль (2005) - 4,71, Швеция (2005) - 3,86. Финляндия (2006) - 3,51, Япония (2004) - 3,18, Южная Корея (2005) - 2,99, Германия (2005) - 2,51, Франция (2005) - 2,13, Великобритания (2004) - 1,73, Китай (2005) - 1,34.

ния очевидно.

Как очевиден имитационный характер нынешней модернизации, состоящий в некритическом использовании и насильственном насаждении западных моделей организации образования и науки при полном игнорировании мнения специалистов и общественности. А то, что «реформа» Академии обошлась бюджету примерно в 70 млрд. рублей наших инноваторов совсем не смущает. Судя по всему, они всерьез рассчитывают на «Роснано» и «Сколково», куда в общей сложности в 2014 году были «закачены» еще 250 млрд. рублей.

Дело, понятно, хорошее. Непонятно, правда, зачем в Московской области надо строить еще один наукоград, и почему эти новые проекты до сих пор убыточны, а результаты видны в микроскоп. Почему нельзя привлечь отечественный и зарубежный бизнес в уже существующие научные центры? Любопытный ответ на этот вопрос дал бывший теневой куратор проекта Владислав Сурков. На вопрос корреспондента, каковы начальные условия для возникновения этого «инновационного чуда», Сурков ответил: «1. Дерзость, Вера и Воля». А отечественные вузы и академические институты отнес к числу третьего по счету факторов. И это неудивительно, поскольку этот, как его назвал сам Сурков, «остров фантазий» будут создавать иностранцы: «Они сами скажут, что им нужно. Останется только исполнить. Нам нужна новая «Немецкая слобода». Нам критически необходимо, чтобы сюда проникала более высокая культура производства, технологий и исследований - вместе с живыми ее носителями» [Сурков 2010, 4].

Ну, что же - ходить за умом к варягам нам, со времен Гостомысла и Петра, не привыкать. Но рассчитывать всерьез на то, что «заграница нам поможет» не следует. Обмен будет происходить по старой колониальной схеме: «меняем «бусы» на нефть». Иными словами, какие бы импортные технологии мы ни покупали, они не будут «завтрашними», ибо никто не желает плодить собственных конкурентов. А технологии сегодняшнего дня к моменту их запуска в производство с неизбежностью будут вчерашними. Поэтому прогрессивные и особенно высокие технологии и создаваемые ими наукоёмкие высоконкурентные товары, так же, как инновационный сектор экономики, можно создать лишь на основе собственной науки, собственных опытно-конструкторских разработок, собственных технологических проектов. Для этого наша наука и наше образование нуждаются в мощных инвестициях и государственной поддержке. Но судя по всему, их они не получают. И дело здесь не только в «санкциях» Запада, имеющих временный и конъюнктурный характер. Дело в том, что Россия продолжает идти в колее «зависимого развития»¹, постепенно сползая в «третий мир» - мир сырьевых колоний Запада и рынков сбыта для глобального бизнеса.

¹ Смысл «зависимого развития» (Path Dependence) в том, что возможности развития жестко детерминированы выбором, сделанным значительно раньше. Но особенность этого выбора такова, что на предыдущем этапе он мог быть сделан далеко не оптимальным образом. Однако этот неэффективный выбор может предопределить дальнейшее развитие.

Литература:

- *Авторитаризм развития: Генезис, функции, перспективы («круглый стол»)* // МЭиМО (Мировая экономика и международные отношения), 2005, № 5. СС. 41-53; № 6. *Беляева С.* Спасибо за стимул! // Поиск. 2009. 6 марта.
- *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. - М., 2006.
- *Гидденс Э.* Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. - М., 1999.
- Демура о крахе российской экономики. Адрес размещения: <http://krizis-kopilka.ru/archives/16605>
- *Иноземцев В.Л.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. - М., 1999.
- *Кара-Мурза Сергей.* Наука как корень России // Развитие и экономика. 2013. №7.
- *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Сочинения в девяти томах. Т.IV. М. 1989.
- *Красильщиков В.А.(рук.), Белоусов А.Р., Гутник В.П., Клепач А.Н., Кузнецов В.И.* Модернизация: Зарубежный опыт и Россия. - М, 1994.
- *Павловский Глеб.* Инновационная власть пытается соблазнить экономику // Русский журнал. 2010. № 46-47.
- *Глеб Павловский* «Больше всего Путин, по-моему, опасается стать лишним» // Новая газета. №121. 24 октября 2012. (<http://www.novayagazeta.ru/politics/55076.html>)
- *Ранжирование развивающихся стран по экспорту высокотехнологичной продукции* // Индикаторы науки и техники. 2008 (<http://www.nsf.gov/statistics/seind08.tables.htm>).
- *Рябов А.* Возрождение феодальной «архаики» в современной России: практика и идеи // Рабочие тетради. Working paper. - М.: Московский центр Карнеги. 2008. №4.
- *Сурков Владислав.* Чудо возможно. // Ведомости. 2010. 14 февраля.
- *Тойнби А.* Постигание истории. - М. 1991.
- *Федотова В.Г.* Российская история в зеркале модернизации // Вопросы философии. 2009. №12.
- *Шубин Александр.* Модернизация и постиндустриальный барьер, или Почему у Медведева ничего не получается // Неприкосновенный запас. 2010. №6 (74). Адрес размещения: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/>

Отражение в зарубежных СМИ информационной операции «установка флага РФ на дне Северного Ледовитого океана»

Булатова Е.И., аспирантка кафедры печатных СМИ ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Рассматривается отражение в зарубежных СМИ российской информационной операции по установке флага РФ на дне Северного Ледовитого океана. Анализируются механизмы ведения информационной войны, с помощью которых в зарубежных СМИ дискредитируются действия российских первопроходцев. Изучаются стереотипы восприятия установки флага как механизма территориальной экспансии, характерные для постколониального общества Америки, Канады и Австралии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: информационные войны, информационные операции, арктические притязания России, геополитические интересы, «закон открытия».

В последние годы Россия стремится вернуть себе статус арктической державы. О планах России в Арктике начали говорить в 2000-х, но к 2007 году политические заявления воплотились в конкретные действия. В 2007 году главным мероприятием по отстаиванию геополитических интересов в Арктике стала установка российского триколора под полюсом, на дне Северного Ледовитого океана. Об этом свидетельствует тот факт, что на страницах официального печатного органа Правительства РФ – «Российской газеты», транслирующей позицию руководства страны по наиболее значимым вопросам внешней и внутренней политики, установке флага в 2007 году непосредственно посвящены 17 из 50 публикаций, касающихся арктической тематики, в других 33-х материалах эта тема затронута так или иначе. Экспедиция вызвала большой интерес и в зарубежных СМИ, во многих из которых были развернуты соответствующие контрoperasi, а зарубежные политики поспешили включить Арктику в геополитическую повестку дня.

Событие было настолько резонансным, что зарубежные журналисты и сегодня зачастую вспоминают о нем, готовя очередную публикацию об арктических притязаниях России. Многие российские и зарубежные публицисты небезосновательно считают, что именно оно дало старт большой арктической гонке. *«Все изменилось летом 2007 года. В тот момент русские решили установить российский флаг на дне моря непосредственно в районе Северного полюса и таким образом заявить:*

Северный полюс принадлежит нам. Это была чистая пиар-акция, однако сразу после этого Арктика превратилась в политическую тему».

Отметим, что событие трудно назвать рядовым: Россия в лице российских полярников не только обозначила свои территориальные претензии, но и вновь продемонстрировала технические возможности страны в освоении гидрокосмоса, спустившись на арктические глубины, которые для других стран остаются недостижимыми и в настоящее время. *«Человечество рвется в космос, но океанские глубины покоряет не столь активно. Только вчера, через 38 лет после высадки на Луну, люди достигли морского дна под Северным полюсом. Это было выдающееся научное достижение».*

Говоря о предстоящем мероприятии, заведующий лабораторией глубоководных обитаемых аппаратов Института океанологии имени Ширшова РАН Анатолий Сагалевич, охарактеризовал предстоящее погружение как беспрецедентное: *«Установка флага будет произведена в рамках грядущего беспрецедентного спуска на глубину в четыре тысячи триста метров - на самое дно Ледовитого океана возле Северного полюса. Прежде опускаться на такие глубины не удавалось еще никому. И мы очень надеемся, что россияне станут первыми, несмотря на весь риск, с которым сопряжено такое погружение - это опаснее, чем полет в космос».*

Ученые, занимающиеся исследованиями Арктики, называют глубины Северного Ледовитого океана гидрокосмосом небезосновательно: имеет место малоизученность в виду сложности и опасности в обеспечении присутствия человека на экстремальных глубинах. Между тем ассоциация с покорением космоса возникла отнюдь не случайно. Как и первый полет человека в космос, высадка на дне Северного Ледовитого океана преследовала задачи как научные, так и политические. Вот как описывает предстоящий выход в гидрокосмос «Российская газета»: *«На днях научно-экспедиционное судно Арктического и антарктического научно-исследовательского института Росгидромета «Академик Федоров» отправилось в арктическую экспедицию. Этот рейс преследует две задачи: научную и геополитическую. В первой части рейса будет проведена высокоширотная подводная экспедиция. В ходе нее впервые в истории глубоководные обитаемые аппараты «Мир-1» и «Мир-2» совершат погружение в точке Северного полюса, где глубина достигает 4,2 тысячи метров. Во время второй части рейса будет открыта новая российская дрейфующая станция «Северный полюс-35». Это произойдет в юбилейный для отечественных полярников год».*

Как видим, тема первенства покорителей гидрокосмоса задается не только словосочетанием «впервые в истории», но и в названиях обитаемых аппаратов, выбранных отнюдь не случайно – «Мир-1» и «Мир-2», которые напрямую соотносятся с космическими успехами нашей страны. «Мир» – советский пилотируемый научно-исследовательский

орбитальный комплекс, функционировавший в околоземном космическом пространстве с середины восьмидесятых до начала двухтысячных, который называли великим достижением русских. Тема первооткрывателей поддержана отсылкой к другой славной странице нашей истории – в материале подчеркивается, что 2007 год – юбилейный для российских полярников, ровно *«70 лет назад начала работать первая в мире дрейфующая станция на Северном полюсе «СП-1»*. *«Мы обязаны напомнить всему миру, что Россия – великая полярная и научно-исследовательская держава»*, – заявил вице-спикер Госдумы Артур Чилингаров, который принимал участие в экспедиции».

Как следует из анализа публикаций «Российской газеты», вокруг данной экспедиции разгорелись «шпионские и геополитические страсти», за которыми угадываются геополитические амбиции ведущих мировых держав. За работой экспедиции вели наблюдения семь стран: США, Канада, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания. *«Судно «Академик Федоров» попало под колпак американских спецслужб. Экипажу корабля удалось сфотографировать самолет-шпион, принадлежащий Соединенным Штатам. Эти снимки стали подтверждением давних подозрений россиян о том, что разведчики НАТО и США внимательно следят за российской экспедицией»*.

Российские аналитики считают, что операция по установке флага РФ на дно Северного Ледовитого океана *«вывела из спячки даже США, долгое время рассматривавшие Арктику как периферийный регион своей внешней политики»*. И действительно, накануне российской экспедиции к полюсу в срочном порядке был отправлен ледокол «Одеон», а затем – ледокол «Хили». Цель экспедиций американцев – попытка *«оспорить утверждение россиян о том, что шельф океана структурно идентичен береговой части северной границы России и является продолжением Сибирской континентальной платформы»*.

Американские политики поспешили заговорить об упущенной выгоде. *«Россия претендует на потенциальные запасы нефти и газа на Северном полюсе. Соединенные Штаты понесут большой урон, если не вступят в борьбу за полярные энергоресурсы»*, – заявил заместитель председателя сенатского комитета по иностранным делам Ричард Лугар».

В американских СМИ оценили смелость исследователей-покорителей гидрокосмоса, однако не преминули заметить, что *«целью арктической экспедиции был не только научный рекорд»*. Установка российского флага на дно Северного Ледовитого океана была расценена как территориальная экспансия России. *«Мир должен воздать по заслугам бесстрашным исследователям. Но столь же однозначно он должен отвергнуть возмутительное утверждение, озвучиваемое Москвой, о том, что это дает России право разрабатывать любые богатства, что содержат недра земли под установленным экспедицией флагом. ...Честь и хвала отважным покорителям глубин, но вопиющая тер-*

риториальная экспансия неприемлема». В зарубежных СМИ вновь обратились к характерному приему времен холодной войны в оценке действий России – созданию образа врага. В данном случае речь идет о России как о захватчике территории Арктики. «Соединенные Штаты уже заявили, что претензии России на арктический шельф абсолютно неприемлемы. «Это не вписывается ни в какие рамки. Не могу поверить, чтобы такая идея могла где-нибудь пройти», – цитирует газета «Дейли мейл» представителя госдепартамента США. А ученый из Лондонского геологического общества Тед Нилд назвал выдвинутые Россией территориальные требования «нонсенсом». «Представление о том, будто геологические структуры могут каким-то образом определять права собственности, весьма странно», – заявил британский эксперт. По его словам, хребет Ломоносова не является частью континентального шельфа, а представляет собой точку, где под толщей Северного Ледовитого океана расходятся две тектонические плиты. Он простирается от России до Канады, а значит, по мнению британцев, Канада могла бы использовать тот же аргумент и заявить, что хребет представляет собой часть канадского шельфа. «Если уж идти до логического конца, Канада могла бы заявить права на Россию и вообще всю Евразию как на свою собственность», – пояснил Нилд».

«Когда Россия установила свой флаг на дне Северного Ледовитого океана, мир как бы увидел эффектную сцену из театра «ретро» периода 1957 года. Мы будто вновь пережили те дни, когда на орбиту был запущен советский спутник. Но в этот раз Кремль официально уведомил весь мир, что намерен господствовать в Арктике и контролировать ее огромные запасы полезных ископаемых. Флаг ни на йоту не приближает ее к скрытым там сокровищам. «Юрисдикцию над ресурсами нельзя застолбить при помощи разбивочных колышков». По словам ведущей рубрики «Americas» Мэри Анастасии О'Грейди, если Россия полагает, что ей удастся пробить дорогу в Арктику хулиганскими методами, одновременно разжигая национализм у себя дома, установка флага определенно имеет смысл. Канадский премьер-министр и сосед России Стивен Харпер не очень-то рассчитывает на российскую честность. Его правительство назвало действия России трюкачеством, но на прошлой неделе премьер начал свою собственную арктическую авантюру.

Многие наблюдатели назвали шаг политическим, отметив, что шведскому и австралийскому океанавтам, погружавшимся на борту батискафа «Мир-2», не разрешили установить флаги своих стран. В юридическом смысле установка флага не имела смысла, это было больше символическое действие.

Герой, который и совершает символическое действие по установке флага – депутат Госдумы РФ, полярный исследователь Артур Чилингаров, он же – своего рода «Юрий Гагарин», пионер гидрокосмоса. Ему свойственна героическая риторика первооткрывателя. «Наша работа

на Северном полюсе является интереснейшим научным исследованием, которое крайне трудно повторить. Пусть наши иностранные коллеги попробуют сделать то же самое. Даже если они спустятся на дно Северного Ледовитого океана и ступят на него ногами, мы все равно останемся в истории первыми полярниками, побывавшими на этом дне».

Интересно, что в ответ на нападки и обвинения России в захвате Северного полюса, президент РФ прибегает к космическим ассоциациям, вспоминая о высадке американцев на Луну. Так, Владимир Путин отметил, что не видит ничего страшного в установке флага под Северным полюсом: *«В свое время американцы высадились на Луне и поставили свой флаг. Ну, мы же не ругаемся с ними из-за того, что они это сделали и не говорим о том, что они претендуют на Луну».*

В данном случае речь идет о так называемом «законе открытия», который получил распространение в эпоху Великих географических открытий. Он позволял объявлять территории собственностью определенных держав. В «законе открытия» ключевая процедура – установка флага, именно поэтому реакция зарубежных стран на установку флага Россией на Северном полюсе была столь болезненной и неоднозначной. Благодаря «закону об открытии» были созданы США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Бразилия, Аргентина и другие страны.

Истоки «закона открытия» можно найти в документах, изданных Ватиканом к началу XV века. Согласно папским буллам *Dum diversas* и *Romanus Pontifex*, первооткрыватель территории, не занятой иным христианским государством, мог объявить его собственностью своей державы. Данные документы *«служат отправной точкой для понимания доктрины открытия, особенно тех исторических усилий, которые христианские монархии и государства Европы в XV и более поздних веках прилагали для получения и использования приобретенных в результате завоеваний прав и господства над нехристианскими коренными народами с целью захвата и извлечения выгоды из их земель и территорий. Общей целью этих усилий являлось накопление богатства путем неограниченной добычи ресурсов, особенно полезных ископаемых, на традиционных территориях коренных народов и народностей».*

Важно отметить, что юридические механизмы «закона открытия» используются и в настоящее время, в первую очередь, в США, Канаде и Австралии. Ученые-правоведы увязывают «закон открытия» с современным международным и внутренним правом указанных стран. Именно поэтому в обыденном сознании потомков колонистов вслед за первооткрывателем с флагом сразу же актуализируется образ захватчика территории.

«Для подтверждения прав на новые земли в эпоху великих географических открытий использовалась достаточно детально разработанная и регламентированная процедура. Испанцы, португальцы, англичане, французы, голландцы и иные европейские мореплаватели вступали на

новую землю с развернутым государственным флагом своей страны, служили торжественный молебен, после которого официально объявляли эту территорию владением своего короля, после чего на берегу устанавливался флаг, большой крест или табло, снабженные соответствующими надписями. В конце 20-го века правила игры серьезно изменились. В дело вступили международные договоры, заключенные под патронажем ООН. Символические установки государственных флагов более не являются серьезным аргументом в деле урегулирования территориальных споров».

Вместе с тем даже солидное американское издание «Time» всерьез рассуждает о том, что установка флага на дне Северного Ледовитого океана была проведена именно для того, чтобы подкрепить заявку Москвы на шельф. *«Чилингаров заявил, что целью установки флага было «застолбить это место за Россией». Однако за рубежом эта лихая затея вызвала вполне предсказуемое раздражение. Министр иностранных дел Канады Питер Маккей пренебрежительно назвал российскую экспедицию «спектаклем». «Сейчас не 15 век, – заметил он. – Нельзя просто бродить по свету, устанавливать где угодно флаги и заявлять: «Мы претендуем на эту территорию». В Вашингтоне Ариэль Козн из аналитического центра Heritage Foundation расценил действия России как «попытку территориального захвата», вызывающую «озабоченность», и призвал правительство США «реагировать решительно». И хотя их экспедиция «взволновала весь мир», на деле она стала лишь «булавочным уколom» в рамках последовательных усилий Москвы по поиску аргументов в пользу расширения своих территориальных прав в Арктике».*

Американские «The Wall Street Journal» и «Los Angeles Times» идут дальше, рисуя образ России как территориального хищника – русского медведя, от которого нужно защитить полярный Север. *«Похоже, что сейчас русские хотят показать, что их никто не остановит. Хотя попытки премьера Харпера утвердить канадское военное присутствие важны, вряд ли их будет достаточно, чтобы защитить полярный Север от русского медведя. Чтобы сделать это, Канаде понадобятся Соединенные Штаты, которые с еще большей решительностью отнеслись к российской выходке с флагом, чем Канада. Совершенно ясно, что если и существует территориальный хищник, то это Россия, а не США».*

«Los Angeles Times» пишет об экологических рисках освоения Арктики, вводя в текст еще один беспроблемный сюжет, с помощью которого ведутся информационные войны, – глобальное потепление, которое приведет к экологической катастрофе. *«Поход России в Арктику стал возможен благодаря глобальному потеплению. И теперь оно, скорее всего, еще усилится. В 1969 году, когда американские астронавты ступили на поверхность Луны, первые слова Нейла Армстронга были: «Маленький шаг для одного человека - огромный прыжок для всего че-*

ловечества». Российские акванавты, приземлившись на полярное дно, должны были бы сказать: «Один маленький нырок для человека - гигантский прыжок назад для всей жизни на Земле».

К полной дискредитации мероприятия по установке флага под Северным полюсом прибегает «The economist» (США), говоря о том, что показанные кадры на самом деле отсняты режиссером фильма-катастрофы «Титаник» Джеймсом Кэмероном, роль России в экспедиции сводится к транспортным услугам по доставке богатых иностранных туристов на дно Северного Ледовитого океана, к тому же добытый в ходе экспедиции материал не имеет научной ценности, а, значит, сама экспедиция была абсолютно бессмысленной. *«Несмотря на обычное для Москвы славянское самолюбие, недавний арктический набег России на Северный полюс был не только русской затеей. Один из членов экипажа был швед – Фредерик Паулсен, который заплатил за свой билет 3 миллиона долларов. Другим иностранцем был австралийский бизнесмен Майкл Макдауэлл. Роль России в этой экспедиции свелась к предоставлению транспорта для богатых иностранных туристов. Поднятый с поверхности океанского дна галечник мало что дает для изучения долгосрочных геологических сдвигов».*

Ставку на то, что показанные кадры подводной съемки - подделка, сделали ведущие европейские издания. В статье «Разоблачение: почему героическая подводная одиссея русских выглядела немного знакомой» английская газета «The Guardian» пишет: *«Фильм Джеймса Кэмерона начинается со сцены мини-субмарин, ныряющих в океанские глубины для исследования обломков «Титаника». В российском телерепортаже об экспедиции на Северный полюс сцены из фильма были аккуратно вмонтированы в реальные кадры съемки. Однако есть подозрения, что показанные в выпуске новостей «Вестей» кадры были изначально сняты в студии с использованием масштабных макетов».*

«Откровенная попытка одурачить телезрителя оказалась неудачной, и более того, это телевизионное фиаско усилит полемику по поводу всей экспедиции», - делает вывод журналист. Сомнительными кадры подводной съемки сочли и во французской «Le Monde», доказательная база строиться все на том же: фанат фильма «Титаник» узнал кадры из фильма в репортаже о погружении российской экспедиции. Вместе с тем, корреспондент здесь не делает голословных выводов и приводит мнение российской стороны. Как объяснила пресс-секретарь телеканала «Россия», «о подлоге и речи быть не может. Эти кадры использовались в фильме «Титаник» для рассказа о катастрофе 1912 года. Российская сторона подчеркнула, что кадры были предоставлены российским Фондом океанографических данных и уже были использованы Джеймсом Кэмероном для его фильма. Мы вставили их в наш репортаж, потому что в экспедиции 2 августа принимали участия батискафы «Мир-1» и «Мир-2», которые в свое время позволили провести съемку затонувшего корабля».

«Нового похолодания в Арктике нет, эпоха установки флагов как вех государственного суверенитета давно канула в Лету», – такими словами вынужден был парировать обвинения России в территориальной экспансии посол Российской Федерации в Великобритании Юрий Федотов в английском издании «The Financial Times»: «В России эта экспедиция по праву была отмечена как триумф мужества и технических достижений. По своей значимости она не уступает таким событиям, как полет человека в космос и его первым шагам на Луне. Досадно то, что не все разделили это чувство триумфа по поводу достижений человека. Похоже, что в некоторых кругах российские мотивы были преднамеренно неверно истолкованы. Зазвучали обвинения в полярном империализме, захвате земель и даже в открытии нового фронта в новой «холодной войне». Давайте расставим все по местам. Российское государство никогда не заявляло, что установка флага на дне Северного Ледовитого океана, ставшая символическим признанием роли России в этой экспедиции, является заявкой на какие бы то ни было территориальные права. Наш министр иностранных дел Сергей Лавров незамедлительно и абсолютно ясно заявил об этом. Президент Владимир Путин после него еще раз изложил эту позицию».

Таким образом, можно сделать вывод, что России удалось решить основные задачи информационной операции по установке флага на дне Северного Ледовитого океана – продемонстрировать обладание недостижимым для многих стран техническим потенциалом для освоения Арктики, а также обозначить серьезность российских намерений в данном регионе, что в свою очередь способствовало активизации других претендентов на арктические ресурсы.

Литература:

- Handelsblatt: Арктика - экзотика, ставшая горячей точкой. Режим доступа: <http://inosmi.ru/arctica/20111219/180703173> (дата обращения: 08.01.2015).
- The Times: Арктика: что поставлено на карту. Режим доступа <http://inosmi.ru/world/20070803/235862> (дата обращения: 08.01.2015)
- Российские океанологи установят флаг России на дне Ледовитого океана// РИА Новости. Режим доступа: <http://ria.ru/kaleidoscope/20070712/68814273> (дата обращения: 09.01.2015)
- Опасная Арктика// Российская газета. 2007. 27 июля.
- «Миры» подо льдом// Российская газета. 2007. 30 июля.
- Битва за Арктику: «Академик Федоров» переполошил американцев// Российская газета. 2007. 27 июля.
- Ледяное беспокойствие. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2014/07/11/arcticlaw> (дата обращения: 09.01.2015)
- За работой российской экспедиции на Северном полюсе следят

- семь стран// Российская газета. 2007. 2 августа.
- Битва за Арктику// Российская газета. 2007. 1 августа.
 - The Times: Арктика: что поставлено на карту. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070803/235862> (дата обращения: 08.01.2015)
 - Арктические страсти// Российская газета. 2007. 28 июля.
 - The Wall Street Journal: Права на Север. Американская и европейская солидарность с Канадой против российской экспансии в Арктике будет иметь важнейшее значение. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070813/236001> (дата обращения 08.01.2015)
 - Северная надбавка. Артур Чилингаров о приросте территории России// Российская газета. 2007. 4 августа.
 - Путин: отстаивать интересы в Арктике нужно в соответствии с нормами международного права. // ИТАР-ТАСС// 2014. 24 мая. Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1213412> (дата обращения 09.01.2015)
 - Доклад «Предварительное исследование последствий для коренных народов международно-правовой концепции, известной как «доктрина открытия»», представленный на форуме по делам коренных народов Организации Объединенных Наций в апреле 2010 г. Режим доступа: <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/E.C.19.2010.13%20RU.pdf> (дата обращения 03.01.2015)
 - Washington ProFile: Демонстрация флага. Российская экспедиция установила на дне Северного Ледовитого океана памятный знак в виде флага России. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/91634-demonstracija-flaga.-rossijskaja.html> (дата обращения 03.01.2015)
 - Time: Борьба за «вершину планеты». Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070921/236731> (дата обращения 08.01.2015)
 - The Wall Street Journal: Права на Север. Американская и европейская солидарность с Канадой против российской экспансии в Арктике будет иметь важнейшее значение. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070813/236001> (дата обращения 08.01.2015)
 - Los Angeles Times: Подледный кризис. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070809/235955> (дата обращения 08.01.2015)
 - The economist: Проводя границы на тающем льду. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070817/236115> (дата обращения 08.01.2015)
 - The Guardian: «Разоблачение: почему героическая подводная одиссея русских выглядела немного знакомой». Режим доступа: <http://inosmi.ru/inrussia/20070813/236005> (дата обращения 02.02.2015)
 - Le Monde: Урезанные картинки российской полярной экспедиции. Режим доступа: <http://inosmi.ru/>

- world/20070816/236085 (дата обращения 02.02.2015)
- The Financial Times: Нвого похолодания в Арктике нет. Эпоха установки флагов как вех государственного суверенитета давно канула в Лету. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20070821/236161> (дата обращения 08.01.2015)

Трансформация медийной модели - приговор журналистике

Оленев В.И., кандидат философских наук, профессор кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета; zimatata1948@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые негативные последствия возрастающего влияния современной информационно-коммуникационной сферы на мировую политику. В полемической форме обозначается тенденция изменения базовой модели СМИ. Ставятся на обсуждение проблемы, требующие дальнейшего научного осмысления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: базовая модель СМИ, информационное оружие, медиаимпериализм, мейнстрим.

Становится все более очевидной правомерность некоторых предсказаний корифея электронной культуры Герберта Маршалла Маклюэна относительно возрастающего влияния средств массовой коммуникации на социально-исторический процесс, сжатия мира до размеров «глобальной деревни» под воздействием мгновенно передающейся информации с одного конца нашей планеты на другой, его вывода о том, что вначале мы формируем технологии, а потом они формируют нас.

Однако при всей очевидности провидческого таланта «пророка из Торонто» следует признать, что он не мог предсказать многие последствия Большого слияния руки с кнопкой, телевизора с глазом, компьютера с телом, человека с Сетью. Сегодня мы наблюдаем некоторые существенные проблемы и даже катаклизмы «глобальной деревни», когда глобализация как процесс сжатия мира превращается из виртуального образа в фактор реальной политики; когда массмедиа перестают быть независимыми посредниками между властью и обществом и все заметнее дрейфуют в сторону власти; когда по всем современным коммуникационным каналам мгновенно распространяется не только объективная информация, но и дезинформация или неполная, односторонняя информация, а информационная война становится все более влиятельным фактором международной политики.

Рассмотрим более подробно некоторые из перечисленных проблем. Мы не претендуем на бесспорность и окончательность наших суждений и выводов. Цель данной статьи – обратить внимание на отдельные негативные последствия возрастающего влияния современной информационно-коммуникационной сферы на мировые экономические и политические процессы, поставить на обсуждение те или иные вопросы, требующие дальнейшего научного осмысления.

Например, вывод о сжатии мира до размеров «глобальной деревни» является вполне логичным с точки зрения современных информационных возможностей. А что происходит, когда «глобальная деревня» из виртуального образа превращается в реальный фактор политики и экономики, становится движущей силой насаждения однополярного мира?

Происходит ровно то, что мы наблюдаем в последние десятилетия после распада «советской империи»: формируется глобальная политико-экономическая «империя» во главе с Соединенными Штатами Америки, которая стремится быть «локомотивом» глобализационных процессов в сфере политики и культуры в том смысле, что пытается навязать всему остальному миру свою трактовку политических стандартов и демократических ценностей, используя для этих целей прежде всего глобальное медийное пространство.

Объективно сложилось так, что среди глобальных СМИ сегодня доминируют западноевропейские и американские. Господство западных СМИ обусловлено экономическим и технологическим превосходством западных обществ, порождающим и информационно-культурное превосходство, их приоритет в создании «образа мира» для человечества в целом.

По подсчетам Ф. Уэбстера, в недавнем прошлом источником 90% сообщений на международные темы, публикуемых мировой прессой, служили четыре западных агентства, из которых два американских (UPI, Associated Press), одно британское (Reuters) и одно французское (France Press), что, конечно, отражается на содержании их материалов. «Две трети сообщений, - пишет он, - передаваемых UPI, отражают события в Соединенных Штатах, и только 2% - события в Африке... Попадая в новости лишь как источник проблем, остальные нации предстают лишь как сборище недотеп, к тому же склонных к актам насилия, или как несчастные жертвы очередного циклона, извержения вулкана или неурожая»¹. Подобное информационное неравенство породило в исследовательской среде термин «медиаимпериализм». В.В. Орлова² приводит основные составляющие этого понятия:

- глобальные медиа способствуют скорее зависимости, чем предоставляют возможности для экономического роста национальных СМИ;
- несбалансированный информационный поток, распространяемый транснациональными СМИ, разрушает культурную автономию или задерживает ее развитие;
- новостной дисбаланс усиливает мировую мощь процветающих стран – поставщиков новостей и препятствует укреплению наци-

¹ Ф. Уэбстер. Теория информационного общества. – М.: Аспект-Пресс, 2004, с. 178-179.

² В.В. Орлова. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. – М.: Изд-во «РИП-ХОЛДИНГ», 2003, с. 26.

ональной идентичности менее развитых государств;

- глобальные медиапотоки ведут к культурной гомогенизации и синхронизации культур, выделяя доминирующую форму культуры, которая не имеет никакой связи с реальной жизнью большинства людей.

События последнего времени (прежде всего, украинский кризис и все, что происходит вокруг него) выявляют и ряд других серьезных проблем мирового информационного пространства. В этой сфере происходят, на наш взгляд, тектонические изменения, заставляющие задуматься о том, не пора ли глобальную систему информации переименовывать в глобальную систему манипуляции и не доживает ли последние дни традиционная журналистика. На фоне всего этого вполне закономерен вопрос: современные медиа – это информационное оружие или объективная журналистика?

По мнению некоторых теоретиков и практиков (в частности, депутата и тележурналиста Алексея Пушкова), рубеж XX-XXI веков стал временем гибели информации в чистом виде. Сегодня информация фактически превратилась в манипуляцию и практически полностью подчинена тем или иным политическим целям. В мировой политической жизни все чаще вспыхивают «сгустки информационной агрессии», которые обслуживают конкретные политические задачи.

Сгустки информационной агрессии – это информационная война (уточним, что в данном контексте мы используем этот термин не в военно-техническом, а в политико-пропагандистском значении). Малые или большие, информационные войны все чаще предшествуют малому или большому переделу сфер влияния в мире, власти и собственности, а также тем или иным дипломатическим решениям.

Целью данной статьи не является подробное рассмотрение механизма информационных войн. Отметим лишь, что они олицетворяют собой в публичной сфере так называемые гуманитарные технологии, которые уже два-три десятилетия успешно разрабатывают и реализуют исследователи и политехнологи США и Западной Европы и которым в России до последнего времени не уделялось серьезного внимания. По этой причине, а также по причине того информационного неравенства, о котором было сказано выше, Россия в большинстве случаев эти информационные войны проигрывает. В настоящее время предпринимаются попытки изменить ситуацию, но большого эффекта они пока не дают.

Поскольку информационные войны реализуются главным образом современными массмедиа (прежде всего телевидением), то самым опасным, на наш взгляд, их последствием является то, что начинает складываться новая базовая модель средств массовой информации.

В литературе по теории и истории журналистики общепризнанным фактом считается то, что исторически сложились три базовые модели

прессы: «авторитарная», «полная свобода» и «ответственная свобода». В разных частях современного мира присутствуют в той или иной степени элементы всех трех моделей. Однако совершенно обоснованно и справедливо в течение XX века преимущественное распространение получила модель «ответственная свобода». И вот на пороге нового века мы наблюдаем, что начинает складываться четвертая базовая модель СМИ – «информационное оружие».

То, как сегодня «стреляет» это «оружие», хорошо видно на примере освещения украинского кризиса. Стараниями владельцев этого «оружия» на юго-востоке Украины идут как бы две войны: одна, которую мы видим в России, другая, которую видят в Киеве, Европе и США. К сожалению, главными «снарядами» в этой информационной войне являются отнюдь не правда и объективная информация, а манипуляции и пропаганда.

Нельзя сказать, что российские СМИ полностью свободны от этого. Однако, на наш взгляд, в большей степени это относится к украинским и западным массмедиа. Занятая ими позиция безоговорочной поддержки только одной стороны конфликта порождает безнаказанность киевских властей и их покровителей, делает возможным различные провокации и даже трагедии (события 2 мая 2014 года в Одессе, катастрофа «Боинга», уничтожение мирного населения Донбасса и т.д.).

Модель «информационное оружие» деформирует основополагающие устои журналистики, ставит под сомнение ее дальнейшее существование как самостоятельной профессии. Не случайно все чаще раздаются голоса о том, что профессии «журналист» не существует. Журналист как независимый и объективный источник информации становится все менее востребованным. Его все в большей мере заменяют политтехнологи, пиарщики, блогеры и т.п. В острых международных конфликтах, подобных украинскому, не работает «золотое» правило классической журналистики: равноправно освещай все стороны события, излагай точки зрения всех его участников, не навязывая свой взгляд на происходящее, отделяй комментарии от событийной информации и т.д.

Всеми принимаемый и поддерживаемый принцип свободы слова в условиях складывающейся новой модели прессы трансформировался из профессионального требования в сугубо политизированный лозунг, используемый в политической борьбе с оппонентами, причем, с применением двойных стандартов. С одной стороны, например, власти России обвиняются в том, что наша так называемая «несистемная оппозиция» не получает должного места и времени на главных медийных каналах. Различные международные организации, имеющие в основном американскую прописку, в рейтингах свободы слова ставят нашу страну где-то ближе к концу второй сотни стран. С другой стороны, такой «несистемный оппозиционер», как всемирно известный американский кинорежиссер Оливер Стоун, откровенно признается в том, что в США он может открыто излагать свои взгляды только на небольших радио-

станциях и в маленьких провинциальных газетах, а на главные телеканалы и в крупные федеральные издания ему доступа нет. Об этом он говорил в конце 2014 года в Москве, когда презентовал российским читателям и телезрителям Первого канала свою книгу и документальный фильм «Другая история Америки», в которых изложен основанный на документах и фактах, но существенно отличающийся от официальной трактовки взгляд на историю своей страны и ее роль и место в современном мире.

По нашему мнению, сегодня для западной прессы гораздо важнее, чем свобода слова, другой термин – «мейнстрим», т.е. главное течение, общепринятая норма, путь к успеху. Этот термин входит в арсенал уже упоминаемых гуманитарных технологий и вытекающей из них теории «повестка дня», когда СМИ напрямую не навязывают аудитории то или иное решение, но они ежедневно формулируют «нужные» вопросы, по которым субъект должен «свободно» определиться «за» или «против»¹. Так вот относительно нашей страны сегодня в мейнстриме, или повестке дня, западных СМИ следующие «фишки»: «Россия – агрессор», «Путин – диктатор, мечтающий возродить СССР», «Косово – это одно, а Крым – совсем другое» и т.д. и т.п. Все, что хотя бы отдаленно соответствует этим «фишкам», выдвигается на первый план, а факты, противоречащие этому, либо замалчиваются, либо упоминаются вскользь или отправляются на «задворки» медийного пространства. При этом никакого видимого вмешательства власти, никакого административного нажима на СМИ не наблюдается, т.е. со свободой слова вроде бы все в порядке. Мейнстрим, одним словом....

Следует уточнить, что мы обращаем внимание на изменение базовой модели СМИ как на складывающуюся тенденцию, а не как на свершившийся факт. Проверенная временем модель «ответственная свобода» продолжает с той или иной эффективностью функционировать в различных медийных сферах. Кроме телевидения, существует немало других информационных каналов: интернет-сайты, социальные сети, отдельные глобальные и многие региональные печатные издания, радиостанции и даже телестанции, - которые время от времени выпадают из мейнстрима и по которым рано или поздно прорывается разносторонняя и более-менее достоверная информация о тех же событиях на Украине и вокруг нее. Вопрос заключается лишь в том, в какой степени они влияют на изменение общественного мнения, поскольку в этом деле им сложно соперничать с главными региональными и глобальными телевизионными каналами. Очевидно, что тема все более заметного превращения СМИ в информационное оружие и изменения в связи с этим базовой медийной модели нуждается в обширном контент-анализе, серьезном научном изучении и осмыслении.

¹ Уши машут ослом: Современное социальное программирование: 2-е издание, перераб. / Д.Г. Гусев, О.А. Матвейчев, Р.Р. Хазеев, С.Ю. Чернаков. – Пермь: ООО «Студия» «ЗёБРА», 2006, с. 103-106.

Литература:

- *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс; пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана; Гос. Ун-т Высш. шк. экономики. – М., 2000.
- *Маклюэн Г.М.* Понимание медиа / Г.М. Маклюэн. – М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2003.
- *Орлова В.В.* Глобальные телесети новостей на информационном рынке / Орлова В.В. – М.: РИП-Холдинг, 2003.
- *Уши машут ослом: современное социальное программирование / Д.Г. Гусев [и др.] – 2-е изд., перераб. – Пермь: ООО Студия ЗёБРА, 2006.*
- *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004.

Дагестанское телевидение: Вчера. Сегодня. Завтра

Алипулатов И.С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой электронных СМИ отделения журналистики филологического факультета Дагестанского государственного университета.

В статье рассматривается роль и место регионального телевидения в формировании общественного мнения, анализируется политика дагестанских электронных СМИ с учетом специфики Северо-Кавказского региона.

Ключевые слова: власть, СМИ, общество, доверие, развитие, авторитет, демократия, журналистика, влияние.

Политические процессы в России неразрывно связаны с деятельностью средств массовой информации. Попытки установить демократические основы в нашей стране обусловили большие перемены в развитии электронных СМИ.

По числу зарегистрированных СМИ Дагестан занимает одно из ведущих мест среди субъектов Юга России. Сегодня в республике регулярно выходят около 400 газет и журналов и вещают более ста телевизионных и радиоканалов. В числе самых популярных изданий, учредителями которых выступают органы государственной власти Республики Дагестан, – 17 газет, 6 журналов, РИА «Дагестан», РГВК «Дагестан».

Значительное место в информационном пространстве республики занимают общественно-политические газеты, учредителями которых являются органы местного самоуправления и местные представительные органы. Таких изданий в Дагестане 49 – 13 городских и 36 районных газет.

Помимо газет и журналов с государственным финансированием в республике издается еще более 100 наименований частных СМИ. Все это свидетельствует об активном участии прессы в общественно-политической жизни Дагестана. А это значит, что СМИ являются неотъемлемой частью социально-экономической, политической и культурной жизни нашей республики.

Согласно экспертным оценкам, телевидение по-прежнему значительно опережает все остальные СМИ по уровню охвата аудитории. Тенденции развития современного общества таковы, что практически всю политически значимую информацию граждане Дагестана получают посредством телевидения.

Сегодня СМИ несут огромную ответственность перед обществен-

ным мнением, и журналисты отдают себе отчет в том, что периодическая печать, телевидение и радиовещание играют решающую роль в его формировании, ориентации или дезориентации.

Многие исследователи «малого экрана» и эксперты сходятся в том, что СМИ как общественная трибуна не только результат демократизации, но и непереносимое условие, даже гарантия необратимости преобразования общества. Однако освоить новую роль в процессе трансформации средств массовой информации телевидению оказалось труднее всего. Практика показывает, что всё сложнее добиваться успеха в завоевании симпатий телезрителей с помощью одной лишь острой темы. Успех регионального телевидения во многом зависит от того, насколько хорошо тот или иной канал справляется со своей общественной функцией. Условия демократизации настоятельно требуют разумного сочетания необходимых форм контроля со стороны общества над средствами массовой информации с гласностью, открытостью и плюрализмом.

Совсем недавно республиканская Общественная палата провела круглый стол на тему: «Роль телевидения в формировании гражданского общества». В разговоре приняли участие члены и эксперты палаты, представители Управления информационной политики и пресс-службы президента Республики Дагестан, Совета безопасности, Министерства печати и информации республики, Союза журналистов Дагестана, а также руководители ряда общественных организаций и редакций республиканских изданий.

Дискуссия показала, что решение целого ряда проблем, обусловленных, прежде всего, новым пониманием роли телевидения в общественной жизни возможно только во всесторонне информированном обществе.

Власть – общество - СМИ

Успех в проведении демократических реформ в обществе сегодня делает актуальным вопрос о взаимоотношениях средств массовой информации, власти и общества.

Что касается проблемы взаимоотношения власти со СМИ, то она имеет два аспекта. Первый связан с правом власти определять общие для всех СМИ «правила игры», то есть законодательно оформлять их деятельность и требовать соблюдения принятых законов. Правда, как показывает практика, установленные правила на сегодняшний день пока несовершенны. Второй аспект существует постольку, поскольку после принятия Закона РФ «О СМИ» властные структуры разного уровня повсеместно стали учредителями печатных и электронных средств массовой информации. Причем, по утверждению независимых экспертов, в последние два десятилетия представители власти, особенно на уровне администрации региона и органов местного самоуправления, стали всё более жестко проводить политику подчинения газет, журналов, телевидения и радио своей воле. Таким образом, СМИ, с одной стороны,

попали под жесточайший экономический пресс рыночных отношений, а с другой - продолжают испытывать давление со стороны властных структур, пытающихся управлять ими старыми методами.

Перечисленные факторы, а также резкое снижение платежеспособности массового потребителя информации, принципиально изменили ситуацию на российском и дагестанском информационном рынке. Растет число граждан, получающих информацию о деятельности государственных учреждений не только из средств массовой информации.

Неинформированность населения о действиях власти в немалой степени зависит от уровня сознательности каждого человека. Напрашивается вопрос - в чем причина? Может, в нежелании самих наших сограждан быть в курсе всего, что происходит во властных структурах? В собственных амбициях? Взаимное отчуждение выражается в том, что человек сосредоточивается на проблемах личного характера. Отказывается от сотрудничества, взаимодействия с властью. Отдельная часть наших граждан воспринимает власть как силу, не способную решить реальные проблемы. Однако пропасть между народом и властью можно сократить, а можно и проложить мост.

Контроль «снизу» и ограничения «сверху» дают возможность строить отношения на паритетной основе. Электронные и печатные средства массовой информации доводят до власти насущные проблемы общества, которая в свою очередь обязана их решать. Но если такое равновесие нарушается, то власть теряет связь с обществом.

В последнее время руководство Дагестана придает большое значение информационной политике, созданию благоприятных условий для развития государственных средств массовой информации, распространению оперативной и качественной информации среди населения. Информированность населения вносит определенный акцент в действия различных ветвей власти, дает возможность предупредить ошибки, ещё случающиеся в практике как исполнительной, так и законодательной власти.

Следует отметить, что поступающая от СМИ информация о том, как живет наш народ, какие проблемы его волнуют, значительно влияет на решения власти, позволяет придать стабильность общественной жизни и предсказуемость развития событий. В то же время телевидение ни в коей мере не должно быть в оппозиции к местной власти. Противостояние вряд ли приведет к конструктивному сотрудничеству журналистов и власти. Я за то, чтобы мы работали сообща, в режиме постоянного диалога. Между нами должны быть партнерские отношения, правила игры, которые соблюдаются и той, и другой стороной.

Горькая правда или сладкая ложь?

Деятельность журналистов, какими бы они не были – правыми или левыми, умеренных или радикальных взглядов, - всегда будет вызывать

в обществе неоднозначную реакцию. Многим людям не нравится то, что о них говорят и пишут в СМИ. Там где критика, всегда есть и будут недовольные. Это реалии нашей действительности и с этим приходится считаться.

Не помню ни одного случая, чтобы человек, которого хвалят, был бы недоволен этим. И наоборот. Как правило, с неприятием и даже агрессивно воспринимается иногда критическое слово, особенно со стороны тех, кто многие годы занимает должности в высших эшелонах власти.

Как-то один из крупных чиновников недовольный критикой в свой адрес возмущался, ну зачем же зря будоражить народ? Такая вот логика. Получается, что правда будоражит, а ложь успокаивает.

Журналистская профессия предполагает наличие определенных этических норм и кодекса чести. В сложных ситуациях именно эти правила профессионального поведения при подготовке критической публикации помогают журналисту.

И вот для того, чтобы право журналиста было гарантировано, конечно, государство должно самым внимательным образом следить за трудом журналистов и решительно пресекать все случаи воспрепятствования их профессиональной деятельности, в соответствии с законом принимать необходимые меры в случае посягательства на здоровье и даже жизнь журналистов. Именно в силу общественной значимости их деятельности.

«Журналистам в это непростое время надо помогать и защищать их, особенно в регионах. Ведь это люди, которые находятся в зоне риска, и государство должно более внимательно относиться к их служебной деятельности. Потому что задача журналиста – рассказывать правду, рассказывать о людях, о событиях в стране и делать это профессионально и честно», - заявил совсем недавно на одной из встреч с представителями федеральных СМИ Дмитрий Медведев.

На телевидении никогда не было легко работать, нелегко работать и в наше время. Многократно повысилась в эпоху перестройки и гласности степень ответственности тех, кто ставит свою подпись на микрофонной папке с надписью «Выход в эфир разрешаю». Нет сегодня жёсткой цензуры, но её отсутствие только повышает ответственность автора, редактора и руководителя телекомпании за качество подготовленных для показа в телеэфире передач.

Сегодня у работников СМИ возможностей для активной творческой работы, пожалуй, больше, чем четверть века назад. Но далеко не все из них данными возможностями пользуются. Мешают стереотипы, застарелые традиции, самоцензура и другие негативные факторы.

Региональное телевидение отличается от федеральных каналов гораздо большей зависимостью от внешних обстоятельств, учредителя, рекламодателя, чиновников – от действий и мнения тех людей, которые стараются купить профессионализм журналистов. Руководитель одной

региональной телерадиокомпании прямо во время передачи признался: «Я сделаю всё, что закажет мне человек с деньгами».

И, к сожалению, таких беспринципных, гонящихся за коммерческой выгодой, руководителей теле- и радиокompаний, редакций газет и журналов немало. Но когда во главу деятельности СМИ ставят вопрос зарабатывания средств любой ценой, всерьёз говорить о творчестве, нормальном климате в коллективе не приходится. А ведь в любой, даже самой сложной ситуации, нельзя забывать о главном предназначении прессы – оперативно и объективно информировать о происходящих в регионе событиях, формировать и влиять на общественное мнение. И здесь очень многое зависит оттого, кто возглавляет телерадиокомпанию, редакцию газеты или журнала. Насколько данный руководитель обладает политическим чутьем, является профессионалом в своем деле, является авторитетной для коллектива и аудитории личностью, умелым организатором и настоящим патриотом республики, страны.

Реалии современного телевидения

Телевизионный эфир отражает ход общественных процессов. Казалось бы, сегодня на экране должен присутствовать политический плюрализм, а телепередачи доносить до зрителей не одну официальную точку зрения, а и взгляды оппонентов. Тогда плюрализм мнений перестанет быть исключением из правил, а воплотиться в норму. Увы, отношение руководства телекомпаний к тем, кто не всегда согласен с действиями чиновников и имеет собственное представление, как должно быть на самом деле, практически не изменилась. Естественное разногласие по поводу тех или иных событий, принимаемых властью решений, если и пробивается на телеэкран, то не благодаря политике телекомпаний, направленной на утверждение демократии в коллективе, свободу мнений и взглядов, сколько вопреки ей.

К сожалению, сегодня вместо вдумчивого и серьёзного разговора о повседневных проблемах в общественно-политической и социально-экономической жизни республики или страны на экране появляются одни и те же репортажи со всякого рода заседаний, совещаний и конференций. Подобные материалы не несут зрителю практически никакой новой и интересной для зрителя информации. Не служат импульсом для активной деятельности.

И очень печально, что в этом плане плохой пример показывают федеральные телеканалы. Официальных материалов в отдельных информационных выпусках практически на всех каналах гораздо больше, чем сюжетов на актуальные темы из регионов. Иногда создаётся такое впечатление, что главные герои сегодняшнего дня – это люди, которые в силу разных причин заняли руководящие должности, но при этом многие из них так и не научились говорить внятно и грамотно. Вот и получается, что изо дня в день тележурналисты показывают это миллионам телезрителей, вызывая тем самым у них раздражение и негативное от-

ношение к власти в целом.

Более того, в последние годы большинство региональных и муниципальных телеканалов повторяют ошибку федеральных каналов – заполняют эфир отчетами с заседаний, которые проводятся в муниципальных образованиях и администрациях районов. Трансляциями концертов, показами низкопробных телесериалов и другими малоинтересными для телезрителей материалами.

Вывод напрашивается очевидный – пора менять политику телекомпаний. Повернуться лицом к зрителю, помогать ему решать волнующие его проблемы. Пора жить его интересами. Проблема здесь не только и не столько во власти, сколько в тележурналистах, в их профессионализме. Умении рассказать об официальном мероприятии не стандартно, по трафарету, а подойти к его освещению творчески, чтобы получилось интересно и содержательно. Телевизионные программы и проекты должны привлекать к телеэкрану зрителей, быть для них интересными. Находить у аудитории живой отклик.

Исследования последних лет показывают, что почти 98% респондентов используют федеральные каналы как основной источник информации. На втором месте – региональное (местное) телевидение (87%). Интернет в качестве источника информации предпочитают 60%. А вот уровень доверия к большинству источников информации, по данным ВЦИОМ, в течение последнего времени снижается. В первую очередь, это касается телевидения – как федерального (с 75 до 69% за два года), так и регионального (с 67 до 56%). Сегодня региональному телевидению доверяет только чуть более половины из тех, кто его смотрит.

По мнению ряда независимых экспертов в области электронных СМИ, создается впечатление, что от старых методов работы мы стараемся уйти, а к новым еще не пришли и застряли на перепутье, пытаемся обрести свое относительно независимое лицо в жестком мире рыночных отношений.

О каком отражении телевизионным экраном всего спектра мнений может идти речь, когда даже изучение собственной телеаудитории порой представляется делом весьма болезненным, если не вредным?

Специальные структуры – отделы писем и социологических исследований, существовавшие во многих государственных телерадиоккомпаниях, давно ликвидированы. Вот и получается, что работаем вслепую.

Образ дагестанского телевидения

Сегодня, когда дагестанское телевидение старается поднимать острые проблемы, когда всё меньше и меньше становится «закрытых» тем и растёт доверие зрителей к вещанию, повышается и требовательность к идейному и художественному уровню программ.

Конкуренция между телеканалами в республике заставляет дагестанских журналистов творчески и оперативно подходить к подаче новостных материалов. Отличие от информационных выпусков ГТРК «Даге-

стан» от РГВК в том, что журналисты телекомпании, имеющей статус филиала ВГТРК работают в жёстких условиях. Руководители и сотрудники ГТРК придерживаются чётких правил общероссийского информационного вещания. Главное отличие программы «Вести-Дагестан» от «Новостей Дагестана» - фирменная подача информации, с сохранением авторской интонации, собственного отношения к происходящим в республике событиям.

Современное региональное телевидение – это не только рейтинговые информационные программы, но и острые аналитические передачи на злобу дня с комментариями специалистов и ведущих обозревателей.

С какими передачами мы в первую очередь связываем образ современного дагестанского телевидения?

На дагестанском телевидении есть передачи, которые долгие годы пользуются популярностью, имеют своих постоянных зрителей и тем самым создают авторитет всей системе региональных электронных СМИ. Это - «Акценты», «Территория общения», «Наболевший вопрос», «Точка отчета», где, так или иначе, присутствует плюрализм мнений, высказываются различные точки зрения и взгляды на те или иные события. Предоставляется слово рядовым гражданам республики.

Перечисленные программы выходят на каналах – РГВК и ГТРК «Дагестан». Их готовят журналисты, режиссёры, операторы, продюсеры, редакторы - представители других творческих и технических профессий, составляющие единые творческие коллективы. Готовить для телезрителей интересные передачи не мешает разность в возрасте, жизненном и профессиональном опыте. Есть во всех этих популярных телевизионных программах то общее, что их объединяет. Прежде всего, – актуальность тем, острота поднимаемых проблем, профессионализм и авторитет автора и ведущего.

Одной из таких рейтинговых программ на канале ВГТРК «Дагестан» является еженедельная программа «Акценты». Критическая, крайне актуальная по тематике и острая по проблематике.

В границах жанра программа выполняет различные функции:

- пропагандистские (распространяет сведения об общественно значимых проектах, рекламирует их);
- агитационные (разъясняет суть принимаемых парламентом республики законов);
- организаторские (проводит независимую экспертизу событий, вызвавших широкий общественный резонанс);
- коммуникативные (предоставляет общественную телевизионную трибуну политикам, ученым, гражданам республикам для выступления по актуальным вопросам общественной жизни).

ГТРК «Дагестан» - единственная компания в российском холдинге, которая вещает на 14 национальных языках нашего горного края. Есть специальные эфирные отрезки по вторникам и четвергам по 50

минут для трансляции познавательных программ на языках народов республики. Примечательно то, что передачи на аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском, лакском, азербайджанском, рутульском, агульском и других языках народов Дагестана готовятся совместными усилиями творческих работников радио и телевидения, с выездом в самые отдалённые районы республики.

Региональное телевидение XXI века обещает быть сложнее и интереснее, чем 20 лет назад. Современное телевидение для зрителей, умеющих анализировать и размышлять над тем, о чем говорят и что показывают ему на экране журналисты. И здесь возникает вопрос, сколько потребуется времени, чтобы телевидение стало острым, интересным, объективным и будило мысль у телезрителей?

Литература:

- *Вартанова Е.Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики / Вартанова Е. Л. – М.: МедиаМир, 2013.
- *Дугин, Е. Я.* Телевидение в условиях мультимедийности / Е.Я. Дугин. М.: Русника, 2013.
- *Журналистика. Общество. Ценности: коллективная монография* / ред.-сост. В. А. Суворов. – СПб.: Петрополис, 2-12.
- *Засурский Я.Н.* Коммуникация в обществе знаний. Российская журналистика: 2008 – 2013. – М.: МедиаМир, 2013.
- *Мицкевич, Элен.* Телевидение, власть и общество / Элен Мицкевич. – М.: Аспект Пресс, 2013.

Детское телевидение: опыт воспитательных и образовательных телепроектов

Мялкина Д.Б., аспирантка Академии медиаиндустрии.

В статье освещены этапы истории развития детского телевидения в России и его влияние на образование и воспитание детей, а также на примере телепроекта «Детское время» проанализирована и представлена концептуальная модель организации теле вещания для детей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: детское теле вещание, зритель-ребенок, кино-интересы детей, познавательно-развлекательная функция.

Детское телевидение занимает особое место в системе мирового и отечественного ТВ. Ученые и практики едины во мнении, что домашний экран обладает огромным воспитательным и образовательным потенциалом¹. Детское телевизионное направление нашей страны уже с 60-х годов прошлого века (начала его развития) заявило о себе как о качественно новом, с точки зрения художественных возможностей, способе воздействия телеэкрана на формирование личности. К сожалению, документальные материалы, относящиеся к этому периоду теле вещания для детей, не сохранились. Исключением можно считать летопись цикла для дошкольников «Спокойной ночи, малыши!». Это – десятиминутная «сказка на ночь», идею которой привезла из Германии Валентина Федотова, в то время главный редактор детских и молодежных передач Центрального телевидения. Интересно, что авторы цикла никогда не работали с «плоскими» образами. Как только герой становился «воспитанным» и «правильным», к нему пропадал интерес. Любознательность и интерес юного человека резко возрастают, когда он встречается с чем-то неожиданным, парадоксальным. Эту особенность детского восприятия отмечали многие исследователи. С учетом специфики восприятия зрителя-ребенка была выстроена драматургия «Спокойной ночи». Разнополярные характеры главных героев способствовали созданию острой ситуации. Коммуникативная модель «ведущий – игрушечные персонажи – зритель», положенная в основу передачи, делала возможным проигрывание различных ситуаций, результатом которых становилось социальное или интеллектуальное об-

¹ См. Рондели Л. Д. Киноменю школьников // СОЦИС. 1995. № 3. С. 92-94. Чудинова В.П. Книжная культура для детей на радио и телевидении // Юный читатель и книжная культура России: Материалы исследования: Сборник статей. М.: РГДБ, 2003. С. 34-42. Шариков А.В., Чудинова В.П. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура / Отв. Ред. Б.Ю.Сорочкин. М.: КомКнига, 2007.

учение детей, либо накопление ими собственного морально-нравственного опыта.

Огромное внимание детское телевидение уделяло художественному и эстетическому воспитанию юных зрителей. Продолжал развиваться детский телевизионный театр, его спектакли шли еженедельно по субботам. Не прекращал работу цикл передач о книжных новинках, в эфир выходили журналы об изобразительном искусстве «Радуга» (ЦТ) и «Холст» (ЛТС), был создан цикл о детском кино «Друг – волшебник», появились журналы о музыке «Жаворонок» (ЦТ) и «Необыкновенный ключ» (ЛСТ). Отчетливо прослеживается тенденция «культивирования» творчества, развития эстетического чувства, внутреннего внимания и воображения у маленьких зрителей.

Пятнадцатилетний период – с начала 1970-х до середины 1980-х гг. – правильно будет назвать периодом подъема детского телевидения в нашей стране. Практически все виды деятельности детей от 3 до 13 лет тем или иным образом нашли свое воплощение на телеэкране. Основными задачами вещания для дошкольников и младших школьников были художественное воспитание и социальное обучение. Выделим следующее: «Маршрутами юных» – цикл, посвященный воспитанию патриотических чувств у молодых граждан; «Искатели» – журнал для старшеклассников; «Костер» – журнал для подростков; «Священные места нашей Родины»; «Мы здесь живем». Теме многонационального государства, дружбе и общей истории его народов посвящались как отдельные передачи, так и телевизионные циклы.

Чрезвычайно популярная передача прошлых лет – развлекательная программа «Будильник». Под довольно сухим жанровым определением «беседа» скрывались увлекательные рассказы, сопровождавшиеся эпизодами из телевизионного многосерийного фильма. Главной задачей создателей «Будильника» на протяжении всех лет существования оставалось воспитание: социальное, нравственное или интеллектуальное.

С середины 1970-х гг. каждую пятницу для юных зрителей открывались ворота в сказку. Передача «В гостях у сказки» была очень популярной, и подтверждение этому – колоссальное количество почты, приходившей в ее адрес.

Необходимым представляется также дать анализ образовательному циклу для дошкольников и младших школьников «АБВГДейка». Особенность передачи заключается в том, что она отвечает непреходящей востребованности темы дошкольного обучения. В этой программе главные ведущие учат клоунов, т.к. по мнению главного редактора Т.К. Черняевой, детям на детей смотреть не интересно. Если клоун не выучит одну букву с 5 раз, то он не выглядит в этой ситуации глупо, а вот с ребенком совсем наоборот. Клоун – волшебный и сказочный персонаж. Идея обучать клоунов проверена временем. 30% успеха и полезности программы – это ответная реакция зрителей в виде писем, присланных поделок.

Телевизионная журналистика для детей использовала различные формы и жанры в подаче научного материала: документально-игровую многосерийную пьесу и документально-игровой очерк, журнал, хронику и др. Спортивное же направление детского телевидения работало исключительно для подростковой аудитории. Ни одной спортивной передачи для младшей возрастной группы в то время не существовало.

Детское вещание 1970-х - первой половины 1980-х годов представляет собой яркий пример системной работы: для него характерны ясность целей и задач; интегрированность в единую воспитательно-образовательную систему страны; глубокое, научное, многоаспектное обоснование творческой работы редакций. Специфической чертой детских передач третьего периода нужно считать их политическую ангажированность, что отражало стремление советской идеологии проникнуть во все сферы жизни ребенка.

В 1980-1990-е годы передач, рассчитанных на дошкольников и младших школьников, выходило чрезвычайно мало, поскольку экономические трудности уже начинали сказываться на деятельности детских редакций. На развитие детского направления существенное влияние оказала смена функциональной парадигмы национального вещания: от телевидения пропаганды и воспитания 1970-х ТВ целеустремленно двигалось к созданию российского аналога американского информационно-развлекательного телевидения.

«Мульттики»: это сплошные «Том и Джерри», где весь юмор сосредоточен в расплющивании то Тома, то Джерри, таскании kota за хвост, в различных падениях и прочей «прищемиловке». В результате дети таскают своих домашних питомцев за хвост, загоняют друг друга под кровать и т. д. Великий Сергей Образцов пытался внушить взрослым людям простую мысль, которой следовал всю свою долгую творческую жизнь: нельзя детям до семилетнего возраста показывать (даже в сказках) сцены насилия, жестокости, грубого обращения с животными и людьми. Великий мастер знал: детская душа, что губка, впитывает все происходящее вокруг нее и, особенно все, что происходит на сцене, на экране, в книге.

«Мультсериалы». Это – «Звездные войны», это - какие-то непонятные животные (ребенок-то и обычных домашних плохо представляет), опять жестокость, достижение даже благородных целей через полное уничтожение, подавление противника. Где прекрасные, добрые, поучительные, без сцен грубого насилия отечественные мультфильмы 50-70-х годов? Был проведен небольшой эксперимент: в одном из детских садов попросили детей нарисовать, что им нравится смотреть по телевизору. И вот результаты. Большинство (70%) нарисовали сцены из «Тома и Джерри», различных «Звездных войн», даже боевиков! (Правда, около 17% детей нарисовали героев добротных отечественных мультфильмов).

Новая модель развлекательного экрана сделала невозможным суще-

ствование многих тематических направлений детского телевидения. Из современной практики выпал целый ряд функций (просветительская, образовательная, интегративная и др.), осуществление которых заложено в самой природе вещания для детей и юношества. И Детское телевидение использовало ставшую впоследствии базовой для вещания в целом формулу: «Информируя, развлекай!» или «Развлекая, информируй!»

Сегодня детский телевизионный экран смело можно назвать развлекательным. В эфире практически полностью отсутствуют образовательные и культурно-просветительские передачи. Более половины объема детского телепоказа принадлежит анимационному кино. Насилие и агрессия, в изобилии представленные на современном экране, становятся частью телевизионной реальности и для детской аудитории. Лидирующие позиции на детском телевидении занимает импортная продукция, что ведет к вытеснению национальной культуры, традиций и ценностей, к утрате преемственности, размыванию национального самосознания.

В этой ситуации, на наш взгляд, главная задача современного телевидения для детей и юношества заключается в поиске методов и способов целенаправленного и эффективного обучения с помощью СМК, то есть такого, которое органично было бы воспринято аудиторией.

Телевидение в силу своей специфики, места и роли в жизни общества может охватить все грани детского развития. Мы настаиваем на том, что воспитание и образование - должно быть приоритетным направлением телевизионной работы для детей. В прикладном смысле это означает создание на телеэкране «идеальных» - привлекательных для детей - моделей поведения, позитивных форм проведения досуга.

В этой связи, в качестве примера, после анализа многочисленных проектов по детскому телевещанию мы представляем концептуальные основы телепроекта «Детское время», успешно реализуемого с 2006 года. Программа регулярно выходит в эфир на канале Ren TV + «ЭФ-КАТЕ».

Зона вещания – регион Большого Сочи (от пос. Лазаревское до Адлера). С 15 апреля 2008 года при поддержке администрации Краснодарского края эфирную трансляцию программы «Детское время» также осуществляет Телерадиокомпания «НТК», зона вещания – весь Краснодарский край.

Еженедельные выпуски состоят из различных тематических рубрик, объединенных единой тематикой программой. Каждая рубрика – это маленькая история с главными и второстепенными героями, организованной и подготовленной массовой. В программе ребята рассказывают о своих проектах, конкурсах, интересных моментах, происходящих с ними. На экране дети, увлеченные, желающие познавать что-то новое и делиться достигнутыми результатами с телезрителями.

Программа носит познавательно-развлекательный характер и адре-

сована широкому кругу телезрителей: прежде всего это дети дошкольного, младшего и среднего школьного возраста.

Цели телепроекта:

1. Формирование и развитие в детской и подростковой среде таких ценностей, как доброта, сострадание, солидарность, ответственность, толерантность.
2. Создание благоприятных условий для социализации личности ребёнка и предоставление возможности для его самореализации через овладение необходимыми навыками телемастерства.
3. Восполнение информационного вакуума у родителей в вопросах, связанных со здоровьем, воспитанием и культурой подрастающего поколения, дополнительным образованием, организацией досуга детей в дни школьных каникул и во внеурочное время.
4. Поддержка талантливых детей с активной жизненной позицией, имеющих мало возможностей в силу социального статуса или других ограничений.
5. Распространение социально значимой информации посредством демонстраций видеозаписей выпусков проекта «Детское время» в учреждениях здравоохранения и образования.

Социальная значимость проекта: Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения; пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта.

Краткие аннотации, как примеры отдельных выпусков телепроекта «Детское время» могут служить наглядной иллюстрацией реализации целей и социальной значимости проекта:

«КАНИКУЛЫ»

На дворе лето – каникулы!!! Наши ведущие расскажут и покажут, чем можно заняться в это чудесное время! Вместе с ними мы отправимся в увлекательное путешествие – прогуляемся по паркам, заглянем на выставку кукол, погрузимся в подводный мир и всемирную паутину Интернет, а так же займемся саморазвитием сознания и поставим научные опыты! Присоединяйтесь!

«СКАЗКИ»

Сегодня мы с вами отправляемся в волшебную страну сказок! Вы готовы к путешествию? Тогда поехали! Прежде всего заглянем в Книжкино царство и слепим из сказочного пластилина свою сказку! Пообщаемся со сказочными героями и узнаем, что и кого можно найти в необыкновенной шкатулочке! Конечно, без волшебства не обойдется!

«ЗНАЙКИ-БУКВОЕЖКИ»

Дети, а какие буквы вы знаете? Давайте поиграем! На каждую букву можно придумать слово, например, возьмем тему зверей. А наши ведущие с удовольствием все про них расскажут! Выбирайте букву!

«ПРАВИЛА ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ»

В этой программе отправимся в интереснейшее путешествие! В путешествие на зеленый свет! Сегодня мы с вами побываем в самых раз-

ных видах транспорта, на самых разных перекрестках и решим самые сложные дорожные задачи!

«НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

В нашем городе, городе Сочи, проживает более ста национальностей! И у каждой своя культура, свои традиции! Наши ведущие познакомят вас лишь с некоторыми из них! А так же покажут и примерят национальные костюмы самых разных уголков нашей необъятной родины!

«ЭКОЛОГИЯ»

Вокруг творится что-то неладное! Баба-яга вредничает, Нептун разбушевался! Одним словом, ситуация серьезная, а значит нужны серьезные меры! Ведь природу любить и беречь надо – об этом даже малыши знают! И вам расскажут!

«МЫ СТРОИМ БУДУЩЕЕ»

Поговорим о строительстве! Главное событие будущего страны, конечно же, олимпиада! В этой программе мы отправимся в проектную мастерскую, святую святых, где рождается это олимпийское будущее! Увидим своими глазами, каким будет наш любимый город, и нарисуем самые красивые его уголки! Вы с нами?

«ГОТОВИМСЯ К ШКОЛЕ»

До начала учебного года осталась всего неделя! Пора готовиться! Мы повторим правила дорожного движения! А еще мы побываем на музыкальном конкурсе и поиграем на русских народных инструментах! И много другого, не менее интересного, ждет вас в этом выпуске!

«СОЧИ»

На берегу Черного моря, в окружении гор, лесов и рек расположился Сочи! Удивительное здесь повсюду, буквально на каждом шагу! Легенды по соседству с наукой! Наши ведущие с удовольствием расскажут о том, каков же он – любимый город!

«ДЕНЬ МАТЕРИ РОССИИ»

Где женщина первый раз слышит слово «мама»? Конечно, в родильном доме!

«ДЕНЬ МИЛОСЕРДИЯ»

Сегодня наш телеэфир заполнит доброта! Наши ведущие примут участие в благотворительных школьных ярмарках! На вырученные деньги дети закупают и передадут самое необходимое в отделение для новорожденных детей, которых бросили родители! И обязательно научат вас и сделают своими руками журавлика – символ надежды и милосердия!

«РУССКИЕ ТРАДИЦИИ»

Все мы знаем, как называется страна, в которой мы с вами живем! Правильно – Россия! А что мы знаем о культуре, традициях и искусстве русского народа? Вот об этом сегодня и поговорим!

Предлагаемую в статье концептуальную модель можно рассматривать как своеобразную матрицу для организации успешной работы детской телевизионной редакции, любого подразделения от региональной студии до объемного вещательного канала.

Литература:

- Рондели Л. Д. Киноменю школьников // СОЦИС. 1995. № 3.
- Чудинова В. П. Книжная культура для детей на радио и телевидении // Юный читатель и книжная культура России: Материалы исследования: Сборник статей. М.: РГДБ, 2003.
- Шариков А.В., Чудинова В.П. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура / Отв. Ред. Б.Ю.Сорочкин. М.: КомКнига, 2007.

ЕСИС – организатор и воспитатель студенческой молодёжи

Рубас А.В. – главный редактор «Радио ГУУ», руководитель проекта «Общественное движение «Молодые журналисты».

В статье рассмотрена роль студенчества в инновационном развитии страны, проанализирована необходимость создания интегрированной информационной системы университета. Представлена система работы ЕСИС (Единой студенческой информационной сети), обоснованы ее цели и задачи. В статье показаны преимущества, которые дает ЕСИС как университету в целом, так и его студентам. Раскрыты варианты использования мультимедийных технологий в современных студенческих СМИ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: единая студенческая информационная сеть, кампус, мультимедийные технологии, средства массовой информации, студенты, интернет портал.

Информационные технологии играют определяющую роль в формировании будущего страны. Внедрение их в жизнь современного общества способствует ускорению его социально-экономического развития. Об этом говорит принятие государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)»¹, основными задачами которой являются «формирование и развитие информационного пространства, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни населения».

Особая роль в реализации Программы отводится молодежи. Она является важнейшим субъектом социальных перемен. Огромная, если не основная, инновационная сила любой страны, ее передовой отряд – студенчество. Молодые люди непосредственно участвуют в формировании и потреблении информации в текстовой, звуковой, визуальной или мультимедийной форме и имеют возможность оперативно реагировать на поступающую к ним информацию. Поэтому сегодня так актуальна задача посредством продуманной, научно обоснованной государственной молодёжной политики обеспечить благоприятную среду для развития творческого потенциала нового поколения, для создания в вузах страны единого информационно-вещательного пространства. В соответствии со стратегией развития науки и инноваций в Российской

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р. «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)».

Федерации¹ «основу государственного сектора науки и высшего образования в перспективе составят технически оснащенные на мировом уровне, укомплектованные квалифицированными кадрами, достаточно крупные и финансово устойчивые научные и образовательные организации».

Создание в рамках национального проекта новых университетов позволит выработать модель перспективного российского вуза. В них предполагается внедрить новые системы управления, а сами вузы станут интегрированными комплексами образования, науки и бизнеса, центрами инновационно-технологического развития и подготовки кадров международного уровня. Их задача – способствовать формированию высоконравственной личности, патриота своей страны, конкурентоспособного специалиста с высшим профессиональным образованием, обладающего качествами и свойствами, востребованными в условиях современного рынка. Таким центром может стать кампус.

Кампус представляет собой комплекс зданий, сосредоточенных на одной территории, – университетский городок. Как правило, он включает в себя учебные корпуса, научно-исследовательские институты, студенческие общежития, лаборатории, библиотеки, столовые, спортивные и другие сооружения. Кампусная модель предполагает совершенно новую организацию всей жизни университета. Она дает возможность создать комфортные условия для жизни студентов и преподавателей, повысить эффективность образовательного процесса в целом. Все ведущие мировые университеты идут по такому пути.

В России кампусы уже существуют в Сколково и Дальневосточном федеральном университете на острове Русский. Создаются университетские городки в Москве, Казани, Воронеже, Перми, Екатеринбурге, Томске, Новосибирске и других городах. Для руководства такими центрами необходимо создание современной технологической системы функционирования, включающей в себя интегрированную информационную систему университета.

Ее частью может стать **Единая студенческая информационная сеть (ЕСИС)**, представленная информационным вещанием (студенческое радио, телевидение, плазменные панели), периодическими изданиями, интернет-порталом и пресс-службой вуза. Целью деятельности ЕСИС является создание в университете единого информационного пространства на основании комплексного мультимедийного информационного ресурса.

Содержательная часть ЕСИС на территории вуза включает в себя

- интеграцию всех существующих общественных, культурных, научных, учебных объединений и подразделений университета и достижение эффекта синергии при их слаженном взаимодействии;
- формирование системы общих и профессиональных ценностей,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. № 2227-р. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

общественного мнения, университетской корпоративной культуры;

- повышение уровня информированности студентов, преподавателей и сотрудников университета по вопросам молодежной политики, экономической, культурной и международной жизни;

- обеспечение возможности взаимообмена опытом между вузами по функционированию комплексного мультимедийного информационного ресурса;

- формирование реального и виртуального сообщества университета.

Миссия ЕСИС заключается в формировании высококультурного, инновационно ориентированного сообщества студентов, в воспитании человека, занимающего активную гражданскую позицию.

На современном этапе общественного развития России возрастает активность студенческой молодежи. Она выражается, прежде всего, в развитии студенческого движения. Во многих субъектах РФ с каждым годом появляется все большее число различных студенческих общественных объединений.

Молодежь стремится к самореализации, к приобретению прикладных знаний. Необходимо предоставить им площадку для неформального общения, для открытой публичной дискуссии, высказывания мнений, публикаций, позволяющих эффективно реализовывать интересы студентов и университета.

ЕСИС предполагает привлечение социально активных студентов к информационной работе. Помогает наладить сотрудничество, в рамках ЕСИС, с федеральными и городскими СМИ, занимающимися молодежной тематикой. Работа в ЕСИС дает студентам возможность развивать дополнительные профессиональные компетенции, приобретать навыки журналистской работы без специальной подготовки. Открывает перспективы для самореализации, широкого участия во внеучебной деятельности университета.

В современном обществе мы наблюдаем возрастающее влияние технологического прогресса на медиаиндустрию, усиление интереса к мультимедийным технологиям, Интернету и «новым медиа». Отличительными чертами информационного общества являются:¹

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни общества;

- возрастание числа людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг;

- нарастающая информатизация общества с использованием телефони, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ;

- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их до-

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Информационное_общество

ступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Студенческая информационная сеть – одна из форм творческого объединения социально активных студентов и преподавателей вузов, проявляющих интерес к технологиям сбора, подготовки, обработки и передачи информации, стремящихся к самореализации в этой сфере деятельности, владеющих компьютерными и медийными технологиями, способных работать в команде и реализовывать поставленные цели.

Ключевые преимущества Единой студенческой информационной сети для университета:

- формирование кампуса и его ведущих подразделений как привлекательной учебной, рекреационно-досуговой зоны;
- внедрение системы менеджмента качества, охватывающей образовательную и инновационную деятельность;
- создание общей площадки, обеспечивающей эффективный информационный обмен между сообществом людей, сплоченных профессиональными интересами;
- разработка и реализация поддержки программ студенческих инициатив;
- повышение мотивации студентов к учебной, научной, исследовательской, инновационной деятельности;
- создание группы перспективных мобильных молодых журналистов для ведения пропагандистской работы в различных информационных и социальных средах;
- формирование и повышение культурного уровня, развитие талантов и творческих способностей студенческой молодежи;
- популяризация общественной деятельности, активной гражданской позиции студенчества.

Университет, используя передовые технологии, становится образцом создания на своей территории единого информационного пространства. Управлением и развитием собственных радиостанций, телецентров, периодических изданий, интернет-портала занимаются сами студенты при участии преподавательского состава и руководства университетов.

В ЕСИС собирается, структурируется и систематизируется ключевая информация, которая затем передается во все студенческие СМИ (телевидение, радио, журналы, газеты, информационные сайты) для полного охвата целевой аудитории. Предусматривается создание постоянно обновляющейся команды из числа студентов младших курсов для организации непрерывной работы Единой студенческой информационной сети. Члены команды занимаются производством контента, записью программ, их выходом в эфир, подготовкой и выпуском периодических изданий.

Единая информационная сеть предоставляет определённые преференции студентам:

- участие в работе сообщества молодых журналистов, готовых про-

двигать свои идеи и проекты, работать в команде;

- приобретение опыта работы в практической журналистике, знакомство с ведущими специалистами в этой области;

- отработка навыков и изучение технологии профессионального публичного выступления;

- приобретение студентами навыков работы на радио и телевидении, в средствах массовой информации, на интернет-портале;

- непосредственное участие в работе ЕСИС в роли внештатных корреспондентов, редакторов, диджеев, сценаристов, звукорежиссеров, репортеров, операторов, ведущих радио- и телепрограмм;

- развитие отношений и сотрудничества с творческой молодёжью и общественными объединениями других вузов.

Все это позволит вывести университеты на новый технологический уровень, повысить уровень образования и воспитания студентов.

Традиционные СМИ вынуждены считаться с технологиями нового поколения и внедрять их в деятельность своих редакций газет и журналов. Спектр действия применяемых ими современных компьютерных технологий широк: от сбора информации и дизайна до хранения и демонстрации больших объемов информации различного типа. Мультимедийные технологии отличает высокая оперативность информирования; отсутствие территориально-временных ограничений в распространении и получении информации; интерактивность.

Кроме того, программное обеспечение с использованием современных технических средств позволяет объединить текст, звук, графику, фото, видео в одном цифровом представлении. Новые СМИ обладают несомненным преимуществом по сравнению с традиционными.

Рис. 1 Организационная структура ЕСИС

Студенческие средства массовой информации, несомненно, занимают свою особую нишу, поскольку их сотрудники владеют мультимедийными технологиями и готовы к внедрению самых прогрессивных методов в работу редакций.

Мультимедийный интернет-ресурс очень удобный механизм, который не заменяет собой выполнение классических функций, а дополняет и расширяет спектр услуг. Мультимедийные интернет ресурсы позволяют поддерживать различные типы файлов: текстовые, графические, аудио и видео; они демонстрируют высокую степень наглядности материалов, отсутствие барьера между пользователем и информационным технологическим процессом, а также возможность налаживания обратной связи с пользователями.

Создавая информационную сеть, университет получает отлаженную систему, предоставляющую информацию студентам и преподавателям в любом формате (аудио, видео, текст и т.д.). Становится примером успешного создания на своей территории с помощью передовых технологий единого информационного пространства.

Передача и обмен информацией – одни из важнейших функций информационной сети. ЕСИС выполняет и другие функции, присущие средствам массовой информации:

- организация оперативных коммуникаций между управляющими органами университета, общественными организациями, преподавателями и студентами;
- формирование у студентов активной жизненной позиции;
- освещение деятельности университета и его структурных подразделений, как внутри вуза, так и вне его стен, оказывая воздействие на общественное мнение;
- воспитание высоких моральных качеств;
- повышение культурного уровня студенчества;
- организация досуга студентов.

ЕСИС создает условия для удовлетворения потребностей и желаний студентов в самоопределении и самореализации личности. В результате меняется позиция студента: от стороннего наблюдателя к организатору и инициативному деятелю.

ЕСИС позволяет собрать креативных и мультимедийно мыслящих молодых журналистов, блогеров, создателей медиаконтента и просто ребят, активно интересующихся журналистикой, интернет и медиапроектами. Фокусом внимания становится молодежная самореализация, приобретение прикладных знаний, возможность овладения без специальной подготовки навыками журналистской работы.

Одной из приоритетных задач ЕСИС является ориентирование студентов на непрерывное творческое саморазвитие, предусматривающее способность личности не только вписываться в быстро меняющееся социокультурное пространство, но и активно созидать в нем, реализовывать социально ориентированные проекты.

Создание Единой студенческой информационной сети сделает возможным широкое информирование аудитории (студентов, преподавателей, сотрудников), и будет способствовать формированию и росту культурного уровня студентов, их профессиональному становлению и обучению и, конечно же, превращению университета в интегрированный комплекс образования, воспитания, науки и бизнеса.

Литература:

- Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р. «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)».
- Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. № 2227-р. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
- *Шаламова Л.Ф. Хорвин А.Ю.* Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 3.
- *Крюков В.В.*, Информационные технологии в университете: стратегия, тенденции, опыт / *Крюков В.В., Шахгельдян К.И.* // Информационное пространство университета. – М., 2012.
- *Stan Le Roy Wilson.* Mass Media / Mass Culture.: N.Y., McGraw-Hill Inc., 1992.

Экспертиза и электронные СМИ в стратегическом планировании

Райков А.Н., доктор технических наук, профессор, президент некоммерческого партнерства «Аналитическое агентство «Новые стратегии», ведущий научный сотрудник Института проблем РАН, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

Стратегические решения федерального, регионального и муниципального уровней требуют всеобъемлющего анализа информации, весомая часть которой формируется экспертами и средствами массовой информации. Постоянный рост объемов информации обуславливают необходимость ее автоматической обработки. Весомую роль в достижении успеха социально-экономического развития играет правильное сочетание методов стратегического планирования с сетевой экспертной деятельностью и проведением автоматизированного анализа материалов СМИ. Настоящая работа посвящена рассмотрению и гармонизации такого сочетания.

Ключевые слова: автоматический анализ информации, стратегическое планирование, сетевая экспертиза, средства массовой информации

Становление стратегического планирования в Российской Федерации, включая принятие соответствующего федерального закона № 172 от 28.06.2014, требует новой организации экспертной деятельности и технологий анализа материалов средств массовой информации.

В международной практике эта деятельность все больше смещается в сетевую среду, а большая часть средств массовой информации уже давно стала электронной. Множатся «фабрики мысли», организуются сетевые экспертные и профессиональные сообщества, формируются экспертно-аналитические центры¹. С подключением сетевых экспертных сообществ и развитием СМИ растет информационная прозрачность процессов принятия государственных и муниципальных решений. Электронизация помогает автоматизировать аналитическую обработку постоянно нарастающих потоков и объемов информации. Совместное развитие сетевых экспертных сообществ и электронных СМИ помогают ускорить решение таких задач, как:

выявление тенденций, динамики и трендов развития рынков, социально-экономической активности;

¹ Губанов Д.А., Коргин Н.А., Новиков Д.А., Райков А.Н. Сетевая экспертиза. 2-е изд – М.: Эгвес, 2011. – 166 с.

- противодействие незаконному распространению промышленной продукции, антикоррупционная деятельность;
- упреждение и выявление потенциальных угроз и рисков;
- формулирование актуальных проблем и путей их преодоления;
- легитимизация лоббирования интересов компаний и организаций¹;
- повышение ответственности и даже искренности участников принятия государственных решений;
- поиск явных и скрытых факторов, влияющих на социально-экономические события;
- формирование и контроль программ, оценка материальных и нематериальных активов, проектов, стратегий и др.

Основными обстоятельствами, способствующими повышению качества решения перечисленных задач, являются:

- развитие сетевых коммуникаций и технических средств интеллектуальной обработки данных;
- потребность в независимой экспертизе для повышения конкурентоспособности продукции;
- уменьшение монополии власти на информацию;
- рост сложности политических и экономических проблем;
- увеличение численности сотрудников государственного аппарата;
- рост влияния гражданского общества на принятие государственных решений;
- потребность в своевременной и оригинальной информации, приверженность принципам социальной ответственности и справедливости.

К факторам, препятствующим решению этих задач, можно отнести: отсутствие прозрачных механизмов лоббирования, теневой характер коррупции, хаотический характер представления информации в интернет, платный доступ к большей части электронных публикаций, краткосрочные интересы спонсоров и руководителей финансирующих фондов, незаинтересованность руководителей и адвокатских организаций в развитии независимой экспертизы и публикации острых критических материалов в прессе и др.

Для прежней организации экспертной деятельности и бумажных средств массовой информации характерны:

- ограниченность диалоговых процедур взаимодействия участников принятия решений;
- неумеренность использования процедур голосования, усреднений оценок, что может приводить к нивелированию ярких идей, снижению ответственности;
- отсутствие серьезной подготовки участников принятия решений для работы в больших и территориально распределенных коман-

¹ Райков А.Н. «Экспертократия» как инструмент лоббирования // Президентский контроль. -2010. № 3. – С. 26 -30.

дах и сообществах;

- отсутствие процедур быстрого достижения согласия участников принятия решений относительно целей и путей действий;
- ограниченность возможностей автоматизированных аналитических и прогнозных инструментариев.

При принятии стратегических решений источниками информации являются, прежде всего: государственная статистика, результаты социологических и маркетинговых исследований, экспертные заключения, материалы СМИ. В настоящей статье разговор идет о разработке механизмов учета материалов СМИ и результатов сетевых экспертиз в процессе принятия стратегических решений. Для этого, по-видимому, прежде всего, необходимо:

- более четко определить технологию, роль и ответственность экспертов, их статус, мотивацию, обеспечить должную защиту персональной информации;
- оценить достоверность результатов автоматической обработки электронных СМИ при выявлении факторов, влияющих на стратегическое планирование.

Стратегическое планирование

Упомянутый выше закон о стратегическом планировании предусматривает создание соответствующей федеральной информационной системы. При создании такой системы, по всей видимости, будет учтено, что в России уже разрабатывается более 350, только зарегистрированных в соответствующем государственном реестре информационных систем, включая такие крупные системы, как: Федеральная государственная информационная система территориального планирования, государственная информационная система «Управление», Система распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия¹.

Создание и поддержка функционирования федеральной информационной системы стратегического планирования предполагает рассмотрение и решение множества вопросов, таких как:

- аналитические технологии планирования развития территорий, градостроительства с учетом регистрации объектов и прав собственности;
- взаимосвязь компонент системы стратегического планирования по уровням управления, прогнозирование и программирование;
- модернизация федеральной государственной информационной системы территориального планирования;
- взаимодействие информационных систем федеральных органов

¹ *Зацаринный А.А.* О повышении эффективности информационно-аналитической поддержки принятия стратегических решений в органах государственной власти // Межотраслевая информационная служба. Научно-методический журнал. – 2015. № 1. – С. 11-22.

- исполнительной власти, региональных и муниципальных информационных систем в целях формирования 3-х уровневой системы информационного обеспечения градостроительной деятельности.
- автоматизированная комплексная оценка качества документов стратегического и территориального планирования с выявлением противоречий в документах разных уровней управления, в текстовых и картографических частях документов, а также с учетом государственных программ, инвестиционных программ, программ развития предприятий коммунального комплекса, нормативов градостроительного проектирования.
 - экспертно-аналитическое обеспечение оценки качества документов стратегического и территориального планирования.
 - обработка пространственных данных, работа в мультимасштабном режиме с картографическим материалом (в векторной модели данных).

Документ стратегического планирования не всегда включает конкретное описание механизмов его исполнения. Для этого служат соответствующие государственные программы и административные регламенты. Вместе с тем четкой формализованной привязки целевых программ различного уровня управления, и, тем более, отдельных проектов к стратегическим документам нет.

Учитывая такую специфику разработки и контроля документов стратегического планирования, создание информационной системы стратегического планирования требуют специфической экспертно-аналитической поддержки и обработки материалов СМИ. Эта специфика должна учитывать такие аспекты функционирования системы стратегического планирования, как: мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования; мониторинг и контроль показателей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; мониторинг эффективности деятельности участников стратегического планирования; разработка, общественное обсуждение и согласование проектов документов стратегического планирования; информационно-аналитическое обеспечение участников стратегического планирования при решении ими задач стратегического планирования.

С учетом перечисленных аспектов система стратегического планирования просто вынуждена будет решать задачи:

- взаимоувязанного сбора статистической, социологической, экспертной информации, а также материалов СМИ с привязкой к реквизитам стратегических документов;
- классифицировать поступающую информацию для определения динамики сегментов рынка государственных услуг для обеспечения роста качества последних;
- производить всеобъемлющую оценку состояния выполнения документов, актуальности и причин возникновения проблем,

ключевых факторов успеха, эффективности деятельности органов власти;

- помогать в выработке и обосновании эффективных решений по выполнению документов с применением компьютерного моделирования и визуализации.

Для решения подобных задач информационно-аналитические и экспертно-аналитические средства этой системы с участием независимых экспертов и с учетом материалов СМИ должны будут направлены на обеспечение:

- упреждающего выявления угроз и рисков исполнения стратегических решений на основе обработки оперативной и ретроспективной информации;
- концептуального и имитационного моделирования стратегических ситуаций для выявления наиболее актуальных проблем и вопросов, обоснования проектов стратегических решений;
- организации сетевых экспертиз, проведения стратегических совещания с подключением внешних экспертов;
- определения таких комплексных воздействий на совокупности факторов и обстоятельств, которые обеспечат наибольший стратегический эффект и др.

При этом концептуальное и имитационное стратегическое моделирование должно основываться на использовании множества самых современных методов: стратегического анализа и прогноза, эволюционных алгоритмов, решения комплексных задач управления социально-экономическим развитием страны и ее регионов, визуальной аналитики, многослойном 3D-представлении территории и др. Скажем, для того, чтобы запланировать улучшение жизнедеятельности субъекта Федерации, необходимо оптимальным образом наложить друг на друга несколько десятков и даже сотен слоев карт и пространственных образов, отражающих рельеф местности, лесонасаждения, водные ресурсы, дома, дороги, полезные ископаемые, элементы коммунального хозяйства и многое другое.

Упомянутый выше закон о стратегическом планировании, по понятным причинам, регламентирует процесс, определяет пакеты стратегических документов на различных уровнях управления, но не навязывает методы планирования. Таких методов множество, например, в работе¹ их перечислено пятьдесят. И это, естественно, не весь список. Вместе с тем анализ различных школ и методов стратегического планирования показывает, что стратегическое планирование можно свести к следующим трем ключевым моментам: прогноз и построение системы стратегических целей, определение множества взаимоувязанных факторов, характеризующих развивающуюся ситуацию, определение оптималь-

¹ *Микаэль Крогерус, Роман Чепелер. Книга решений. 50 моделей стратегического мышления. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. – 208 с.*

ного пути достижения целей (планирование и программирование).

Наиболее трудная часть стратегического анализа и планирования – работа с качественными параметрами. Специфика документов стратегического планирования характеризуется повышенной сложностью разработки и контроля исполнения, поскольку стратегические цели, задачи, направления, мероприятия зачастую носят новаторский, концептуальный, постановочный характер, и, как следствие, не всегда сопровождаются количественными оценками, не поддерживаются государственной статистикой. Порядка 30% контрольных показателей стратегических документов носят трудно оцениваемый, характер, определить исполнение которых можно только либо экспертными методами, либо на основе автоматизированного анализа материалов СМИ.

Экспертная поддержка стратегических решений

Потребности практики, давление рынка, политическая ситуация заставляют все больше внимания уделять экспертной деятельности. Экспертам предоставляется все большая возможность проявления творчества, включения в процесс принятия государственных и корпоративных решений с расширением прав и, соответственно, ответственности, при сохранении требуемой для экспертной деятельности независимости. В сетевой среде возможности экспертизы проблемных событий и материалов расширяются. Сетевые экспертные процедуры могут включать, например:

- получение комментариев экспертов, в том числе, с использованием шкальных оценок;
- регулярный сетевой экспертный мониторинг ситуации;
- сетевой экспертный мозговой штурм;
- сетевое стратегическое совещание, форум, конгресс;
- экспертная самоорганизация сетевого сообщества и краудсорсинг.

Для поддержки этих процедур обеспечивается решение вспомогательных задач: ведение нормативно-справочной информации, формирование и ведение в сети реестров экспертов, компьютерное моделирование проблемных ситуаций, автоматическая семантическая обработка сообщений, ускорение достижения согласия участников принятия управленческих решений, формирование напоминаний и уведомлений и др. В сетевом экспертном взаимодействии особенно важны взаимодоверие, добросовестность и взаимопонимание. Построению сетевого, виртуального, пространства доверия способствует проведение методических и проблемных встреч, совещаний, семинаров, конференций.

Экспертная деятельность в России пока находится на стадии становления, а экспертные решения носят, как правило, рекомендательный и вспомогательный характер, принимаются в форме заключений, предложений и обращений. Если в некоторых экономически продвинутых странах на независимую экспертизу проектов отводится до 15% их сто-

имости, то в России этот порог редко превышает 0,1%. Экспертная деятельность в России не всегда имеет статус научно-исследовательской работы, не налажена страховая и контрактная система по этому виду деятельности.

Вместе с тем в России экспертная деятельность уже регулируется несколькими десятками нормативных правовых документов, включая федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации. Опыт организации экспертной деятельности накапливается в таких сферах, как:

- экспертиза общегосударственных мер и решений;
- контроль органов государственной власти;
- антикоррупционная деятельность;
- судебная экспертиза, арбитражная практика;
- аудиторская деятельность;
- законодательная деятельность;
- деятельность саморегулируемых организаций;
- отраслевая экспертиза и др.

Однако нормативное правовое обеспечение экспертной деятельности нуждается в дальнейшем развитии, особенно с учетом стратегического и сетевого контекста. Это относится, прежде всего, к таким ее аспектам, как мотивация, социальная и юридическая ответственность, открытость, защита интеллектуальной собственности, более активного введения в оборот таких понятий, как *добросовестность*¹. Применительно к экспертам целесообразна разработка специального федерального *Этического кодекса экспертной деятельности*.

В состав признаков этичности действий эксперта в конкретной обстановке может входить наличие сведений о его информированности. Могут быть также другие признаки, позволяющие судить о преднамеренности или непреднамеренности действий экспертов. Чтобы быть эффективным, эксперт должен уметь брать на себя *ответственность*, включая социальную и профессиональную, каким-то определенным образом отвечать за возможный ущерб. При этом в отношении ответственности за вклад в решение конкретных проблем нужна возможно большая децентрализация.

Ответственность экспертов во многом определяется их правовым статусом, включенностью в реальные процессы принятия решений, обязательствами, которые эксперты на договорной основе берут на себя, и, соответственно, той долей ответственности (материальной, статусной, моральной), которые юридически несут эксперты. Ведь эксперты могут допускать ошибки, например, недооценить внешне «ничтожный», но очень важный фактор, или, наоборот, придать излишне высокое значение общезначимому фактору.

¹ Богданова Е.Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография/ -М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 159 с.

Профессиональная ответственность эксперта подтверждается его знаниями, опытом и востребованностью. Так, в части знаний и опыта эксперт должен, как минимум, обладать следующими характеристиками:

- понимание целей и задач экспертной оценки;
- компетенция, заинтересованность, деловитость;
- специальные требования (например, активность, творчество).

Эксперт может быть подключен к работе на долговременной основе в качестве генератора идей, тогда его рекомендации и мысли по множеству экспертных исследований могут составлять незначительный вклад в общие решения. В этом случае основную ответственность за принятие решения несет, как правило, конечный пользователь, а эксперт – только моральную, профессиональную, репутационную.

Инструментальные средства позволяют высказывания экспертов документировать, что, соответственно, обеспечивает рост возможностей защиты интеллектуальной собственности. Вместе с тем работа в информационном пространстве, в информационно-телекоммуникационной среде, предполагает развитие нормативного правового обеспечения.

Так, нуждаются в дополнительном правовом урегулировании вопросы обеспечения защиты прав экспертов на интеллектуальную собственность:

- результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств государственного бюджета;
- права на вознаграждение за использование служебных произведений и «иных» интеллектуальных прав;
- распоряжения одним из правообладателей частью совместного объекта интеллектуальной собственности;
- уточнение понятия и использование «единой технологии» и др.

Требуется модернизация правового режима, обеспечивающего защиту прав экспертов на интеллектуальную собственность, полученную в результате уникального сетевого процесса интеллектуальной деятельности.

С согласия заказчика-ведомства эксперту может быть предоставлено право на патентованное изобретение и открытия и сохранение этого права собственности при особом условии предоставления безвозмездной лицензии для ее возможного использования ведомством. Государство должно иметь право на патент или изобретение, если работа проводилась для нужд особого назначения. Эксперт может передавать право на патент государству по тем или иным причинам хозяйственного или стратегического назначения, сохраняя за собой право безвозмездной лицензии.

При формировании экспертного сообщества поощряется активность экспертов, которая связана с самоорганизацией новых групп экспертов (виртуальных, временных). Новая группа экспертов может быть сформирована под конкретный проблемный вопрос из различных экспертных или профессиональных сообществ.

Состав экспертных групп может зависеть от выбранного способа решения проблемы. А способ выбирает тот, кто задает вопросы - модератор. Но это совсем не значит, что эксперта обрекают на пассивный путь. Эксперт сам может задавать вопросы и получать ответы внутри своей группы. В экспертной деятельности нельзя упустить даже самую незаметную мысль. С другой стороны, число сетевых экспертов в каждой группе не должно превышать 9-12 человек. В противном случае работа группы будет неуправляемой. И группа должна быть временно обособленной, её пересечение с другими группами должно быть контролируемым.

Важную роль в экспертной поддержке играет ее финансовое обеспечение. Существующих финансовых механизмов и законодательства, например, регулирующего поставки товаров и услуг для государственных нужд, недостаточно для поддержки эффективной работы экспертного сообщества. Целесообразна ее модернизация, а в существующей типологии контрактов, по всей видимости, необходимо выделение особого вида контрактов на оказание экспертных услуг. Это вызвано тем, что экспертные услуги существенно отличаются от услуг традиционных. Отличие характеризуется возможной спонтанностью и оперативностью формирования государственного заказа на экспертную услугу, а также существенно большей неопределенностью оценки таких параметров, как: интеллектуальная собственность, результативность, надежность, полезность, рискованность, ответственность, добросовестность, независимость и др.

Руководители, эксперты в результате своей творческой деятельности формируют концептуальную модель для стратегического планирования. Основные ее элементы, как отмечено выше – это факторы, взаимовлияния которых ключевым образом (явно или неявно) определяют стратегические цели и пути их достижения. Вместе с тем как бы хорошо эксперты не работали, их информация носит субъективный, качественный характер. Такая информация нуждается в верификации, проверке, и, как правило, дополнении.

Эксперты выражают мнение и отражают интересы определенных сообществ. В стратегическом же планировании, вместе с тем, важны нюансы, которые эксперты могут не заметить, социологи в своих запросах не предусмотреть, а статистика может не фиксировать. И только материалы независимых СМИ, зачастую настроенных критически, могут заполнить пустующие лакуны информационного пространства стратегического планирования.

Электронные СМИ в стратегическом планировании

СМИ являются ничем незаменимым источником информации и инструментом верификации создаваемых человеком стратегических моделей. При этом постоянно растущие объемы информации требуют их автоматизированной обработки. Для этого постоянно развивается арсенал средств логико-аналитической обработки массивов данных, включая аспекты BigData, Data Mining, управление знаниями, замены экспертов логическим машинным мышлением. Такие средства позволяют на основе материалов электронных СМИ: выявлять людей, утаивающих от декларирования заграничную собственность, определять подозрительные случаи коррупционных сделок, проверять достоверность фактов в публичных речах и комментариях общественных лидеров, выявлять попытки в выступлениях политиков дезинформировать публику. Такие задачи, как анализ речи и, в частности, публичных выступлений уже сейчас решаются в реальном времени.

Новое поколение обучаемых компьютерных комплексов уже превосходит людей по качеству принимаемых решений в некоторых областях человеческой деятельности, преимущественно отраслевого характера: медицина, торговля, добыча и др. Однако в сфере стратегического планирования, скорее всего, без весомого участия человека автоматически выявить факторы и взаимовлияния, характеризующие исследуемую или прогнозируемую ситуацию, пока не представляется возможным. Скажем, в конституции нашей страны можно выделить несколько сотен тематических рубрик, по которым в электронных СМИ ежедневно накапливаются большие объемы информации, отражая различные тренды и взаимосвязи событий. Однако наш опыт экспертного формулирования и автоматической проверки на материалах СМИ нескольких десятков гипотез относительно развития проблемных ситуаций в социально-экономической сфере показал, что не все гипотезы подтверждаются. Гипотезы нуждаются в уточнении и повторной проверке на иных материалах СМИ. При этом следует иметь в виду, что только порядка 3% объема электронной информации – это тексты сообщений. Большая же часть информации – это видеоинформация, графики, образы, фотографии, фильмы и пр.

Для адаптации к потребностям рынка, повышения качества и конкурентоспособности продукции и услуг государственным организациям и частным компаниям необходимо: постоянно следить за динамикой развития политической ситуации, выявлять причины возникновения конфликтов, определять изменения значений потребительских характеристик, менять требования к разрабатываемой продукции и услугам, быстро находить новые проектные решения и проводить эту работу предельно адресно. Это можно сделать только с применением современных многоязыковых средств анализа больших массивов неструкту-

рированных данных.

Такие системы позволяют на основе автоматического анализа материалов электронных СМИ осуществлять формулирование и оценку достоверности гипотез относительно особенностей развития событий, мониторинг качества и роста конкурентоспособности продукции и услуг, упреждающее определение результативности проектов и программ, снижение ущерба при возникновении чрезвычайных ситуаций, построение рейтинга объектов и событий, исследование динамики развития политической блогосферы, оптимальное распределение запасов ресурсов, очистку и заполнение пропущенных данных в информации, оценку качества и естественности данных, выявления в текстовых базах данных скрытых ассоциаций, поиск истоков и причин развития новых трендов и многое другое.

Например, автоматическая кластеризация публикаций СМИ позволяет выделить группы взаимосвязанных тематических областей знания с объединяющими центрами в лице наиболее важных тем, которые определяют успешность продвижения страны в сфере мировой экономики. Кластеры могут иметь противоречивый характер. Так, автор настоящей работы был в середине 1990-х годов участником проекта по выявлению мнений различных групп населения и профессиональных сообществ относительно потребности в наличии национальной идеи. Был выявлен достаточно широкий спектр мнений, начиная с такого, что без такой идеи жить нельзя, и заканчивая противоположным мнением, что наличие такой идеи не нужно. В состав источников информации для анализа входили, книги, статьи, интервью, экспертные опросы и, конечно, материалы федеральных и региональных СМИ.

Стратегии делают, прежде всего, люди. Этот вид деятельности связан, прежде всего, с немашинной мыслительной деятельностью и находится вне компьютера, а также с организацией мозговых штурмов и стратегических совещаний. Важный принцип в разработке стратегии – учет мнения каждого участника разработки и реализации стратегии. Необходимо среди них достигнуть согласия относительно целей и путей действий. Учесть же нюансы этого стратегического процесса помогают СМИ.

Заключение

Разработка стратегий федерального, регионального или муниципального масштаба – это всегда попытка консолидации разноликих процессов принятия социально-экономических решений в органах государственной власти и местного самоуправления, на предприятиях и в организациях, среди населения с применением продвинутых технологий стратегического анализа.

Это достижение общественного и инжинирингового согласия относительно стратегических целей, к которым следует стремиться, а также средств и действий, которыми следует воспользоваться для достиже-

ния этих целей с учетом интересов самых различных субъектов общества. Экспертные и профессиональные сообщества, тысячи источников СМИ формируют для этого соответствующее информационное пространство.

Литература:

- *Губанов Д.А., Коргин Н.А., Новиков Д.А., Райков А.Н.* Сетевая экспертиза. 2-е изд – М.: Эгвес, 2011.
- *Богданова Е.Е.* Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография/ - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
- *Зацаринный А.А.* О повышении эффективности информационно-аналитической поддержки принятия стратегических решений в органах государственной власти // Межотраслевая информационная служба. Научно-методический журнал. – 2015. № 1.
- *Райков А.Н.* Сетевая экспертная деятельность: препятствия и стимулы// Государственная служба. 2010. № 4. - С. 64-69
- *Райков А.Н.* «Экспертотократия» как инструмент лоббирования // Президентский контроль. -2010. № 3.
- *Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития/ Н.И.Ильин, Н.Н.Демидов, Е.В.Новикова.* – М.: МедиаПресс, 2011.
- *Микаэль Крогерус, Роман Чептелер.* Книга решений. 50 моделей стратегического мышления. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012.

Медиаобраз российского журналиста на страницах журнала «Журналист»

Располова С.С., доктор филологических наук, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В предлагаемой статье на основе анализа публикаций журнала «Журналист» за 2014 год указываются те профессиональные черты в образе современного российского журналиста, какими их видят авторы журнала.

К л ю ч е в ы е с л о в а: медиаобраз, журналист, журнал «Журналист».

В современном мире СМИ не просто отображают реальность, они ее зачастую создают. Поэтому вполне справедливым является высказывание о том, что, если о событии не передавали в новостях, этого события как бы и не было. Благодаря тому, что средства массовой информации являются не редко инструментом конструирования действительности, общество все активнее наделяет журналистов демоническими свойствами. В массовом сознании формируется образ журналиста – человека, который способен активно вмешиваться в жизнь, однако при этом использует возможности своей профессии не только во благо общества, но и в ущерб ему, либо выполняя чей-то заказ, либо действуя в угоду своим эгоистическим желаниям. Понятно, что данная амбивалентность явилась результатом вступления отечественных СМИ (а вместе с ними – журналистики и журналистов) в рыночные отношения, следствиями чего стали и проплаченные заказные статьи, и поиск компроматов, и так называемая «джинса» и пр., и пр., из-за чего образ журналиста во многом утратил былой пиетет в массовом сознании и все чаще сопровождается презрительным клеймом – «журналюга».

Опасность такого массового восприятия представителей нашей профессии очевидна. Нельзя не согласиться с К.М. Антиповой: «Журналист – это медийное лицо, он постоянно находится в центре информационного пространства, поэтому важно то, в каком свете он представляется читателям/зрителям/слушателям»¹.

Новые реалии, в которых функционирует сегодня журналистика, не могут оставить равнодушными к проблеме образа журналиста ни теоретиков, ни практиков СМИ. В повестку своих многочисленных дискуссий они ставят вопрос о престиже и авторитете профессии журналиста, о доверии к нему со стороны аудитории. О позитивных и негативных чер-

¹ Антипова К. М. Формирование медиаобраза журналиста в современном кинематографе// Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» (MIC). – 2013. – № 6. URL. mic.org.ru <http://mic.org.ru/6-nomer-2013>.

тах образа современного журналиста говорят политики и предприниматели, пишут и рассказывают медиакритики. Чаще всего эта критика звучит из уст обозревателей телевидения (Ирина Петровская, Ксения Ларина, Анри Вартанов, Слава Тарощина и др.), но объектами их оценок становятся, прежде всего, конкретные тележурналисты – Дмитрий Киселев, Леонид Парфёнов, Владимир Соловьёв и др. Однако обобщенный образ современного российского журналиста до сих пор нигде и никем не представлен. Будущим исследователям поможет в этом журнал «Журналист» – старейшее и авторитетное профессиональное издание о журналистах и для журналистов, отметившее в прошлом году свое 100-летие. Внимательно наблюдая процессы, происходящие в отечественной журналистике, он на своих страницах вольно или невольно создает медиаобраз современного российского журналиста.

В аспекте сказанного важно заметить, что методология изучения медиаобраза находится на стадии своего становления, так как работы, посвященные данной теме, немногочисленны. Вместе с тем в теории журналистики (Е.Н. Богдан, Т.Н. Галинская, Д.В. Ольшанский) сложилось представление о медиаобразе, который рассматривается сегодня и в широком смысле (как «обозначение того представления, которое складывается из восприятия всех духовных продуктов, попадающих в пространство массовых коммуникаций по медиаканалам»), так и в узком (как «обозначение образа, создаваемого журналистскими публикациями»)¹.

Е.Н. Богдан полагает, что образ – это сложная структура, которая выстраивается в несколько этапов: сначала человек получает из окружающего мира (посредством наблюдения, общения, эксперимента, анализа текстов) образ-знание, потом делает для себя выводы, материализованные в образе – значении, который создает личностный смысл какого-либо события. В заключение человек думает о том, что будет дальше и как вести себя в новых условиях. Следовательно, образ – это подвижный элемент нашего сознания, в создании которого участвуют не только произведения литературы, искусства, архитектуры, но и другие явления культурной деятельности общества, к которым можно отнести СМИ. Отсюда – важность роли журналиста в формировании образа, так как он выступает посредником между событиями и представлением об этих событиях у аудитории.

В современном мире наблюдается повсеместное распространение и проникновение массовой информации в разные сферы человеческой деятельности. Этот процесс получил название медиатизация – подчинение влиянию массмедиа всего современного жизненного пространства, влияние на общественное сознание и бытие, на судьбы культуры.

¹ См.: Богдан Е.Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: Дис. ... канд. фил. наук/ МГУ им. М.В.Ломоносова. Фак. жур. Каф. периодической печати. М., 2007.

Подчинение индивидуального и массового мышления массмедиа проявляется в том, что люди, принимающие участие в беседах, дискуссиях, ток-шоу, ссылаются на то, что видели, слышали, читали в СМИ. Из чего можно заключить, что собственное мнение людей о действительности переплетаются с теми, которые транслирует СМИ. В этой связи сошлемся на точку зрения французского социолога Э. Нозль-Нойман¹, который считал, что сообщения СМИ постоянно передаются в разговорах между людьми, в результате чего уже через короткий промежуток времени не ощущается разница в их восприятии как на месте приема сообщения, так и в отдалении от него. Люди не осознают данного эффекта, а наоборот, склонны неразрывно соединять собственные восприятия и восприятия «глазами СМИ», как будто это их собственные мысли и впечатления. По мнению автора, особенность становления образа социальной реальности при помощи СМИ заключается в том, что они могут затрагивать массовое сознание и организовывать взаимодействие за счет распространения массовой информации.

Ставя перед собой задачу проследить, какой медиаобраз журналиста на своих страницах создает журнал «Журналист», мы провели анализ публикаций журнала за 2013 год. В ходе анализа было выявлено, что в центре внимания авторов материалов находятся следующие стороны деятельности журналиста:

- уровень профессионализма;
- характер взаимоотношений с властью;
- нравственно-этические регуляторы профессионального поведения.

Выяснилось, что среди публикаций лидирующее место занимают те, в которых подвергается критическому анализу профессиональная деятельность российских журналистов. Приведем основные выводы, к которым приходят авторы рассматриваемых материалов. Итак, журналисты:

– порочат врачей, учителей, выставяя в негативном свете их деятельность ради сенсационных публикаций («В погоне за сенсациями не ходите по головам» - Сергей Беликов, № 4);

– смакуют преступные действия явно нездоровых людей («Шестое чувство» - Павел Демидов, № 8);

– предпочитают обращаться к известному, оказываются неспособными интересно и глубоко интерпретировать события («Воскресное, но не воскресшее...» - Анри Вартанов, № 1).

– грубят слушателям в эфире, нарушая нормы этического поведения. («Журналист и журналюга» круглый стол: Всеволод Богданов, Борис Резник, Виталий Третьяков, Марк Захаров, Ясен Засурский, Ядвига Юферова, Юрий Пургин, Владимир Бонч-Бруевич, Галина Лазутина, № 1).

¹ Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М. : Изд-во: Прогресс-Академия.М., 1996.

– руководствуются не профессиональной честью, а, чаще всего, деньгами. («Сегодня быть журналистом – весьма сомнительная честь» - Дмитрий Косырев, № 5).

– боятся властей и в этом открыто признаются («СМИ едят с барской руки и молчат, а люди голодают и в пустоту кричат» – Алексей Мальцев, № 8).

Отмечая профессиональные просчеты и нарушения этических норм в работе журналистов, авторы публикаций обращают внимания и на положительные стороны профессиональной деятельности работников СМИ. В журнале публикуются материалы, в которых журналисты (чаще региональные):

– поддерживают постоянную связь с людьми, попавшими в трудные жизненные ситуации, оказывая им финансовую и иную помощь («О пользе привычек» - Наталья Мальцева, № 4);

– реализуют различные социальные медиапроекты, цель которых – адаптация людей к жизни в современном мире («Преодоление: вместе – сильнее» - Белла Севостьянова, № 4);

– организуют конкурсы среди разных слоев населения, тем самым формируя у аудитории интерес к живому делу («Большие возможности маленькой газеты» - Наталья Калинина, №5);

– создают и реализуют экспериментальные интернет-проекты («Людей неинтересных в мире нет» - Татьяна Черепанова, № 5);

– пропагандируют корректность автора или ведущего в выражении своих политических взглядов («Возможна ли свобода слова без медиа-магнатов» Алексей Голяков, № 6);

– считают, что нужно служить не власти, а народу («Не петь оды и не плакаться» - Татьяна Федяева, № 8);

– стремятся выстраивать с властью деловые партнерские отношения, от которых выигрывает и читатель, и редакция, и власть («В одной лодке» - Екатерина Серикова», № 9).

Анализ названных выше публикаций позволяет констатировать, что образ журналиста на страницах журнала «Журналист» создается посредством личных наблюдений авторов материалов, их рефлексии и анализа СМИ. Создавая этот образ, авторы журнала и авторитетные эксперты отрасли, с одной стороны, стремятся к объективности, а с другой стороны, имеют свое субъективное оценочное суждение по всем аспектам функционирования журналистики. Причем, там, где они делятся своим личным опытом, образ журналиста предстает позитивным, а там, где конкретный опыт анализируется экспертом со стороны, – образ журналиста, как правило, теряет свою привлекательность.

Есть еще одно наблюдение, которое проливает свет на образ журналиста, созданный профессиональным изданием. Региональные журналисты на страницах журнала, как правило, пишут о себе сами, делятся собственными размышлениями о проблемах СМИ. Их высказывания

от первого лица создают в целом позитивный, «человеческий портрет» отечественной журналистики. Федеральные же журналисты чаще становятся объектами критического анализа экспертов СМИ. В портрете федерального журналиста нередко фиксируются заносчивость, безапелляционность, резкость в отношении своей аудитории («Опасности полного контакта» – Александр Брагинский, № 7).

На основе анализа публикаций журнала «Журналист» можно сделать вывод о том, что в России существует на сегодняшний день два типа журналистов, которые зачастую высказывают диаметрально противоположные точки зрения на профессию и на понимание ее места в современном мире. Журнал создает, с одной стороны, образ журналиста – «поборника правды и справедливости», а, с другой, – беспринципного человека, на котором «костюмчик хорошо сидит», который упивается своей значительностью и готов на все ради личного успеха.

В обнаружившем себя противоречии наблюдается, на наш взгляд, существенная особенность нынешней российской журналистики – ее неоднородность, размытость представлений о профессиональном долге. Реалии профессии, как известно, определяются социально-историческим контекстом. Судя по публикациям «Журналиста», идентичность (самоидентичность) современного российского журналиста на сегодняшний день чрезвычайно размыта, что, безусловно, отражается на том, как различно, «путано» воспринимает его образ аудитория. Такой противоречивый образ современного российского журналиста порождает предвзятое отношение не только к деятельности конкретных журналистов, но и к профессиональному сообществу в целом.

Литература:

- *Антипова К.М.* Формирование медиаобраза журналиста в современном кинематографе // Международный электронный научно-образовательный журнал «Медиа. Информация. Коммуникация» (MIC), 6 номер, 2013. mic.org.ru <http://mic.org.ru/6-nomer-2013>
- *Богдан Е.Н.* Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: Дис. ... канд. фил. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. жур. Каф. периодической печати. М., 2007.
- *Бестужев-Лада И.В.* Образ // Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. Под ред. С.С. Аверинцева, Э.А. Араб-Оглы и др. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1989.
- *Галинская Т.Н.* Реконструкция медиаобраза политика как способ лингвоперсонологического описания коллективной языковой личности (на материале комментариев интернет-пользователей о Б. Немцове) // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 1 – стр. 63-66; URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=10002386 (дата обращения: 06.08.2014).

- Засурский Я. Власть, зеркало или служанка? Том 1. // Вправе ли журналист заниматься «искусством обольщения». - М.: Издание Союза журналистов России, 1998.
- Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. Изд-во: Прогресс-Академия. М., 1996.

Меч, исцеляющий раны, или о проблемах критики в СМИ

Черняк А.В., доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры России (журналистика).

Материалы СМИ несут власти и обществу сообщения о недостатках, ошибках, просчетах в ее работе, недовольстве масс теми или иными явлениями в повседневной жизни. Трехединая функция СМИ — пропаганда, агитация и организация дела — органически содержит критику и самокритику, как испытанный метод улучшения дела. Известно и об-разное определение этого понятия — меч, исцеляющий раны.

Ключевые слова: СМИ, журналистика, критика, самокритика, отношение власти к критике.

В чем ценность критики?

Прежде чем перейти к разговору о критике и самокритике, следует выяснить, что стоит за этими понятиями, для чего, собственно, нужна критика и как ею пользоваться. Это необходимо, во-первых, потому, что одни считают критику действенным лекарством от таких болезней, как зазнайство, безделье, лень, верхоглядство, заносчивость, грубость и им подобным; другие, особенно те, кто попробовал это лекарство, утверждают, что оно далеко не мёд; третьи отождествляют критику чуть ли не с руганью; четвертые убеждены, что если критикуют, то значит тот, в чей адрес направлена критика, человек плохой и от него надо избавляться. Во-вторых, это надо и потому, что, как свидетельствуют факты, критика очень часто лежит в основе конфликтов между людьми. Они обращаются в суды, утверждая, что их преследуют за критику, или просят защитить честь и достоинство.

В словаре русского языка С.И. Ожегова критика трактуется так: «1. Обсуждение, разбор чего-нибудь с целью вынести оценку, выявить недостатки... 2. Отрицательное суждение о чем-нибудь, указание недостатков...»¹.

Если внимательно читать газеты и журналы, смотреть и слушать теле- и радиопередачи, то нетрудно заметить, какой заинтересованный разговор идет в СМИ о нашей жизни: всесторонне анализируется повседневная практика, вскрываются просчеты, недостатки и ошибки, словом, всё то, что мешает нам жить лучше. Объективная, принципиальная критика, взыскательный взгляд на реальную жизнь, составляют основу процветания любого общества.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1982. — С. 271.

Критика помогает своевременно увидеть то, что недоделано или сделано не так, как нужно. Критическое слово содействует устранению недостатков и просчетов. В Советском Союзе критика была нормой жизни советского общества, официально закрепленная в статье 49 Конституции СССР.

Кстати, критику возвела в ранг государственной политики вслед за СССР и Япония. Там и сегодня во всех фирмах и корпорациях культивируется дух взыскательности и повышенной требовательности к себе и коллегам. Каждую неделю проводятся собрания коллективов, на которых сотрудники критически оценивают свои действия и действия руководителей за прошедшее время.

Критика в СМИ осуществляется в форме свободного обмена мнениями и служит исключительно интересам общества. Для СМИ критическое выступление – не сенсация, а сообщение о недостатках, и цель — их устранение. На первом плане — проблемы экономики, ибо бытие определяет сознание.

Полистаем подшивки газет, посмотрим телепередачи, заглянем на сайты и увидим, как остро ставятся вопросы хозяйственной жизни, развития экономики. Особенно много критики было в период приватизации государственного имущества. В качестве примера можно привести опубликованные в газетах: «Коммерсантъ», «Новая газета», «Ведомости», «Советская Россия», «Труд»; журналах «Профиль» и «Российская Федерация сегодня» материалы о том, как стали олигархами Березовский, Прохоров, Потанин, Ходорковский, Абрамович, Гусинский, Смоленский, Авен, Фридман и другие.

Но критика в СМИ никак не подействовала ни на власть, ни на олигархов. Они прихватывали самые лакомые куски российского пирога, испеченного советским народом, ни на кого не оглядываясь, а власть потворствовала им. В тюрьму сел лишь один Михаил Ходорковский, который замахнулся было на саму власть.

Читатели могут сказать: зачем поминать старое, мало ли что было во времена передела собственности. Очень хотелось бы забыть, но беда в том, что и сегодня ничего не изменилось в этом плане. Власть придерживающие по-прежнему избирательно подходят к критике *vip*-персон и принятию соответствующих мер. Разве что очень ленивый журналист не критиковал министра сельского хозяйства страны Елену Скрынник, когда она руководила отраслью. Но ни она, ни президент, ни премьер, никак не реагировали на выступления прессы. О ее «художествах» писали многие СМИ. Очень обстоятельно, например, сделал это политический обозреватель ВГРТК Дмитрий Киселев. «Странное в современной России правосудие, отмечал он. Фемида спокойно наблюдает, как на глазах у всех чиновники, приближенные к Владимиру Путину, разворовывают бюджетные деньги. И лишь спустя десять лет начинает кричать: «Держи вора». Яркий пример такого запоздалого реагирования – скандал вокруг бывшего министра сельского хозяйства России

Елены Скрынник».

Как стало известно из телепередачи, бывшая чиновница причастна к хищению из бюджета около 40 млрд. рублей. Генпрокуратура никак не отреагировала на сигнал Счётной палаты, и дама вышла сухой из воды. И тогда обыватели сделали вывод: Скрынник входит в так называемую «касту неприкасаемых», которых нельзя разоблачать без согласия Кремля.

«Сейчас фигурантка нескольких уголовных дел Скрынник находится за границей, - констатирует Киселёв. Но – внимание! - она все еще является помощником президента. В СМИ сообщили, что в связи с делом о хищении бюджетных средств, выделенных АПК Липецкой области, её вызывали на допрос в следственную часть следственного управления ГУ МВД по Центральному федеральному округу. Она отказалась, объясняя это тем, что живет и лечится за рубежом, к тому же снова стала матерью – родила двойню. И обещает вернуться в Россию и ответить на все интересующие следствие вопросы после выздоровления.

Многие эксперты почему-то уверены: Скрынник не будет арестована. Якобы Путин дал негласную команду: «Ее не трогать».

А если бы вовремя власти среагировали на критику в СМИ Елены Скрынник, вовремя поправили ее, думается, она бы остановилась, сделала выводы для себя»¹.

Примечательно, что, что интерес СМИ к «похождениям» Скрынник стал продолжением серии коррупционных скандалов, сотрясавших правительство. Разоблачения чиновников Минобороны, которым инкриминируется присвоение десятков миллиардов рублей, привели к отставке главы ведомства Анатолия Сердюкова. А дальше было заявление об увольнении «по собственному желанию» руководителя РКС Юрия Урличича. Ставился вопрос об отставке главы «Ростелекома» Александра Провоторова... Впрочем, загляните на портал «Компромат. ру», там каждый день появляются материалы о мздоимцах и казнокрадах.

Как пользоваться мечом?

Конечно, рецептов как пользоваться критикой, не получишь ни у одного доктора. Но, проанализировав критические материалы в СМИ, и мнения некоторых исследователей (например, Н.Малаховой), можно извлечь некоторые уроки. Кстати, настойчиво советую коллегам прочесть «рецепты» исследовательницы». (См. электронный ресурс: http://www.razlib.ru/psihologija/kak_kontrolirovat_svoi_yemocii/p5.php). Как правило, считает она, критикующий всегда преследует одну из целей:

- улучшить ситуацию в коллективе, районе, области, стране;
- помочь измениться критикуемому или изменить его поведение;
- скомпрометировать объект, представить не в лучшем свете, т.е. на-

¹ URL. Аналитический портал AZERROS. (время доступа 15.09.2014).

вести тень на плетень.

Критиковать вроде бы просто, режь правду матушку, и всё. Но резать эту самую правду совсем не просто. Прежде всего, нужна определенная смелость. Порой реальна и смертельная опасность. Особенно если дело касается денег и власти.

После распада СССР за критику погибли десятки журналистов. В 1998 году зверски убита Лариса Юдина, главный редактор газеты «Советская Калмыкия сегодня». Это была единственная в республике газета, которая критиковала главу региона Кирсана Илюмжинова. Муж Юдиной неоднократно заявлял, что после публикации статей, в которых содержалась критика в адрес Илюмжинова и его правительства, ей постоянно угрожали по телефону. Когда через месяц арестовали четверых подозреваемых в убийстве, оказалось, что двое из них были тесно связаны с калмыцким президентом.

За свои критические статьи заплатились жизнью корреспондент «Московского комсомольца» Дмитрий Холодов, обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская и ее коллега по изданию Игорь Домников, и другие журналисты.

Критиковать не просто и потому, что в СМИ выставляются те или иные недостатки человека на всеобщее обозрение. Критика ранит его, а может и убить. Ведь недаром ее сравнивают с мечом, который лечит раны, но может и голову снести, стать испепеляющим.

А еще – тот, кто метает острые стрелы в чужой огород, должен быть сам честным перед собой (дабы избежать нареканий: в чужом глазу соломинку замечает, а в своем и бревна не видит).

Итак, если беретесь за критический материал, то первоначально задайте себе вопрос: «Чего я хочу, обидеть человека или улучшить положение дел».

Хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности сбора критического материала. Тут важно получить убедительные факты, сгруппировать и осмыслить их. Факты содержатся в документах (это основа основ критического материала), в заявлениях людей, (желательно, чтобы письменные заявления или мнения, записанные со слов, подтверждались подписью собеседника, или же видео-, аудиозаписью). Обязательна встреча и беседа с будущим «героем» критического материала. Попробуйте «обкатать» с ним все острые углы.

Грамотная критика заключается не в упреках и обвинениях, а в предоставлении человеку новой информации о нем самом, которой он не знал или воспринимал по-своему. Чтобы он мог принять ее к сведению и в дальнейшем действовать в соответствии с открывшимися ему фактами. В негативной оценке предыдущей деятельности человек должен видеть не угрозу своему самолюбию, а потенциал для дальнейшего совершенствования.

Есть свои особенности восприятия критики теми, кого она касается.

Тут стоит помнить следующее:

- никто не любит, когда его критикуют;
- если вас критикуют, значит, верят в вашу порядочность, в то, что вы не станете преследовать за критику;
- любая критика требует размышления минимум о том, чем она вызвана, максимум о том, как исправить положение;
- если вы сдержанно, по-деловому относитесь к критике, значит, вы – сильная личность.

Первый шаг правильного восприятия критики – ее фиксация, второй – осмысление с целью извлечения пользы, третий – исправление недостатков, четвертый – создание условий, исключающих ее повторение. И за этим изданию надо проследить, а не только напечатать критический материал. Если критика не услышана, значит, надо выступать снова.

Нужно иметь в виду и такое обстоятельство. Многие живут с ненавистью, критикуя и осуждая власть, других, тем самым оказывают на окружающих отрицательное влияние. Они постоянно унижают замаскированным сарказмом, заставляя других чувствовать себя никчемными. От подобной критики, человек склонен замыкаться в себе. Люди, отрицательно влияющие на других, в оправдание своего негативного отношения, называют это «конструктивной критикой», «честными отношениями» или даже «объективной оценкой».

Разные у людей бывают недостатки и ошибки. В одних случаях они – результат незнания дела, в других – инертность, лень, безынициативность, в третьих – недостаток опыта, в четвертых – безответственность. Безусловно, и писать об этом журналисту нужно по-разному. Тщательно подбирать слова. Поменьше хлесткости, а побольше доказательств, аргументов, неопровержимых фактов. Необъективная, предвзятая критика рождает обиду, наносит глубокую рану, надолго выбивает человека из колеи. Критика только тогда приносит результат, когда она объективна, а те, кого журналист критикует, готовы прислушиваться к ней, сделать для себя выводы.

Отношение к критике

Выше уже заходила речь об отношении к критике. Проблема очень серьезная. Да, критику никто не любит, она доставляет человеку боль. Неслучайно сравнение с мечом. Но она и исцеляет человека! Поразмыслив, большинство людей делают соответствующие выводы. Известны случаи, когда журналистам говорят спасибо за критику. Например, председатель Центризбиркома Владимир Чуров вначале отверг критику, а затем поблагодарил СМИ за обнаруженные на выборах 14 сентября 2014 года в Санкт-Петербурге нарушения.

Журналисты электронной газеты «Фонтанка.ру» со ссылкой на данные системы «ГАС-Выборы», обнаружили, что кандидат в муници-

пальные депутаты Дмитрий Ильковский по округу 185 «Петровский» набрал 103% голосов. Проверка показала, что в данном случае произошел сбой в системе, однако распространенная журналистами информация, как пояснил глава Центризбиркома, подтолкнула членов комиссии к «тотальной проверке протоколов в Санкт-Петербурге». В итоге, по словам Чурова, вскрылось, что в 10 округах муниципальные депутаты набрали более 100% голосов. А это свидетельство подтасовки. В связи с этим ЦИК РФ обратился в суд с материалами, касающимися фальсификации документов¹. К сожалению, бывает и совершенно противоположное отношение к критике, случается и форменная расправа, если осмелился сказать что-то недоброе о начальстве. Примеров зажима критики немало, хотя в законе есть специальная статья, карающая за это. Но вот беда, по этой статье никого не привлекли к ответственности. Зато сплошь и рядом расправа за критику.

Сложные отношения с местной властью у журналистов Кемеровской области. Судебные иски и даже уголовные дела в отношении журналистов там не редкость. В ноябре 2011 года обозреватель «Нового Кузбасса» Дмитрий Шипилов разместил в своем блоге на «Livejournal» публикации «Повелители мух» и «Говорит и показывает», где в резкой, сатирической форме, используя ненормативную лексику, описал абсурдные, с его точки зрения, проявления региональной политики. В частности, он написал, что кемеровский губернатор Аман Тулеев «давно просит *****» (напрашивается на получение телесных повреждений). Губернатор посчитал публикации оскорбительными и подал на автора в суд. В апреле 2012 года журналиста приговорили к 11 месяцам исправительных работ по статье 319 УК РФ («Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей»). Журналист не согласился с решением суда, наказание ему смягчили, вместо исправительных работ предписали вычитать из зарплаты определенную сумму. В поисках правды Шипилов поехал в Москву. В ответ суд изменил ему наказание и объявил в розыск. В столице его арестовали и этапировали в Кемерово.

Уголовное дело за оскорбление представителей власти возбуждалось и в отношении кемеровского поэта и публициста Александра Николаенко. Он выпустил брошюру и затем разместил стихи в Интернете, в которых высмеивал местное руководство. Правда, дело до суда не дошло — учитывая общественное мнение, через два с половиной года его закрыли в связи с истечением срока давности.

В жизни есть критика снизу, когда подчиненные указывают начальству на ошибки и просчеты, и критика сверху, когда вышестоящее руководство «мылит шею» нижестоящим. Критика сверху содержится в выступлениях руководителей государства, министерств и ведомств, реги-

¹ URL. <http://www.newsru.com> (Время доступа 17.09.2014).

онов, в их статьях, публикуемых в СМИ. По существу критика сверху – это целая программа работы для хозяйственных организаций, местных государственных органов, трудовых коллективов по устранению недостатков и наведения повсеместно должного порядка. Но опять-таки, бывают случаи, когда и такая критика не достигает цели – ее забалтывают, соглашаются для вида, но ничего не делают по существу. В нынешнее время это стало обыденным явлением, ибо никто никого не обязывает отвечать на критические выступления прессы.

Исследования показывают, что власть, как и большинство людей, критику практически не воспринимает. А как быть в том случае, если вы старались, чтобы критикуемый избежал ошибок, а он опровергает критику в свой адрес? Спокойно уточните возражения и оправдания собеседника и сделайте анализ всего им сказанного. Не стоит занимать агрессивную оборону. Возможно, вы не до конца разобрались в ситуации и возражения справедливы. Еще раз внимательно все взвесьте. Если все же вы не правы, признайте это. Ничего зазорного в том нет, главное, чтобы торжествовала правда! Помните мудрого Монтеня о том, что «человеку нужны крепкие уши, чтобы выслушать свободное суждение о себе».

Критика, как правило, всегда касается конкретного человека. Даже тогда, когда в публикации речь идет о регионе, отрасли, конкретном предприятии, за ними стоят конкретные люди, и прежде всего, руководители, которые не смогли как следует наладить дело. Но важно отметить, что в постсоветской России критика существенно изменилась. В былом понимании критики стало меньше, ее место занял компромат.

Решающее значение в деле воспитания руководителей и простых граждан имеет своевременность критики. Общеизвестна истина: любую болезнь легче предупредить, чем лечить. Между тем СМИ зачастую критикуют людей, особенно руководителей, действиям которых уже дана принципиальная оценка со стороны органов власти: объявили выговор, освободили от занимаемой должности, передали дело в правоохранительные органы.

Бывает и такое: печать, особенно региональная, городские и районные газеты по поводу и без оного воздают похвалы тому или иному руководителю и совсем не замечают, вернее не хотят замечать, допущенных им просчетов. Красноречивый пример тому – освещение московскими СМИ деятельности бывшего мэра столицы Юрия Лужкова. Он буквально не сходил с телеэкранов, первых полос «Московской правды», «Московского комсомольца», «Тверской 13», окружных газет. Журналисты всюду восхваляли мэра. Редкие же критические замечания мэр встречал в штыки и очень часто обращался в суд с исками к журналистам о защите своего имени. Заметим, практически выигрывал все иски в московских судах. И вдруг президент РФ высказал недоверие Лужкову, его освободили от занимаемой должности. Вслед за этим в СМИ на Юрия Михайловича полился поток грязи. Его критиковали за

содействие своим людям при приватизации государственной собственности, так называемую точечную застройку города, предоставление режима наибольшего благоприятствования собственной жене Елене Батуриной, которая стала миллиардершей. Впрочем, за что только его не критиковали задним числом!

Место мэра занял Сергей Собянин, и все повторяется. Столичные СМИ во всю нахваливают его. И не критичное отношение к действующей власти со стороны подконтрольных ей СМИ характерно не только для Москвы. В региональной прессе восхваление первых лиц стало нормой.

После развала Советского Союза отношение к критике несколько изменилось. Хотя ее стало не меньше, а может, быть и больше (цензуры нет, торжествует свобода слова, что хочу, то и говорю), но критика перестала быть нормой жизни, культивируемой властью. Да и отношение к ней другое. В свое время А. Чубайс вложил в уши Б. Ельцина мысль: пусть СМИ пишут, что хотят, а задача власти не обращать внимания на критику и делать то, что она считает нужным. И сам неукоснительно следовал данному постулату.

Пожалуй, нет в России издания, которое бы не критиковало Чубайса, а с него как с гуся вода. Его только перебрасывали с одного «хлебного места» на еще более «хлебное». Проверив его работу по реформированию энергосистемы России («РАО ЕЭС»), аудиторы Счётной палаты пришли в ужас от всевозможных нарушений и злоупотреблений Чубайса. Бывший глава Счётной палаты Сергей Степашин довел материалы до сведения Государственной думы, депутаты выслушали доклад и... тихонько спустили все на тормозах, а Чубайс и доньне в почёте – возглавляет государственную корпорацию «Нанотехнологии». И там Счётная палата уже обнаружила огромные просчеты руководства и разбазаривание государственных средств, о чем писали СМИ. Так, «Роснано» вместе с китайским производителем батарей Thunder Sky собиралась запустить первый в России масштабный завод литий-ионных батарей нового поколения. Завод в Новосибирске открылся в декабре 2011 года, инвестиции «Роснано» в его запуск составили 7,58 млрд. руб. «Лиотех» собирался выпускать батареи для электротранспорта, но спрос на них оказался ниже прогнозов. По данным газеты «Ведомости», сейчас работа завода приостановлена.

9,4 млрд. руб. инвестировала «Роснано» в совместный с группой «Нитол» проект по производству поликристаллического кремния для солнечных батарей «Усолё – Сибирский силикон». В 2013 году все эти инвестиции «Роснано» перевела в резерв по возможным списаниям, затем приняла решение закрыть проект и на его месте начать новый – по производству элементов для оборудования солнечной генерации. Потом она решила обанкротить компании, которые занимались созданием производства. В итоге вложив 9,4 млрд. рублей «Роснано» решила про-

дать свою долю в этом проекте за 176,4 млн. руб. неназванному инвестору. В то же время Чубайс обратился в 2014 году к правительству о выделении «Роснано» 100 млрд. рублей из национального фонда¹. Такой вот талантливый предприниматель Чубайс! И ему всё сходит с рук, власти лишь пальчиком погрозят шалунишке.

Подобное отношение власти к критическим выступлениям СМИ в наше время стало нормой. Порой даже из ряда вон выходящим фактам не дается никакой оценки. После трёх публикаций журналистского расследования, посвящённых ситуации на российской таможне, где разворованы сотни миллионов рублей, ни от кого не последовало никакой реакции. Почему такое могло произойти, задался вопросам журналист Марат Хайруллин?

Дело даже не в том, что ни Правительство РФ, ни Генеральная прокуратура, ни сама Федеральная таможенная служба (ФТС) абсолютно никак не отреагировала на публикации. Хотя если вдуматься, то это довольно странно – озвучиваются сенсационные материалы, которые могут свидетельствовать о прямой коррупции первых лиц, называются «явки», «пароли», «суммы». И молчание – ни опровержений, ни судов, ни просто попыток объяснить свою позицию. Я уже не говорю про извинения – понятно, каяться в коррупции после журналистских статей у нас не принято, отмечает автор публикаций Марат Хайруллин. Но, тем не менее, с моей точки зрения, руководитель ведомства, отмалчиваясь после таких обвинений, всё же не только теряет своё лицо в глазах общества, но и теряет право занимать руководящее кресло. В царские времена за попытку оскорбления в нечистоплотности вызывали на дуэль, или, когда оправдаться было нельзя, давали пистолет с одним патроном. При советской власти расхитителей народного добра сажали на многие годы в тюрьму, а ныне безнаказанность на каждом шагу.

Хорошо, оставим на усмотрение чиновника право не замечать критику журналистов и не снисходить с ними до диалога. Но вот что странно: ведомства, которые обязаны реагировать на подобные материалы, прокуратура в том числе, тоже молчат. После подобных публикаций, насколько мне известно, ушло несколько депутатских запросов в Генеральную прокуратуру, публично высказали свою точку зрения ряд уважаемых экспертов. И снова – молчание.

«Я обращался в Генеральную прокуратуру, вероятно, уже десятки раз по выявленным фактам коррупции и злоупотреблений», – рассказывает депутат Государственной думы, заместитель председателя Комитета по безопасности и противодействию коррупции Дмитрий Горовцов. – «В ряде случаев на прямые депутатские запросы не было вообще никакой реакции. Как, например, не было реакции прокуратуры на опубликованные мною сигналы по поводу бешеных расходов на переоборудование салона самолёта, закреплённого за ФТС, в интересах понятно како-

¹ URL Сайт РБК. (Время доступа 27.09. 2014).

го «главного пассажира». Выяснять, что делал этот самолёт в Испании и Израиле, кто были пассажиры в этих полётах, не хотят. При таких примерах возникают сомнения в части перспектив достижения истины с помощью прокуроров¹.

А может быть с нами что то не так? Почему так происходит и почему мы это терпим?

Стоит ли критиковать президента?

При советской власти ходил такой анекдот: американский и советский журналисты заспорили: где свободы слова больше, в США или СССР? Американец утверждал, мол, я могу критиковать всех, кого хочу, включая и президента страны. А ты можешь критиковать президента? Конечно, отвечает собеседник, могу критиковать вашего президента, где захочу, даже на Красной площади.

Сегодня критикуют президента России все, кому не лень. Один Александр Минкин из «МК» буквально не дает ему прохода, чуть ли не ежедневно публикуя письма президенту, в которых остро ставит вопросы повседневной жизни. Но, оказывается, мало критикуют главу государства, и его пресс-секретарь Дмитрий Песков призвал критиковать еще больше. И это правильно. Во-первых, стало быть есть за что критиковать ибо, если считать, что не за что, то тогда стоит признать, что в России сегодня все обстоит идеально: народ благоденствует, а власть безупречна и полностью выражает интересы народа. А это не совсем так.

Во-вторых, как говорилось выше, критика – это движение вперед, тот информационный оппонирующий поток, на который, собственно, и можно власти опираться в своих действиях. Это возможность для чиновников всех рангов, взглянуть на свои действия и решения со стороны, узнать, как они воспринимаются, к чему ведут и насколько удачно и точно осуществляются. Поэтому на самом деле критика президента или премьера, как и в целом правительства – дело очень полезное, в первую очередь, даже не столько для их противников, сколько единомышленников и сторонников, дающих возможность власть предержащим просто посмотреть на себя в зеркало. А в зеркало на себя нужно смотреть всегда, если это, конечно, не превращается в нарциссизм и если перед тобой не кривое зеркало, созерцание которого не превращается в мазохизм.

Но при этом, отмечает исследователь Сергей Черняховский, критиковать Путина сегодня адекватно мыслящему человеку неинтересно и скучно. Во-первых, потому, что критиковать президента – это как минимум неоригинально. Его критикуют слишком многие, и за все, что придет в голову. Появились целые группы людей, практически сделавшие критику Путина своей профессией. Одни – в прямом смысле слова: как неплохо оплачиваемую деятельность. Другие – для собственно

¹ Марат Хайруллин, Таможенный спрут // «Наша версия». – 17.03.2014.

го пиара. При этом, критикуя Путина, критикующий как бы становится ровень с тем, в кого он метает острые стрелы, критикующий как бы присваивает себе статус его судьи. И это тем более соблазнительно, что абсолютно безопасно. В принципе, за «критику Путина», равно как и за постоянные оскорбления в его адрес, еще никто не пострадал, хотя бытует мнение, что он ничего не забывает.

За критику Путина пострадавших вроде нет, если не считать откровенных мелких политических хулиганов. И это соблазнительно, и рождает непреодолимое желание – самоутвердиться в смело брошенных критических стрелах в сторону самого президента. Путин, так или иначе, правит страной второй десяток лет. За это время у него что-то получалось, а что-то нет. Какие-то из его действий были правильными, какие-то – ошибочными. Найти, за что критиковать его именно в том плане, что лично он сделал или не сделал, несложно. Даже если на 90 процентов все, что он делал, было верно и успешно, нашлись бы те 10 процентов, которые можно было бы вменить ему в вину. И минусы сегодняшней российской действительности видят все вменяемые люди. Просто одни посвящают себя тому, чтобы об этих минусах твердить, а другие – пытаются их устранить или минимизировать.

По своей роли и значению Путин, как и его предшественники Сталин, Горбачев, Ельцин, так или иначе, уже создал «эпоху Путина» – со всеми ее плюсами и минусами, амбициями и проблемами, отмечает Черняховский. Его считают одной из самых влиятельных фигур современности, причем не льстецы, а составители рейтингов в том мире, который его недолюбливает. А учитывая, что оппоненты провозгласили Путина «кровавым гэбэшным тираном», то желающим самоутвердиться за его счет очень соблазнительно играть роль разоблачителей «кровавого тирана»: сразу обретаешь ранг «героя» и «тираноборца». Но если тираноборство безопасно – значит, тирана нет. И нет, соответственно, тираноборца, а есть играющий его роль клоун.

Смысл в критике Путина был примерно до написания в 2009 году наиболее яростными «тираноборцами» письма с требованием его отставки, обращенного не вполне понятно к кому. Разве что к Медведеву. Или американцам. В случае, если бы, наперекор любой реальности, требование письма достигло своей цели, нас бы ждало полновластие Медведева как президента. Характерно, что в связи с ситуацией вокруг Украины, критиковать Путина СМИ стали меньше, наоборот, поддерживают его действия большинство СМИ, как и большинство людей.

Критика, как отмечалась выше, всегда на что-то нацелена. Вот и в случае с Путиным при его выдвижении кандидатом в президенты в 2012 году, критика стала превращаться частью в комедию, частью – в игру на чужие цели. Критиковать Путина означало играть на поле Медведева – Юргенса и тех, кого они представляли. А представляли они интересы США, которым Путин очень стал не нравиться после его Мюнхенской речи.

Если же говорить о стилистике, то с определенного момента крити-

ка Путина, с одной стороны, стала модной и в определенных кругах массовой. Особенно в зарубежных СМИ после присоединения Крыма и ситуации вокруг Донбасса и Луганска, а с другой – все более начала напоминать тянувшийся на одной ноте шакалий вой.

Повторяю, критиковать Путина сегодня безопасно, легко, модно. Выгодно. Особенно если направлять свою критику не на систему, которую на самом деле нужно ремонтировать и менять, а подменять критику системы, созданной почти четверть века назад как раз теми, кто сегодня занимается критикой Путина, как якобы главного зла.

Да, есть многое, что определяет ограничения и слабости Путина. И это – далеко не авторитаризм, и не «тиранство».

В чем слабости и ограничения Путина?

Путин все еще продолжает грабительский капитализм, порожденный по наущению американцев Гайдаром и Чубайсом;

Путин, провозгласив борьбу с коррупцией и мздоимством, мало что делает, дабы это выжигалось каленым железом (выше приводились примеры Е. Скрынник, А. Сердюкова, А. Чубайса, А. Бельянинова, сюда же можно добавить В. Зурабова, А. Вавилова, В. Пугачева и др.).

Путин не решается твердо встать на сторону большинства и тех, кто готов его поддерживать;

Путин не решается поганой метлой гнать тех, кто вреден для него самого, и привлекать тех, чьи цели совпадают с провозглашенными им целями, кто готов поддерживать его, имея в виду не то, что можно получить для себя, а что получают от этого люди.

Данный список можно продолжать. И каждый может это сделать сам. Только те, кто воющим хором критикуют его, критикуют как раз не за это. И критикуя его за то, о чем говорилось выше, ты рискуешь тем, что твоя вроде бы конструктивная критика растворится в общем хоре критикующих, и ты окажешься лишь безликим участником этого хора.

Путин взялся нести чемодан без ручки, и так или иначе его несет. Кто-то предлагает выкинуть чемодан, кто-то – вытащить то, что осталось в нем ценного, и распродать. Кто-то умудряется критиковать его за то, что он несет его не по правилам – не за ручку. Которой нет.

Быть в этом хоре скучно и неинтересно. Чемодан нужно либо помогать нести, либо хотя бы не злорадствовать и не толкать под руку¹.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: критика – двигатель общественного прогресса и власть заинтересована в ее развитии. Со своей стороны, СМИ делают немало, чтобы ее роль возрастала, чтобы было больше конструктивных критических материалов, таких, которые не только фиксируют недостатки и просчеты в работе, а показывают и пути их исправления. Однако власть, мягко говоря, не всегда реагирует на критически выступления в СМИ. Стало быть, нужен специальный

¹ См. подробнее: URL. km.ru.

закон, обязывающий представителей власти в обязательном порядке отвечать на критику в СМИ.

Литература:

- *Гусев Д.* Анатомия эффективной критики. Анатомия эффективной критики (Электронный ресурс: Elitarium.Ru)
- *Давыдов Л.* Критика, самокритика и третий путь. Электронный ресурс. <http://stihi.ru/rec.html?2010/02/16/12932>
- *Макаренко В.П.* Идеи и концепт национальной самокритики. (Электронный ресурс: ecsocman.hse.ru/data/2011/08/13/1267433045/journal9.2-7.pdf).
- Российские СМИ - это самокритика или пропаганда культа личности Путина и русского мира? (Электронный ресурс: politika.for-ask.ru/).
- *Черняк А.В.* Меч, исцеляющий раны. М., 1985.
- *Черняховский С.А.* Критиковать Путина сегодня – занятие скучное. (Электронный ресурс: newsland.com/news/detail/id/1089311).

Языковые и речевые средства негативной оценки политических событий в медийных текстах

Рацибурская Л.В., доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Торопкина В.А., магистрант кафедры современного русского языка и общего магистрант кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Статья посвящена анализу языковых и речевых средств негативной оценки политических событий в медийных текстах. Оценочные средства изучаются на материале публикаций, посвященных актуальным событиям на Украине. В статье рассматриваются наиболее частотные языковые и речевые средства выражения оценочных значений лексического, морфемного и словообразовательного, синтаксического и дискурсивного характера: оценочная лексика и фразеология, узуальные и неuzuальные новообразования, средства экспрессивного синтаксиса. В современных СМИ в связи с тенденцией к интертекстуализации часто используются дискурсивные средства создания оценочных характеристик: актуальные и культурологические интертексты, а также ирония.

К л ю ч е в ы е с л о в а: массмедиа, оценочная лексика, узуальное и неuzuальное словообразование, экспрессивный синтаксис, дискурс.

Язык современных СМИ очень динамичен и изменчив, поскольку вынужден постоянно подстраиваться под новые нужды стремительно развивающегося общества. В зависимости от лингвистических и экстралингвистических факторов, для описания новых социальных и политических явлений, в частности, драматических событий на Украине используются специфические языковые и речевые средства. При этом СМИ не ограничиваются сообщением информации, а активно анализируют и интерпретируют ее, что выражается в регулярном использовании оценочных средств. Исследование этих средств очень актуально, поскольку в последнее время все чаще при описании русско-украинского взаимодействия стал применяться термин «информационная война» - психологическое воздействие на население другого государства путём распространения определённой информации, в частности, через средства массовой коммуникации.

«Средства массовой информации, – отмечает О.В. Александрова, – являются мощным средством воздействия на человеческий разум. Будучи динамичным по своей сути, язык средств массовой информации наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражая состояние последнего и влияя на его формирование. Именно в языке средств массовой информации легко увидеть те новые тенденции в подходах к изучению языка, которые прослеживаются в современной лингвистике. Среди таковых существенную роль играют функциональные аспекты использования языка...»¹. И в этом плане особенно важно исследование языковых и речевых средств оценки социальных реалий в медийных текстах.

В широком понимании оценка является актом человеческого сознания, который заключается в сравнении предметов, лиц, явлений и соотношении их свойств и качеств с нормой, определенной системой ценностей². Средством выражения оценки в тексте выступают языковые и речевые единицы разных уровней, обладающие оценочной семантикой и выражающие отношение автора к содержанию текста. Негативно-оценочные средства крайне разнообразны. Нами будут рассмотрены лишь те из них, которые чаще всего применяются в современных российских СМИ для описания событий на Украине.

На данный момент можно отметить две противоположные стратегии выражения негативной оценки украинских событий в отечественных СМИ. Некоторые издания выбирают крайне агрессивную речевую тактику, граничащую с языковым экстремизмом, выражающуюся в открытом использовании негативно-оценочных средств. В то же время другие авторы придерживаются максимально сдержанного стиля изложения, создающего иллюзию объективности, отвечающего требованиям политкорректности. Тем не менее, в подобных текстах оценка выражается скрыто, имплицитными способами, и начинается с отбора фактов³.

Лексический уровень языка обладает наибольшим потенциалом для выражения оценки, оценочные значения могут формироваться различными способами. Во-первых, скрытая отрицательная оценка часто выражается с помощью лексики с негативной семантикой, обозначающей порицаемые социумом понятия: *Евросоюз навязывал Украине неприемлемые для нее условия* (Российская газета, 24.11.2013); *Киев готовит на Донбассе очередную кровавую провокацию* (Комсомольская правда, 04.02.2015); *Вашингтону нужна русофобская фашистская автори-*

¹ Александрова О.В. Язык средств массовой информации. Как часть коллективного пространства общества // Язык средств массовой информации. – М., 2008. – С. 210.

² Смирнова Л.Г. Лексика русского языка с оценочным значением: системный и функциональный аспекты. Автореферат дис. на соиск. ученой степени доктора филол. наук. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2013. – С. 15.

³ Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвокультурная концепция. Анализ журналистских текстов [Текст] / В.В. Богуславская. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.

тарная Украина, которая будет готовиться к **самоубийственной агрессии** против России (Взгляд, 27.03.2015); Экс-президент Украины считает, что страна начала **разваливаться** (Комсомольская правда, 22.01.2015); **Мародерством, похищением людей, убийствами и изнасилованиями** в Донбассе заняты многие добровольческие батальоны (Взгляд, 31.03.2015); **Спекуляции** политиков, пытающихся **извернуть** историю в сиюминутных целях, **вызвали возмущение** не только у российской, но и у польской общественности. (Взгляд, 23.01.2015) - эти слова содержат некоторые семы, намекающие на негативный характер описываемого явления (например: **извернуть** - изменить к худшему)¹. Таким образом, оценка выражается в неявной форме, читатель не останавливает на ней внимания, и потому не подвергает ее критическому анализу.

Во-вторых, отрицательная оценка может создаваться при использовании стилистически и эмоционально окрашенной лексики за счет заложенной в ней негативной экспрессивности: *Украинских военных посылают в донецкий аэропорт на убой, а в это время на улицах города гибнут мирные жители* (Комсомольская правда, 20.01.2015); *Порошенко направляет прокуратуру на Яценюка* (Взгляд, 30.03.2015); *Жалко дурочку ...Русские смотрят на пленных украинских солдатиков, которые до того жалки, что им хочется надавать подзатыльников и отпустить к мамке* (Взгляд, 30.01.2015). Подобным лексемам свойственна открытая эмоциональная оценочность, призванная воздействовать на иррациональное восприятие читателя. Аналогичный механизм создания оценочного значения реализуется в стилистически и эмоционально маркированных фразеологизмах: *Киевские власти словно прощупывали, до какой черты можно дойти, чтобы не получить по шапке от возмущенного мирового сообщества*. (Комсомольская правда, 05.02.2015); *После августовских боев в Иловайске не осталось «живого места». На 70 процентах зданий - следы войны*. (Комсомольская правда, 17.10.2014); *В итоге под раздачу попал уже почти разгромленный и «переформатированный» «Айдар», от которого и так остались рожки да ножки, а уж имидж опустился «ниже плинтуса»* (Взгляд, 31.03.2015); *Президентство трещит по швам. Третий «майдан» в Киеве - лишь вопрос времени* (Российская газета, 02.02.2015); *В том, что полуостров не захотел больше быть частью Украины, виноват не Путин, а украинские власти, которые довели народ до ручки*. (Экспресс, 28.03.2014).

В-третьих, для создания негативной оценки на лексическом уровне в СМИ активно используются средства художественной выразительности, чаще всего метафоры: *Донецк отправит в Вашингтон «шахтер-*

¹Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. 1233 с.

ский торт с осколком» (Комсомольская правда, 02.02.2015); *Разжигание украинских мозгов* (Экспресс, 26.06.2014); *Украину разыграют в дочери-матери* (Коммерсантъ, 05.03.2014); *Украинские учебники истории - это подлая игра на понижение, которую можно приравнять к растлению малолетних* (Экспресс, 26.06.2014); *Внутри Рады постараются отменить внеблоковый статус Украины, а за усиленными милицейскими кордонами народ требует от правительства перестать «играть в солдатиков» и вплотную заняться спасением экономики страны* (Российская газета, 23.12.2014). Такие оценочные характеристики нередко бывают крайне субъективны, не подкрепляются никакими объективными фактами, однако имеют большой потенциал воздействия за счет своей экспрессивности.

В освещении украинских событий в отечественных СМИ активно используются разнообразные словообразовательные средства негативной оценки. Значительным экспрессивным потенциалом обладают словообразовательные неологизмы как узуального, так и неузуального характера.

Негативная оценочность в текстах СМИ различной политической направленности часто выражается с помощью словообразовательных средств: словообразовательных аффиксов и способов словообразования. Для создания оценочных новообразований используются эмоционально-экспрессивно и стилистически маркированные суффиксы: *сепаратенок, сепаратиха, сепаратисточки*; *Какие требования выдвигала «майданищина» вначале?* (Завтра, 28.01.2014); *Это случилось поздним февральским вечером рядом с логовом упырей - кремлем, обыватели которого несколько часов тому назад дали отмашку заранее подготовленному убийству на внеочередном совещании совета безопасности русни* (<http://www.ruscomment.com>); *В том, что полуостров не захотел больше быть частью Украины, виноват не Путин, а украинские власти, которые довели народ до ручки. Вместо того чтобы решать насущные проблемы, они избивали друг друга в Верховной раде и разжигали антироссийские настроения. Например, несколько лет назад депутаты-дебилоиды от партии «Батькивщина» подвергали нападкам тогдашнего премьера Николая Азарова за то, что он посетил концерт русской певицы Валерии* (Экспресс газета, 28.03.2014); *Украина всей своей сохранившейся территорией, при поддержке всё тех же заинтересованных сил становится макси-майданом, плацдармом Запада* (<http://ruskline.ru/monitoringsmi/2015/03/06/tretijvitokperemihiyaukrainakakmaksimajan>).

Узуальные единицы с оценочными аффиксами нередко встречаются в составе устойчивых сочетаний как прием языковой игры: *Министерство внутренних делишек... Когда майдановцев обвинят в убийстве Кеннеди?* (Вечерние вести, 11.02.2014).

В новообразованиях с безоценочными аффиксами оценка может быть связана с семантико-стилистическими характеристиками произ-

водящей, мотивирующей основы, с ироническим переосмыслением производящего слова и с контекстом в целом: *Остается непонятным, это общение с Киевом так влияет на умственные способности американских политиков, или, наоборот, незалежники в свое время подхватили какой-то вирус в Вашингтоне* (Комсомольская правда, 06.02.2015); *Новая постмайданная власть за полгода умудрилась набрать долгов больше, чем все предыдущие правительства за 10 лет* (Аргументы и факты, 19.11.2014); *Больше того – полноценная сигнальная ракета, которая обозначает начало новой кампании на Украине. В чем она заключается? В идеологической дебандеризации страны?* (Взгляд, 27.03.2015). Негативная оценка может усиливаться семантикой словообразовательной модели: *переобамить* (Обама), *псакнуть* (Псаки), *домайданились*.

При выражении оценки современные СМИ отдают предпочтение словообразовательным неологизмам, используя разнообразные способы словообразования, как узуальные, так и неuzuальные. В сложных новообразованиях оценка создается семантикой и стилистической окраской мотивирующих слов: *Мирный евробульдозер: Хроника бесчинств оппозиции в Киеве* (Российская газета, 01.12.2013); *Требования бандеровцев Порошенко сейчас выполняет. Они ему как бы единокровные, евромайдановские, да и западные спонсоры велят.* (Взгляд, 25.06.2014); *Американо-бандеровская хунта уничтожает инфраструктуру Донбасса* (<http://www.poznavatelnoe.tv/node/2980>); *По умолчанию подразумевается, что с таким миллиардо-президентом Россия работать не будет* (<http://politikus.ru/articles/22655-zic-president.html>); *И так выглядит подавляющее большинство хохлозомби этого возраста* (<http://www.poznavatelnoe.tv/node/2980>); *Крымнашизмом долго сыт не будешь* (<http://rusevik.ru/politika/89677-krymnashizmom-dolgo-syt-ne-budesh.html>).

Из узуальных способов, распространенных в разговорной речи, в медийных текстах представлено усечение: *Психологические атаки есть — сенары в лобовую идут* (Экономические известия, 06.02.2015).

Неuzuальные способы деривации являются сильнодействующим средством негативной оценки. «На рубеже XX-XXI веков особую активность проявляет неuzuальное словообразование. Оно связано с раскрепощением языка, ослаблением границ между разными сферами языка. Неuzuальное словообразование характерно для всех сфер языка<...> но наиболее интенсивно оно живет в СМИ»¹.

Наиболее активными экспрессивно-оценочными неuzuальными способами являются разные способы гибридизации – контаминированно-

¹ Земская Е.А. Литературная норма и неuzuальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 207-253.

го словообразования¹. Особенно широко представлено междусловное наложение, при котором происходит произвольное наложение формально-тождественных частей производящих слов (с возможным усечением морфемных и неморфемных частей). Междусловное наложение «состоит в том, что на конец основы одного слова накладывается омонимичное начало другого слова. Таким образом, возникает сложное слово, вмещающее в свое значение семантику обоих объединившихся слов, а в свою основу – основы обоих объединившихся слов, причем в качестве определяемого выступает второе слово, а в качестве определяющего – первое»².

При междусловном наложении в качестве производящих нередко выступают имена собственные, в том числе имена ключевых фигур современной действительности: *сказки Псакерезады* (Псаки+Шахерезада), *Турченюк* (Турчинов+Яценюк), *Клиценюк* (Кличко+Яценюк), *укроморист* Зеленский (Украина/украинский+юморист), *евробандерас* (евро+Бандера+Бандерас).

Широко распространенное в современных медиатекстах окказиональное *майдаун* – результат внедрения в узуальное *майдан* другого узуального *даун*, которое и вносит оценочный компонент в окказионализм: *Пущенная было «майдаунами» ложь о том, что среди погибших большинство — россияне и приднестровцы, чуть ли не офицеры российских спецслужб, что одесская трагедия — провокация со стороны России, что во всем виновата Россия и только Россия, тихо умерла...* (Завтра, 2013, №19), *Майдауны громят кладбища* (Экспресс газета, 04.04.2014). Другой пример междусловного наложения с противоположной оценкой: *Видел, что на разных акциях протеста выходит больше народа, чем Хуйлу со своим зомбящиком удалось заманить на Даунбасс* (даун+Донбасс) *за все время войны* (<http://www.ruscomment.com/view.php?filename=articles/2015-03-0>); «*Даунбасс*». *Не самый оригинальный ответ украинцев на «Майдауна»: «Даунбассом» сейчас называют восставший Донбасс, где идет самая что ни на есть настоящая гражданская война<...> В том же контексте используется слово «Луганда»* (Луганск+Уганда) (<http://www.kp.ru/daily/26258.5/3137433/>).

Таким образом, «многие сложные дериваты, созданные незузальными способами, отмечены явной установкой на языковую игру и имеют оценочный характер»³.

Для выражения негативной оценки в СМИ активно используются

¹ Земская Е.А. Словообразование как деятельность, М., 1992; Николина Н.А. Семантика и структура контаминированных образований // Семантика языковых единиц. Ч. II. М., 1993.

² Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М, 2001. С. 471.

³ Земская Е.А. Словообразование как деятельность, М., 1992. – С. 106.

средства экспрессивного синтаксиса, в особенности риторические вопросы: *Хоть один из президентов что-то сделал, чтобы эта свобода и единство было? Кто сделал что-то серьезное для Донбасса?* (Комсомольская правда, 22.01.2015); *Сколько денег олигарх Порошенко вложил в государственный переворот? Где он вербовал боевиков? Почему сам съезжал с баррикад?* (Завтра 07.02.2015); *Думаете голодным, нищим, а значит, и крайне озлобленным молодым парням и девушкам из Полтавщины или любого другого района Украины не все равно будет, где растяжки ставить и коктейли Молотова готовить?* (Российская газета, 13.02.2015) - такие конструкции формально являются вопросительными, но с точки зрения смысла и прагматической установки автора содержат в себе скрытые утверждения с негативной оценочной информацией.

Отрицательная оценка часто содержится в вопросно-ответных конструкциях: *США вынуждены признать, что, как и в случае с Ющенко, они опять сделали ставку на трусливых, ненадежных, жадных и недалеких партнеров. О чем это говорит? О том, что США не будут цепляться за «суверенную целостность единой Украины», распад (переформатирование) нынешней Украины – уже решенный вопрос.* (Взгляд, 06.02.2015); *Но все европейцы отказались. Почему? Потому что они понимают, что Украина потом просто украдет оплаченный ими газ* (Взгляд, 21.05.2014) - подобное построение создает эффект подчеркнутости логических связей, за счет чего оценочные характеристики выглядят более убедительными и обоснованными.

Усилить негативную оценку, расставив логические акценты, позволяет парцелляция: *Дело в том, что современные «демократические революции» вроде бы похожи на 1989.... Но с одной важной поправкой. Денег Запад больше не дает. Вообще. «Денег нет».* (Взгляд, 04.02.2015); *Чуть ли не единственное требование, которое жестко выставляют Киеву, – это обеспечить мир хотя бы на некоторое время и укрепить власть самого президента Украины на подконтрольной ему территории. Иначе никаких денег не будет* (Взгляд, 31.03.2015).

Зачастую для создания оценки современные публицисты задействуют средства, выходящие за пределы конкретного текста и реализующиеся в рамках дискурса. Дискурсивные средства являются одними из наиболее популярных средств негативной оценки в современных СМИ вообще, и по отношению к украинским событиям в частности. Под дискурсивными подразумеваются такие способы, которые для создания оценки требуют взаимодействия языковых единиц с другими единицами того же текста, другими текстами, экстралингвистической ситуацией, поскольку «оценочный смысл высказываний может меняться в зависимости от ситуации. Оценка может выражаться не только в составе оценочных слов или оценочных сем, но и содержаться имплицитно в виде смыслов в дескриптивных высказываниях. Очевидно, что

структура и семантика оценочных речевых актов определяется прагматической ситуацией, в которой они реализуются»¹.

В первую очередь, к дискурсивным средствам создания отрицательных оценочных характеристик относится использование интертекстом: актуальных, то есть отсылающих к высказываниям современников, и культурологических, апеллирующих к текстам национального или мирового культурного фонда². Актуальные интертексты представляют собой цитаты из речей политиков, общественных деятелей, мнений экспертов, рассказов участников обсуждаемых событий. Нередко такие высказывания имеют оценочный характер, причем оценочные характеристики воспринимаются читателем как более достоверные благодаря эффекту «документальности» текста, авторитетности источника цитаты: *Сорос: Украина находится на грани **коллапса*** (Вечерние вести, 07.02.2015); *Донбасская пенсионерка «Вы нам не помогаете, а фактически **добиваете!**»* (Факты и комментарии, 28.03.2015); *Что Владимир Путин говорил о ситуации на Украине раньше: «Вашингтон активно поддержал Майдан, а когда его ставленники в Киеве своим **оголтелым национализмом** настроили против себя значительную часть Украины и **ввергли страну в гражданскую войну**, принялся обвинять Россию в провоцировании кризиса»* (Коммерсантъ, 27.01.2015). Кроме того, подобные интертексты помогают переложить ответственность за публично сказанное слово на автора цитируемых слов, поэтому журналист, ощущая свою свободу, может позволить себе поместить в текст достаточно резкие оценочные суждения, в том числе, содержащие стилистически сниженные или нелитературные элементы: *Украинский пленный: «Сначала **морды друг другу бьем**, потом дружим»* (Комсомольская правда, 17.10.2014).

Для создания оценочных характеристик могут использоваться культурологические интертексты, поскольку «усваивая культурные предметы, человек усваивает социально значимые ассоциации, коннотации, оценки, мнения, которые содержатся в прецедентных текстах, высказываниях, связанных с прецедентными именами и типизированными прецедентными ситуациями»³. Даже изначально нейтральные единицы, попадая в публицистический текст, приобретают оценочные значения, так как «во-первых, изначально являются риторическими фигурами и экспрессивными знаками, во-вторых, испытывают на себе влияние оценочных стратегий, являющихся ведущими в медиадискурсе»⁴.

¹ *Абакумова О.Б.* Пословичные концепты в паремическом дискурсе. Дисс. ... докт. филол. наук.. Орел, 2013.

² *Махова А.А.* Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте / А. А. Махова: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014 – С. 216.

³ *Абакумова О.Б.* Пословичные концепты в паремическом дискурсе. Дисс. ... докт. филол. наук.. Орел, 2013.

⁴ *Махова А.А.* Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте / А. А. Махова: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014 – С. 216.

Культурологические интертексты включают в себя прецедентные тексты, среди которых встречаются тексты классической и современной художественной литературы: *«Хамелеон» по-украински. Почти по Чехову* (Комсомольская правда, 29.01.2015); *Поднимите им веки* (Взгляд, 30.01.2015), *Аннушка в Киеве уже разлила масло* (Экспресс, 31.10.2014), *Украина - сказочная страна. События там развиваются точно по архетипу гоголевского «Вия»* (Экспресс, 21.04.2014), *Украинский гамбит Путина* (Экспресс, 20.03.2014). Также к прецедентным текстам относятся общеизвестные пословицы и поговорки «за которыми стоят стереотипные ситуации <...> Эта прецедентная ситуация переосмысливается, типизируется и, став фундаментом внутренней формы, несет в себе определенную ценностную ориентацию»¹: *Внешнее бывает обманчивым. Киев приблизился к тому, чтобы узаконить внешнее управление страной* (Российская газета, 03.12.2014); *Дурень думкою богатеет* (Экспресс, 21.01.2015); *В итоге под раздачу попал уже почти разгромленный и «переформатированный» «Айдар», от которого и так остались рожки да ножки* (Взгляд, 31.03.2015). Культурологические интертексты могут отсылать к прецедентным ситуациям - историческим событиям, связанным с набором определенных коннотаций: *Майданово побоище* (Российская газета, 23.01.2014); *Семибанкирщина на Украине* (Экспресс, 06.03.2014) и прецедентным именам: *Нужен новый Эрих-Мария Ремарк. Чем могут обернуться события в Украине для Нижегородской области?* (Ленинская смена, 17.08.2014), *Запад на Украине повторяет ошибку Чемберлена, заигрывавшего с Гитлером* (Комсомольская правда, 10.04.2014).

Современные исследователи отмечают, что среди коннотаций, которые прецедентные феномены приобретают в рамках публицистического дискурса, преобладают негативные коннотации, в особенности иронические и саркастические². Сама по себе ирония является одним из самых распространенных дискурсивных средств создания отрицательной оценки: *Ляшко предложил объявить специальную амнистию для желающих пойти на фронт. Вот где, оказывается, находится идеальный резерв для карательных частей киевского режима – в тюрьме. Дельное предложение. Еще бы, бандиты, грабители и убийцы с удовольствием воспользуются возможностью выйти на свободу – чтобы поехать в Донбасс и заниматься там тем же самым, за что их и посадили. Но всех «ура-патриотов» переплюнули два клоуна-пропагандиста, Геращенко и Филатов. Они хотели бы посадить и за саму мысль о том, что убивать не надо* (Взгляд, 05.02.2015); *Другими словами, американцы все же сделали ставку на Порошенко, отказавшись от услуг экономического гения Яценюка и его воинственных друзей* (Взгляд,

¹ Махова А.А. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте / А. А. Махова: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014 – С. 216.

² Там же.

06.02.2015) - в данном случае иронический контекст создается за счет употребления изначально положительных характеристик *гений, воинственные* в противоположном значении, с негативной окраской, очевидной для читателя. Иногда ирония переходит в более агрессивные формы юмора, например, в сарказм: *Весьма примечательно, что Яценюка во время визита оставили за скобками. Сеня пытался пролезть и вставить свои «пять копеек», дал отдельную пресс-конференцию...* (Взгляд, 06.02.2015). В этом фрагменте текста негативная оценка создается с помощью стилистически сниженных единиц (*пролезть* (в перен. знач. разг.), эмоционально маркированных единиц (*вставить свои «пять копеек»*) (шутл.-ирон.), фразеологизма с негативной семантикой (*оставить за скобками*), краткой формы имени собственного с разговорной окраской, приобретающий оттенок фамильярности, пренебрежения из-за неуместности употребления в публичной коммуникации (*Сеня*). Тем не менее, для верной трактовки подобных текстов необходимо обращать внимание не столько на использованные языковые средства, сколько на прагматические установки автора, контекст, экстралингвистическую ситуацию. Как правило, читатель опознает в тексте иронию, сарказм, опираясь на свой речевой опыт.

Итак, для выражения негативной оценки украинских событий используются языковые и речевые средства разных уровней. В обществе продолжается борьба различных мнений по поводу актуальных событий на Украине, и ярче всего это противоборство отражается в СМИ. С одной стороны, принято считать, что основная задача СМИ – выражать мнение определенных слоев населения, публично провозглашать интересы тех или иных социальных групп, политических объединений. Это, безусловно, верно, но не следует забывать, что современные СМИ не столько выражают общественное мнение, сколько формируют его. Более того, в этом желании воздействовать на массовое сознание СМИ могут пренебрегать достоверностью информации, намеренно искажать ее или преподносить тенденциозно. Данная проблема напрямую затрагивает этические аспекты профессиональной деятельности журналиста. Возможность влиять на общественное сознание и публично распространять социально значимую информацию предполагает огромную моральную ответственность автора, требует добросовестного отношения к своей работе.

Литература:

- *Александрова О.В.* Язык средств массовой информации. Как часть коллективного пространства общества// Язык средств массовой информации. – М., 2008.
- *Смирнова Л.Г.* Лексика русского языка с оценочным значением: системный и функциональный аспекты. Автореферат дис. на соиск. ученой степени доктора филол. наук. Смоленск: Смоленский

- государственный университет, 2013.
- *Богуславская В.В.* Моделирование текста: лингвокультурная концепция. Анализ журналистских текстов [Текст] / В.В. Богуславская. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
 - *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
 - *Земская Е.А.* Литературная норма и неузואальное словообразование // Современный русский язык: Система – норма – узус. М.: Языки славянских культур, 2010.
 - *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность, М., 1992.
 - *Николина Н.А.* Семантика и структура контаминированных образований // Семантика языковых единиц. Ч. II. М., 1993.
 - *Янко-Триницкая Н.А.* Словообразование в современном русском языке. М, 2001.
 - *Абакумова О.Б.* Пословичные концепты в паремическом дискурсе. Дисс. ... докт. филол. наук. Орел, 2013.
 - *Махова А.А.* Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте / А.А. Махова: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014.
 - *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
 - Большой словарь русских поговорок. — М: Олма Медиа Групп. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. 2007.

Роль СМИ в конструировании медиамира как новой реальности

Георги Калагларски, доктор наук, доцент Варненского свободного университета (ВСУ) имени Черноризца Храбра, Болгария.

Современные средства массовой информации динамично развиваются и не только в качестве мощных информационных систем. Благодаря функциям и методам воздействия они строят новую реальность, которая часто отличается от объективной реальности. Поэтому так часто люди интересуются событиями и обсуждают вопросы, которые не всегда являются приоритетом для их собственной судьбы и для приоритетов общества. Как следствие этой тенденции в обществе часто формируются новые социальные среды, которые являются слишком неустойчивыми и легко распадаются, если средства массовой информации изменят «повестку дня» общества. Медиареальность часто используется и для создания мифов, которые все чаще встречаются в бизнес-коммуникациях и в политической коммуникации. Это новая медиареальность может привести к серьезным искажениям в поведении людей. Например, часто дети и подростки воспроизводят ситуации из мультфильмов или сериалов, не понимая возможных последствий. К сожалению, чаще всего результаты их поведения наносят ущерб обществу или даже становятся трагическими для отдельных людей. В поведении даже пожилых людей замечаются отклонения в результате активного взаимодействия со средствами массовой информации - деформации в их поведении и даже в их здоровье. Вот почему и нужно работать над «медиаграмотностью» в сознании современного человека - правильная ориентация во все более динамически развивающихся системах СМИ.

Ключевые слова: СМИ, системы СМИ, моделирование действительности СМИ, социальная среда, реальность, создание мифов, коммуникатор.

Создание мифов и легенд и их популяризация посредством СМИ - психотронное оружие туристического бизнеса

Конструирование медиамира - это конструирование публичного пространства. Получается, что-то, которое не присутствует в публичном пространстве, т.е. в медиамире, как будто не существует. Медиаобразы, потерявшие горизонт объективности и превратившиеся в игру, «околдовывают» аудиторию. Один раз попав в медиамир, человек уже не смог бы вернуться в реальность. Выходы немедийной реально-

сти закрыты: «современные средства массовой информации создали о каждом событии - повествование, образ моделирования траектории до бесконечности»¹.

Средства массовой информации и создание представлений

«Отныне наша истинная окружающая среда – это вселенная коммуникации... Это теоретическое понятие «окружающая среда» может быть проанализировано как производство общения (между человеком и знаками, между знаками друг с другом, между людьми). Необходимо «заставлять» общаться, то есть участвовать - в этом случае не посредством покупки материальных благ, а информационно, путем обращения знаков и сообщений».

Эта мысль также принадлежит Бодрийяру и подобное отношение к реальности свойственно для общества, которое имеет свое бытие в среде, богатой информацией и медийными посланиями, неограниченными представлениями, встречами, образами. «Действительность оказывается настолько реальной, что не нужен посредник, нужно только ее выделить из окружающей среды и перенести на холст», - это слова известного американского художника и издателя журналов Энди Уорхола о том, что реальная действительность – это полотно, на котором современный художник проектирует свои творческие видения, не ограничиваются традиционным представлением об искусстве, а распространяются и на средства массовой информации.

Среда является отправной точкой для разработки различных коммуникационных каналов и форм. Унифицированность языков предполагает свободу доступа и (де)кодирования, а также неограниченность при восприятии. Протяженность и тотальность медийного пространства затмевают представление о реальности и достоверности. Согласно Томасу Лоусону «наши повседневные столкновения между нами и с природой, наши жесты, наша речь настолько глубоко пропитанные риторикой, абсорбированные через волны, что просто у нас нет уверенности об оригинальности любого из наших движений. Каждая сигарета, любой напиток, любой роман являются эхом с бесконечного пути примеров – рекламы, объявления, телевизионного шоу, кино – до точки, с которой не знаем - мы ли мимикрируем или под нас мимикрируют». Приспособление от способа выживания превращается в способ принадлежности к определенным нормативным и ценностным моделям, которые определяют элементы среды. Поэтому в медиареальности различие между объективным и назначенное для того, чтобы быть объективным, является неясным. Субъективизм оказывает свое влияние на фактологичность, подвергает ее переоценке и собирает в новый порядок. «Существенными являются потеря тождественности между субъектом и объектом»².

¹ Бодрийяр Жан, Система на вещите. С., 2004 г.

² Адорно Теодор В. Эстетическая теория, София, 2002 г.

Выведение персональной интерпретации в медиареальность, возможность распознавания ее образов и способ для определения пространственных параметров связаны с конструированием личности, как отправной точки коммуникации. Так, комментарий формально ведется со стороны «Я», с его точки зрения, а средства массовой коммуникации способствуют этой позиции, чтобы включить в набор мнений, которыми располагает аудитория. Поведение болгарского историка Николая Овчарова является убедительным доказательством подобного утверждения. Раскопки уникального комплекса Перперикон в горах Родопы, который поразил мировую общественность, несомненно, является достижением современной археологии. Поданная в начале как сенсация, археологическая находка развивалась как система логических действий, которая не только привлекает каждый год сотни тысяч туристов, но нашла и широкую общественную поддержку.

Следует отметить, что в медиареальности мир никогда не является полностью реальным. Он всегда информационно моделирован (как смысл и как информационное послание). СМИ строят несуществующую, вторую реальность, которая имитирует настоящую, как тождественность образов, но отличается посредством интерпретации, подбора конкретных событий, фактов, объектов, в том числе и способов их презентации. Так получается «гиперреальная действительность, в отрыве от собственной картины», по словам Бордийера. Из-за этого информация все чаще рассматривается как сенсация, взрыв, катастрофа.

Следует упомянуть и еще об одном - медиаискусства, а также СМИ, не принуждают к коммуникации. Включение в «игру» возможно, только если обе стороны в процессе коммуникации имеют такое желание, стремление к совместному обмену сообщениями и общий языковой код. Конечно, существует «наркотическое воздействие, зависимость» от СМИ, но элемент «сознательности», который нужен аудитории при общении с искусством, отвергает зависимость от них. Это, естественно, не относится к СМИ и массовой коммуникации, когда они используют визуальную рамку или содержание. Так что общение, отношения СМИ - зритель, обмен посланиями с помощью знаков соотносимы, подобно традиционному виду искусства. Но за счет этого они весьма разнообразны в качестве средства для проявления, адаптации к ожиданиям и опыту участвующих в процессе коммуникации.

Проблемное общение в средствах массовой информации заменено технологически опосредствованной коммуникацией, в которой определение индивидуальной и ситуационной роли было заменено гиперболизацией бесконечного как возможности ролевого комплекса. Иногда истинность полностью замещена фикцией, а действительность – виртуальной реальностью. Так, с помощью общих символических форм, средства массовой информации формируют своеобразную действительность, создающую воображаемую близость между индивидами,

чья персональность встроена в медиаподдержанную повседневную жизнь.

Подходя к концу нашего изложения можем сделать вывод, что средства массовой информации меняют доступ в реальность с помощью технологии, а саму реальность - через опосредственное ее представление. Таким образом, меняется и ее функция (реальности) – из исторической цели событий она превращается в медиареальность, в которой события разыгрываются. Потому что календарь, на основе которого могут быть реконструированы связи между событиями и их освещением в СМИ, максимально насыщенный. Только опыт позволяет проследить ход событий и серьезно проанализировать их. Таким образом, приходим к выводу, что в своем развитии средства массовой информации «присваивают историю и изменяют ее культурную экономию» (Лозанов Г.).

Реальность в средствах массовой информации и действительность, создаваемая СМИ

В современном обществе представление о мире, которое складывается у граждан, и которое руководит их действиями, в значительной степени формируется СМИ. Основной вопрос в том, являются ли средства массовой информации зеркалом реальности или инструментом для формирования реальности. По итогам ряда обзорных исследований их авторы пришли к выводу, что реальность не отражается сбалансированно в СМИ. Публикации часто являются неточными, предлагают аудитории тенденциозный и идеологически окрашенный взгляд на мир и что средства массовой информации представляют не действительную реальность, а оценки и стереотипы журналистов и требования производителей новостей.

В отражении реальной жизни средства массовой информации являются пассивными посредниками, активными выступают лишь в роли инструмента для владельца СМИ, издателя, которые структурируют и направляют информацию. Таким образом, селекционируя, перерабатывая и интерпретируя факты и события, СМИ вносят свой вклад в конструирование реальности, и создаваемые публикациями конструкции должны быть доступными для понимания аудиторией. Конструирование реальности не происходит произвольно, оно имеет свои юридические и организационные основы, что обеспечивает разнообразие и сбалансированность информации.

Продолжением идеи конструирования реальности средствами массовой информации является «идея инсценирования». Инсценирование - это искусственное создание событий с целью освещения их в прессе. Как правило, оно происходит под влиянием внешних для СМИ факторов. Таково поле деятельности PR-агентств, определяющих медиаповестки дня, и где в настоящее время наблюдается непрерывный рост доли таких «инсцениров».

Кроме инсценированных событий, в сфере рассматриваемой проблематики говорится и о медиатизированных, которые и без участия средств массовой информации могли бы произойти, но организуются и проводятся таким образом, чтобы получить в прессе определенный «шикарный медиаобраз». События, которые профессионально срежиссированы, и которые предлагают готовые продукты, идеально подготовленные, чтобы придать им определённую публичность.

Средства массовой информации оказывают влияние и на содержание самих новостей, а не только на способ их представления. Таким образом, они моделируют реальность. Моделирование реальности происходит по таким критериям, как «информационная ценность». Моделированный мир является для реципиентов второй фактической реальностью, особенно если у реципиентов нет доступа к фактам, о которых говорится и пишется.

Моделирование создает два эффекта. Первый называется «взаимный эффект» - эффект самого СМИ, которое своим присутствием воздействует на ход событий и на его участников. Событие моделируется в требуемый для СМИ вид: для этого отбирают специально людей, разыгрывающих перед телекамерами событие. Правда, во многих случаях заданную модель события создают и посредством монтажа.

Второй эффект известен под названием «эффект поражения», когда у реципиентов от увиденного на телеэкране или от прочитанного в газете создаётся искаженное представление о реальности, и это ошибочное представление влияет на их отношение к событию, на его оценку и на ответное поведение. В целом журналисты убеждены, что факты играют важную роль в объективном изображении действительности. Изложение фактов, по их мнению, позволяет аудитории принимать за объективную реальность то, что ей нравится, что она хочет услышать и что подтверждает её собственное мнение. Пишущие журналисты также считают, что не может существовать полная объективность, несмотря на то, что предлагается безконтекстная фактология. За подобные взгляды их часто подвергают критике. Обвиняют в распространении изображения сегментированного, измельченного мира, в котором факты описаны без глубокого анализа взаимосвязей между ними. Таким образом, информация подается в «атомизированном» виде и не дает необходимого представления о целостности и связности изображаемого мира.

Ни для кого не секрет, что в СМИ практикуются и манипуляционные способы освещения событий, такие как искажение и умалчивание фактов и обстоятельств, подделка и сокрытие документов и прочие приёмы, чаще всего с целью «обезоруживания» СМИ определенной политической элиты или создания аполитичной аудитории. Для этого используются различные методы, в том числе публикация не критических материалов, акцент на личных историях, и как результат, важная политическая информация оказывается «свернутой» среди развлека-

тельных материалов, а граница между информацией и развлечением - нечеткой.

«Когда миф окажется сильнее реальности – распространяйте мифы». Существует такая аксиома в технологии воздействия. Она используется активно как при представлении исторических эпох и личностей, так и для привлечения интереса людей к определённому событию. Этот способ умело используется и для популяризации археологических находок, которые умело мифологизируются и превращаются в достопримечательность. Пример с «похороненными вампирами» возле Созополя является убедительным доказательством как современной интерпретации этого метода воздействия, так и умений болгарского историка Божидара Димитрова создавать новые легенды и показывать их посредством СМИ как сенсации и превращать их в туристические достопримечательности. Этот способ был использован в процессе представления церкви в селе Добырско и исторического комплекса Цари Мали город в 2013 году. Таким образом был вызван значительный интерес у болгарского и международного обществ к этим двум туристическим объектам.

События, о которых сообщают средства массовой информации, несут разное количество информации. С точки зрения общественных интересов, ценными являются те события, которые несут в себе важную для многих людей информацию. Для качественной публицистики нисходящая шкала событий выглядит так: экономика - политика - социальная жизнь - образование - религия - культура - повседневная жизнь - уголовные новости – природные бедствия - спорт - гороскопы - личная жизнь. Естественно, для так названных элитных СМИ не только выбор темы является важным, но и как представлено послание: источники информации, жанры, стиль.

Исследователи медиапространства все чаще стали выдвигать идею о новой мировой тенденции в современных средствах массовой информации – акцентировании ими внимания на специализированной информации, направленной на определенную социальную прослойку или группу в обществе. Последнее, однако, можно рассматривать в плане пожелания. Сегодня скорее можно наблюдать интенсивный процесс персонализации и битовизации социальных проблем.

Сложная социально-политическая тематика представлена с помощью простых жизненных кадров. Мелодраматические схемы рисуют мир, управляемый эмоциональными ценностями и силами, а личности и события там изображены как примеры, иллюстрирующие неоспоримую всевечную, мифическую природу вещей, которая только кажется непонятной и хаотичной. А, когда мир представлен как «мыльная опера», уменьшаются шансы рационального политического выбора и эффективного социального действия.

Еще одной особенностью содержания современных СМИ является тенденция к автоматизации и патологизированию общественной жизни.

СМИ используют фаталистические мифические схемы, с помощью которых пытаются объяснить социально-политическую жизнь. По их мнению, фрейдистский фатализм – непреодолимые и несознательные влечения – развивает общество: желание к сексу и удовольствиям, к смерти и насилию. Основными двигателями в нем (в обществе) являются потребление, инстинкт, преступность и сумасшествие. Заголовки о криминальных событиях в печатных изданиях публикуются не на последней странице более мелким шрифтом, а на первой странице. Социально-политические новости не отделены от уголовных новостей и сексуальных сплетен ни пространственно, ни шрифтово, ни лингвистически.

В 2010 году по инициативе болгарской ежедневной газеты «Стандарт» и с благословением священного синода мощи Св. Иоанна Предтечи были выставлены для общенационального поклонения в кафедральном храме «Св. Александра Невского». Мощам поклонился даже российский президент Владимир Путин. Его фото стало мировой новостью, и это привело к 7% росту российских туристов в Болгарию - в частности, в Созополе на Южном болгарском побережье Черного моря, где находятся мощи.

Каждый год кампания «Чудеса Болгарии», которую организует газета «Стандарт», реализует общенациональное голосование. В 2011 году более 1,5 миллионов болгар определили своим голосом топ 10 чудес Болгарии, которыми гордятся больше всего. В 2012 году были проведены два общенациональных голосования по вопросу, какие родные памятники и традиции включить в программы ЮНЕСКО. В голосовании приняли участие более одного миллиона болгар. Кульминацией событий в 2012 году стал мегаспектакль «Чудеса Болгарии», продюсером которого была газета «Стандарт».

Более одного миллиона болгар приняли участие в голосовании газеты «Стандарт» и в 2013 году. Оно определило топ-10 самых крупных археологических открытий нового тысячелетия в Болгарии и топ-3 чудес, которыми гордимся больше всего. Победителями в рейтинге, проходившем в прямом эфире смс-голосованием в передачи по ТВ-7 были Царит Мали город, Золото гетов и мощи Св. Иоанна Крестителя. Прямая передача ТВ-7 и газеты «Стандарт» была четвертой по просмотру в стране 24 ноября 2013 г. Ее смотрели 144 000 болгар, более чем 3% рейтинга среди молодых болгар.

Не в последнюю очередь по важности следует отметить тенденции в языке и стиле посланий средств массовой информации. В зависимости от размера аудитории, для которой информация предназначена, смысл её может быть передан посредством специализированного, популярного или популистского стиля. Популистский стиль, для которого типичными стилистическими приемами являются: гиперболизация, парадокс, пародия, характерен для массовой прессы. Однако за последние годы

он все более настойчиво и стабильно пробивается и в электронных СМИ.

Литература:

- *Адорно Теодор В.* Эстетическа теория, София, 2002 г.
- *Бодриар Жан.* Система на вещите, София, 2004 г.
- *Калагларски Г.* Медиите и модерния свят, Варна, 2010 г.
- *Лозанов Г.* Медиите в преход, София, 2008 г.
- *Райков З.* Креативна комуникация, София, 2012.

Украина – поле аксиологической битвы Запада и России

Калмыков А.А., доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры теории и практики общественных связей РГГУ; e-mail: alex.kalmykov@gmail.com

Анализируется современное противостояние между Западом и Русским миром в аксиологическом плане, а также значение медийной составляющей этого процесса.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Украина, Западная цивилизация, Русский мир, русская идея, русская земля, аксиологическая война.

На Донбассе почти год идет война. Однако, что это за война, кто с кем и за что воюет, невозможно выяснить на основании ее медийных отражений. Конечно, у войны была и есть своя логика конструирования актуальной реальности в интересах противоборствующих сторон. Однако в данном случае медийная картина не позволяет однозначно определить противоборствующие стороны и характер войны.

Ее именуют гражданской и освободительной с одной стороны, и антитеррористической операцией и агрессией России против Украины с другой. Например, участники, так называемого, АТО утверждают, что они воюют с регулярной российской армией, и, похоже, действительно в этом убеждены.

Теоретические построения относительно полионтичности¹ реальности (т.е. пространственно-временной совместности множества планов бытия), идеи конструкционизма², а также мысль о том, что факт это не то, что произошло на самом деле, а интерпретация, осуществленная на основании исходных мировоззренческих императивов, убеждают, что и в данном случае происходит возникновения несовместных жизненных миров, коммуникации между обителями которых оказываются невозможны.

В одной из своих лекций Г.П. Щедровицкий объяснил появление философии удивлением, которое испытывает философ, сталкиваясь с противоречием между умозрительным (спекулятивным) и очевидным. Например, стержень, опущенный в стакан с водой, выглядит преломленным, хотя мы знаем, что это оптическая иллюзия. Теоретическое

¹ Эта мысль развивается в виртуалистике Н.А. Носова. См.: *Носов Н.А.* Манифест виртуалистики // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 15. - М.: Путь, 2001.

² См.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995; Джерджен К. Социальный конструкционизм: знание и практика Сб. статей / Пер. с англ. А.М.Корбуца; Под общ. ред. А.А.Полонникова. - Минск: БГУ, 2003.

знание здесь позволяет корректировать эмпирический факт.

Вот почему, нет никакой возможности восстановить истинную картину событий на основании сборки множества противоречивых медийных интерпретаций. Для ее восстановления необходима базовая мировоззренческая и идеологическая платформа. Проблема в том, что она у каждого своя, что приводит к погружению в индивидуальные экзистенциальные миры и существованию в них с уверенностью в их единственности и правдивости. Так работает психологический механизм перцепции, как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Причем, если в обществе модерна существуют средства (тоталитарный дискурс) сборки индивидуальных реальностей в нечто общее, то постмодернизм с его плюралистичностью и мультипрезентативностью в полной мере воспользоваться этими средствами не может. Впрочем, не может он и полностью снять сакральную ценностную структуру общества, поскольку этому противодействуют механизмы социального самосохранения. Возможно лишь снятие слоев профанированных ценностей.

Ушло в прошлое противостояние социально-экономических систем капитализма и социализма, если такое противостояние на самом деле имело место. Противостояли и конкурировали сами модернистские проекты, так как каждый из них базировался на собственной мировоззренческой конструкции.

Причем, всем политическим проектам модерна были свойственны: экстенсивное развитие технологий и сверх эксплуатация ресурсов, в том числе и человеческих; пропаганда искусственно сконструированного образа будущего; реконструкция истории под образ будущего; расширение пропагандистского давления с помощью СМИ; репрессии; эксплуатация образов внутреннего и внешнего врага; выделение какого-то одного принципа организации общественной жизни в ущерб остальным (тоталитарный идеологический дискурс); мессианские претензии на спасение мира от «неправильного» устройства; гипертрофированная рациональность повседневности¹.

Сегодня мы наблюдаем противостояние модернистского проекта либерализма формирующейся постмодернистской цивилизации. Точнее речь идет об агонии либерализма, которая сопровождается временной реанимацией и мобилизацией модернистских проектов фашизма и фундаментализма. Системная несовместимость модернистской и постмодернистской логики приводит к тому, что эта война приобретает размытые, смешанные, гибридные свойства. Само появление термина «гибридная война», видимо, именно этим и обусловлено.

На практике гибридная война сводится к созданию реальных и фан-

¹ Подробнее см.: *Калмыков А.А.* Судьба политического в цивилизации модерна: эконопсихологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». № 1. М., 2011. С.9-15; *Калмыков А.А.* Логика абсурда в современной политике./ Вестник РГГУ №1 (123) – М., 2014. С.37-46.

томных угроз у населения и международного сообщества. Кроме того, гибридная война предполагает втягивание в нее и дополнительных участников, что наглядно демонстрирует кризис на Украине, где, с одной стороны, идет гражданская война, то есть противостояние внутри разделенного украинского народа, по-разному представляющего свое будущее. С другой стороны, это война между Западом и Русским миром, в которой, в той или иной степени, участвуют практически все страны Европы, США и Канады. Получается, что гражданская война на Украине – часть гибридной мировой войны, в которой Украина становится не целью, а средством, даже оружием в глобальном цивилизационном конфликте.

Как бы не был важен конфликт геополитических и экономических интересов, основное поле битвы разворачивается в информационно-коммуникативном пространстве, в сфере ценностей и идентичности. Эту войну можно назвать также аксиологической (ценностной). В ней основная роль отводится медиа. Они осуществляют конструирование соответствующих экзистенциальных реальностей, где сообщения изначально верифицированы базовыми ценностными установками, и воспринимаются одновременно и как истинное, и как ложное.

Например, Б. Обама назвал как-то Россию региональным лидером. А потом еще и обозначил ее политику как одну из трех основных угроз человечеству.

Первое утверждение с позиции ценностей Русского мира, абсурдно, поскольку миссия России была и остается всемирной. Чего не может допустить президент Северной Америки, так как в ее либеральной идеологии заложена исключительность американского лидерства, основанная на финансовом управлении.

Мы же полагаем, что «Святая Русь», отчасти синонимичная России, – это все те части Земли, где было проповедано Евангелие, то есть весь Мир.

«Так Святая Русь становится свидетельницей и современницей важнейших событий христианской истории. Осознавая себя совокупностью священных христианских иконотопосов, Святая Русь становится эонотопосом: вечность нисходит на ее святые места и придает им общехристианское и вневременное бытие и значение»¹, – пишет современный русский философ Валерий Лепахин. «Время в эонотопосе, будь то хронологическое или циклическое, не самостоятельно и автономно, но тесно связано с вечностью, оно понимается и изображается как двуединая време вечность. Время не мыслится вне вечности...»² Русь-Империя, таким образом, простирается в бесконечность, как в пространственном, так и во временном смысле. Следовательно, здесь речь идет уже о некоторой мистической коммуникативной вертикали, транслирующей в обыденную реальность высшие смыслы и ценности

¹ Валерий Лепахин. Икона и иконичность. Сегед, 2000. С. 132.

² Там же, С. 245.

и связывающей образы посюстороннего мира с первообразами.

В духовных стихах, дошедших до нас с XV века, в том числе из «Голубиной книги»¹ лейтмотивом звучит мысль о том, что центром Святой Руси является город Иерусалим, а иногда и непосредственно Эдем. Следовательно, Русь воспринимается как весь христианский мир, и как весь мир. Следует отметить, что эти тексты, как правило, не носили канонического характера и распространялись в среде старообрядцев и сектантов-раскольников, то есть тех людей, которых сегодняшним языком можно назвать оппозицией по отношению к государственной власти. Имперская по существу идея всемирности России никак не соотносилась с властью. Имперскость понималась как стремление к установлению естественной космичности бытия.

Подобное мироощущение до сих пор свойственно каждому русскому, точнее тому, кто таковым себя считает. Оно чудным образом уживается с осознанием реальных государственных границ и временности бытия.

Второе утверждение Б. Обамы отчасти верно, поскольку традиционные православные ценности, не подвластные постмодернистским профанациям, противостоят «цивилизаторским» ценностям современного Запада, постепенно избавляющихся не только от христианских, но и от общечеловеческих нравственных основ.

«В мире, где в экономике доминируют финансовые спекуляции, а в политике растёт манипулирование, в культуре будет преобладать потребительство как образ жизни. <...> сегодня «символическое насилие» получило новый импульс, более того, стало чем-то естественным, перешло на уровень фона, социальной атмосферы. Добиваться экономических успехов, воздействуя на сознание, оказалось эффективнее, чем трансформировать физический материал. Здесь и таятся социокультурные угрозы национальному государству: формирование идентичности ускользает из его рук»². Россия действительно является угрозой для глобалистического вестернизационного проекта «золотого миллиарда», который невозможно осуществить, оставаясь на христианских позициях. Россия угрожает сохранению комфортного существования «избранной» части человечества, ее теплохладному бытию и, главное, гегемонии центра реализации последнего модернистского проекта либерализма и его инструментам: США и доллару.

Речь действительно идет о Большой игре, ставки в которой чрезвычайно велики. По отношению к Украине аксиологическая война идет не

¹ Сборник восточно-славянских народных духовных стихов конца XV — начала XVI века, в вопросах и ответах которого даются сведения о происхождении мира, людей, словесий, сведения географические, естественно-научные и другие. Можно сказать, что она фиксировала актуальную народную картину мира. См. Федотов Г.П. Стихи духовные: Рус. нар. вера по духовным стихам. М., 1991.

² Гранин. Ю.Д. Угрозы национальной идентичности в эпоху современной глобализации. // Вестник Электронных и печатных СМИ. Выпуск №20. URL: <http://www.ipk.ru/index.php?id=2689>

одно столетие. Она велась западными соседями с целью сформировать у малороссов представление о том, что они никакого отношения к русским не имеют, ни духовно, ни культурно с Русским миром не связаны, а их ценностная структура в корне противоречит образу жизни великороссов и белорусов. Для решения этой задачи использовалось множество средств: разработка и насильственное распространение украинского литературного языка, создание раскольничьей Униатской греко-католической церкви, конструирование псевдонаучной истории Украины (Грушевский), да и укоренение самого этнонима – «украинцы». В деле дерусификации Малороссии вначале активно участвовали соседи: Речь Посполита, Австро-Венгрия, а затем и Советское государство. С момента «незалежности» (1991 г.) к этому подключились США и ЕС.

Конечно, можно удивляться тому, что почти четверть века РФ безмятежно взидала, как Запад использовал изощренные психологические и медийные технологии, системно и методично формируя в современном украинском обществе образ врага в лице России и русских. Однако важнее понять, с помощью каких средств это делалось, и что нужно делать сейчас, чтобы изменить ситуацию. Это необходимо потому, что малорусы вместе с великороссами и белорусами являются ядром Русского мира, т.е. русского суперэтноса. Потеря Украины – это потеря ядерной части Русского мира.

Еще в октябре 1998 г. Министерство обороны США ввело в действие «Объединенную доктрину информационных операций» (Joint Pub 3-13 «Information Operations», DOD US, December 1998).

В ней определение термина «информационная операция» было сформулировано следующим образом: «информационная операция — это действия, предпринимаемые с целью затруднить сбор, обработку, передачу и хранение информации информационными системами противника при защите собственной информации и информационных систем»¹.

В данном определении акцент сделан в основном на технической стороне работы с информацией и больше относится к периоду непосредственного ведения боевых действий. Однако в руководящих документах НАТО, принятых в следующем (1999) году, информационная операция определяется уже как «действия, предпринимаемые с целью оказания влияния на принятие решений в поддержку собственных политических и военных целей путем воздействия на информацию, информационные процессы и системы управления противника, при одновременной защите собственной информации и информационных систем»².

Ясно, что в качестве мишени здесь уже фигурирует индивидуальное,

¹ См. Joint Pub 3-13 «Information Operations», DOD US, December 1998 цит. по С. Гриняев. Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира. URL: <http://pentagonus.ru/publ/22-1-0-196>

² См. В.Б. Вепринцев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. — М., 2005.

групповое и массовое сознание и бессознательное. То есть используется то, что Ю.В. Громыко назвал концентрическим оружием или оружием поражающим сознание и идентификационную матрицу у населения¹.

Интересно сравнить этот подход с элементами концепции информационной войны, разрабатываемой в Китае. Она в значительной степени базируется на исторических и национальных представлениях о войне, в частности, на знаменитых 36 стратегемах Сун Цзы².

Приведем некоторые из них: обмануть императора, чтобы он переплыл море; убить чужим ножом; в покое ожидать утомленного врага; поднять шум на востоке — напасть на западе; извлечь нечто из ничего; бить по траве, чтобы испугнуть змею; если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти; бросить кирпич, чтобы получить нефрит; закрыть дверь, чтобы поймать вора; объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го и захватить его; прикидываться безумным, сохраняя рассудок; заманить на крышу и убрать лестницу и т.п.

Метафорическая форма древних стратегем Сун Цзы звучит неожиданно современно и означает переход от механизированной войны эпохи индустриализма к противостоянию форм принятия решений, стиля управления, знаний и интеллекта эпохи постиндустриализма. Однако, как легко понять и на такой «интеллектуальной» войне тоже убивают, причем в массовом количестве. И не только убивают, но и поражают разум, чувства, идентичность.

Основным каналом при осуществлении информационно-психологических операций остаются СМИ. Причем с развитием Интернета арсенал информационного вооружения значительно пополнился за счет фотожаб³, медиавируссов⁴, мемов⁵, демотиваторов⁶, троллинга⁷ и т.п.

¹ См. Ю. Громыко. Оружие, поражающее сознание, - что это такое? URL: <http://www.pereplet.ru/text/grom0.html>

² Тридцать шесть стратегем. Китайские секреты успеха (Перевод с китайского В. В. Малявина) — М.: Белые альвы, 2000.

³ Фотожаба (сленг), изображение полученное с помощью фотомонтажа (изначально в графическом редакторе Adobe Photoshop) следуя, как правило логики абсурда.

⁴ Медиавирус (англ. media virus) — термин, введенный американским специалистом в области средств массовой коммуникации Дугласом Рашкоффом (1994г.) для обозначения медиасобытий, обладающих свойством спонтанного распространения и размножения, и способных вызвать значимые изменения в жизни общества.

⁵ Мем (англ. meme) — фраза, картинка, видео, звукоряд, т.е. смысловой фрейм иронического характера, приобретший популярность и самопроизвольно распространяющийся в пространстве Интернета. Этот термин вошел в употребление в середине первого десятилетия XXI века.

⁶ Демотиватор — пародия на мотиватор (т.е. агитационно-пропагандистский плакат), изображение, состоящее из картинки в рамке и комментирующей её надписи, составленной по достаточно строгому канону.

⁷ От англ. trolling — «ловля рыбы на блесну», подразумевает провоцирование конфликта при общении в сети посредством скрытого или явного принижения и оскорбления дру-

Несмотря на то, что все эти понятия заимствованы из сленга и не входят в научный тезаурус, появляется необходимость рассматривать их с позиции теории журналистики и теории жанров. Они чрезвычайно широко распространены в медиасреде. С другой стороны, это действительно достаточно эффективные средства ведения информационной войны, наряду с традиционными: карикатурой, фельетоном, памфлетом и т.п.

В том же ряду стоят фейки (от англ. fake – подделка, фальшивка, фальсификат, муляж). Термин кажется синонимичным устоявшемуся ранее понятию «газетная утка» обозначавшему публикацию в СМИ выдумки и ложного сенсационного слуха. Происхождение этого понятия, по легенде, восходит к брюссельскому журналисту времен Наполеона, который опубликовал заметку о прожорливых утках. В ней повествовалось, о «сенсационном» эксперименте с водоплавающими птицами, которых последовательно кормили убиенными и расчлененными сородичами, пока не осталась одна единственная, упитавшаяся мясом и кровью своих подруг. Именно эта «упитавшаяся» утка стала метафорой неправдоподобных газетных «новостей». Вместе с тем утка и фейк понятия разные, поскольку в первом случае СМИ распространяют «сенсации», ради привлечения легковерной публики, а во втором, с помощью ложной информации, иницируются значимые политические решения, не говоря уже о реформатировании в заданном направлении общественного мнения. К сожалению, информационное сопровождение украинского кризиса изобилует подобными примерами.

Фейк, чаще всего, – это некоторое сообщение, проиллюстрированное фото или видео, взятых из архива или Интернета, то есть не относящихся к месту и времени описанного события. Подобное обстоятельство позволяет разоблачать фейки, с помощью поиска в Интернете исходных материалов. Можно вероятно говорить о появлении особого вида журналистской деятельности – разоблачение фейков. Так, например, работает опальный украинский журналист-медиаэксперт Анатолий Шарий¹. Справедливости ради следует допустить, что фейки могут являться результатом небрежной и непрофессиональной работы журналистов и редакторов, однако в условиях информационной войны они чаще всего имеют целенаправленный программирующий характер.

Следует также различать фейк и дезинформацию, поскольку последняя направлена на инициацию принятия противником ошибочных решений, а фейк – на оправдание решений атакующей стороной, хотя и то и другое является, по сути, ложной информацией, но преследует различные тактические цели.

В этой связи сотрудник Центра оборонных исследований Российско-

гих участников, за частую с нарушением правил сайта и этики сетевого взаимодействия.

¹ См.: Сайт *Анатолия Шария* <http://sharij.net>; канал А. Шария в YouTube <http://www.youtube.com/user/SuperSharij>

го института стратегических исследований (РИСИ), кандидат технических наук Игорь Николайчук отмечает: «если число негативных публикаций за единицу времени превышает в пять раз число нейтральных, то мы начинаем рассматривать ситуацию как информационную войну»¹.

Важно отметить, что наблюдается жесткая корреляция серьезных политических и геополитических решений с информационной политикой самых разных СМИ, даже на уровне лексики заголовков. Это говорит о том, что свобода слова, как одна из базовых западных ценностей, не более чем миф. Кроме того, установлено, что первой мишенью информационных операций является собственное население, и только после его обработки начинается атака на противника с включением оппозиционных СМИ. Таким образом, с помощью мониторинга публикаций, использующего современные медиаметрические методы можно прогнозировать не только развертывание агрессии и нарастание напряженности, но и принятие значимых политико-экономических решений, чреватых резким изменением курса.

Сербская on-line газета «Политика» отмечает: «анализ западных СМИ, пишущих о России, показывает, что на одну нейтральную статью или телерепортаж о России и Путине в американских СМИ идет шесть статей и сюжетов крайне негативных. В немецких СМИ отношение нейтральных и негативных статей о России является одним к 7,5. Германия в полную силу вступила в медийную войну против России и Владимира Путина»². Это подтверждает развертывание информационной войны Запада против России. Причем значительная часть негативных публикаций связана с ситуацией на Украине.

Кроме того, демонизация образа В.В. Путина, характерная для актуального западного медиаполя, может означать подготовку к развертыванию уже в самой России информационной операции, направленной на смену власти с помощью технологии «оранжевых» революций. Причем, поскольку очевидно, что либеральное крыло оппозиции практически полностью дискредитировано, то ставка может быть сделана на возвращение и поддержку совсем других сил, в частности, на тех патриотов, которые считают действия России на Украине недостаточно решительными.

В такой ситуации перед российскими СМИ стоит ответственная контрпропагандистская задача – защита В.В. Путина (как основной мишени), а также политики России в условиях усиливающегося западного давления. Ее решение осложнено тем, что в ельцинской конституции прописана недопустимость существования государственной

¹ См.: Об информационных войнах сегодня пишут и говорят многие. URL: <http://jarki.ru/wpress/2014/10/25/3436/>

² Мирослав Лазански. Холивуд на Балкану. Политика On-line. 04 март 2015 URL: <http://www.politika.rs/pogledi/Miroslav-Lazanski/Holivud-na-Balkanu.sr.html>. Цитируется по URL: <http://ukraina.ru/opinions/20150304/1012293720.html>

идеологии¹, поэтому важным для согласованной медиаполитики России является внятная формулировка, если не идеологии, то, хотя бы, стратегии развития России и Русского мира.

Если вспомнить о том, что сейчас мир стоит на пороге глобального переформатирования межгосударственных отношений вплоть до опасного пересмотра результатов Второй мировой войны и созданных после нее международных институтов, то вопрос об устойчивости власти в России сводится к вопросу о сохранении ее суверенитета и целостности. Одновременно важнейшей задачей является недопустимость возвращения к тоталитарной модели управления в процессе усиления необходимой мобилизационной активности.

Что касается содержания данной стратегии, то, на мой взгляд, необходим рефлексивный акт осознания Россией себя в качестве империи, поскольку она действительно была, есть и будет таковой. В противном случае просто исчезнет. При этом непродуктивным и ошибочным было бы переносить формы имперского бытия, сложившиеся в Российской Империи или СССР. Нужно разрабатывать новые формы, более соответствующие современным реалиям. Но внутренний смысл имперскости при этом должен быть сохранен.

Что же такое империя? Ответить на этот вопрос строго опираясь на аргументы, видимо, сегодня не представляется возможным, не только потому, что даже в научном дискурсе в дефинициях термина трудно отделить субъективно-оценочную и, как правило, политически ангажированную позицию от собственно научной, но и потому, что само понятие постоянно видоизменяется во времени. В словарях толкование термина варьируется от понятия государства, управляемого императором, до некоторой очень сложной полиэтнической и поликонфессиональной конструкции, управляемой центральной властью. Не выработано более или менее и внятного списка признаков, по которым можно государственное образование отнести к империи². Вместе с тем не только научное, но и обыденное сознание редко ошибается в идентификации того или иного государственного образования как империи. Особенно если это касается России.

В качестве примера приведем высказывание этнопсихолога, исследователя феномена Российской империи С.В. Лурье:

«Мы живем в многонациональном государстве. И этого факта никто не сможет отменить. Вторая Чеченская война, и ее практически единогласное одобрение российским обществом, говорит о том, что идеей мононационального государства, нации-государства мы уже переболели. Вспомним, как на протяжении многих лет вполне серьезные по-

¹ Конституция Российской Федерации. Статья 13. П.2 Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

² См.: *Гранин Ю.Д.* Расцвет и закат империй. США И Россия. // Вестник электронных и печатных СМИ №19. М.: Академия медиаиндустрии, 2012. С. 3-27.

литики всерьез могли говорить: «А не отпустить ли нам Чечню на все четыре стороны?» и никто не запирает их в сумасшедший дом. Сегодня подобное могут позволить себе только политические маргиналы. Большинство давно уже не сомневается в том, что Чечня, Татария или Осетия – это такая же Россия, как и Вологодчина или Брянщина. Заодно как-то улетучилась и мысль, что все многонациональные государства – достояния прошлого, что все империи рано или поздно погибают»¹.

Разумеется, для выработки стратегии Империи-Россия требуется самое широкое народное обсуждение, что позволит не только определить ориентиры национальной информационной политики, но и вовлечь в решение этой огромной задачи широкие круги специалистов формируя, таким образом, пласт носителей идеи Русского мира. Очевидно, что роль медиа здесь нельзя преуменьшить. Однако сегодня в отечественном медиапространстве не наблюдается, чтобы подобная работа велась достаточно системно. Более того, иной раз возникает ощущение, что идеи Русского мира и русской идентичности игнорируются, забалтываются и даже шельмуются.

Возвращаясь к теме информационной войны, отметим, что разнообразием информационных операций является психологическая операция (информационно-психологическая операция, англ. — Psychological Operations, PSYOP). В общем плане психологические операции состоят из дипломатических, политических, военных, экономических и собственно информационно-психологических действий, направленных на конкретные группы людей с целью внедрения в их сознание и бессознательное изначально чуждых идеологических и социальных установок, трансформацию в нужном направлении их настроений, чувств, воли; изменение картины (модели) мира, следствием чего должно стать изменение поведения и реагирования в необходимом направлении.

Речь идет о программировании поведения. Кстати, одна из технологий, используемых в подобных целях, так и называется нейро-лингвистическое программирование (NLP), которое можно понимать как манипулирование протеканием высших психических функций (вплоть до изменения личности) посредством знаковых систем, например, языка. Иногда действие NLP называют зомбированием, полным рефреймингом личности с сохранением внешней телесной оболочки. Технология NLP может применяться как против индивидуума, так и в массовом порядке. Например, в девяностые годы на Украине появилась секта «Белое Братство», которая, несмотря на откровенно бредовую идеологию (достаточно упомянуть «имя» лидера – Мария Деви Христос по паспорту Марина Цвигун), стремительно развивалась, приобретая тысячи новых адептов. Степень зомбирования в ней была настолько высока, что специалисты, занимающиеся реабилитацией членов тоталитарных

¹ См. С. Лурье Империя как судьба. URL: http://svlourie.narod.ru/2011-04-16/Imperiya_kak_sudba.doc

сект, практически ничего с «белыми братьями» сделать не могли, даже после того, как обещанного конца света не наступило, а секту разогнали и лидеров посадили. Потом выяснилось, что среди прочего в секте активно использовались техники NLP.

Техники NLP применялись и на майдане. Достаточно упомянуть скачки под речевку «Кто не скачет, тот москаль». Эта процедура нацелена на формирование групповой идентичности. Здесь использован метод психологического настроя с помощью совместных синхронных движений, являющийся особым видом введения в транс.

Механизм прост: коллективные ритмичные действия приводят к синхронизации эмоциональных состояний, возникновению состояния эйфории близкой к наркотическому опьянению и, как следствие, к ощущению единения и силы. Это состояние отключает оценку сознанием происходящего, критичность, дает физиологическое подкрепление внушаемым идеологемам (например, «коммуняку на гиялку»), то есть усиливает манипуляционное воздействие. В итоге в заданном направлении трансформируется система ценностей и установок личности. И эта трансформация может быть достаточно устойчивой, поскольку все вновь приобретенное подкреплено (техника якорения) эмоциональной памятью о состоянии радости испытанной на подобных радениях.

Нечто аналогичное может быть создано и в медийном пространстве в целом. Конечно, суггестивный эффект здесь ниже, но при массированном, систематическом и продолжительном по времени воздействию можно обеспечить практически такую же эффективность.

С помощью этих технологий Украина отказалась практически от всего, что было создано с ее непосредственным участием в рамках Русского мира, утратив, в том числе, и статус народа-победителя во Второй мировой войне.

Устойчивая аксиологическая структура нации создается тысячелетиями, и все это Украиной было отторгнуто. Следовательно, нужно было у кого-то что-то позаимствовать и освоить. Вот откуда лозунг «Украина це Европа», превращающий территорию государства в поле битвы между ценностями Русского мира и Запада.

Однако аксиологическую матрицу Запада сегодня уже нельзя назвать устойчивой. Достаточно указать на ревизию отношения к базовым социально-культурным табу в том числе: инцесту, педофилии, эвтаназии, каннибализму, легализации однополых браков и т.п. Тенденция легитимации всего этого приводит к тому, что образ жизни маргинальных сообществ заставляет остальную большую часть общества признавать его в качестве нормы. Европейская идентичность национальных государств, основанная на богатейшей культурной традиции, включающей, в том числе, христианские принципы, подвергается серьезной эрозии вплоть до уничтожения. До такой степени, что называть Европу христианской становится проблематично.

Сегодняшняя Европа весьма взрывоопасна, несмотря на глобалистическую политику «золотого миллиарда», которая еще вчера, казалось, могла навсегда обеспечить комфортное существования «привилегированной» части человечества. Вот почему, все чаще раздаются голоса о скатывании Запада в состояние средневековья¹.

Питирим Сорокин еще в 1957 году писал: «Когда все ценности атомизируются, исчезнут авторитетное «общественное мнение» и «мировое осознание» /.../ Договоры и соглашения утратят остатки своей обязывающей власти. Построенный западным человеком за предыдущие столетия величественный договорный социокультурный дом рухнет. Его падение сметет договорную демократию, договорный капитализм, вкупе с частной собственностью, и договорное общество свободных людей. Грубая сила и циничный обман окажутся единственными атрибутами всех межличностных и межгрупповых отношений. Сила станет правом... Свобода для большинства превратится в миф, зато господствующее меньшинство будет пользоваться ею с необузданной распушенностью. ...Распад семьи как священного союза мужа и жены, родителей и детей продолжится. ...Продолжится увядание творческого потенциала культуры. /.../ Материальный уровень жизни снизится. /.../ Уменьшится безопасность жизни и имущества»².

К сожалению, пророчество Питирима Сорокина сбывается. Напротив, Русский мир демонстрирует способность к актуализации и творческому обновлению органически присущей ему аксиологической матрицы. Святейший Патриарх Кирилл, выступая в Государственной думе РФ 22 января 2015 г. отметил, что «сегодня наша страна находится на пороге нового исторического выбора, нового этапа развития. В этот момент мы должны подумать над тем, как не копировать что-то по старым шаблонам, а, возвышаясь до уровня подлинного социального творчества, прийти к новому мировоззренческому синтезу. Цель его в том, чтобы взять все лучшее, что было в нашем прошлом, и построить на этой основе фундамент будущего»³.

Предстоятель выделил в исторической ретроспективе несколько ключевых ценностных ориентиров: вера, державность, справедливость, солидарность и достоинство. Эти позиции связаны с основными этапами становления российского государства таким образом, что проясняют подлинный духовный смысл, подчас трагических моментов нашей истории. Так, например, о революции Патриарх сказал: «Ни у кого не было стремления и желания представить лубочную картину этому

¹ См. например: Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. № 4. С. 258—267.

² Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., коммент. и ст. В.В. Сапова. — СПб.: Изд. РХГИ, 2000. С. 808-809.

³ См.: URL.: <http://jarki.ru/wpress/2015/02/14/3461/>

страшному явлению. Но возникает вопрос: а что-то хорошее было? /.../ Мы ответили — было. Стремление людей к справедливости»¹.

Современный этап, по мнению предстоятеля, характеризуется словом «достоинство». Как тут не сравнить «революцию достоинства», под которой киевские элиты подразумевают устроенный ими кровавый переворот, спровоцировавший гражданскую войну, утрату суверенитета, разруху и обнищание миллионов украинцев. Видимо в понятие «достоинство» внедряемое украинскими медиа в национальное самосознание вкладывается какой-то иной, непонятный нам смысл.

Вновь формируемая (с помощью медиа) аксиологическая матрица украинского народа активно заполняется не только идеей «Украина це Европа», но и откровенным нацизмом, однако слепленным на скорую руку, на основе придуманной «потешной» истории укров², что особенно четко прослеживается при неудачных попытках государственного строительства. Подобное явно химерическое образование не жизнеспособно, хотя и оказывается способным создавать и актуализировать мифы об основании европейского государства Руси-Украине князем Владимиром, вечным вражеским москальско-татарским окружением и т.п. Не менее абсурдными являются и современные интерпретации происходящего. При этом никакие очевидные логические противоречия не смущают не только население, но и, казалось бы, просвещенные слои общества. Украина погружена с помощью западной либеральной модернисткой инъекции в жизненную реальность, не содержащую никаких оттенков. И когда мы уличаем и стыдим какого-либо украинского политического деятеля или журналиста в откровенном вранье (что происходит с завидной регулярностью на российских ток-шоу), мы вероятно не совсем справедливы, поскольку они действительно верят в то, что говорят, и живут с этим.

В России ничего подобного не происходит, не смотря на согласованность позиции большинства политологов и журналистов по отношению к событиям на Украине и в Крыму. И дело тут не в объективности подачи материала, которая вряд ли может быть достигнута в принципе в каких-либо медиа. Речь идет о новом типе дискурса. Например, фильм Андрея Кондрашова «Крым. Путь на Родину» (15 марта, канал «Россия») продемонстрировал (по сути, задал) совершенно новый тип президентского дискурса, характеризующийся такой степенью откровенности и открытости, которую вряд ли может позволить себе кто-либо из зарубежных президентов. Именно это, а не изложенные факты, думаю, вызвало сильное раздражение, так как было расценено в качестве нового вызова Западу этими странными русскими, исповедующи-

¹ Там же.

² На самом деле Укры или Укрáне (укра́ны, укря́не, Ukranen, Ukrer, Ukri, Vukraner) никакого отношения, ни к Украине, ни к украинцам не имеют. Это западнославянское племя, проживавшее в период с VI века примерно до XII века на побережьях реки Укер (нем. Ucker), откуда и произошло это этническое название.

ми нерациональную идею: «не в силе Бог, а в правде!».

Поэтому Россия продвигается вперед в XXI век, а Запад, к сожалению, спускается вниз, в средневековье.

Литература

- *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд. — М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.
- *Валерий Лепяхин.* Икона и иконичность. Сегед, 2000.
- *Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник. — М., 2005.
- *Гранин Ю.Д.* Расцвет и закат империй. США И Россия. // Вестник электронных и печатных СМИ №19. М.: Академия медиаиндустрии, 2012.
- *Гранин Ю.Д.* Угрозы национальной идентичности в эпоху современной глобализации. // Вестник Электронных и печатных СМИ. Выпуск №20. URL: <http://www.ipk.ru/index.php?id=2689>
- *Гриняев С.* Концепция ведения информационной войны в некоторых странах мира. URL: <http://pentagonus.ru/publ/22-1-0-196>
- *Громыко Ю.В.* Оружие, поражающее сознание, - что это такое? URL: <http://www.pereplet.ru/text/grom0.html>
- *Джерджен К.* Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей / Пер. с англ. А.М. Корбута; Под общ. ред. А.А. Полонникова. - Минск: БГУ, 2003.
- *Калмыков А.А.* Судьба политического в цивилизации модерна: эконпсихологический анализ // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». № 1. М., 2011.
- *Калмыков А.А.* Логика абсурда в современной политике./ Вестник РГГУ №1 (123) – М., 2014.
- Конституция Российской Федерации.
- *Носов Н.А.* Манифест виртуалистики // Труды лаборатории виртуалистики Выпуск 15 - М.: Путь, 2001.
- *Светлана Лурье.* Империя как судьба. URL: http://svlourie.narod.ru/2011-04-16/Imperiya_kak_sudba.doc
- *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., коммент. и ст. В.В. Сапова. — СПб.: Изд. РХГИ, 2000. С. 808-809.
- Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха (Перевод с китайского В.В. Малявина) — М.: Белые альвы, 2000.
- *Федотов Г.П.* Стихи духовные: Рус. нар. вера по духовным стихам. М., 1991.
- *Хелемендик В.С.* Информационный глобализм и информацион-

ная безопасность. СМИ в эпоху глобализации (Материалы научно-практической конференции. Москва, 3 апреля 2012 года). Научное издание. – М.: Академия медиаиндустрии. 2012.

- Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. 1994. N 4.

Радио Свобода в пьесе Джина Сосина «Прайм-тайм. Товарищ. Комедия холодной войны»

Колчина А.С., кандидат филологических наук старший преподаватель факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ; annakolchina@mail.ru

В статье рассматривается пьеса о Радио Свобода¹, о существовании которой ранее не было известно. Анализируются интервью автора пьесы и одного из основателей Русской службы Радио Свобода Джина Сосина; а также фрагменты передач из архива радиостанции с участием внештатного сотрудника нью-йоркского бюро радио Сергея Довлатова.

Ключевые слова: история зарубежного радио, Джин Сосин, пьеса, Сергей Довлатов, Радио Свобода, холодная война.

Одним из серьезнейших ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением...

Из интервью Сергея Довлатова Джону Глэду²

В 1950-е годы Джин Сосин вместе с женой Глорией оказались в Мюнхене в рамках Гарвардского проекта³, где через несколько лет Американский Комитет по освобождению народов Советского Союза от большевизма основал радиостанцию Освобождение (в 1959 году переименованную в Радио Свобода). Джин Сосин рассказывает: «Мы с Глорией встретились в Колумбийском университете после войны. Я был во флоте; она – в американской армии в женском корпусе. Я был специалистом по японскому языку и мы расшифровывали японские коды; это помогло, конечно, в конечной победе западных союзников против Японии... После войны мы с Глорией получили возможность бесплатного обучения в университете. В 50-ом – поженились. После медового месяца в Канаде пришла телеграмма. Нас отправляли в Мюнхен – интервьюировать перемещенных лиц в рамках Гарвардского про-

¹ Dr. Gene Sosin. PRIME TIME. COMRADE. A Comedy of the Cold War. *Рукопись пьесы любезно предоставлена автором.*

² Джон Глэд. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. – М.: Кн. Палата, 1991. С.93.

³ The Harvard Project on the Soviet Social System Online // <http://hcl.harvard.edu/collections/hpsss/about.html>

екта. И поэтому, спустя два месяца после свадьбы, мы поехали на корабле Queen Elizabeth в Европу...»¹. Джин Сосин поступил в штат радиостанции в 1952 году, за несколько месяцев до того, как передачи начали выходить в эфир. В течение 33 лет он занимал различные должности в штаб-квартире в Мюнхене и в нью-йоркском программном центре РС.

В 1999 году в издательстве Пенсильванского университета вышла книга Сосина «Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио» («Sparks of Liberty. An Insider's Memoir of Radio Liberty»)² позднее текст был переведен с английского Ольгой Поленовой и Иваном Толстым³. Многие из приводимых автором документов ранее были секретными. Эту книгу можно считать чуть ли не единственной на сегодняшней день документированной историей американского радио⁴.

Спустя 15 лет, летом 2014 года, в интервью автору статьи Джин Сосин впервые признался в существовании пьесы о Радио Свобода – «Прайм-тайм. Товарищ. Комедия холодной войны» («PRIME TIME. COMRADE. A Comedy of the Cold War»), которая вскрывает ряд неизвестных ранее деталей истории радио и рождает новые легенды вокруг него. Этот текст ранее не издавался и не упоминался в публикациях и был написан в 1970-1980-х годах Сосиным в соавторстве с его близким другом Стэном Капнером⁵. (*В текст вносились и более поздние правки*). С Джином они еженедельно обедали в клубе выпускников Гарварда, где вместе работали над пьесой: «Когда я был в американском флоте, у меня был соратник, очень близкий друг. Он занимался японским языком в той же школе⁶, что и я. Но после того как мы выпустились, его послали на Гавайи, меня в Вашингтон. Но мы обменивались письмами, и после войны он вернулся в Нью-Йорк и стал одним из директоров журнала «Тайм». Он был из Гарварда, я из Колумбийского университета. В центре Нью-Йорка, недалеко от 43-ей улицы, есть Гарвардский клуб⁷, где обедают выпускники Гарварда. И мы очень часто там обедали и в один прекрасный день решили написать пьесу. О чем? О Радио Свобода... Тогда еще была одна история – диссидент сбежал из Советского Союза, притворившись спортсменом хоккейной команды... На этой истории выстроена часть сюжета... Есть сотрудники радиостанции, которые не хотят вмешиваться во внутренние дела Советского Со-

¹ Из интервью автора с Джином Сосиным (2014 г.).

² G.Sosin. Sparks of Liberty. An Insider's Memoir of Radio Liberty. Pennsylvania State University, 1999. – 313.

³ Сосин Дж. Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио / пер. с английского Ольги Поленовой и Ивана Толстого // <ftp://realaudio.rferl.org/ru/sosin.pdf>

⁴ Также следует упомянуть непереведенную на русский язык книгу бывшего сотрудника радио Джеймса Кричлоу: James Critchlow. Radio Liberty: Radio Hole-in-the-Head. BookSurge Publishing, 2006. P. 216.

⁵ См. подробнее о Стэне Капнере: ucblibraries.colorado.edu/archives

⁶ The US Navy Japanese/Oriental Language School Archival Project

⁷ Официальный сайт Гарвардского клуба: <https://www.hcnyc.com>

юза, и другие, которые хотят победить холодную войну...»¹.

По сюжету американское русскоязычное радио времен холодной войны вещает на Советский Союз из нью-йоркской студии. В пьесе Радио Свобода называется Голос Свободы (VOF/ Voice of Freedom). Некоторые советские и американские политические деятели и журналисты упоминаются в пьесе под своими именами, некоторые имена выдуманы, за зашифрованными – угадываются реальные сотрудники станции.

Главные действующие лица – любовники. Тая, американка, выросшая в России, и Сэнди, американский бизнесмен; их представления о миссии и задачах радио абсолютно противоположны. Сэнди хочет высоких рейтингов и массовой аудитории, считая, что этого можно добиться, транслируя в радиоэфире бейсбол и рекламируя джинсы, а Тая пытается удержать его от закрытия программ, посвященных запрещенной литературе и обсуждению прав человека в Союзе...

Неожиданно в бюро радио появляется известный московских диссидент, лауреат Нобелевской премии, который хочет выступить в эфире с сенсационным заявлением. За несколько минут до начала вещания Тая и Сэнди предстоит принять решение, выпускать ли его в прямой эфир? Сэнди подозревает в диссиденте сотрудника КГБ...

Сосин: «Герой и героиня. Она американка, дочка бывшего московского корреспондента влиятельного американского издания, выросла в Москве. Это единственная женщина в пьесе, но очень важная, потому что она во главе передач. Он американец, такой с Мэдисон-авеню. Понимаете? Он знаменитость. Он вызван руководством станции, чтобы изменить тон передач. И они, бывшие любовники, встречаются в Нью-Йорке в редакции радио впервые после многих лет. Интересно: то, что он хочет сделать на радио, кардинально отличается от ее подхода. Она-то хочет дать советским гражданам настоящую картину жизни...».

Нью-йоркская редакция радио в ремарках к пьесе и комментариях Сосина изображена так: «Справа на сцене – часть звукорежиссерской комнаты с большими звукозаписывающими устройствами и часть студии, где видны микрофон и наушники... Звукорежиссерская комнатка отделена стеклом от студии со столом с зеленой обивкой и с двумя микрофонами. Центральная часть декорации – офис Таи – программного директора радио. Стиль: абажуры с бахромой, живописные портреты Герцена, Чехова и Толстого. Огромная картина, занимающая полностью одну из стен, изображает декабристов перед Зимним дворцом. Под ней полки для папок и бумаг. Другую стену занимает печь – изразцы с сюжетами русских сказок. На столе – большой медный самовар...»² (*перевод автора статьи*).

Герои пьесы получились реалистичными – автор блестяще владеет русским языком и у него была возможность наблюдать за жизнью ре-

¹ Из интервью автора с Джином Сосиным (2014 г.).

² Dr. Gene Sosin. PRIME TIME. COMRADE. A Comedy of the Cold War. *Рукопись пьесы любезно предоставлена автором.*

дакции изнутри; в то время как борьба американской и советской спецслужб в редакции радио кажется менее правдоподобной. Хотя и известно, что сотрудники спецслужб проникали на станцию, а агенту КГБ Олегу Туманову удалось проработать на РС в течение двадцати лет.

Джин Сосин вспоминает: «Советские власти расценивали наши передачи как подрывные, поскольку вещание такого рода срывало маску, за которой режим укрывал историческую правду и искажал действительность»¹. В 1981 году в здании радио в Мюнхене взорвалась бомба, в результате чего было ранено несколько сотрудников. Джин Сосин рассказывает: «Борьба велась во всех формах. На эмигрантов оказывали давление сообщениями от родственников... В штаб-квартиру в Мюнхене «подсаживались» люди, выдававшие себя за перебежчиков, которые потом возвращались в СССР и клеймили радио...»².

Пьеса написана в традициях комедии положений, хотя и разворачивается на вполне реальном историческом фоне. Герои попадают в смешные ситуации, сюжет выстроен на неожиданных поворотах, непредвиденных стечениях обстоятельств, свойственных жанру.

В свое время Сосин обсуждал постановку пьесы на Бродвее со своим другом, театральным режиссером Аланом Шнайдером (автором десятка бродвейских постановок, в том числе, очень известной по пьесе Эдварда Олби «Кто боится Вирджинии Вульф»). Предполагалось, что и эта пьеса будет идти на Бродвее, позднее Шнайдер отказался от идеи, аргументировав это тем, что «это не его жанр».

Больше постановка не обсуждалась, и до 2014 года о существовании пьесы Джин не рассказывал (на радио и за его пределами о пьесе не знали).

Это не первая попытка перенести нью-йоркское бюро Радио Свобода на страницы художественной литературы. Примерно в то же время внештатный сотрудник радио Сергей Довлатов, проработавший на Свободе с 1980 до 1990 г., писал повесть «Филиал»³. У него находим такое изображение редакции: «Мы занимаем целый этаж гигантского небоскреба «Корвет»... Это четырнадцать кабинетов, два общих зала, пять студий, библиотека и лаборатория. Плюс коридор, отдел доставки, техническая мастерская и хранилище радиоаппаратуры... В Союзе о нашей радиостанции пишут брошюры и книги. Десяток таких изданий есть в редакционной библиотеке: «Паутина лжи», «Там, за железной дверью»... Кстати, дверь у нас стеклянная... нас охраняет мисс Филлипс. Если появляется незнакомый человек, мисс Филлипс спрашивает: Чем я могу вам помочь? Если же незнакомый человек уверенно проходит мимо, охранница восклицает: Добро пожаловать!...»

Возможно, черты Довлатова или его реплики переданы одному из пер-

¹ Джин Сосин. «Сорок лет на Свободе». Текст статьи любезно предоставлен автором.

² Там же.

³ Довлатов С. Филиал. - СПб.: журнал «Звезда», №10, 1989.

сонажей пьесы Сосина, во всяком случае, Джин хорошо помнит писателя: «В нью-йоркском бюро, где я работал, с 70-го года начался поток новой советской интеллигенции, советских писателей. Конечно, одним из самых знаменитых был Сергей Довлатов. Он был очень талантливый. Я не был его боссом... Но я его хорошо помню. Его очень ценили коллеги...»¹. Однажды Довлатов сказал о себе: «Оказавшись в эмиграции, я создал для себя собственный жанр. Поскольку я не знал американской жизни, американской прессы, не интересовался американским искусством, мне пришлось заняться мемуарами»².

В «Филиале» Довлатов описывает работу на РС, называя радиостанцию «Третьей волной»: «Наша тема – Россия и ее будущее. С прошлым все ясно. С настоящим – тем более... А вот насчет будущего есть разные мнения... На радио среди штатных сотрудников имеются дворяне, евреи, бывшие власовцы. Есть шестеро невозвращенцев – моряков и туристов... Есть американцы русского и местного происхождения. Есть интеллигентный негр Руди, специалист по творчеству Ахматовой. Попадают на радио довольно замечательные личности. Есть внучатый племянник Керенского с неожиданной фамилией Бухман. Есть отдаленный потомок государя императора – Владимир Константинович Татищев. Как-то у нас была пьянка в честь дочери Сталина Аллилуевой...»³.

На Радио Свобода писатель выступал внутри уже сформулированных тематических рубрик, он был вписан в рамки, заданные радио, но в освещении тем приносил свой индивидуальный взгляд⁴. Коллеги

¹ Из интервью автора с Джином Сосиным (2013 г.).

² *Сосин Дж.* Искры Свободы. Воспоминания ветерана радио / пер. с английского Ольги Поленовой и Ивана Толстого // http://realaudio.rferl.org/ru/sosin.pdf_C.178.

³ *Довлатов С.* Филиал. - СПб.: журнал «Звезда», №10, 1989.

⁴ В текстах радиовыступлений безошибочно угадывается стиль повествования Довлатова-писателя. Один из жанров его выступлений – сатирические зарисовки о советской жизни. Например, в выпуске программы «Писатели у микрофона» он рассуждает о Западе и Востоке, о том, что противопоставление Восток – Запад все более утрачивает географический смысл и наполняется политико-социальным и нравственным содержанием: «Когда-то я работал в многотиражной газете, заведовал отделом культуры и совершал разного рода идеологические ошибки. Когда их накопилось значительно, мой производственный и творческий облик решено было обсудить на собрании с участием представителей парткома и комитета ВЛКСМ. Один из выступавших на этом собрании сказал: «Довлатову свойственна идейная неразборчивость. Материалы вверенного ему отдела отмечены низкопоклонством перед Западом»... Я не хотел терять работу в своей многотиражке и потому в силу многолетней привычки к демагогии воскликнул: «Где вы видите низкопоклонство? Докажите, приведите хоть один конкретный пример». Представитель парткома ответил: «Недавно вы напечатали статью про какие-то японские танки и про какую-то там японскую Исикаву». Я обалдел и говорю: «Исикава Такубоку – выдающийся японский поэт, танка – древнейший жанр японской поэзии, а главное, где тут низкопоклонство перед Западом? По-вашему, Япония – это Запад?». «Конечно» - не дрогнув, ответил представитель парткома. «А Китай?» - спрашиваю. «Китай – отвечает – это Восток, а Япония – типичный Запад»... Действительно, понятия Восток и Запад давно уже потеряли чисто географический смысл и превратились в своего рода политико-социальные эмблемы...».

Довлатова говорили, что радио отвечало акустической природе дарования писателя. Александр Генис: «Голос был его почерком. Поэтому, снисходительно относясь к «Свободе», Сергей заявлял, что если б и разбогател, не оставил бы микрофона»¹.

Из «Филиала»: «В первые же дни начальник Барри Тарасович объяснил мне: Я не говорю вам – что писать. Я только скажу вам – чего мы писать категорически не должны. Мы не должны писать, что религиозное возрождение с каждым годом ширится. Что социалистическая экономика переживает острый кризис. И так далее. Все это мы писали сорок лет. За это время у нас сменилось четырнадцать главных редакторов. А социалистическая экономика все еще жива... Не пишите, что Москва исступленно бряцает оружием. Что кремлевские геронтократы держат склеротический палец...».

В «Филиале» автор остроумно описывает редакцию и разногласия сотрудников-эмигрантов. Конфликты среди журналистов радио находят отражение и в пьесе Сосина – авторы и редакторы не могут найти общий язык и все время ссорятся.

В какой-то мере редакция Русской службы стала отражением тех разногласий, которые происходили в эмигрантской среде – не только в художественных текстах Довлатова и Сосина, но и в реальности.

Послереволюционные и послевоенные эмигранты критически относились к новой эмиграции по разным причинам. Главным образом, разногласия выражались в отношении к России. Первые не принимали идею «социализма с человеческим лицом»² и критическое отношение к дореволюционной истории, а вторые боялись конкуренции с носителями более свежей информации о Советском Союзе. Елена Скарлыгина в статье «В зеркале трех эмиграций» пишет, что «встретившись на Западе, русские эмигранты разных поколений обнаружили, что говорят на разных языках – слишком велики были ментальные и поколенческие различия, более того, слишком чужими казались вчерашние «советские»³. Совершенно разный опыт, мировоззрение, даже разный язык мешали возникновению контакта.

Один из первых сотрудников радио Джеймс Кричлоу вспоминает: «Были разные поколения эмиграции. Когда я работал в 53-м году, когда радио начинало свое вещание, было очень мало работников, которые жили в Советском Союзе в последнее время. Были те, которые бежали после революции. Их называли старыми эмигрантами. И была военная

Аудиоархив РС в Праге, 1989 г. Диск: RA-406/4. Порядковый №89/11/18-19.

¹ Генис А. Довлатов и окрестности. - М.: Вагриус, 2004. - С. 253.

² Первоисточник – выступление по телевидению (18 июля 1968 г.) лидера Компартии Чехословакии Александра Дубчека (1921–1992), в котором он призвал проводить «такую политику, чтобы социализм не утратил свое человеческое лицо».

³ Скарлыгина Е.Ю. В зеркале трех эмиграций // НЛЮ. – 2008. - №93. - С. 6. // URL:<http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/sk21.html>

эмиграция, люди, которые очутились на Западе после Второй мировой войны, новая эмиграция. Тех людей, которые в 70-80-е годы смогли добраться до Запада, мы называли – новейшей эмиграцией. Были, конечно, трения между ними. Как в семье бывают трения между родителями и детьми...»¹.

Русская служба 1970-1980-х гг. стала центральной темой еще одной известной книги – автобиографического романа «Меня убил скотина Пелл»² Анатолия Гладилина. Эмигрировав в 1976 году, Гладилин начал работать в парижском бюро Свободы, где продолжал выступать вплоть до 1986 года. Писатель довольно язвительно описывает редакцию и внутренние отношения эмигрантов на радио. Сотрудники Свободы Виктор Некрасов, Александр Галич, Василий Аксенов присутствуют на страницах книги под своими именами, прототипы многих зашифрованных героев угадываются. Однако сюжетная линия главного героя в значительной мере остается плодом авторской фантазии, как и действие пьесы Джина Сосина. Читателю остается лишь догадываться, что правда, а что вымысел.

Литература:

- *Dr. Gene Sosin. PRIME TIME. COMRADE. A Comedy of the Cold War. Рукопись пьесы любезно предоставлена автором.*
- Цикл интервью автора статьи с Джином Сосиным (2013-2014 гг.).
- Цикл интервью автора статьи с историком, сотрудником Русской службы радио Иваном Толстым (2009-2014 гг.).
- *Сергей Довлатов, «Фиалиал». Спб.: журнал «Звезда», №10, 1989.*
- *Колчина А.С. Радио Свобода как литературный проект. Социокультурный феномен зарубежного радиовещания. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 295 с.*
- Аудиоархив русской службы Радио Свобода в штаб-квартире радио в Праге (1953-1990-е гг.).

¹ Из интервью автора с Джеймсом Кричлоу (2014 г.).

² *Гладилин А. Меня убил скотина Пелл. М.: Слово, 1991. – 272 с.*

Правда и истина как ментальные конструкты русского медиатекста

Ерофеева И.В., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и связей с общественностью Забайкальского государственного университета.

Статья содержит концептуальный анализ конструктов истина и правда в контексте их объективации в современном пространстве медиатекста. Автор предлагает обоснование ментальной востребованности и актуальности данных концептов для языковой личности автора медиатекста и его потребителя. Представлен обзор смысловых схем концептов в разрезе эволюции русского языка.

Ключевые слова: медиатекст, правда, истина, справедливость, концепт, дихотомия, хронотоп, виртуальность.

Творческая самореализация журналиста объединяет два лика воплощения. Фундаментом, из которого произрастают зёрна повествования и рассуждений, является национальное лоно культуры, в рамках которого родился и был воспитан автор. Яркость, необычность, игра художественных красок и смыслов медиатекста проистекает из личностного багажа журналиста – его внутреннего мира, скованного или обогащённого индивидуальной психологией, видом и уровнем образования. Подобный подход к оценке процесса и результата (продукта) творчества позволяет обнаружить не только своеобразие творческой лаборатории журналиста, но и выявить основные закономерности журналистики как специфического способа духовного производства и формы познания мира. Концептуальная схема конструктов *правда* и *истина*, представленная в информационном пространстве, демонстрирует один из вариантов детализации указанного подхода.

Конструкты *правда* и *истина* являются ядерными, основополагающими в картине мира человека – носителя русского менталитета. Н. Бердяев писал, что «мужественный дух потенциально заключен в России пророческой, в русском странничестве и русском искании правды»¹. На своем жизненном пути русский человек находится в постоянном поиске жизненного идеала, пребывает в сомнениях, ошибках и духовном движении под знаменем истины и правды. Звнящая струна нашей души предрекла популярность известной фразы главного героя фильма «Брат» Данила Багрова: «В чем сила, брат?.. А я вот думаю, что сила в правде. У кого правда, тот и сильнее».

Особая ценность праведности для нашего соотечественника закре-

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. С. 36.

плена в многочисленных русских паремиях: «Правда светлее солнца», «Правда дороже золота (хлеба)», «Правда груба, да богу любя», «Простота, чистота, правота – наилучшая лепота» и др.

Трихотомия «правда – истина – справедливость» структурирует мотивы, действия и мечты носителя российского менталитета. Самоотверженная борьба за единственно верную справедливость стала трагическим парадоксом русской истории, который вылился в кровавые революции XX в. и разрушение СССР. Талантливые, яркие представители нации во имя правды и интересов народа «разрушали мир до основания», на камнях которого было нестерпимо трудно заниматься благоустроительством. «Желаемое добро на крови привело к потокам крови без добра», – отмечает Н. Жевахов¹.

Устоявшиеся в русском языке словосочетания «искать правду», «стоять за правду» репрезентируют мотивационную основу поступков русского человека. Истина и правда – слова, одновременно связанные воедино и противопоставленные друг другу. Благодаря данным конструктам, пишет Ю.С. Степанов, «в русской культуре концептуализирована своеобразная духовная ценность»². Другие европейские народы способны вместить разноликие семы и коннотации в одно слово: англ. «truth», фр. «vérité», нем. «Wahrheit». У нас чёткое разделение категорий закрепилось во время существования Древней Руси. Но именно в имперской России семантические сдвиги ядерных понятий были особенно знаменательными.

В своем словаре В.И. Даль определяет *истину* как противоположность лжи, это всё, что верно, подлинно, точно, справедливо – это то, что способно «стоять перед вами и существовать». Истина коррелирует с объективностью и законностью, она – субстанция земная, преходящая, является плодом разума и ума человека. Старославянское ИСТЪ соответствует латинскому IUSTUS – «справедливый, добросовестный, честный». Именно поэтому Владимир Иванович относит к умственному истину и ложь, а к нравственному – добро и зло. Добронравный и добродетельный человек обладает честным и чистым сердцем, живет в гармонии с совестью и законами правды.

Согласно всё тому же словарю, *правда* стоит в одном когнитивном слое с высшей правдой и правосудием, эта справедливость, данная небесами и воплощающая божественный нравственный закон. Правда символизирует благодатный дар, добро и устремление к любви, божественному нраву и его воле. *Правда* древнерусским человеком воспринималась как чистая и святая связь с Богом, ассоциатами которой становились обет, обещание, заповедь, договор. Правда сближалась с

¹ Россия: многообразие культур и глобализация / ответ.ред. И.К. Лисеев. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. С. 92.

² Степанов Ю.С. Правда и Истина // Ю.С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 455.

благодатью. Прилагательное «правѢ» отражает прямую, правильную нить судьбы, её праведное наполнение. Древнерусское «първѢ» кристаллизуется семой «первый», «морально-образцовый» – тот, за которым могут следовать другие, так как именно он воплощает норму бытия. Именно данные смыслы поэтически обыгрывает Ю.М. Лермонтов в поэме «Демон»: «Клянусь позором преступленья/ И вечной правды торжеством».

В результате справедливость становится денотативный почвой, в которой переплетаются право как условие, правда как причина и праведность как цель. Ю.С. Степанов относит представления о справедливости к этике крестьянства, выступившего определённым сословием для русских как этноса. Указанная этика формировалась в лоне православия, для которого традиционным идеалом справедливости могла быть лишь одна правда – правда Божия («Правда живет у Бога»). Лексико-фразеологическое поле Библии и дальнейшее цитатное варьирование фокусировалось в той же семантической плоскости: «Праведный судья одесную от спасителя стоит», «В боге нет неправды», «За правду бог и добрые люди», «Правда свята, а мы люди грешные» и т.д.

В эпоху имперской России произошло смещение смысловых доминант в семантике слов. *Истина* преобразилась в вечное и неизменное, стала олицетворять объективный закон мироздания – закон извне, начерченный человеку Богом. Конструкт *истина* прочно закрепился в сфере религии (Бог есть Истина и Добро, и Красота). В философии различные ветви гностицизма подчёркивали идею определённого порядка в мире, согласно которому есть единая и неделимая истина, как правило, недоступная для обычных людей, но для избранных обретение гносиса (тайного знания) само по себе было спасительным.

В современном языковом пространстве подобная ядерная градация сохранилась, но динамика развития языка, секуляризация жизни способствовали зарождению прагматического контекста существования смысловых полей конструктов *истина* и *правда*, которые соответственно сублимировали в нравственные и социальные категории, регламентирующие нравственный и социальный порядок. Истина и правда стали мерилom отношения человека к объектам и субъектам мира, позволяющим оценить их духовную сущность, подлинность и фактологичность.

Так, И.М. Дзялошинский отмечает, что «существует только одна истина, недоступная нашему пониманию. И есть множество реальностей... Наша реальность – результат наших коммуникаций... у каждого свои связи и своя реальность»¹. Видение окружающего мира – не более чем сумма интерпретаций человека, различных уровней восприятия и осознания им этого мира. Спектр ощущений и толкований обусловлен уровнем интеллекта, степенью развитости воображения, темперамен-

¹ Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 279-280.

том, характером, мировоззренческими позициями, в том числе такими переходящими факторами, как настроение. Объективный мир находится за пределами окна моей комнаты до тех пор, пока я не посмотрел в это окно и не увидел дорогой и близкий моей модели мира гештальт (целостный образ определённого среза бытия).

В статье «Конструкт и гештальт – неинструментальные средства гуманитарной науки» доктор биологических наук В.Н. Бочарников задается вопросом: материальна или идеальна информация¹. Человек, конечно, познает мир, но он и живёт в нём, выстраивает свою персональную реальность. Мы обречены программировать окружающую действительность инструментарием личностных приоритетов и конструктов, сфокусированных в нашей картине мира. «Любое представление будет моделью, – пишет В.Н. Бочарников, – ... сам человек является такого рода сущим, где встречается субъективное и объективное, познавательное и ценностное, фантастическое и действительное, теоретическое и практическое»².

Именно концепт *правда* демонстрирует личностные побуждения человека. Правда замкнута на субъекте речи, в отличие от истины, которая отсылает к внешнему миру. *Правда* в современном русском языке символизирует внутренний закон, поэтому ассоциируется с земным, социальным и изменчивым. В данном контексте возникает особое ощущение справедливости, которое открывает чувственную, практическую истину поведения человека. Справедливость кристаллизуется в деятельный образ, подкрепляется делом и поступком, имеет свою историю и базируется на рациональных закономерностях: юридической и философской. Правда – критерий суждений личности о событиях и фактах. Каждый конкретный случай можно оценить в разрезе человеческого правосудия: «творить суд и правду», «стоять за правду».

Не случайно аксиома англосаксонской журналистики «Факты священные, комментарии свободны» естественно вписалась в информационную политику российских СМИ. Но следует подчеркнуть, что адаптация правила шла с учётом нашего дихотомического менталитета, не предполагающего наличие середины между полюсами³. Поиск своей правды в медиатексте разворачивался в пространстве сосуществования параллельных моделей (коллективизм/ индивидуализм; духовность/ прагматизм; аскетизм/ потребительская философия; слава/ успех; труд/ лень и т.д.).

Игра с законами правды в постперестроечный период, да и сегод-

¹ Бочарников В.Н. Конструкт и гештальт - неинструментальные средства гуманитарной науки // Гуманитарный вектор. Серия «Философия. Культурология». 2014. №2. С. 151.

² Там же. С. 156.

³ См.: Ерофеева И.В. Дихотомия современного медиатекста как зеркало полярности русской культуры // EuropeanSocialScienceJournal. Москва. 2012. № 2. С. 138-146.

ня в эпоху третьей информационно-психологической войны обнажила «страшную свободу духа русского человека» (Ф.М. Достоевский). В информационном поле, с одной стороны, закрепляются идеи о великой культуре и силе Русского мира, однозначности результатов Отечественной войны 41-45 гг., с другой стороны, сыпется град псевдорефлексий: «Мы – матрёшки в камуфляже... гроб с гниющими потрохами» (Виктор Ерофеев. Как тут жить дальше?); «Я ненавижу патриотизм, я с ним борюсь, он не воспитывает ничего кроме агрессии и невежества» (Ксения Ларина); «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?» (канал «Дождь»). «Русь святая имела всегда обратной своей стороной Русь звериную», – писал Н. Бердяев. Тем не менее, полярность взглядов, подкреплённая соответствующими аргументами и контраргументами, составляет стержень качественного и свободного контента современных СМИ.

Правда, в силу своей субъективности, предполагает плюрализм мнений, что вербализирует и паремнологический комплекс русского языка: Истина одна, а правд много; Истина для всех одна, а правда у каждого своя; У всякого Павла своя правда. В современном секуляризованном мире божеский закон сменила научная истина, претендующая на свою единственность, но и она способна быть представленной как субъективная правда учёного, наблюдателя, очевидца.

Неоднозначность восприятия *правды* обусловлена, по мнению А.И. Редель, тем, что житель России, оценивая окружающий мир, пытается, в первую очередь, быть справедливым, простым и при этом он ориентируется на идею равенства¹. Многие исследователи также отмечают, что именно по этой причине закон занимает подчинённое положение по отношению к справедливости². Дух русского человека предпочитает оценивать нормы общежития исключительно с точки зрения нравственности, вбирающей родственные *истину* и *правду*. Скепсис к суду и закону нашел яркое отражение в лексико-фразеологическом поле русского языка: Судью подаришь, правду победишь; Пред богом с правдой, а перед судьей с деньгами; Поп ждет покойника богатого, а судья тягуна тороватого; В суд ногой – в карман рукой; Пред богом ставь свечку, перед судьей мешок и т.д.

Правовой нигилизм во многом проистекает из ментальной схемы миромоделирования русского человека, для которого законом может быть исключительно совесть: Правда суда не боится; Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили. Ощущение справедливости не приходит само по себе, оно воспринимается нами как воздаяние и вознаграждение за добродетельную жизнь. Жить по законам правды и

¹ Редель А.И. Духовность в структуре российского менталитета: дис. ... канд. филос. наук. М., 2003.

² См.: Волкова А.В. Гуманитарные технологии и формирование ценностей. URL: <http://politjournal.spb.ru/120107.html> (дата обращения: 23.07.2014).

истины – единственно возможный путь свободного выбора человека: Кто правду хранит, того бог наградит; Правда со дна моря выносит и т.д. Напротив, неспособность разделять и видеть сущность правды и лукавых деяний влечёт за собой кару, наказание за проступки и грехи: И в бедах люди живут, а в неправде пропадают; В неправде бог карает; Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься; В правде бог помогает, в неправде запинаят и др. Ю.С. Степанов отмечает, что только в русской культуре справедливость соединяется с внутренним убеждением, граничит с правдой и включается в когнитивное поле истины.

Указанные ключевые компоненты мировидения являются корпоративно-значимыми для российских СМИ. Сценарий развёртывания концептов *правды* и *истины* относительно достоверности, фактологичности, правильности, справедливости приобретает особое значение в медиаторчестве. Существует немало изданий, обозначивших интересующие нас конструкты в своих названиях: «Комсомольская правда», «Журналистская правда», «Украинская правда», «Казачья правда», «Слово правды», «Правда Севера», «Череповецкая истина», «Справедливая Россия» и др.

Создание медиапроизведение – процесс творческий, хоть и встроенный в определённые корпоративные алгоритмы. Знание технологий (сбора фактов, их обработки, изложения и т.д.) представляет собой лишь инструментальную схему воплощения творческого потенциала создателя медиатекста. Акт творения предполагает прорыв сквозь очевидное к новому осмыслению пространства и времени, он позволяет обнаруживать и открывать новое бытие. Сквозь устоявшиеся знания мы нацеливаем свой мозг на ранее неизведанное, начинаем продвигаться к истине. «В результате возникает особое эмоциональное состояние творчества, – пишет Н.М. Бехтерева, – которое преобразуя мир, своим базисом имеет творчески преобразованный мозг человека»¹.

Градусы объективности творческого процесса автора медиатекста зависят от формата и жанра последнего, но при этом и жесткая новостная форма не гарантирует независимости от внутренней готовности автора воспринимать объекты и реалии определённым образом. В психологии журналистики этот феномен получил название «подготавливающая установка». Работая с фактурой, журналисты предпочитают правдиво говорить: «делаю новость».

Калейдоскоп фактов, широкая палитра реальности, представленная в информационном пространстве, не смущает читателя/слушателя/зрителя, который нацелен на получение информации, гармонирующей с его моделью мира. Возникающие при этом когнитивные диссонансы запускают либо механизм отторжения текста, либо процесс переосмысления своих собственных установок. В медиадиалоге конструкт правда/истина распадается на два сценария реализации, один репрезен-

¹ Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ ; СПб.: Сова, 2007.

тирует языковая личность медиатекста, предлагающая субъективное отражение объективного мира, другой – языковая личность адресата текста – «изобретающего» (дешифрирующего) предлагаемый образ мира. Знаменательно, что П.А. Флоренский достоверность называл «дискурсивной интуицией» – интеллектуальным чувством принятия произносимого суждения в качестве истинного.

Адекватное видение реальности, отражение всех его граней возможно только при наличии широкого, многоуровневого взгляда, охватывающего целостное пространство ситуации, явления, проблемы. «Множественность представлений, – справедливо отмечает В.Н. Бочарников, – даёт богатство цветов и оттенков картины мира, и здесь не страшно само расхождение отдельных изображений действительности, скорее, это будет плюс, состоящий в том, что появляется возможность восприятия как бы «стереоскопической» объёмной картины мира»¹.

Ошибки в восприятии и представлении реальности неминуемы, глубокое познание действительности является аксиомой, например, научного дискурса, но далеко не данностью, для автора медиатекста указанная цель в лучшем случае остаётся путеводной звездой, которая определяет качество работы с фактурой в рамках определённого жанра и канала коммуникации. Уместно вспомнить известное утверждение Рабиндраната Тагора «Если вы закроете двери перед всеми заблуждениями, истина также останется снаружи».

Современное информационное пространство зарождалось в постмодернистской парадигме и, несмотря на отдельные утверждения учёных о крахе данного направления, виртуальная реальность сохранила базовые черты постмодернизма: абсолютизация теории театра, амбивалентность смыслов, ориентированная на раскрепощенное – адогматическое сознание, неопределённость, открытость, постмодернистская чувствительность, мультиперспективизм и др.

Канва повествований и рассуждений в подобной виртуальной сфере секционирует реальность и предлагает свои представления о правде и истине. Так, объективный мир центрируется относительно ключевых точек интереса, информационная повестка дня (ИПД) определяет круг тем и событий, которые возводятся в ранг важных и отрабатываются практически всеми СМИ и социальными сетями. Учитывая доминирующую информационную политику современной России, наличие «информационного меню» позволяет диктовать не только то, о ЧЁМ думать среднестатистическому потребителю, но и КАК, в каком направлении выстраивать свои мыслительные операции.

Представления в эпоху рынка о честности, беспристрастности, нейтралитете средств массовой информации были названы Г. Шиллером мифом. А. Моль сложившееся положение вещей обозначил как «дог-

¹ Бочарников В.Н. Конструкт и гештальт - неоинструментальные средства гуманитарной науки // Гуманитарный вектор. Серия «Философия. Культурология». 2014. №2. С. 15.

матическое противоречие» СМИ, Г.Г. Почепцов – как парадокс мифологической интерпретации. СМИ зависят от общественного мнения, аудитории, власти, учредителей. Субъективизм автора медиатекста, его индивидуальная правда обогащается углом зрения внешних акторов. Особое место здесь занимают рекламные и PR-тексты, создающие гиперреальность, а порой и искусственно созданные ситуации или явления.

Идеологическая правда является краеугольным камнем общего медиатекста. Например, советская теория журналистики признавала приоритет классового интереса по отношению ко всем остальным, в том числе к закону истины и справедливости. В результате в информационном пространстве активно сталкивались «правда пролетарская» и «правда буржуазная».

Современная технологическая цивилизация, активное развитие СМИ значительно усложнили восприятие категории истинного, которая модифицировалась в осознание того, что же есть реальное, действительное, подлинное и настоящее – противоположное фальшивому и кажущемуся. Словосочетание «соответствующей истине» артикулирует не только идею совпадения с нравственным идеалом – святой истиной, но соответствия действительности, тому, что существует на самом деле, не является плодом воображения, тому, что правдиво, а значит реально и подлинно. В.И. Карасик выделяет среди основных текстуальных коррелятов подлинных предметов фальшивые, наигранные, формально имитируемые¹. Надо признать, что культ факта всегда оставался относительным критерием качественного медиатекста. В современных условиях чистое информирование не только невозможно априори (по уже указанным нами причинам), но и становится невостребованным, как со стороны медиапотребителя, тяготеющего к уже расставленным акцентам и образным – иконическим формам представления реальности, так и со стороны создателя медиапродукта, над которым довлеет задача завоевать целевую аудиторию, а в последствии удерживать её внимание и влиять на неё, включая и такую крайнюю форму, когда и обман уже – правда.

Так, сегодня все чаще появляются примеры массовой дезинформации, за которой стоят либо корпоративные интересы, либо политическая конъюнктура. Подобные формы принято называть «фейк» (от англ. fake – фальшивый, ненастоящий). «Сбросы» в СМИ стали информационным оружием, позволяющим доминировать, в том числе, в экономических и политических сферах. Технология не нова, например, в 2008 г. в зарубежных СМИ появилась новость о якобы тайных переговорах Грузии и России по разделу сфер влияния в Абхазии; в 2013 г. прошла информация о смерти М.С. Горбачева; «танцующий мост» в Волгограде активно обсуждали в мае 2010 г., не так давно Валерию

¹ Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. С. 111.

Гергиеву пришлось опровергать информацию о том, что он якобы поддержал панк-группу «Пусси Райот» во время собственного выступления в «Ковент-Гарден».

Общий медиатекст создаёт свою систему символов пространства и времени. Хронотоп СМИ, с одной стороны, объективирует исторически накопленный опыт осознания русским человеком пространственно-временного континуума, с другой стороны, автор медиатекста открывает свои результаты познания и изучения времени и пространства, одновременно вступая в сферу смыслов и ценностей, что возможно, как отмечал М. М. Бахтин, «только через ворота хронотопа»¹. Глобализация информационного пространства еще более утяжеляет сферу правдивости и истинности. М. Кастельс писал, что новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время: «Местоположение освобождается от своих культурных, исторических и географических значений и реинтегрируется в функциональные сети или в коллажи из имиджей, включающих и поточное пространство, которое замещает конкретное пространство и местоположение»².

Мир медийных структур, ориентированный на потребности и вкусы аудитории, более привлекателен, нежели реальность, он завораживает, притягивает и подчиняет своим имиджам, колонизируя жизненный мир человека (Юрген Хабермас). Медиа – реально существующая сфера идеального, имитирующая реальность, которую она не отражает, а замещает. Участник массовой коммуникации это замещение принимает как отражение действительности, воспринимает данную реальность, как будто этой условности не существует. Имитация реальности – имманентная сущность СМИ, но именно за этим сознательно или бессознательно человек обращается к средствам массовой информации, а русская языковая личность, как в процессе конструирования текста, так и в процессе его дешифровки, особенно нуждается в дополнительных смыслах, семантических открытиях и откровениях по поводу предлагаемых фактов.

Особенно ярко трихотомия соотношений «истина – правда – справедливость» проявляет себя в аксиологическом пространстве измерения качества и эффективности работы СМИ.

Вопрос о правдивости и объективности СМИ – один из популярных, как в профессиональной среде, так и в кругу обывателей. Социологические исследования доверия аудитории средствам массовой информации проводятся регулярно. Аудитория различного возраста по-разному реагирует на государственные и коммерческие СМИ, больше доверяет государственным, высказывает большее доверие печатным изданиям.

¹ Бахтин М.М. Эстетическое наследие и современность. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1992. Т. 2. С. 290.

² Castells M. The information Age: Economy, Society and Cultural. Vol. 1. The Rise of the Network Society. Malden; Oxford, 1995.

Тем не менее, общий скепсис в отношении людей в России к СМИ остаётся неизменным и в целом отражает когнитивную модель *правды* в русской картине мира.

Духовные формы существования нашей цивилизации определили доминирующий вектор переживаний русского человека, для которого осознание верхнего и нижнего, святого и скверного, горнего и дольнего, небесного и земного стало константой национального бытия. Д.С. Мережковский называл Россию «Марией, душой мира», в отличие от Европы, которая есть «Марта, работа мира». Душевные метания не только укрепляют русича в правоте своего дела, но и подталкивают к необходимым страданиям, позволяющим отделить правду от кривды, истину от лукавства, и которые возможны только при наличии сомнений в существовании истинной правды в мире людей: Уж сорок лет как правды нет; Правда прежде нас померла; Была правда когда-то, да извелась; И наша правда будет, да нас тогда не будет и т.д.

Измерение труда журналиста законами объективной правды требует от создателя медиатекста определённых усилий и жертв, по принципу: истину знает мудрец, а правду – праведник. В народе говорят: «Всяк правду ищет, да не всяк её творит». Постижение истинного мира, его объективной реальности в языке русской культуры сравнивается с особыми испытаниями, этимология слова «истина» включает сему «узнать всю подноготную, выявить подлинность чего-либо, отбросить лишнее – избавиться от подделки и лжи».

Обнаружить достоверный факт, добыть его, выверить масштабность и соотношение полученной информации действительным общественным проблемам и этическим профессиональным критериям творчества, обнародовать сведения – таков общий перечень ключевых пунктов работы с правдой в творчестве журналиста. Указанные виды переживания истины и осознания правды закреплены в пословицах русского языка: Хлеб-соль ешь, а правду режь; Варвара мне тётка, а правда сестра; Кто за правду горой, тот чистый герой; Лучше горькая правда, чем красивая ложь; Правда тяжелее золота, а в воде не тонет.

Культурнозначимая информация о *правде* фокусируется в концептуальной метафоре прямого действия субъекта, обращённого к добру, любое уклонение от которого ведёт в противоположную сторону – к злу. Ю.С. Степанов артикулирует правду как предикат¹, она репрезентирует состояние, в котором её носителю хорошо, тепло, уютно, комфортно. Тем не менее, состояние *правды* и настойчивое стремление к *истине* часто обязывает к отречению от суетного и размеренно-покойного существования: Правда хорошо, а счастье лучше; Правду говорить – многим досадить; Сказал бы богу правду, да черта боюсь; Правдой не обуешься; Правдой не оденешься.

¹ Степанов Ю.С. Правда и Истина // Ю.С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 465.

Автор медиапроизведения, попадая в неоднозначные ситуации «серых зон» журналистики, когда его жизненная позиция и представления о правде вступают в конфликт с мнением властных структур, или редактора, или большинства, вынужден выбирать между самооценностью истины и собственным благополучием. Категория правды, как и в журналистской деятельности, так и в русской культуре имеет ценностное измерение, сложность и многомерность которого вписывается в общепринятые этические категории профессиональной чести, достоинства, совести, и, несмотря на неоднозначность решения журналиста, истина уже давно запечатлена и неизменна – «Всё минется – одна правда останется».

Литература:

- Бахтин М. М. Эстетическое наследие и современность. Саранск: Издательство Мордовского университета, 1992. Т.2.
- Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX в. и н. XX в. М.: ЗАО «СВАРОГ и К», 1997.
- Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990.
- Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ ; СПб.: Сова, 2007.
- Бочарников В.Н. Конструкт и гештальт - неоинструментальные средства гуманитарной науки // Гуманитарный вектор. Серия «Философия. Культурология». 2014. №2. С.150-157.
- Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
- Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
- Россия: многообразие культур и глобализация / ответ.ред. И.К. Лисеев. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.
- Степанов Ю.С. Правда и Истина // Ю. С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. С. 455 – 471.
- Castells M. The information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1. The Rise of the Network Society. Malden; Oxford, 1995.

Реформы образования: что не попадает в поле зрения журналистов

Елисеев Б.П., доктор технических и юридических наук, профессор, ректор Московского государственного технического университета гражданской авиации.

В статье акцентируется внимание на парадоксах проводимой реформы образования, проблемах, которым СМИ уделяют недостаточно внимания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, реформы, СМИ, вузы, качество, девальвация, госзаказ.

О реформе высшего образования сегодня журналисты пишут и говорят много. Даже очень много. И за это мы, работники вузов, очень им признательны. Мне же хотелось изложить свои взгляды на ряд вопросов высшего образования, которые редко затрагиваются СМИ, и которые, на мой взгляд, являются если не узловыми, то далеко не второстепенными в проблемах образования.

Интерес общества к проблемам образования достаточно очевиден, поскольку то, что происходит с образованием, то, во что оно должно трансформироваться в результате его модификации, касается практически всех граждан России. Чему и как учить, кто должен учить? Каким образом оценивать качество подготовки? Как долго требуется учить и сколько средств необходимо выделять на образование? Каково должно быть материально-техническое обеспечение учебных заведений и материальное обеспечение обучающихся. Как сопрячь российское образование с международными стандартами и как обеспечить доступность непрерывного повышения квалификации – вот далеко не полный перечень тех вопросов, которые служат предметом дискуссий и обсуждений.

Практически все перечисленные факторы взаимосвязаны, а поэтому придание большей значимости одному или нескольким из них требует перевода других факторов в разряд второстепенных. При этом одним из центральных является вопрос о роли государства, где начинаются и чем заканчиваются его обязанности, каковы его права и каковы его критерии оценки состояния образования в целом и образовательных учреждений, в частности.

Одна из особенностей, связанная с проблемой образования, состоит еще и в том, что его «интересы» защищают четыре партнера – государство, образовательное учреждение, обучающий персонал и обучающиеся лица (во многих случаях родители этих лиц). При этом, что

принципиально, интересы каждого из партнеров, а стало быть, критерии оценок принимаемых решений и возникающих ситуаций далеко не совпадают друг с другом, и достаточно часто имеют просто диаметрально противоположный характер.

Однако коль скоро общество через свои законодательные органы организацию системы образования возложило на государство, его точка зрения, сформулированная в соответствующих законах и постановлениях, должна быть доминирующей. Обратимся к Закону «Об образовании в Российской Федерации». В данном правовом акте в качестве одной из целей высшего образования провозглашается многократно повторяемая в СМИ задача «обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров», так и гораздо реже упоминаемая задача «удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии».

Это значит, что государство обязано создать все условия и обеспечить, с одной стороны, подготовку необходимых стране классных специалистов «по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства». С другой стороны - поднять общекультурный и интеллектуальный уровень общества, предоставив в соответствии с Конституцией Российской Федерации реальное право *каждому гражданину* страны на получение «бесплатного высшего образования на конкурсной основе».

Наиболее прогрессивные представители ректорского корпуса, что называется «били тревогу» уже давно. «В России сегодня происходит девальвация высшего образования, слишком много обещаний дают псевдовузы молодому поколению. Эти надежды не оправдываются. Если человек получает диплом, это не значит, что он получает знания», - писал ректор Финансового университета при Правительстве РФ Михаил Эскиндаров¹.

Так что вопрос о необходимости реформ не обсуждается. Они нужны. Но дело в другом. В каком направлении движутся эти реформы.

Сегодня можно услышать много слов о проводимой оптимизации образовательной системы (что без упоминания критерия, по которому эта оптимизация проводится, вообще лишено смысла). Модернизации элементов этой системы (двухуровневое обучение, превращение аспирантуры по существу в 6-8 курс обучения в вузе и т.п.), сводя всё, в конечном счете, к набору сугубо формальных и ограниченных административных мер. Закрытия или объединения вузов и их филиалов, оценки их эффективности по набору очень спорных формальных показателей и т.п. Если обобщить все последние инициативы, то можно сказать, что обществу предлагается какой-то набор методов, т.е. по существу «инструментов», не обосновывая возможности их использования для до-

¹ Российская Бизнес-газета. – 2011. – 19 декабря.

стижения целей образования.

Взять только один элемент – аспирантуру. Как заметил ректор МГУ им. Ломоносова Виктор Садовничий: «Аспирантура у нас теперь - третий уровень образования. И я боюсь, что по нашей традиции и в соответствии с этим законом аспирантов начнут активно учить. Учить аспирантов, конечно, надо, но аспирантура – это, первую очередь, научные исследования!»¹. Нельзя не согласиться с генеральным секретарем Российского Союза ректоров О. Кашириной, что «нынешний образовательный курс во многом основывается на попытках исключительно административного регулирования конкурентоспособности высшей школы, при этом он не создает стимулирующих механизмов для всех»².

Когда говорят и пишут о модернизации образования, о его реформировании, то получается, что на первый план выступают скорее организационные вопросы (объединить, сократить или преобразовать вузы в какие-то новые структуры), нежели ответы на вопросы, а что это даст в рамках достижения целей образования, о которых говорилось выше. При этом забывается то, что любая организационная перестройка – это всего лишь средство, инструмент для достижения какой-то цели.

Об этом же очень эмоционально пишет первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по образованию В. Бурматов, утверждая, что «причина падения качества образования, скорее всего, заключается в варварской политике Минобрнауки, которую оно последовательно проводило в отношении педагогических вузов, закрывая, реорганизовывая, сливая их и массово вешая на них клеймо «неэффективных».

Более того, он утверждает, что «претензии ректорского сообщества, связанные с безобразно проводимой реформой высшей школы и так называемым сокращением вузов, которое пока, судя по всему, выливается исключительно в создание большой коррупционной схемы, оборачивается куда более резонансными претензиями родителей абитуриентов». Такая оценка со стороны В. Бурматова, обладающего наиболее полной информацией о состоянии образования в России, должна, наконец-то, заставить более критично и более тщательно относиться к массовым организационным новшествам, в изобилии сыплющимся из недр Минобрнауки.

Более того, подводя, как бы интегральный итог, В. Бурматов обращает особое внимание, что «основными достижениями в сфере образования (да и вообще – сохранением этой сферы как таковой) Россия обязана президенту страны, а никак не Министерству образования, действия которого зачастую имеют совершенно иной вектор»³.

¹ URL: <http://www.gazeta.ru> (режим доступа: 25 января 2014 года).

² Каширина О. Стимул для роста. / О. Каширина // Ректор вуза – 2014. - № 12.

³ Бурматов В. Пять причин не любить министра Ливанова. Взгляд. / В. Бурматов // Деловая газета – 2014. – 19 ноября.

Сейчас работу Министерства образования и науки РФ не критикует только ленивый. Но объективности ради отмечу, что в этой работе есть немало позитивного. Заявляю как ректор, который без малого восемь лет возглавляет один из крупных технических университетов России. К слову, вуз, находящийся вне административной юрисдикции Минобрнауки (функции учредителя нашего вуза выполняет Росавиация, так что моя точка зрения совершенно беспристрастна).

Периодически проводимые Минобрнауки мониторинги эффективности образовательных учреждений, что называется «встряхнули» и заставили по-иному работать ректораты и ученые советы вузов: внедрять более прогрессивные формы управления, проводить рациональную оптимизацию. Во многом способствовало улучшению системы организационной и учебно-методической работы обязательное предоставление данных в электронном виде. Электронная база данных не позволяет «лукавить» вузам и заниматься «приписками». Весьма позитивную роль сыграли и проводимые министерством конкурсы по распределению квот на бюджетные места. Стали более понятны и «прозрачны» новые правила и процедуры аккредитации проводимой Рособрнадзором. Можно назвать и некоторые другие изменения, которые в итоге повлияли на качественное улучшение системы управления образованием.

Здесь нельзя полностью согласиться с мнением депутата Бурматова и свести все просчеты реформы на персоналии. Для того чтобы на практике реализовать политические установки, выраженные в указах главы государства, самих указов недостаточно. Необходима эффективная система органов исполнительной власти, успешно реализующая эту политическую волю. Но этого тоже недостаточно. Органы исполнительной власти должны сами готовить проекты подзаконных актов правительства и свои собственные ведомственные. И делать это не только качественно, но и оперативно. А это не всегда получается.

К слову, ряд очень серьезных и крупных вузов находится в ведении не только Минобрнауки, но и других министерств и подконтрольных им агентств, которые сами выпускают подзаконные акты, по которым и живут эти вузы.

Нельзя забывать и о том, что большая часть работы по управлению образованием ложится на органы власти субъектов федерации и систему местного самоуправления. Они имеют право сами выступать в качестве учредителей образовательных учреждений, в том числе высших. Система гораздо сложнее, причем на всех ее уровнях. Не говоря о комплексе законодательных, подзаконных и ведомственных актов, на основании которых она функционирует.

У современной системы образования, конечно, достаточно жизнеспособных элементов, они могут и должны стать точками роста. Надо только уметь определять эти точки и способствовать их развитию. Вот,

весьма интересное и своевременное предложение ректора Высшей школы экономики Э.Я. Кузьминова. Заключается оно в следующем.

Ряд вузов недавно создал национальную платформу открытого образования. Использование курсов, подготовленных этой структурой, пойдет в зачет профильному вузу. Свои преподаватели по этим дисциплинам больше не понадобятся. Нельзя не согласиться с тем, что по программам, посвященным экономике, менеджменту и политологии порой наблюдается элементы «профанации». Речь идет о замещении курса по вышеуказанным дисциплинам в целом ряде высших учебных заведений on-line курсами, разработанным вузами, участниками такой национальной программы, а также Высшей школы экономики. В ВШЭ намерены заменить ряд своих курсов международными платформами, что позволит к 2025 году сократить преподавательскую нагрузку вдвое.

Немало позитивных подвижек в последнее время появилось в работе Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации (могу это подтвердить как председатель диссертационного совета по техническим наукам). По словам ее председателя В. Филиппова, реформа ВАК завершается. Вместо 3200 диссертационных советов скоро останется 2060. И дело тут не в количестве, а в качестве. «Сейчас стоит вопрос, чтобы без участия ВАК пропускать диссертации таких вузов, как МГУ, СПбГУ и некоторых других»¹.

Чуть ли не на первое место в дискуссиях о реформе поставлена проблема ЕГЭ. Но не говорится, как эта система повлияла на качество обучения в средней школе, и если «да», то как? Не только в СМИ, но и в специальной литературе, статей на эту тему мне встречать не приходилось. Все обсуждения сводятся практически к одному: как еще больше ужесточить надзор над школьниками во время экзамена? Воистину, не хватает только введения чрезвычайного положения в стране во время сдачи ЕГЭ. По существу, ужесточая надзор, государство провоцирует, в первую очередь, родителей школьников на поиски обходных путей.

Еще в декабре 2002 года ректор МГТУ им. Баумана Игорь Федоров в беседе с журналистом Российского общеобразовательного портала отмечал: «Единый госэкзамен - это спорный вопрос. ЕГЭ не должен быть единственным вариантом поступления в вузы. При механическом внедрении ЕГЭ вполне вероятны ситуации, когда выпускник, набравший определенное количество баллов, зачисленный по этим результатам в тот или иной престижный вуз, через полгода поймет, что это совершенно не его профиль, или то, что он совершенно не может там учиться. Такое положение вещей обернется не только травмой для молодого человека, но и существенным ущербом, как вузу, так и экономике в целом».

¹ Шолохов А. Работать без дубляжа и халтуры. / Материалы общего собрания ректоров ВУЗов Москвы и Московской области 27 апреля 2015 года // Вузовский вестник – 2015. – № 9.

На наш взгляд, ЕГЭ по своей сути – дорогостоящая система контроля государственного среднего образования. При этом, как можно понять из некоторых высказываний, ЕГЭ рассматривается как основной инструмент в борьбе с коррупцией в школе и вузах. Если во главу ЕГЭ поставить известную борьбу с коррупцией, то опять-таки налицо парадокс. Функцию такой деятельности берет на себя почему-то министерство, ведающее образованием, а не те органы и организации, в чьи функции напрямую входит эта работа.

Справедливости ради стоит отметить, что правила приема корректируются и это очень хорошо. При поступлении в вузы в 2015 году личные достижения абитуриентов принесут им дополнительные баллы. Например, за хорошо написанное сочинение или портфолио индивидуальных достижений. И это тоже инициатива Минобрнауки.

А теперь рассмотрим тезис о том, что школьники из отдаленных регионов теперь могут без поездки, например, в Москву для сдачи вступительных экзаменов, быть приняты в самые престижные столичные вузы. Могут, но при зачислении в вуз, по прибытии в Москву этот школьник должен питаться, одеваться, жить в нормальных условиях, развлекаться, отдыхать и все это стоит денег и при том немалых. На стипендию прожить он не может, а, если он при всем старании не сможет получить хорошие оценки, то и ее он лишится, а значит, студент должен работать, но днем он учится, значит работать надо вечером и ночью. О какой качественной учебе в самом престижном вузе, например, на мехмате МГУ, в таком случае может идти речь? Так что ЕГЭ и эту задачу не решает.

Сегодня, говоря о высшем образовании, как правило, на первый план выдвигаются финансовые возможности государства, забывая о провозглашенных законами целях. В то же время в определяющем будущее страны документе, каковым является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года», утвержденной правительством еще в 2008 году, жестко констатируется, что *«Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет экономии на развитии образования. Для России ответ на этот вызов предполагает преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала»*. Последнее включает в себя *«создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека и обеспечение возможности получения качественного образования»*. Расходы же на образование должны составить 6,5-7 процентов валового внутреннего продукта. При этом охват высшим и средним профессиональным образованием населения должен составить 60-70 процентов.

Материальные и финансовые возможности страны определяют только сроки достижения цели, но никак не ее саму. Поскольку цели образования определены достаточно четко, естественно у государства должны быть планы их реализации, конечной целью которого должно

стать достижение не абстрактно-лозунговой, а реальной возможности каждому гражданину России получить высшее образование с целью реализации его «потребностей в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии». Пусть это будет через 5, 10 или 15 лет, но тогда будут видны и, самое главное, понятны шаги государства в области высшего образования.

Предлагаемые сегодня меры носят ярко выраженный отпечаток бессистемности и, образно говоря, *«последовательной непоследовательности»*, что мы наблюдаем уже в течение последних лет.

Наконец, есть еще один момент, на который необходимо обратить особое внимание. Речь идет о том, что образование является важнейшим элементом безопасности страны. Именно об этом говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ в 2009 г., где определяется, что одной из стратегических целей обеспечения национальной безопасности страны является «повышение уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования».

Особо следует подчеркнуть, что в этом документе на одно из центральных мест выдвинута социальная составляющая, в которой говорится, что «прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере образования оказывает слабая мотивация и низкий уровень социальной защищенности профессорско-преподавательского состава и качество высшего образования». Более того, в стратегии подчеркивается, что ослабление «престижа труда ученого» представляет собой «угрозу сфере образования», т.е. национальной безопасности России.

Итак, основополагающие государственные документы четко определяют значимость, а также место и роль образования в стране. Это значит, что государство провозглашает, что образование – не услуга, а неисчерпаемый источник будущего благополучия страны, ее граждан, и сиюминутная грошовая экономия на нем оборачивается миллиардными потерями в будущем.

Сведение большинства проблем образования к проблеме их финансирования и «объективно имеющей место нехватке средств» по большому счету не выдерживает даже элементарной критики.

Проиллюстрируем сказанное всего несколькими примерами, где регулярно теряются миллиарды рублей, выделяемых высшей школе, и миллиарды рублей, которые она легко бы могла приносить и в бюджет, и своим работникам, и где никаких мер со стороны государства не предпринимается.

Низкая оплата труда ученых и специалистов подстегивает процесс «утечки умов», который и так уже принял масштабы, угрожающие экономической безопасности России. Это означает, что зарубежные пред-

приятия и компании получают высококвалифицированных работников, не затрачивая на их образование никаких финансовых средств, т.е. получают их даром за счет средств российского бюджета. Последнее с позиций государства означает, что средства отечественных налогоплательщиков, формирующие федеральный и региональный бюджеты, тратятся впустую. Как часто вузам приходится отбиваться от финансовых и налоговых служб, предъявляющих претензии о неэффективном использовании бюджетных средств на основании того, например, что вместо аудитории была отремонтирована лаборатория. В тоже время отъезд специалистов за рубеж – это классический пример настоящего «нецелевого и абсолютно неэффективного использования бюджетных средств», исчисляемый миллиардами (!) рублей. Финансовые и налоговые службы молчат, а ведь это серьезнейший удар, помимо всего, и по национальной безопасности.

Конечно, решение данной проблемы стоит не в запрете выезда специалистов из страны, а в создании соответствующих мировым стандартам условий внутри нее. Разговоры и рассуждения о нехватке средств не выдерживают элементарной критики. Потерять миллиарды допустимо, а добавить к этому миллиарду немного дополнительных средств и спасти этот миллиард, который в дальнейшем обернется миллиардными поступлениями в бюджет – недопустимо. Только разорвав этот порочный круг противоречий, можно добиться как резкого уменьшения добровольного бесплатного «экспорта» российских специалистов за рубеж, так и возвращения выехавших туда ранее их отечественных коллег.

Здесь вполне уместны вопросы: «Усилился или ослаб международный авторитет России на основании того, что два наших бывших соотечественников получили Нобелевские премии? Повысило ли это национальную безопасность России? Кто или какие государственные органы сэкономили на разработках талантливых тогда еще российских ученых?». Наконец, последний вопрос: «Разве даже приведенные примеры не говорят о том, что образование – это полноправный элемент национальной безопасности?».

Разрушение органической связи школа - вуз, этих двух естественных союзников, привело к неподготовленности школьников к учебе в высшей школе, что повлекло за собой резкий рост отчислений студентов за академическую неуспеваемость во время первых двух лет обучения, наблюдаемый практически во всех вузах страны. В свое время, говоря о реформах в сфере образования, ректор МГТУ им. Баумана Игорь Федоров подчеркивал: «Главное – не разрушение связей между школой и вузом». В свою очередь, спустя четыре года, ректор СПбГУ Л. Вербицкая, рассуждая о проблемах педагогического образования, подметила, что «школьное и вузовское образование – сообщающиеся

сосуды»¹. Считаю, что часть своего времени вузы работают вхолостую, «бесплатно съедая» столь дефицитные бюджетные средства государства или регионов. Вот еще один классический пример «нецелевого» и «неэффективного» использования бюджетных средств. Потери в масштабах страны составляет при этом сотни миллионов, если не миллиарды рублей, не говоря о личных трагедиях тысяч молодых людей и их родителей.

Восстановление органического единства школьного и высшего образования – залог спасения этих рублей и защита надежд студентов на свое будущее. Что же нужно делать?! Соглашусь с идеей, высказанной профессором Вербицкой. Необходимо не просто менять содержание учебных программ, а правильно их структурировать, делая их более содержательными.

Огромную роль играет учет принципа иерархии. Что это значит? Например, почему при изучении на равных выступают фундаментальные законы классической физики и носящий чисто описательный характер курс физической географии. Школьные программы, подобно вузовским, следует строить на основе компетентного подхода.

Следующий факт нужно классифицировать как «неэффективное использование интеллектуальной собственности». Сегодня в вузах работают 70-80% лиц, имеющих ученые степени докторов и кандидатов наук. Это мощнейший интеллектуальный потенциал России. А как он используется? В целом ситуация такова, что государство, как бы не замечает, что оно обладает таким воистину неоценимым национальным богатством. Вот еще один пример бесхозяйственного отношения к своим ресурсам, которые при кардинально другом отношении к ним могли бы добавить не только миллиарды рублей в государственный бюджет, но и качественно влиять на культурно-нравственный климат в стране.

Все чаще и чаще в СМИ звучит, как сожаление и как упрек тот факт, что в стране «слишком много вузов». Казалось бы, этим можно гордиться, но авторы упомянутых высказываний приводят узловую аргумент – «слишком много слабых вузов». Закономерен вопрос, если вуз прошел официальную государственную аккредитацию и аттестацию, т.е. получил право на обучение студентов и выдачу им дипломов одинакового государственного образца, то с этой точки зрения нет более слабых или более сильных вузов. А если это не так, то претензии следует предъявлять к государственным органам, осуществляющим пресловутые аттестации и аккредитации. Различие вузов наступает в их научной деятельности, т.е. в той области, где рождаются новые знания, в дальнейшем поступающие в учебники.

Именно потому, что вуз – это научный центр, а не «большая школа», более чем странно звучит пожелание заместителя министра образова-

¹ URL: <http://www.forumspb.com/ru>. сайт международного экономического форума (режим доступа: 18 августа 2006 года).

ния и науки А. Климова: «Подумать, нужно ли нам такое большое количество технических вузов в Москве»¹.

В другом интервью «Российской газете», говоря о потребности в инженерных кадрах, он утверждает: «Самый массовый класс - инженеры в области эксплуатации технических систем»².

В этом смысле мне импонирует взвешенная точка зрения ректора Михаила Эскиндарова. Говоря о происходящих в экономике процессах, он считает необходимым вложения в инфраструктурные проекты, развитие транспортных артерий страны. По его словам, такие предложения направлялись в правительство еще в 2008 году. Из доклада ученых следовало: не вкладываться в ценные бумаги, не развивать «отверточную» сборку, а закупать технологии, производства. Именно такую стратегию выбрал Китай. Используя прогрессивные методы развития, наш сосед добился серьезных экономических результатов, а Россия приступила к «отверточной» сборке китайских автомобилей. Замечу, что технические вузы, занимающиеся подготовкой инженерных кадров и развивающие инженерно-техническую и управленческую науку, тоже очень и очень разные. Здесь уместно остановиться на проблемах вузовской науки, которой оба названные ранее основополагающие документа Стратегия и Концепция придают особую значимость.

В концепции, в частности, говорится: «Одним из главных условий развития системы высшего профессионального образования является вовлеченность преподавателей и студентов в фундаментальные и прикладные исследования», а далее в этом же документе в качестве конкретной задачи определяется необходимость «увеличение доли средств, предоставляемых на научные исследования, проводимые в вузах, в общем объеме средств, направляемых на научные исследования, до 30 процентов»! Хотелось бы узнать, как выполняется это требование.

В другом основополагающем документе «Стратегия...», о котором говорилось выше, сказано: «Решение задач национальной безопасности в сфере образования в среднесрочной и долгосрочной перспективе достигается путем: формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов».

Не хочу перегружать статью какими-либо рекомендациями по использованию вузовской науки, потому что любой вуз может разработать очень много удачных и хороших предложений. К сожалению, и опыт это показывает, к таким предложениям те, кто решает эти вопросы, относятся с кабинетным высокомерием. В этой связи трудно воспринимать фразовый шаблон, употребляемый некоторыми ответствен-

¹ «ЕГЭ отойдется в металлургии». Коммерсант 30.12.14.

² Ивойлова И. Позовите инженера. / Ивойлова // Российская газета – 2014. – 29 июля.

ными лицами образовательной системы и СМИ типа «рентабельность образования». Государственное образование не может быть рентабельным или нерентабельным. Это инструмент, предназначенный для решения задач, сформулированных государством от имени общества в соответствующих законах и постановлениях. Инструмент может быть дорогим или дешевым, но никак не рентабельным.

Хочу остановиться еще на одном основополагающем моменте, о котором в выступлениях, статьях и передачах упоминают вскользь. Речь идет о качестве образования.

С позиций государства специалист считается подготовленным, даже если он за весь период обучения не получил ни одной иной оценки, нежели тройка, определенной соответствующими государственными стандартами как удовлетворительно, т.е. *государство сегодня устраивает качество специалистов на уровне троечника. Это значит, что в рамках проведенных выше рассуждений, государство считает минимально допустимым уровнем подготовки специалистов именно уровень рядового троечника*, подтверждением чего является выдача такому специалисту государственного диплома единого образца. Более того, именно эта линия последовательно проводится во всех государственных документах, и нет ни одного (!) документа, определяющего что-либо иное.

Возможность получения диплома с отличием, является некоторой формой моральной поддержки выпускника и не более того. В дальнейшем «диплом с отличием» редко играет какую-либо существенную роль при трудоустройстве. *Таким образом, государство на сегодняшний день, нравится это или не нравится, хочет оно того или не хочет, но последовательно реализует следующий подход (требование!) к существующей системе образования применительно к высшему учебному заведению: «За заданное время и выделенные вузу средства подготовить некоторое количество специалистов на уровне знаний, оцениваемых только как удовлетворительные».*

Такова, несмотря на всю нелепость приведенной формулировки, сегодняшняя объективная реальность. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что требования по качеству подготовки специалистов государство ограничивает сплошным троечником. По существующей системе *государству не нужны специалисты с высоким уровнем качества подготовки*, т.е. хорошо обучающиеся студенты. В то же время все государственные документы на первое место ставят именно качество и конкурентноспособность образования.

Обратим внимание на удивительный парадокс высшей школы. Сегодня мы имеем как факт, что *ни один* из участников образовательного процесса – ни государство, ни вуз, ни профессорско-преподавательский состав и, наконец, ни сами студенты *объективно* не заинтересованы в качестве подготавливаемых специалистов.

Судите сами. Государство и институт, как уже говорилось выше,

вполне устраивает оценка «удовлетворительно», полученная даже в результате многократных пересдач. Преподавателю объективно безразлично, как учатся его студенты, для которых их специальность дело далекого будущего. Причина всего этого имеет вполне материальную основу, состоящую в полном отсутствии зависимости между качеством обучения (задача государства) и заработной платой работников вуза. Работники вуза *объективно не заинтересованы* в работе по «удовлетворению потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании», как это требует государство.

Существующая сегодня громоздкая система финансирования и управления высшей школой по своей сути представляет собой систему, в которой практически полностью отсутствуют обратные связи, что проявляет себя в отсутствии реальных стимулов и «антистимулов» за результаты своей работы, прежде всего, у профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного составов, да и сам уровень их зарплаты стимулирует упомянутое безразличие. Кроме того, если стоять на реальной почве, то можно смело утверждать, что для абсолютного большинства студентов активной заинтересованности в качестве знаний нет.

Сейчас в профессиональной среде хороший «запускающий импульс». Этому способствовали, так называемые, «майские указы» президента России. Но будет ли продолжена их последовательная реализация?! Можно встретить большое число комментариев по поводу высказывания В.В. Путина во время встречи с членами Союза ректоров России: «Вуз создается не для того, чтобы деньги зарабатывать, а чтобы специалистов готовить»¹. Нам представляется, что основной смысл этой очень правильной фразы состоит в том, что государство обеспечит работников вузов достойной зарплатой, не требующей поиска дополнительного приработка. К слову, начало этой очень важной и эффективной работы было положено после обнародования Указа Президента РФ от 07.05.12 №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

Нельзя не отметить, что критериев оценки качества подготовки специалистов фактически нет. Это очень непростой вопрос, требующий не лихорадочного решения ограниченной группы чиновников, а серьезного обсуждения работников вузов, потребителей вузовской «продукции» и представителей науки.

В качестве одного из критериев оценки эффективности деятельности вузов все чаще звучит предложение оценивать их работу по числу выпускников, работающих по специальности. Однако за кажущейся естественностью и простотой такого критерия скрывается довольно серьезное противоречие.

¹ Колесников А. Директор высшей школы. Владимир Путин вчера оказался в тесном союзе с ректорами / А. Колесников // Коммерсант – 2014. – 31 октября.

Государственный вуз набирает студентов в соответствии с устанавливаемыми ему *государством* контрольными показателями приема, где под каждую специальность строго расписана численность принимаемых абитуриентов. Кто занимается высшей школой, прекрасно знает, как трудно добиться корректировки этих показателей даже на одного человека. Это означает только одно – *государство «знает»*, сколько специалистов данного профиля потребуется ему (государству!) через 4-6 лет. И вот приходит срок окончания вуза, и молодой специалист не может найти работу. Почему? Либо он плохо подготовлен, либо просто ему нет места на производстве. Накопившийся опыт показывает, что основная причина – отсутствие потребности в специалистах такого профиля. Прогноз государства оказался слишком далек от реальностей. Так причем здесь критерий работы вуза? Логичнее было бы формулировать государственный заказ не на прием, а *на выпуск* специалиста в таком-то году.

Приведённый пример наглядно демонстрирует, что государство в лице его структур, ведающими образованием, воспринимает вуз как «большую школу», а не как мощный интеллектуальный и научный центр, которому под силу решение самых серьезных задач, определяющих будущее страны.

Очень модным является клич, призывающий студентов «совмещать учебу с работой». Конечно, в современных условиях на одну стипендию не проживешь, и дети малообеспеченных родителей понимают это, как никто другой. Посмотрим на данную проблему с позиций качества образования, да и обучения вообще. Ежедневно студент должен находиться в учебном заведении не менее 7 часов в сутки, добавив к этому 1 час дороги к месту работы или дома, получаем, что его «вторая жизнь» может начаться не ранее 5 часов вечера. Допустим, что он работает, хотя бы половину рабочего времени (4 часа), что означает, что домой он может придти не ранее 9-10 часов вечера. О какой проработке изучаемого материала, выполнении контрольных, курсовых работ и проектов может идти речь. На практике это значит, что студент может работать только в учебное время, т.е. лозунг о совмещении работы с учебой означает *замену учебы работой*. Иными словами, дневное обучение заменяется заочным, при сохранении за студентом прав студента-очника, т.е. стипендии, отсрочки от армии, транспортных льгот, постоянного места проживания в общежитии.

Разве это государственный подход? Где же выход? Наверное, можно придумать много различных вариантов ответа на поставленный вопрос. Мне, например, реальным видится такой. Студенту, по его просьбе, государством выдается денежный кредит, при этом размер возвращаемых средств зависит от семестровой успеваемости студента. Например, при отличной сдаче экзаменов долг по кредиту государство погашает полностью, при провале экзаменов – долг с учетом набежавших процентов

на момент его погашения остается за студентом. Чем это не стимул для хорошей успеваемости студента? При этом не думаю, что расходы государства будут велики, в целом они будут гаситься плохо успевающими студентами.

Однако в концепции в качестве задачи государства предусматривается «переход учреждений профессионального образования на систему адресных стипендий, предоставление стипендий, обеспечивающих возможность нуждающимся студентам самостоятельно прожить в регионе обучения».

Делается ли что-либо в этом направлении? Скорее нет, чем да. Но коль скоро государство создало систему государственного образования, оно *обязано обеспечить реальные условия* для возможности обучения *всех* студентов независимо от материальной обеспеченности его родителей (например, в рамках государственных кредитов, о которых говорилось выше).

В заключение скажу несколько слов об особенностях, связанных с подготовкой специалистов для транспорта. Во-первых, хочу отметить, что как бы ни развивались события, наземный, морской и речной транспорт, а особенно авиация, есть и всегда будет. Люди будут ездить на поездах и автомашинах, летать на самолетах и плавать по морям и рекам, будут перевозиться грузы. Стало быть, потребность в специалистах по созданию, обслуживанию и эксплуатации транспортной техники не исчезнет.

Одна из главных особенностей транспортного учебного заведения отличающая его практически от любого другого аналогичного заведения, состоит в том, что специалисты, получившие высшее или среднее техническое транспортное образование, ежедневно напрямую связаны с обеспечением безопасности жизни всех тех, кто пользуется услугами данной отрасли. Ошибки работников транспорта могут иметь трагические последствия – гибель сотен людей, в том числе и тех, кто в этот момент никакими транспортными услугами даже и не пользовался. Именно это заставляет подходить к вопросам обучения в высших учебных заведениях транспортной структуры во многом с иных, чем в других технических вузах, позиций.

Сегодня транспорт – это, прежде всего, сложнейшая современная техника. Нет, наверное, ни одного технического достижения, которое не было бы воплощено в конструкциях, оборудовании или системах, обеспечивающих движение железнодорожного транспорта, полеты самолетов, плавание морских и речных судов. Впрочем, это тема для очередного аналитического материала.

Литература:

- *Беляков С.А., Федотов А.В., Фигурин А.В.* Процессы объединения в системе высшего образования: проблемы и возможности.-

- Университетское управление: практика и анализ №6(88), 2013
- *Гительман Л.Д.* Университетская власть в период преобразований: смена образовательной парадигмы. - Университетское управление: практика и анализ №2 (90), 2014.
 - *Елисеев Б.П., Елисов Л.Н.* Системотехническое управление образовательными комплексами.- Москва, 2012.
 - *Елисеев Б.П., Плешакова О.А.* Общество. Государство. Высшая школа. - Москва, 2011.
 - *Меликян А.В.* Показатели мониторинга системы высшего образования в России и за рубежом. - Университетское управление: практика и анализ №3(91), 201а

Обучая журналистике, мотивировать на профессию

Коханова Л.А., доктор филологических наук, профессор факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

В статье дан анализ организации и основных принципов мотивационного обучения будущих журналистов на примере Филиала МГУ им М.В. Ломоносова в г.Севастополе. Освещены новые подходы к преподаванию основных курсов, формирующие новые знания, умения и навыки у студентов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: новые медиа, блогосфера, медиаконтент, мотивационное обучение, метафорическая экологизация.

Сегодня общепризнанным фактом стало осознание того, что журналистика как вид деятельности кардинально изменилась. Это признает все большее число и теоретиков, и практиков. Более того, все сходятся на том, что «основными структурными элементами так понимаемого медиaprостранства являются средства производства и распространения массовой информации, а также сама массовая информация»¹. Но насколько эти изменения учитываются в учебных планах наших факультетов и отделений журналистики, которых в вузах страны насчитывается порядка полутора сотен? Анализ собранных нами учебных программ большинства учебных заведений, обучающих журналистике, показал, что они только начинают разворачиваться в сторону отрасли, соотносить с ее требованиями компетенции своих выпускников. Во многих вузах приходит понимание того, что образование должно опережать, а не догонять происходящие в отрасли изменения. Но крайне медленно идет этот процесс, так как мы все находимся еще в состоянии эйфории от перехода на двухуровневую программу обучения: бакалавриат – магистратура, что означает – мы соответствуем мировым стандартам.

Правда, многие преподаватели вузов уже не обольщаются по поводу того, что эти стандарты очень хороши для нас и позволяют подготовить высококвалифицированных специалистов. Многие из них все больше обращаются к наработанному опыту российской высшей школы, которая готовила по форме специалитета, и возвращают прежние подходы и формы организации учебного процесса. Кто-то хорошо забытое

¹ Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И.М. Дзялошинский. – М.: Издательство АПК и ГПРО, 2013, - С. 404.

старое начинает соотносить с новыми требованиями профессии, тем самым создавая интересные методики, как симбиоз старого и нового. Так что на сегодня в отдельных вузах наработан уникальный опыт, когда удается совместить несовместимое: выполнять учебный план в соответствии с учебными программами и соответствовать вызовам времени, а конкретно – постоянно обновляющему виду деятельности – журналистике.

В частности, по этому пути шла кафедра журналистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе на протяжении шестнадцати лет, если считать со дня основания филиала и соответственно кафедры по настоящее время. Оказавшись в несколько непростых условиях работы на территории Украины и вынужденная учитывать требования этой страны по подготовке кадров, кафедра вырабатывала свои подходы в организации обучения. Заметим, что все эти годы до вхождения Крыма в Россию Филиал работал по двум лицензиям: российской и украинской, что было обязательным условием, и создавало непростую ситуацию в организации учебного процесса, с чем мы научились справляться.

Скажу честно, мы понимали: Оксфордом нам не стать, который тоже становился на ноги ни одну сотню лет, а вот потерять опыт отечественного факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, который нарабатывался почти семьдесят лет, труда не составляет. Поэтому в работе кафедры в сложнейших условиях бытия все эти годы лейтмотивом было: сохранить и приумножить подходы и методики, дух альма-матер. Именно поэтому, полагаю, на данный момент накопленный опыт представляется интересным. Он требует своего осмысления, вычленения главного, отказа от того, что не удалось сделать по каким-то причинам.

Начнем с того, что в основе организации обучения на кафедре журналистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе были заложены следующие базовые положения.

1. Сегодня, хотим мы того или нет, средства производства и распространения массовой информации как система состоят из двух взаимозависимых, но все-таки самостоятельных медиасистем. В этой системе выделяются так называемые традиционные (электронные и печатные) средства массовой информации, и так называемые новые медиа, платформой для которых служит Интернет. При этом традиционные СМИ при всех имеющихся сложностях развиваются. Они не собираются уходить с медийного рынка и из нашей жизни. Так, президент WAN Бенгт Браун отмечает, «где бы мы ни оказывались, повсюду ощущалась новая эра и решимость при вступлении в новое столетие развивать уникальные возможности газет. Возможно, мы забыли урок истории: ведь новые СМИ никогда не заменяли уже существующие формы распространения информации. Возможно, мы просто недостаточно верили в собствен-

ные силы»¹. Пожалуй, для нас главное, что в собственные силы начинают верить и издатели, редакторы и журналисты российской прессы, но с некоторым временным лагом. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в 2010 году в России зарегистрировано 6 435 средств массовой информации, в том числе 4193 печатных, 1053 электронных, 1028 электронных периодических (распространяемых в Интернете), 161 информационное агентство.

Согласно отчетным документам Службы, на 01.01.2015 общее количество зарегистрированных СМИ составляло 89 173, из них печатных – 65 596, электронных – 15 694, электронных периодических изданий – 6 220 (22 из них зарегистрированы уже как сетевые СМИ в соответствии с законом, вступившим в силу с 10 ноября 2011 г.), информационных агентств – 1 663². Как видим, в регионах России по-прежнему выходит несколько тысяч газет, в которых медленно, но начались процессы трансформации. В Крыму на настоящий момент перерегистрировано по российскому законодательству 232 издания. Они вошли в газетную региональную индустрию и также с осторожностью, по сравнению с федеральными изданиями, но врастают в современные реалии, совершенствуясь технологически. Это позволяет утверждать И.М. Дзялошинскому: «Анализ процессов, происходящих в традиционных медиа, дает основание для выводов о том, что они обладают достаточным ресурсом, чтобы охватывать своим влиянием практически все население России»³.

Это подтверждается имеющимися перспективами технического развития традиционных медиа. К их числу следует отнести объемное (трехмерно – 3D) ТВ-вещание; интеграцию ТВ-вещания и компьютерных технологий, интерактивные видеоинформационные системы; мультимедиазацию – все это, по мнению экспертов, гарантирует развитие печатных и электронных медиа.

Именно это положение преподаватели кафедры считали основополагающим в своей работе, как минимум, по двум моментам: во-первых, мы – российский вуз, поэтому даже при условии, что наши выпускники работают на Украине, они должны наследовать опыт российской журналистики, на котором базируется и пресса этой страны. Во-вторых, в Крыму и в Севастополе, в том числе, традиционные средства массовой информации занимали и занимают ведущие позиции в информировании населения о происходящих событиях в мире, в соседствующих

¹ Газеты на пороге новой эры. 52 Всемирный газетный конгресс, июнь 1999 года. М, 2001. – С. 20.

² URL: <http://www.rsoc.ru/news/rsoc/news14748.htm?print=1>.

³ Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И. М. Дзялошинский. – М. : Издательство АПК и ППРО, 2013 – С. 404.

странах, непосредственно на полуострове.

2. Следует учесть, что кафедра журналистики филиала хоть и была плоть от плоти образованием факультета журналистики головного вуза, но все-таки была его «дочкой». Она находилась на периферии географически и к тому же в составе филиала, то есть самостоятельного учебного подразделения, тем самым она имела двойное подчинение. Чтобы в таких условиях быть конкурентноспособными, надо было в своей деятельности ориентироваться на перспективу. Поэтому выбор был сделан в пользу «новых медиа», при этом не умалялись интересы традиционных СМИ.

Этой темой кафедра начала заниматься буквально с первых дней своего существования, с 1999 года, когда только появился первый сайт «Учительской газеты», создавался электронный ресурс «Науки и жизни», когда начала выходить в Ростове-на-Дону электронная газета «Релга», создаваемая профессором А.И. Акоповым.

За эти годы мы прошли все этапы становления новых медиа - от блогов до мобильного телевидения. Нововведения в журналистской сфере исследовались студентами от курсовых до дипломов. Достаточно сказать, что первую в истории журналистики рубрику по блогосфере в журнале «Журналист» вели сначала студенты, а потом выпускники филиала Ирина Пурич и Антон Пантелеев. Поэтому вполне аргументировано можно утверждать, что кафедра внесла свой вклад в разработку понятий «интернет-журналистика» и «новые медиа», которые сегодня применяются для обозначений любых медиаресурсов, которые используют только платформу Интернета.

Вполне резонно также признать, что кафедрой был сделан правильный выбор, так как, по мнению ведущих исследователей, «Интернет – это развивающаяся самыми мощными темпами площадка создания и трансляции информации. Интернет становится основным источником информации как для среднего класса, топ-менеджеров (65% из них признаются, что узнают новость именно там), так и для молодежи. Практически все авторитетные СМИ имеют свои электронные версии, популярность которых превосходит печатный аналог»¹.

Безусловно, теоретически еще на многие вопросы, заданные сетью, не найдены ответы. Так, например, некоторые эксперты считают, что сам по себе Интернет – лишь средство коммуникации, а не СМИ. С этими утверждениями можно согласиться, но можно увидеть в этом появление другой журналистики, еще неизвестной нам и не воспринимаемой обществом как журналистика. Ведь, по сути, каждый сайт или блог фактически является средством распространения информации. К тому же буквально за последние годы резко возросла популяр-

¹ Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И. М. Дзялошинский. – М. : Издательство АПК и ППРО, 2013 – С. 404.

ность социальных сетей. Их появление существенно изменило медийное пространство, сделав его информационно-коммуникативной. «Важно подчеркнуть, - пишет И.М. Дзялошинский, - что Интернет стал не только источником информации, но и доминирующим каналом коммуникации»¹.

Как следствие, меняются роли журналист – аудитория, формируются виртуальные сообщества по профессиональным и личным интересам, другими становятся каналы получения и распространения информации и т.д.

Многие из постоянно образующихся тенденций еще предстоит изучить и понять, как справляться с вызовами новой среды, что и делала кафедра на протяжении всех шестнадцати лет. Так, интенсивное развитие Интернета в то же время порождает информационное неравенство. Согласно данным многих авторитетных источников, таких как ВЦИОМ, в настоящее время больше половины жителей России в Интернет не заходили ни разу. Оно же способствует и появлению компьютерной зависимости. Как следствие, психологи и учителя бьют тревогу о виртуальной зависимости у молодого поколения. Для кафедры – это новые темы для исследования.

3. Если говорить о втором структурном компоненте медиапространства - массовой информации, то следует отметить, что работать приходилось в другом смысловом, т.е. в украинском информационном поле. Доступ к российской информации у студентов был крайне ограничен, если не сказать, что практически был минимизирован до нулевой отметки. Российские газеты полностью отсутствовали. На кафедре были только те экземпляры ведущих российских изданий, что привозились московскими преподавателями, работающими вахтовым методом. Что касается телевидения, то доступ к российским каналам был не у всех жителей полуострова, а только у тех, кто оснащал свои телевизионные приемники более мощными антеннами, т.е. «тарелками». Однако власти их постоянно снимали. К тому они же вводили правовые ограничения на их использование.

То же касалось и научных исследований. В учебном процессе дать полное представление о состоянии медиаландшафта России без учета Украины не представлялось возможным. Сложить же целое, исходя только из локальных исследований, которые опирались на плохо совместимые методологические основания, тоже было не просто. Ситуация осложнялась еще и тем, что в эти десятилетия непосредственно в журналистике наблюдались глобальные изменения в осмыслении самого понятия массовая информация и форм ее распространения. Именно в эти годы в качестве субъектов, которые осваивают, преобразуют, используют медиапространство, появились производители, распростра-

¹ Там же. – С. 404.

нители, регуляторы и потребители информации.

По мнению экспертов, «главной особенностью производителей и распространителей контента является то, что в качестве субъектов в настоящее время выступают, с одной стороны, институционализированные группы и объединения (редакции, медиахолдинги, телеканалы и радиостанции, интернет-порталы, производственные студии и т.п.), а с другой – конкретные индивиды, обладающие разными личностными и профессиональными особенностями. Кроме того, в современном медиапространстве роль создателей и распространителей контента взяли на себя сами пользователи. Ситуация еще больше усложняется в связи с тем, что к созданию и распространению контента привлекаются роботы, социальные сети и некоторые другие ресурсы»¹.

Даже находясь в сотнях километров от Москвы и на территории другой страны, мы начинали осознавать, что происходят кардинальные изменения в подходах к созданию журналистского текста как составной части мультимедийного образования или контента. Как справедливо отмечают исследователи: «Ключевой особенностью создания современного контента является стирание граней между газетой, телевидением, радио и даже теми, кого называют блогерами и индивидуальными массмедиа: все действуют по всем каналам связи и используют все возможные средства доставки»².

Происходящие изменения мы наблюдали на практике, так как на Украине в эти годы активно внедрялись западные технологии, оснащались современным оборудованием издательства и телецентры. Как следствие, существенно менялись форматы медиатекстов, появлялись новые для российской журналистики жанры. Несколько позже подобные изменения пришли и в Россию, что позволило исследователям констатировать: «В этом новом медиапространстве полностью меняется схема дистрибуции контента. Основные тенденции: отделение дистрибуции от производства; отказ от функции медиапосредников; изменение каналов коммуникации – продолжение роста доли Интернета как средства доставки контента»³.

Мы начали готовить журналистов, которые работают с другой аудиторией, несколько раньше, чем это стало осознаваться у нас. Это сегодня мы говорим о том, что наши отечественные потребители контента – это в основном техническая в большей степени, чем гуманитарная интеллигенция, наши «белые воротнички», тот средний класс, который все формируется в стране и пополняется за счет новых поколений. А значит, он обладает более высоким уровнем образования, имеет большую потребность в информации, демонстрирует большую информированность о происходящих событиях.

¹ Там же. – С. 404.

² Там же. – С. 404.

³ Там же. – С. 406.

Как следствие, «исследования убеждают, что во многих странах растет доля читающей газеты молодежи. Интересно и то, что молодые люди, работающие с компьютерами и имеющие доступ в Интернет, потребляют больше (а не меньше!) газет, чем остальное население», - говорит представитель WAN Болдинг¹.

Но эта аудитория демонстрирует и другие качества по отношению к информации, такие как «индивидуализм и требование персонализации, недоверие к СМИ и рекламе, непостоянство, высокая мобильность, спонтанность принимаемых решений, физическая и умственная активность на работе и отдыхе. Такая аудитория предъявляет все возрастающие требования как к контенту, так и к способам его предоставления. Вместе с тем значительные группы потребителей медиаконтента категорически не желают затруднять себя поиском качественной информации и довольствуются непритязательным ассортиментом таблоидных медиа. Однако и те, и другие все в большей степени перестают доверять как традиционным, так и новым медиа»².

Собственно и они сами – новое поколение журналистов, которых готовила кафедра журналистики филиала, – являются частью этого общества – новых потребителей информации. Специалисты считают, что новые технологии открывают их читателям новые способы поиска информации. Однако получаемый в результате огромный информационный массив лишь стимулирует спрос на молодых надежных и профессиональных журналистов, способных ориентироваться в туманных потоках информации.

Организуя процесс обучения, мы целесообразно обращались и к этим базовым положениям. На них было разработано мотивационное обучение журналистов, построенное на представлении о том, что естественные мотивы студента должны получать свободу самовыражения. Однако этот термин не выражал свободу вседозволенности: пропуск занятий, ничегонеделание, изучение курса за ночь перед экзаменом, и как следствие проявление своих страстей и диких импульсов, например, агрессивности, которые в молодости проявляются очень активно.

Мы сразу старались сместить акцент с проблемы высвобождения «недозволенных» импульсов на более широкую и продуктивную проблему использования живой природной энергии в стремлении овладеть профессией. Причем предлагались соревновательные формы работы.

В процессе работы сформировались определенные принципы организации мотивационного обучения журналистов, в основу которых положены данные теоретические постулаты. На данный момент они вы-

¹ Газеты на пороге новой эры. 52 Всемирный газетный конгресс, июнь 1999 года. М, 2001. – С. 18.

² Дзялошинский И.М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И. М. Дзялошинский. – М. : Издательство АПК и ППРО, 2013 – С. 406.

глядят следующим образом:

- технологическая грамотность студентов;
- метафорическая экологизация, использование литературных источников, в частности сказок в процессе ведения занятий;
- мотивирующая сила;
- парадоксальность;
- образность;
- баланс комфорта и дискомфорта;
- направленность на применение результатов в практической журналистской деятельности.

Так, одним из основных следует считать технологическую грамотность нынешних студентов, превышающую по ментальности технологические навыки работы с информацией журналистов старшего поколения, как бы те им не обучались. Этот принцип был сформирован на основе фундаментальных изысканий в области коммуникативных технологий, которые получили название «визуализация интеллекта». Эксперт в области визуализации Д. Сиббет отмечает, что вначале их «вдохновляли методы работы архитекторов и дизайнеров, а с развитием социальных сетей в Интернете – способы организации естественных систем»¹.

Далее он пишет, что «люди могут добиться большего, если работают не в одиночку, а вместе. Новые инструменты и методы не помогут, если нет мотивации и стремления к цели, но они открывают пути к освоению динамичных процессов современного мира»².

Следует отметить, что крайне важно это утверждение, так как явно выраженной тенденцией развития журналистики является индивидуализация производства и потребления информации, но при этом она остается формой коллективного труда. Именно сеть выстраивает коммуникацию по принципу «один – одному, но многим». Тогда как массовая информация потому и считается массовой, что предлагает схему распространения информации «многие – многим».

Поэтому в процессе чтения основных курсов «Введение в специальность», «Основы журналистики», «Основы теории журналистики» и другие, название которых видоизменялось по мере обновления учебных программ, эти тенденции уже учитывались. На практике это означало, что данный курс читается, как правило, в компьютерном классе. Студенты имеют возможность по мере изложения теоретического материала находить иллюстративное ему подтверждение, обращаться к научной литературе, которая находится в сети.

Далее темы курса разрабатываются как обычное журналистское задание, но с применением приемов визуализации. На последних курсах

¹ Сиббет Д. Визуализируй это! Как использовать графику, стикеры и интеллект-карты для командной работы. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – С. 11-12.

² Там же, С. – 11-12.

эти навыки оказываются необходимыми при подготовке видео и слайд-презентаций выпускных работ, что стало хорошей традицией на кафедре и ее своеобразной визитной карточкой.

Следующим столь же важным принципом мотивационного обучения можно назвать расширение диапазона восприятия мира с помощью введения метафорической экологизации, использования литературных источников, в частности сказок, в процессе чтения курсов и проведения семинарских занятий, которые органично объединялись в единое целое вместе со специальными семинарами и специальными курсами вплоть до дипломного сочинения. Иначе его можно назвать, используя прием стилистического синонима, «другой или непривычный ракурс видения мира».

Этот принцип сформировался в процессе работы, когда нами была обоснована необходимость введения метафорических координат анализа студенческой организации как формальной, так и неформальной: учебная группа во главе со старостой как формальным лидером, и группы внутри по интересам и привязанностям, возглавляемые неформальными лидерами. В частности, экологическая координата дополняла четыре предложенные Л. Болманом и Т. Дилом координаты: структурную, психологическую, политическую и символическую.

Именно работы этих и других авторов по лидерству, таких как Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки, Д. Статут легли в основу теоретического обоснования этого принципа. Экологическая координата помогла реализовать его на практике в процессе чтения профильных дисциплин. Обращение к анализу поведения у животных и растений, находящихся во взаимосвязи в форме экологических цепей, открывает перед студентами новый неожиданный и привлекательный мир. Это притягивает их внимание, дает толчок к исследованию, постижению окружающего мира, что собственно и нужно уметь делать журналисту. Он пытается понять его и научиться использовать то, что ранее было за пределами привычного поля зрения, так как он не догадывался ранее сменить ракурс своего взгляда, да и не стремился к этому. Иными словами, обращение к мотив-экологии само по себе мотивирует.

В этом реализуется данный принцип разработанного нами формата обучения – его мотивирующая сила. Одна из студенток по результатам одного из таких занятий сказала: «Память о том, что в процессе изучения курса по журналистике я сама была мотивирована, и хотела сделать презентацию по теме лучше всех, – для меня лучшей помощник в деле мотивирования других людей или самомотивации вне обучения. Ведь я иду на журналистское задание, и должна во чтобы то ни стало выполнить его. Для этого мне только одного желания мало. Я должна знать, как это сделать, как мотивировать других людей мне помочь выполнить это задание и предоставить нужную информацию».

Примеры таких заданий: описать аудиторию глазами кошки, чере-

пахи муравья, жирафа, страуса и т.д.; представить группу, семью, редакцию, с которой сотрудничаешь, в виде сада, леса, луга или любой другой экосистемы и т.д. Однажды на семинарском занятии мы просто рисовали дерево, а потом пытались понять, что означал каждый отличный от других рисунок. В другой раз в рамках домашнего задания надо было сходить в детский сад и с детьми провести занятие по рисованию на тему: «Дети, природа, город».

За годы с момента открытия кафедры было проведено достаточное количество лабораторных работ такого плана, которые в свою очередь способствовали появлению следующего принципа мотивированного обучения журналистов – парадоксальности. В данном случае мы ориентировались на работы Е.В. Сидоренко, которая задалась вопросом: «Разве не парадоксально преобразование силы ветра в муку? Не парадоксальны порывы и превращения сил природы? Аналогичным образом парадоксальна изменчивость мотивационной стихии, ее противоречивость. Ее капризы и бури, ее способность преобразовываться в целесообразную, упорядоченную, а главное – продуктивную, деятельность только потому, что вовремя и в нужном направлении были повернуты парус или крыло мельницы»¹.

Поэтому важным элементом концепции мотивационного обучения является такая его организация, при которой студенты получают возможность на собственном опыте ощутить парадоксальность действия мотивационных сил, например, эффекта Зайгарник, эффекта Лисснер или механизма автономизации мотива.

Так, цель эффекта Зайгарник – добиться реального переживания при выполнении того или иного задания, то есть напряжения, обусловленного незавершенностью задачи, работа над которой была прервана. При этом материал лучше запоминается, если студент не справился с заданием, скажем, не решил поставленную перед ним задачу. И наоборот, те из студентов, что успешно решают поставленную перед ними задачу, как правило, не помнят ее деталей².

Результат эффекта Лисснер несколько иной. Его цель – добиться реального переживания студентами при условии падения интереса к предыдущей незавершенной задаче после того, как поработал над более трудной и интересной новой задачей³.

Обычно этой теме посвящалось одно из лабораторных занятий, так как оказалось, что эффект Лисснер лучше демонстрировать на реальном жизненном материале. После того как был проанализирован эффект Зейгарник, проводилась командная работа «автономизации мотива».

¹ Сидоренко Е. В. Мотивационный тренинг. – СПб., Речь, 2013. – С. 22.

² Там же, – С. 152.

³ Там же, - С. 158.

Это трудная и интересная работа была, как правило, направлена на создание реальной мотивации. После того как она была завершена, мы вместе со студентами анализировали ситуацию и выясняли, кто хочет вернуться к задачам, которым давались для демонстрации эффекта Зейгарник. Обычно те студенты, которые отвечали «Нет», тем самым демонстрировали эффект Лисснер. Те же, кто стремился вернуться к нерешенным задачам, - эффект Зейгарник. По сути, преподаватель получал важные для него знания, как работать с данной аудиторией, как мотивировать ее на профессию в целом и каждого студента в частности.

В данном случае мы рассмотрели основные принципы, которые были сформированы в процессе разработки концепции мотивационного обучения журналистике. Последующая практика не позволяла останавливаться на достигнутом, к тому же полученный материал позволял идти дальше и появлялись новые сформулированные принципы. Так, общепринято, что журналистика – творческая профессия. Но одновременно это и ремесло. Собственно, так и был сформулирован вопрос: «Журналистика: творчество или ремесло?». На протяжении нескольких лет мы задавали его студентам сначала на первом, а потом на последнем курсах. Ответы анализировали. В итоге появился еще один принцип концепции – образность.

Пришло понимание того, что образному восприятию мира студентов надо обучать. Тенденции развития журналистики, явления, происходящие в окружающем мире, изучаемые и испытываемые в процессе чтения профильных дисциплин, должны быть обязательно отражены в рисунках и схемах, метафорах и символах.

Основой для реализации этого принципа стал курс «Слайдология», который помогает не только понять, усвоить и запомнить, но и почувствовать внутреннюю гармонию феномена или объясняющего его принципа, развить его, открыть новое. В процессе работы студенты расшифровывали и объясняли создаваемые ими образы или «непонятные записи». Очень помогали в этом плане сказки, например, на занятии мы разбирали сказки «Колобок», «Репка», «Куручка-ряба» и многие другие. Позже нашли подтверждение нами разработанной методики в книгах М. Паркин.

Таким же образом был сформулирован нами и принцип - баланс комфорта и дискомфорта. На основе изученной литературы поначалу дискомфорт рассматривался нами лишь как один из парадоксальных мотивационных механизмов. Однако постепенно мы убеждались в том, что это принцип, а не прием. Это послание преподавателя, которое становится стержневым в процессе всего чтения курса и параллельного проведения семинарских занятий.

Суть его состоит в том, что в целом атмосфера в группе во время занятий должна быть комфортной, удобной, безопасной и даже веселой. Таким образом, стратегический принцип в процессе мотивационного

обучения – комфортность. Однако тактически, в отдельные моменты занятий, у студентов должен возникать дискомфорт.

Причины его могут быть разными: неуспешные попытки ответить на вопрос преподавателя, выполнить данное им задание, добиться позитивного результата любого рода или получить от преподавателя «правильный» ответ. Но мы решили, что у всех этих трудностей может быть другое назначение. Оно заключается в том, чтобы помочь студентам почувствовать «великую мотивирующую силу дискомфорта».

Более того, даже лекционная форма обучения может быть использована для овладения навыками и умениями, которыми должен обладать журналист. На первой лекции я говорю о том, что у нас получается два в одном – мы изучаем журналистику, ее основы, но в то же время мы овладеваем журналистскими приемами сбора и фиксации информации. К тому же мы учимся слушать, одновременно фиксировать услышанное и прогнозировать свою дальнейшую работу: продумываем следующий вопрос, пытаемся понять, какой информации не хватает, в чем суть происшедшего и т.д. Учиться будем прямо сейчас на лекции, для этого будем писать конспекты и одновременно записывать ее на имеющиеся под рукой технические средства, чтобы затем уже дома соотнести оба варианта.

К сожалению, в большинстве своем студенты не могут писать правильно конспекты, к тому же усиленное обучение в школах Крыма украинскому языку привело к тому, что они не могут грамотно писать по-русски. Но необходимость сдавать записанные от руки и на диктофон или телефон лекции, чтобы получить промежуточный зачет, заставляет их быть внимательными в максимально возможное для каждого из них время. Более того, задача усложняется по ходу лекции, усиливая дискомфорт. Это могут быть и еще более «дробные» трудности, например, необходимость записывать лекцию в неудобных условиях, прямо на коленях, когда занятия проходят в телевизионном павильоне; писать левой рукой; выполнять задание в шумном помещении, когда включается телевизор в студии; обращаться с предложением к соседу или команде, когда группа работает по командам, зная, что тебя ждет заведомый отказ, и другое.

Как итог работы, каждый сдает уже три варианта записанных им лекций: рукописный, набранный на компьютере, записанный на любом техническом средстве, который представлен на диске или флэш-носителе. Занятие по анализу работ, как правило, не оставляет никого равнодушным, в том числе и преподавателя. Порой он встречается с весьма интересной интерпретацией им сказанного и совсем по-другому услышанного аудиторией. Еще одним значимым результатом таких занятий является обращение студентов к учебной литературе. Как правило, в перепечатанных лекциях есть ссылки, как минимум, на учебник по курсу. Но таких работ – единицы, что можно рассматривать как фактор мотивации аудитории на обучение профессии в комплексе: знания, умения, навыки.

Пожалуй, принцип – направленность на применение результатов практической журналистской деятельности – на сегодня завершает их перечень. Данный принцип призван помочь студентам перенести полученный во время занятий опыт на практику. Любой теоретический курс, особенно по профильным дисциплинам, должен иметь практическое значение, в чем мы убеждались на протяжении всех лет работы в филиале. Поэтому постоянно наполняли его данными, полученными из опыта работы редакций, результатами исследований в социальной и организационной психологии журналистской деятельности, фактами из собственного журналистского опыта и, по возможности, обращались к консультированию ведущими журналистами не только Крымского полуострова, Севастополя, но и всей страны.

Реализации этого принципа во многом помогла научно-исследовательская работа студентов. Сначала кафедра несколько лет вела проект «Крым: журналистика вчера, сегодня, завтра», который сегодня в свете последних геополитических событий трансформировался в проект «Информационно-коммуникативное пространство Крыма: время перемен». Этому же принципу отвечает и использование четких алгоритмов мотивирующего действия учебных дисциплин согласно учебному плану, которые органично взаимодействуют с научно-практической деятельностью студентов, дополняя ее.

Все предлагаемые методы, разработанные кафедрой журналистики филиала, имеют алгоритм, ясную последовательность действий, которая может быть применена на практике в любом вузе. Для людей дела всегда важен «сухой остаток» и возможность использовать полученные знания для своей пользы, своего развития и процветания. Тем более, что все эти сформулированные нами принципы мотивационного обучения журналистики находятся в стадии практической апробации. Что-то уточняется, что-то корректируется, а что-то и отвергается, так как журналистика сегодня как никогда динамично развивается как вид деятельности. Она постоянно требует новых компетенций от профессионала, которые следует формировать у них еще на студенческой скамье.

Благодаря разработанным базовым положениям и реализации методики мотивационного обучения, кафедрой журналистики филиала МГУ в Севастополе были получены неплохие результаты. Они выражались не только в хороших оценках и «красных дипломах», так как главный показатель – состоявшиеся судьбы наших выпускников. За это время на кафедре сформирована представительная база данных о выпускниках. Многие из наших выпускников сегодня известны всей стране по информационным выпускам, посвященным возвращению Крыма и Севастополя в Россию. Можно сказать, что им повезло, и эта тематика стала первополосной. А, может быть, и они внесли свой посильный вклад в эти геополитические процессы, мотивированные на успех свой личный, и своей страны.

Литература:

- Газеты на пороге новой эры. 52-ой Всемирный газетный конгресс, июнь 1999 года. М, 2001.
- Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э., Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишерз, 2010.
- Дзялошинский И. М., Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И. М. Дзялошинский. – М. : Издательство АПК и ППРО, 2013.
- Дуарте Н. Slide: ology. Искусство создания выдающихся презентаций. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
- Паркин М. Сказки для коучинга: как использовать сказки, истории и метафоры в работе с отдельными людьми и с малыми группами. М.: ООО «Издательство» Добрая книга», 2009.
- Сиббет Д. Визуализируй это! Как использовать графику, стикеры и интеллект-карты для командной работы. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014.
- Сидоренко Е.В. Мотивационный тренинг. – СПб.: Речь, 2007.
- Статут Д. Лидерство: от загадок к практике. – М.: ООО «Добрая книга», 2002.
- Bolman L.G., Deal E.T. Reframing Organizations, Artistry, Choice and Leadership. – San Francisco: Jossey-bass Publishers, 1997.

Отечественные СМИ: от деформации к трансформации

Симатова В.Н., кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории журналистики Самарского государственного университета.

В статье рассматривается деятельность средств массовой информации на различных этапах эволюции отечественной журналистики. Автор подвергает критическому анализу опыт партийного руководства печатью в СССР, на конкретных примерах показывает пагубные последствия деформации советской прессы, отход от демократических традиций российской журналистики. Однако за последние четверть века в средствах массовой информации страны произошли большие изменения. Закон РФ «О средствах массовой информации», новые информационные технологии активизировали трансформационные процессы в прессе и тем самым способствовали становлению в России современной медиасистемы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: деформация, система, советская печать, массовое сознание, трансформация.

Этапы эволюции советской, постсоветской, российской журналистики определяют и периоды ее качественного изменения – от деформации советской журналистики к трансформации российских СМИ. В 90-е годы, особенно после принятия Закона РФ «О средствах массовой информации», одной из центральных тем в российских СМИ стала тема принципиально нового осмысления опыта прошлого, взаимодействия КПСС и советских средств массовой агитации и пропаганды.

Закон 1991 года, отрицающий и монополию партии, и предварительную цензуру, стал определенным рубежом в свободном развитии российских СМИ, их демократизации. Болезненный разговор о том, как и почему журналистика стала безотказным и мощным средством манипуляции общественным мнением, частью идеологического аппарата тоталитарной власти, был начат. Публичное признание и научное осмысление того исторического факта, что с помощью прессы, в результате ее деятельности был создан и успешно функционировал механизм тотального контроля, подавления личности, организации и оправдания массовых репрессий, и сегодня помогает предотвратить роковое повторение прошлых уроков, поднимает авторитет журналистики как инструмента демократии.

Функционирование советской журналистики в системе тоталитарной власти не только пагубно отразилось на политической, духовной и нравственной атмосфере общества, но и в значительной степени об-

условило деформацию печати, ее перерождение, проявившееся в первую очередь в утрате демократических традиций.

Деформация того или иного социального феномена связана с утратой адекватных форм функционирования под влиянием чужеродных элементов и в результате внедрения их в собственную структуру феномена. При длительном воздействии деформации могут приобретать устойчивый, «привычный» характер и, превращаясь в фактор исторического действия, способствовать перерождению социального феномена. Деформация печати, имея сходные черты с кризисом, сохраняет возможность и потенцию к прогрессивному развитию, восстановлению первичных, сущностных черт журналистики, не требуя замены качественно новыми формами. Вероятно, можно в качестве отличительной черты деформации от перерождения назвать обратимость состояния.

Действительно, в массовом сознании многие деформационные процессы в системе советской печати (дезинформация, разрыв слов и дела, декларативность, неоперативность, ведомственность и др.) воспринимаются как привычные, нормальные характеристики советской прессы. То же самое можно сказать применительно к цензуре, монополии партии на печать. И хотя советские люди были осведомлены о свободе печати в других регионах мира, о демократических традициях русских дореволюционных изданий, а необходимую информацию долгое время получали из «неформальных» источников («радиоголос», «самиздат» и т.п.), эти деформации в системе советской печати считались обычными, утвердившимися и закономерными. Деформация приобретала характер перерождения.

В условиях тоталитаризма были разрушены или деформированы естественные отношения журналистики с обществом, властью, личностью. Это в свою очередь привело к деформации структуры прессы, характера и типов изданий, принципов функционирования, характера и содержания функций. Тоталитаризм вступал в противоречие с сущностными характеристиками печати, ее природными тенденциями.

Печать, призванная служить средством связи между субъектом и объектом власти, из-за деформации внутренних и внешних связей эти функции утрачивала, происходила блокировка обратной связи, подмена реального сложного и противоречивого процесса его имитацией. Дезинформация, отсутствие правдивой информации или отбор «удобной» информации вели к принятию неверных решений, деформации власти, ее саморазрушению. И таким образом происходило всестороннее отчуждение: печати от власти и народа, власти от печати и народа, народа от печати и власти.

Если говорить о деформации печати применительно к условиям режима личной власти Сталина, то следует признать, что репрессии, насилие, становясь основными методами воздействия на общество, двойственным и противоречивым образом влияли на систему печати. С одной стороны, она подвергалась репрессиям, тотальному контролю,

с другой – сама выполняла функции репрессивных органов, выступала против демократических элементов общества.

В системе тоталитарной власти, где идеологические догмы возглавляют, а нередко и заменяют всю иерархию ценностей, особое место отводится идеологическим институтам, средствам духовного насилия, контроля над внутренним миром личности. И вся деятельность советской печати долгое время была направлена на выработку единомыслия, единодушия, искоренения инакомыслия.

Анализ выступлений «Правды», «Известий», «Литературной газеты», журнала «Большевистская печать» 30-х годов позволяет выявить определенные тенденции в формировании всеобщего единомыслия, охарактеризовать методы давления на читательскую аудиторию, приемы психологической и политической обработки народа. Большое место в этой системе занимали политические процессы над «врагами народа».

Публикация материалов стенографических отчетов входила составной частью в тщательно продуманную и отработанную схему действий советской печати.

На первом этапе при помощи большого количества публикаций различных жанров о шпионской и диверсионной деятельности иностранных разведок, как в нашей стране, так и за рубежом, создавался информационный фон «всеобщей бдительности». «Следует помнить, – предупреждала «Правда», – что щупальца фашистской охраны не оставляют в покое ни одной страны в мире. Но наша страна больше, чем кто-либо, располагает средствами, чтобы отрубить эти щупальца, какую бы форму они ни принимали»¹.

Многочисленные передовые статьи типа «Подлейшие из подлых», «Торговцы Родиной», «Уметь распознать врага», «Троцкий – Зиновьев – Каменев – гестапо», выступления Вышинского, Ежова, Берия призывали к бдительности, непримиримой борьбе с «пособниками иностранных разведок» внутри страны, в своем коллективе и даже в семье: «Чтобы находить тонко замаскированного врага, надо знать его тактику, методы его подлой работы, формы его борьбы против социализма. Только тогда можно метко целиться во врага, разить его в самое сердце, разрушить его козни, парализовать его дьявольские планы»².

На втором этапе вслед за информацией наступала очередь теоретического обоснования массовых репрессий. В материалах рубрики «В помощь пропагандисту» большое внимание уделялось истории внутрипартийной борьбы, роли бывших вождей революции в «пособничестве» царской охранке, иностранным разведкам, их противодействию «генеральной линии партии». Одновременно шел процесс пересмотра и фальсификации истории страны, партии, революции. Эта предвари-

¹ Правда. 1936. 19 декабря.

² Там же. 1937. 4 января.

тельная обработка массового сознания была достаточно эффективной и нередко завершалась призывами читателей ускорить разбор дел, «приблизить час расплаты с предателями».

Следующий этап был связан с нагнетанием эмоций, напряжения, формированием всеобщей ненависти и страха. Сообщения о политических процессах сначала давались в отрывках, пересказах, а с 1938 г. появились подробные стенограммы. Комментарии М. Кольцова, Б. Галина, Д. Ортенберга и других известных, пользующихся доверием читателей журналистов, обеспечивали моральную поддержку обвинению, предваряли приговор, требовали его ужесточения, отмечали всякую надежду на милосердие, возможность иной меры наказания, кроме смерти.

Статьи и корреспонденции убеждали, что «проклятые предатели Родины хотели отнять у крестьян, рабочих, служащих, интеллигенции, детей все! Они хуже Колчака, Деникина, Петлюры, хуже отъявленных белогвардейцев, хуже фашистов! Они проливали кровь рабочих Кузбасса и Донбасса, они подготавливали террористические акты против руководителей Советской страны!». Газеты пестрели заголовками: «Уничтожить подлецов всех до единого!», «Единодушное требование – к расстрелу!», «Стереть с лица земли наймитов фашистов!». В дни процессов газеты были полны читательскими «откликами» – письмами и телеграммами от целых коллективов. Похожие как близнецы-братья, из номера в номер, от процесса к процессу, они отражали всеобщую жажду мщения, готовность найти, выявить как можно больше врагов, предателей... Да и у кого могли проявиться жалость или сострадание к «врагам народа», членам их семей, у кого могла дрогнуть рука, если лучшие люди страны уже проголосовали за судьбу и смерть своего народа? Поэт Якуб Колас писал, что они не имеют права жить, а народный артист СССР Л.М. Леонидов вторил ему: расстрел – единственная мера наказания шпионам. Советские писатели В. Иванов, В. Вишневский, А. Фадеев, А. Толстой, И. Сельвинский, Б. Пастернак, Б. Лавренев требовали расстрела шпионов. Такое сфабрикованное единодушие не только дезинформировало и ожесточало людей, но и объединяло всех общим преступлением, общей виной, создавало своеобразную кровавую круговую поруку.

Тщательно продуманная и годами точно соблюдаемая подобная схема воздействия, одобренный сценарий масштабного спектакля не только эффективно влияли на массовое сознание, но имели и свое завершение. Во всех газетах как по единой команде с пульта управления резко менялся тон и характер публикаций. Это вчера в стране взрывали, поджигали, расстреливали и ненавидели, а сегодня страна живет другой жизнью, без помех со стороны «врагов народа» строит социализм, светлое будущее, и по этому случаю со страниц газет и журналов звучит единодушный призыв радости, патриотизма, энтузиазма. Страна встречает героев-челюскинцев, славит участников перелета – Чкалова,

Байдукова, Белякова! В Москве проходит слёт стахановцев! Работает Всесоюзный съезд архитекторов! Большая группа артистов получает высшие награды Родины! Это было не случайное совпадение трагических и радостных событий в истории нашей страны, а удачно найденный способ отвлечения внимания, переключения эмоций и интересов народа в нужном кому-то направлении. Иначе люди могут задуматься над смыслом жизни...

Следует отметить, что к необходимости завершать судебные расправы массовым торжеством, всеобщей радостью по самым рядовым событиям (съезд архитекторов, юбилей Большого театра, например) система власти, а вместе с ней и печать, пришли не сразу. Еще в 1935 г. судебные процессы подавались скромнее, прятались в массе других событий, более важных и значимых. Но уже тогда, именно в дни процесса над Зиновьевым и Каменевым, с юбилейным размахом и исторической торжественностью отмечались 15-летие разгрома колчаковщины, 50-летие Морозовской стачки.

Год спустя авиационный праздник в Тушино, объявленный на 18 августа 1936 г., переносится на 24 августа, когда вся страна уже знала и «приветствовала» приговор Верховного суда над очередной группой «врагов народа». Тогда же состоялось и массовое награждение политработников, инженеров, техников и военных врачей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. На авиационном празднике в Тушино Сталина не было, но пилот Фокин написал в небе «Сталин», а «гигантский портрет вождя народа, лучшего друга летчиков – товарища Сталина – унес ввысь субстратостат»¹.

Было бы несправедливым утверждать, что Сталин и административная система страны сразу получили такое мощное средство идеологического, политического и психологического воздействия на массы, как послушная печать. Советская пресса прошла долгий и мучительный путь деформации, шаг за шагом сдавая свои позиции, утрачивая лучших бойцов, истинное предназначение. Эта деформация проявилась в отступлении от демократических принципов, в искажении или утрате традиционных функций русской печати.

Целенаправленно и жестко шел процесс управления прессой в интересах утверждающейся личной власти, партийно-бюрократического аппарата. Безжалостно и последовательно искоренялись живая мысль и живое слово в публицистике. Осуждалось проявление гуманизма, дружбы, порядочности и принципиальности, физически уничтожались люди – носители этих духовных и нравственных ценностей.

В 1937-1938 гг. за несколько месяцев был сменен, т.е. арестован, весь состав редакторов центральных газет, всех областных газет России, Украины. Из 40 газет политотделов на транспорте 32 остались без редакторов. В разное время по различным причинам были подвергнуты

¹ Там же. 1936. 25 августа.

репрессиям высокопрофессиональные, талантливые журналисты, о которых еще не сказана сегодня вся горькая правда. В день профессионального праздника журналистов в 1938 г. «Правда» в передовой статье подвела итоги очередной кампании по повышению бдительности: «Славная советская разведка, руководимая т. Ежовым, помогла работникам прессы очистить свои ряды»¹.

Массовые репрессии обрушились на редакции газет и журналов. В «Комсомольской правде» была обнаружена «группка врагов», проникших в редакцию, в «Гудке» «группа врагов подвизалась под боком у редактора», «вражеские гнезда» были разгромлены в «Известиях», «Новом мире», киевском «Коммунисте», саратовской областной газете и десятках других изданий»². В редакциях насаждалась атмосфера страха, недоверия друг к другу, неуверенности в завтрашнем дне, безынициативность и покорность.

На одном из вечеров в «Новом мире» при обсуждении задач журнала «в связи с разоблачением троцкистско-зиновьевского террористического центра» подчеркивалось, что сложность состоит в разоблачении «замаскированного врага». Тогда же подвергли жестокой критике Г. Серебрякову как «жену диверсанта Сокольников» за опoшление и искажение облика Маркса в романе «Юность Маркса», а В. Катаева – за то, что слал деньги ссыльным. Бруно Ясенский осуждал Б. Пильняка за помощь ссыльному К. Радеку, а позднее на этих же страницах был назван «пособником» Авербаха и тоже осужден³.

«Большевистская печать» в редакционной статье ставит прямую задачу перед коллективами журналистов: «Надо газетам научиться, наконец, на 20-м году существования советской печати доводить разоблачения до конца, памятуя, что враг изворотлив, как ядовитая гадина, и хитер, как лиса. Надо редакторам и работникам газет еще и еще раз прошупать, нет ли среди редакционного коллектива, среди псевдоработников и в рядах авторского актива скрытых врагов, вроде «журналистов» Радека и Сосновских, Раммов и Бухарцевых, Пикелей и Вернеров и прочих их мелких подручных»⁴.

Отсутствие профессиональных журналистов самым плачевным образом сказалось на содержании газет, уровне элементарной грамотности их материалов. Анкетирование 23 областных газет России в 1937 г. показало, что среди журналистов-международников (наиболее грамотных и профессионально образованных) высшее образование имели пять человек, среднее – десять и четыре человека – низшее⁵. В ряде районов приостановился выпуск газет из-за отсутствия журналистов, коррек-

¹ Там же. 1938. 5 мая.

² Большевистская печать. 1937. № 7/8. С. 5, 7, 8.

³ Новый мир. 1936. № 9; 1937. № 6.

⁴ Большевистская печать. 1937. № 1. С. 4 – 5.

⁵ Там же. № 7/8. С. 14.

торов и наборщиков. Положение дел с кадрами становилось настолько чрезвычайным, что истинное положение дел нашло отражение на страницах центральных изданий, сопровождаясь, конечно, «бдительными» выводами: «В составе районных редакторов немало головотяпов, допускающих извращение линии партии и советского правительства; есть еще в районных редакциях и вражеские элементы, использующие неподготовленность и безграмотность редакторов для антипартийной, антисоветской пропаганды»¹. В «Черноморской коммуне» более половины редакционного состава не имели опыта журналистской работы, в калужской типографии работали 23 человека, исключенные из партии, а в «Красноярском рабочем» вообще, по мнению «Правды», собрались «и исключенные из партии за сокрытие социального происхождения, и родственники шпионов-троцкистов, и сыновья помещиков, имеющие родственников за границей, и просто разложившиеся люди, которых на «пушечный выстрел» нельзя допускать к партийной печати»².

В профессиональных изданиях журналистов подробно описывались методы «вредительской работы», которую вели «предатели и шпионы, проникшие в наши газеты». Это «контрреволюционная замена отдельных букв и слов», «вредительская верстка», «вражеские опечатки», искажение иллюстраций и т.п. В «контрреволюционном сочетании» фотографий и карикатур, газетных «шапок» и заголовков обвинялись ТАСС, «Известия», «Уральский рабочий», «Таганрогская правда», «Омская правда» и др. В «оппозиционной» верстке обвинялись и были заподозрены в свое время все ленинградские газеты, которые поместили маленькую фотографию Сталина на первой полосе, а фотографию Зиновьева хотя и на третьей полосе, зато большую.

Без промаха били по любому редакционному коллективу или сколько-нибудь заметной личности публициста обвинения в «контрреволюционном цитировании», в «пропаганде контрреволюционных лозунгов под видом их критики», в «слонтявой мягкотелости к врагам» или в «огульном очернительстве». И именно в этих условиях руководящими органами печати был сделан вывод о том, что в среде журналистов насаждаются «клеветнические теориейки об отсутствии кадров». Журнал «Большевистская печать» гневно обличал: «Наша печать имеет неограниченные источники кадров. Сталинское поколение людей таит в себе миллионы талантливейших работников печати, откуда можно и нужно черпать кадры для печати. И не ясно ли, что болтовня о нехватке газетных кадров, об их незаменимости является клеветой на наш советский народ, на огромнейшие людские ресурсы, которыми располагает Советский Союз»³.

К середине 30-х годов резко ослабла материально-техническая база

¹ Правда. 1937. 5 октября.

² Там же. 27 июня.

³ Большеви́стская печать. 1938. № 1. С. 3.

печати. Обычным явлением стало отсутствие бумаги, пишущих машинок. Старое типографское оборудование пришло в негодность. Редакции газет, их типографии находились в непригодных, тесных зданиях. Обо всем этом просто кричали письма местных журналистов в партийные и советские органы, в профессиональные издания. Но признавать истинное положение дел было не принято, и поэтому в очередной раз появляется спасительный и оправдательный миф о вредительстве, о проникновении «врагов народа» в редакции и типографии страны: «Вредители пытались дезорганизовать снабжение печати бумагой, расстроить полиграфическую базу и держать советскую печать на крайне низком идейно-техническом уровне»¹.

В 30-е годы деформация печати проявилась также в резком сужении общественно-политических изданий, так как закрывались издания, обвиненные в нарушении или искривлении линии партии, шло свертывание приложений, экстренных, специальных и вечерних выпусков. Показательно, что в это же время происходит масштабный рост отраслевой и ведомственной печати, появляются издания политотделов, лагерные газеты.

До сих пор создание разветвленной сети отраслевой и ведомственной печати историками рассматривалось только с позиции задач и интересов политики индустриализации и коллективизации. Но сегодня необходим и другой подход. Можно высказать предположение, что появление целого отряда ведомственной печати полностью отвечало интересам ведомств, министерств, а вовсе не потребностям рядовых тружеников лесной промышленности, животноводства или пищевой промышленности. При слабой материально-технической базе газет, недостатке квалифицированных кадров, низком образовательном уровне советского народа, отсутствии денег у населения, особенно сельского, подписка по принципу: «Одну газету на десять изб» при господстве ведомственной и отраслевой печати, безусловно, отрицательно сказывалась на формировании политической культуры, политической активности советских людей.

Приметой времени стало бурное развитие и легализация в структуре советской печати нового отряда изданий – лагерной печати. В профессиональных журналистских изданиях 1937-1938 гг. появились термины «лагерная печать», «лагерная журналистика», делались попытки теоретического осмысления этого «опыта». Например, на строительстве канала Волга-Москва издавалась целая сеть периодических изданий «благодаря заботам и стараниям Главного управления лагерей». Политическое руководство газетами было возложено на заместителя начальника стройки. Центральным изданием на строительстве была газета «Перековка», которая имела четыре полосы и выходила два-три раза в неделю. «Издателями» учитывался национальный, социальный

¹ Там же. С. 2.

и политический состав «читательской аудитории», ее образовательный уровень. Для малограмотных издавалась газета «Долой неграмотность», для женщин – «Каналоармейка», для уголовников – «Перековка тридцатипятичников» (статья, по которой они осуждались). Кроме этого, выходили газеты на татарском языке «Канал Зарбдарн» и на украинском – «За нову людину»¹.

Лагерная печать создавалась и действовала под монопольным контролем органов НКВД, в отрыве от системы журналистики, олицетворяя нарушение всех принципов печати. Целью этих изданий, судя по воспоминаниям их «читателей», по редким заметкам в журналах и газетах тех лет, была не задача возродить, вернуть людей к «общественно полезной жизни и деятельности», как это провозглашалось, а, напротив, убить человека как личность, превратив его в безропотного, уничтожающего и самоуничтожающегося робота. Это была дополнительная, хорошо продуманная и организованная система духовного насилия.

Уже на XII съезде была дана сталинская установка превращения печати в послушный передаточный механизм, которая достаточно полно реализовалась в 30-е годы. «Большевик», «Большевицкая печать», «Правда» через редакционные статьи, обзоры печати, выступления партийных функционеров осуществляли идейное и организационное руководство местными изданиями и в немалой степени способствовали развитию журналистики по заданной схеме.

Письмо Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» в 1931 г. «О некоторых вопросах истории большевизма» стало не только программой целенаправленной теоретической и организаторской работы по фальсификации истории партии, подмене принципа историзма сталинскими схемами, трактовками и концепциями. Для печати это письмо долгие годы служило и идейной платформой, и «методикой» проведения дискуссий, «образцом» диалога с любым оппонентом. Зачем вникать в суть высказанных твоим оппонентом положений, размышлять над его аргументами, искать свои доводы, если вполне достаточно просто обрушить поток ругательств? «А вы вместо того, чтобы заклеить этого новоявленного «историка» как клеветника и фальсификатора, ввязываетесь с ним в дискуссию»², – так отчитывал и поучал журналистов Сталин в этом письме. Вот образцы его аргументов и доказательств: «шарлатанство», «мошеннические маневры», «галиматья», «жюльническое крючкотворство» и т.д.

Особенно пагубное, разлагающее воздействие на печать оказали схематизм мышления Сталина и его примитивный, грубый русский язык. Сегодня кажется, что в 30-е годы вся Россия заговорила, потеряв живость и образность своего родного языка, сузив словарь Пушкина, До-

¹ Пролетарская революция. 1931. №6. С. 2.

² Пролетарская революция. 1931. № 6. С. 5.

стоевского, Чехова до словаря обрусевшего семинариста. Через печать шло насаждение сниженной лексики как литературной нормы русского языка.

Проблемы, поднимаемые в печати, были ограничены кругом определенных интересов и вкусов, направленных на борьбу и уничтожение личных врагов, безудержную декларацию успехов и замалчивание подлинных реалий, искажение прошлого, формирование и утверждение единодушного мнения, всенародное ободрение. Со страниц газет 30-х годов исчез простой человек с его заботами и интересами. Возвеличивание и прославление роли личности Сталина стало важнейшей функцией печати в эти годы.

Одним из распространенных приемов прославления вождя были коллективные письма трудящихся в прессе. И если в начале 30-х они еще как-то связывались с трудовой деятельностью, социалистическим соревнованием, некоторые писали даже о трудностях, недостатках на местах, то с середины 30-х все «постороннее» исчезло, осталась только тема восхваления, благодарности. Он один заботился обо всех, противостоял многочисленным врагам партии и народа. Строго соблюдался масштаб соотношения Сталина и народа, Сталина и других руководителей партии и страны. Его портреты, фотографии размером в половину полосы, во всю полосу, разворот – вот обычный формат выражения любви к «вождю всех народов и всех времен». При этом фотографии других деятелей, а тем более тружеников фабрик и полей, были почти незаметными, более того, «художественно» обрамляли портрет Сталина. Следует признать, что это был психологически точно рассчитанный прием воздействия на массовое сознание.

В творческой лаборатории журналистов тех лет следует отметить еще один прием подачи личности Сталина на страницах газет, отражающий и психологию творчества в условиях режима личной власти и деспотизма, и возможности послушных средств массовой информации манипулировать общественным сознанием.

Провозглашая неразрывную связь Сталина с народом, печать не могла подтвердить эту близость репортажами о встречах, тем более фотографиями. И это в то время, когда подобные встречи бывали и у Калинина, и у Молотова, и у Ворошилова, и у Берия. Изобретательная печать использует испытанный метод фальсификации. На ее страницах в обилии – рисунки художников, фотомонтажи, коллажи, на которых Сталин обращается к народу, идет с массами на демонстрацию, встречается с молодежью, колхозниками, улыбается детям и т.д. При отсутствии телевидения и массового документального кино, неумении отличить оперативный снимок от фотомонтажа эта фальсификация, дезинформация и ложь воспринимались читателями как информация, благожелательно ожидаемая, кстати, с обеих сторон.

Наряду с партийными документами, выступлениями деятелей партии и правительства, «Кратким курсом истории ВКП (б)», печать внес-

ла свой вклад в развитие и внедрение в массовое сознание концепции «двух вождей», идеи «верного преемника Ленина». Из номера в номер, от одной торжественной даты к другой печать публиковала воспоминания Сталина, Ворошилова, Берия, научные изыскания М. Митина, П. Пospelова о решающей роли Сталина на всех участках революции, гражданской войны, социалистического строительства. Произведения В.И. Ленина в печати публиковались только рядом со сталинскими комментариями, высказываниями, отрывками из его выступлений. В особо важных случаях соблюдалось параллельное расположение на полосе, разбивка сталинского текста или набор более крупным шрифтом, чтобы соблюсти зрительно равное восприятие текстов. Через печать в массовом масштабе воспроизводились репродукции различных «художественных» фальсификаций о встречах Сталина и Ленина, о совместных приемах ходоков, о размышлении над планом вооруженного восстания и т.д.

Периоды оттепели, а затем и перестройки внесли живую струю в развитие нашей журналистики, хотя элементы деформации еще проявлялись и воспринимались как традиционные черты советской журналистики¹.

Разрушение Советского Союза и создание Российской Федерации как самостоятельного и суверенного государства обусловили новый этап и в развитии российских СМИ как части мировой журналистики. Закон РФ «О средствах массовой информации» обусловил не только свободное развитие журналистики в новой России, различные формы собственности, новые права и обязанности журналистов, но и провозгласил новые, демократические принципы функционирования российских СМИ. Новые технологии, влияние Интернета на количественное и качественное развитие современных российских СМИ сегодня всесторонне исследуются российскими теоретиками и практиками журналистики.

Перспективы современной российской журналистики объективно определяют мировые тенденции развития современных СМИ – дифференциации, монополизации, универсализации, унификации, глобализации и регионализации, которые специфически проявляются в российской действительности в условиях постмодернизма, с учетом традиций российской и советской журналистики.

Утверждение рыночных отношений, модернизация традиционных СМИ и появление новых массмедиа на медийном пространстве России сопровождаются активной трансформацией российских СМИ и журналистики в целом. Традиционно в России журналистика играет особую роль во всех политических, экономических и социальных преобразованиях, подвергаясь сама значительным системным, структурным качественным изменениям. Один из значимых исследователей российских

¹ История русских медиа. 1989-2011. Версия «Афиши». М., 2011. С. 7-8.

СМИ Е.Л. Вартанова отмечает следующие глобальные факторы этой трансформации: цифровую революцию, интенсивность глобальных информационных потоков и современную социальную динамику мирового сообщества¹.

Определенным итогом трансформации новой системы российских СМИ стало формирование единой системы всероссийских и региональных изданий. Сегодня это достаточно стройная и обусловленная политико-экономическими факторами сеть государственных и частных газет и журналов, телерадиокомпаний и интернет-изданий. Это живой и развивающийся организм, подчиняющийся глобальным и региональным тенденциям. Сегодня российскую медиасистему составляют мировые бренды, сориентированные на российскую аудиторию, общенациональные традиционные бренды (типа «Известий», «Литературной газеты», «Комсомольской правды», «Нового мира» и др.) новые общероссийские газеты, утвердившиеся в современной среде читателей («Новая газета», «Независимая газета», «Коммерсант», «Российская газета» и др.). Особое место стала занимать региональная и местная пресса, среди которой появились частные издания, независимые от региональных властных структур. Регионализация прессы проявилась в функционировании огромного количества региональных выпусков общенациональных газет и журналов.

С учетом и под влиянием новых факторов сложилась система нового российского телевидения, которая сегодня практически охватывает всероссийскую аудиторию. Государственная «Концепция развития телерадиовещания в Российской Федерации на 2008–2015 годы» предусматривает повсеместный переход на цифровые технологии. Новые технологии оказывают влияние на трансформацию функций современного тележурналиста, расширяя развлекательные возможности телевидения, сужая информационные и аналитические потребности телеаудитории. Дальнейшая интеграция прессы и телерадиовещания с Интернетом трансформируют функциональное предназначение традиционных СМИ. Такие явления как конвергенция, интеграция, активно влияют на сужение национальных традиций в содержании и потребности в политической, экономической, аналитической информации, расширяя влияние глобальных информационных и развлекательных медиа.

«Сетевое сообщество» также формируется на глобальном уровне, оттесняя традиционные и национальные информационные культуры, культуры потребления и т.д.

Одним из проявлений трансформации системы российских СМИ стало повышение удельного веса телевидения, причем в первую очередь развлекательного, увеличение сектора гламурной прессы и «глянцевой журналистики».

Самым негативным периодом и результатом трансформации в 1990–

¹ Вартанова Е.Л. Теория СМИ. Актуальные вопросы. М., 2012.

2000 годы было использование условий для реализации свободы слова олигархическими группами. Для того же периода характерны информационные войны между медиагруппировками, связанными с «новыми русскими».

Сравнительно новым явлением в постсоветской России стала реклама, которая изменила характер и интенсивность рыночных отношений в стране, а также стала дополнительным фактором активной трансформации российских СМИ. Во-первых, в стране в целом и в регионах в частности появились медиахолдинги, которые изменили структуру экономического, технологического и творческого взаимодействия российских массмедиа. Во-вторых, медиахолдинги создали основу для конвергентности журналистики. Реклама оказывает влияние не только на экономическую деятельность СМИ. Усиливается зависимость журналистского текста от характера издания, его партийной принадлежности.

Изменилась жанровая модель российских СМИ под влиянием тенденций массовизации и непрофессионализма. Менее популярными стали такие жанры, как проблемная статья, очерк, журналистское исследование, портретное интервью. При этом журналисты ссылаются на невостребованность аналитических и художественно-публицистических жанров у аудитории, а читатели обращают внимание на снижение уровня профессионального мастерства журналистов. Жанровая трансформация российских СМИ в определенном смысле обусловила и сокращение творческих приемов в российской публицистике.

Внедрение элементов западной журналистики как определенного образца свободной, демократической модели в практику российских СМИ обусловило появление инфотеймента, большого количества развлекательных программ на российском телевидении. Это, в конечном счете, привело к превращению российского телевидения в индустрию развлечения массовой аудитории. Наиболее востребованными оказались каналы «ТВ-3», «ТНТ», «Ю», «Пятница», «Перец», «Домашний» и т.п. Таким образом, телевидение, изменяясь в угоду массовому телезрителю, рекламодателю, зарубежным фирмам-производителям развлекательных сериалов, способствовало новому витку трансформации всей медиасистемы.

В итоге трансформации постсоветской модели журналистики сложилась основа современной российской медиасистемы. Главным структурным отличием российской медиасистемы стало горизонтальное соотношение ее элементов, бурное развитие региональных СМИ, в какой-то степени повторяющих этапы трансформации федеральных изданий и в то же время определяющих новые творческие горизонты российской журналистики.

Интенсивный процесс обновления российских СМИ связан с новым этапом трансформации под влиянием мирового и российского Интернета. Активно расширяющийся Рунет привлек к числу пользователей

Сети не только молодое поколение, но и женщин, а также опытных пользователей, трансформируя содержание информации и ее формат. Следующим этапом в развитии новых медиа в современной России стал мобильный Интернет, так как благодаря ему трансформация медиасистемы оказала влияние на появление и развитие новых медиа и новых профессиональных отношений в журналистике и социальных отношений в обществе.

Новый этап трансформации российской журналистики сопровождается созданием конвергентных редакций («Комсомольская правда», ВГТРК, «Эхо Москвы»), смешанных форматов («Дождь», Газета.ру). Следует также отметить формирование нового слоя создателей любительского текста в медиасистеме – блогеров и новой субкультуры, нового языка в связи с этим.

Трансформация традиционных СМИ под влиянием Интернета и мобильного телефона обуславливает изменение или снижение их организаторских функций, функций социального объединения масс. Особенно ярко это проявляется в дни политической активности масс – выборов, демонстраций, организации социальной помощи и т.д., когда Интернет и мобильный телефон выступают в роли общенационального средства общения.

Литература:

- *Вартанова Е.Л.* Теория СМИ. Актуальные вопросы. М., 2012.
- *Вартанова Е.Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М., 2013.
- *Горчева А.Ю.* Пресса ГУЛАГа. Списки Е.П. Пешковой. М., 2009.
- *История русских медиа. 1989-2011. Версия «Афиши».* М., 2011.

Литература местных союзов журналистов – достойный вклад в историю современной журналистики

Историография отечественной журналистики ежегодно пополняется новыми трудами известных ученых и первыми монографиями молодых исследователей современных средств массовой информации и теории журналистики. Но за последнее десятилетие её обогатили книги, изданные региональными отделениями Союза журналистов России. Абсолютное их большинство обращено к зарождению газетной и журнальной периодики в России, деятельности СМИ в советский период истории журналистики, и становлению новой прессы в современной России.

Информационным поводом, как правило, служат знаменательные даты в истории региона, местного отделения союза журналистов или юбилей старейшей газеты. Так, Союз журналистов Красноярского края выпустил сборник материалов по истории СМИ края к 180-летию Енисейской губернии. Он так и называется «Красноярская пресса. XX век»¹ и открывается обзором печати конца XIX и начала XX столетия «Сибирской давности строка», написанным известным в Красноярске историком Л.П. Бердниковым. Материал содержит немало интересной и полезной информации о том, кто и с какой целью открывались газеты и журналы, о чем они писали почти два века назад, к чему призывали своих читателей, как и почему закрывались. Читатель также узнает, что в Тобольске в 1789 году в частной типографии купцов Корпильевых был напечатан первый сибирский журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». С ним сотрудничал, находившийся в ссылке, Александр Радищев.

В другом субъекте Российской Федерации, в Краснодарском крае, население обслуживают более 1200 средств массовой информации. В них работают 10 тысяч журналистов и специалистов. А первым печатным изданием, положившим начало местной журналистике, были «Кубанские войсковые ведомости», первый номер которых вышел 30 марта 1863 года.

Потребовалось всего полтора века для создания в крае насыщенного информационного поля, где печатная и электронная пресса имеют свою аудиторию. «История журналистики Кубани»² повествует о начальном периоде зарождения печати, показывает роль районных и городских газет, местного радио и телевидения в выполнении пятилетних планов. Значительное место в книге занимают короткие биографии журналистов, в разное время работавших в газетах, на радио и телевидении.

¹ Красноярская пресса. XX век. / сборник материалов по истории Красноярского края. – Издательство «БУКВА», Красноярск. – 2002.

² История журналистики Кубани: посвящается 65-летию Краснодарского края / ред.-сост. В.Н.Ведута. – Краснодар. Периодика Кубани. 2002.

Журналисты липецкой газеты посвятили свой труд 90-летию издания. «Это наша с тобой биография...»¹ так назвали они свой труд, составленный из документов, исторических фактов и воспоминаний журналистов «Липецкой газеты», пожалуй, самой авторитетной из газет области. Как и в первые годы её издания, читатели из информационных материалов, аналитических статей, комментариев узнают о жизни области, о достигнутых успехах и проблемах.

В середине прошлого года в Чувашском книжном издательстве вышла «Энциклопедия чувашской журналистики и печати»². Её подготовил к своему 90-летию юбилею Союз журналистов Чувашской Республики. Солидный том, объемом более 80 печатных листов, включает в себя сведения об истории национальной журналистики, о появлении в республике первых типографий и современных полиграфических предприятий. О становлении и совершенствовании деятельности средств массовой информации как молодой отрасли экономики республики.

Энциклопедия – первый опыт коллективного труда журналистского сообщества по написанию истории печати Чувашии и рассказу о сегодняшних СМИ. Четыре года ушло на сбор материалов и обработку документов, написание книги. Решение о подготовке к изданию первого энциклопедического словаря, вобравшего в себя всю информацию о журналистике республики, основных этапах её развития, о современных средствах массовой информации и в целом об информационном пространстве Чувашии было принято в 2010 году XVII съездом Союза журналистов Чувашской Республики.

Энциклопедия содержит около 2400 статей, более 1400 фотографий и иллюстраций. Опубликованы биографические данные о членах союзов журналистов СССР и России, о первых редакторах чувашских изданий, о фронтовых корреспондентах и дивизионных газетах, о ветеранах печати, руководителях и ведущих сотрудниках редакций СМИ Чувашии. На страницах энциклопедии можно найти информацию об изданиях на чувашском языке, выходящих в субъектах Российской Федерации, в местах компактного проживания представителей республики.

Живя вдали от малой родины, как и другие народы России, чуваша стараются сохранить свою духовную культуру, национальные ценности и традиции. На примерах из современной истории республики воспитывают новые поколения. Не хотят утратить идентичность. Вот почему они проявляют огромный интерес к газетам, журналам и книгам, издаваемым на родном языке.

Да и откуда еще можно узнать о жизни земляков, о событиях в городе и селе, где родился и встал на ноги, как не из газет, которые всегда читал. В Ульяновске выходит газета «Канаш», в Казани – «Сувар», в Тюмени

¹ Это наша с тобой биография... Публицистика / Липецк. ГУ «РОГ «Липецкая газета», 2007.

² Энциклопедия чувашской журналистики и печати. – Чебоксары. Региональная общественная организация «Союз журналистов Чувашской Республики. – 2014.

Критика и библиография

– «Таван». Чуваши, проживающие в соседнем Башкортостане, читают «Урал сасси», а в Самаре – «Самар ен». В северной столице страны – Санкт-Петербурге – для живущих в ней чувашей издаётся газета «Нева сасси». В других субъектах Российской Федерации, где имеются крупные диаспоры чувашей, на радио и в телеэфир выходят программы на чувашском языке.

Подробную информацию о данных типах прессы читатель найдет на страницах словаря. Её прислали составителям журналисты этих средств массовой информации.

Все статьи энциклопедии подготовлены на основе архивных документов и материалов, представленных редакциями газет и журналов, телекомпаниями и радиостанциями, информационными и рекламными агентствами, полиграфическими предприятиями, а также личных архивов журналистов и краеведов.

В энциклопедии есть биографические данные о журналистах, пострадавших в годы сталинского террора. Короткие рассказы об их жизни, профессиональной деятельности – это восстановление имён, незаслуженно вычеркнутых на долгие годы из истории чувашской журналистики. Отдание памяти их бескорыстному служению профессии и своим читателям.

Энциклопедия содержит значительное число смежных статей, имеющих прямое или косвенное отношение к СМИ, издательствам, информационным агентствам, типографиям, а также к журналистам и другим работникам медиасферы. На её страницах можно узнать о писателях, начинавших свой путь в литературу с занятия журналистикой; о преподавателях, готовивших журналистов и специалистов для работы в республиканских СМИ; о партийных и советских работниках, представителях органов власти в современной республике – словом о тех, кто способствовал в прошлом и продолжает сегодня совершенствовать информационное поле республики.

Однако уникальность «Энциклопедии чувашской журналистики и печати» в том, что она одно из немногих, если не единственное издание в стране, дающее представление о повседневной жизни журналистского сообщества и его общественном объединении – Союзе журналистов Чувашской Республики. Статьи рассказывают о творческих конкурсах для журналистов («Золотое перо», «Журналистское расследование» и другие), о журналистских премиях («Республиканская журналистская премия имени С.В. Эльгера», «Республиканская журналистская премия имени Н.В.Никольского»). Из них читатель узнает, кто и в какие годы стал лауреатом данного конкурса. Почему та или иная журналистская премия является именной.

Имя Семена Васильевича Эльгера широко известно в республике. Прозаик, Народный поэт Чувашии, публицист, общественный деятель в двадцатые годы прошлого столетия работал в редакции газеты «Канаш». Автор многих поэтических сборников и произведений прозы. В 1974

году правление союза журналистов учредило республиканскую премию его имени.

Есть в энциклопедии и статьи, повествующие о жанрах журналистики. В них раскрывается понятие жанра, рассказывается об истории развития того или иного жанра в прессе Чувашии и называются имена журналистов, преуспевшие в данном жанре.

О том, как встретили читатели энциклопедию и какое для многих из них она имеет значение, говорится в отзыве, присланным в адрес её составителей доцентом кафедры периодической печати Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого президента России Б.Н. Ельцина, кандидатом филологических наук, Р.Л. Исаковым: «Для меня – это судьбоносный подарок. С 1995 года я веду предмет, который так и называется «Этническая журналистика». В курсе лекций небольшую часть занимает и рассказ о чувашской прессе. Очень трудно было найти материалы по истории, об изданиях, журналистах. А сейчас я бога-а-атый».

Внимание редакции нашего журнала привлекло еще одно издание, подготовленное Курским областным союзом журналистов России. Свет оно увидело в самый канун юбилея победы советского народа в Великой Отечественной войне и посвящено 70-летию Великой Победы. Называется «Память поколений». Жанр – сборник произведений журналистов-лауреатов.

Пятнадцать лет назад областной союз объявил для журналистов печатной и электронной прессы области конкурс имени писателя-фронтовика Константина Воробьева. Ежегодно перед 9 Мая жюри рассматривает присланные работы и награждает победителей. Тема конкурса – неизменна: подвиг народа. Война - через судьбы людей.

«Память поколений» – второй такой сборник. Первый вышел к 60-летию празднованию Дня Победы. В нынешнем сборнике 48 различных по жанрам работ, написанных журналистами областных, районных и городских газет, подготовленных теле и радиожурналистами. В издании сборников финансовую помощь оказал Михайловский горнообогатительный комбинат. С ним союз дружит многие годы.

Выход в свет однотомного издания «Энциклопедия чувашской журналистики и печати» и сборника произведений лауреатов конкурса, проводимого Курским областным союзом журналистов имени писателя Константина Воробьева - это неординарное событие не только для журналистов Чувашии и Курской области, но и для всего журналистского сообщества.

Историю отечественной журналистики пишут не только ученые. Свой вклад в науку решили внести и журналисты. И ценность данных книг именно в том, что они подготовлены теми, кто, описывая современность, сам творит историю. Читая энциклопедию, сборник, другие книги, увидевшие свет по инициативе местных отделений Союза журналистов России, аудитория СМИ получает доньше неизвестную для неё информа-

цию о внутренней жизни журналистского сообщества.

Сложно классифицировать данный вид литературы, поскольку она многопланова, вбирает в себя несколько жанров: научный труд, история зарождения и становления массовой районной печати в конкретном субъекте Российской Федерации, коллективные мемуары. Наконец, это и справочники, содержащие информацию о прессе региона и о журналистах, работавших и продолжающих трудиться в местных газетах, в книжном издательстве, на радио и на телевидении. Но без этой литературы невозможно иметь достаточно полную, построенную на архивных документах, свидетельствах современников и биографиях журналистов, историю отечественной журналистики со всеми перипетиями на каждом из этапов её развития.

Леонид Ляленков

SUMMARY

Mass Media and Society

Tulupov V.V.

Professional Deformation in Modern Journalism

The article considers the problem of journalists' professional deformation.

Key words: *destruction, profession deformation, professional role, emotional burnout.*

Lebedev A.A.

Information Factor in Implementation of the State Patriotic Upbringing Program

The current Program provides for government regulation of patriotic propaganda in mass media. In the author's opinion, special importance is acquired by television development within a new format requiring, in its turn, a new approach to implementation of the state patriotic upbringing policy.

Key words: *patriotism, cultural values, government program, Internet, mass media, TV channels.*

Valovaya M.D.

Public Relations: Lost Illusions?

Public relations (PR) are globally known as an important aspect of business relationships. PR can be called a new form of activity of paramount importance for management range expansion, and in the work of government and government services. Today public relations are an essential success factor for any organization, a tool for making it special and for corporate goodwill control. However, the PR essence has not been determined so far.

Key words: *Public Relations, information exchange, power and society communication models, PR, manipulative techniques, PR development stages.*

Granin Yu.D.

In The Grip Of "Catching-Up Modernization"

The article analyzes the current "modernization" concept interpretations, historical features of modernization in Russia in the XVIII-XX centuries, and the drawbacks of today's RF government modernization policy.

Key words: *modernization, world-systems theory, civilization, science, education, innovations.*

Bulatova E.I.

Foreign Coverage of RF Flag Installation at the Arctic Ocean Bottom

The article is focused on how foreign mass media cover the Russian information operation of RF flag installation at the bottom of the Arctic Ocean. The author analyzes the cyberwar principles used by foreign mass media to compromise the actions of the Russian pioneers. The article also covers the stereotypes of perception of the flag installation as a

Summary

territorial expansion tool, typical for post-colonial American, Canadian and Australian society.

Key words: *cyberwars, information operations, Arctic ambitions of Russia, geopolitical interests, "discovery law".*

Olenev V.I.

Media Model Transformation As Final Judgement For Journalism

The article considers some negative consequences of the growing influence of present-day information and communication sphere on the world politics. The tendency of changing the basic mass media model is polemically outlined. Problems that require further scientific understanding are brought up for discussion.

Key words: *basic mass media model, information weapon, media imperialism, mainstream.*

Alipulatov I.S.

Dagestan Television: Yesterday. Today. Tomorrow

The article considers the role and position of regional television in shaping public opinion, and analyzes Dagestan electronic mass media policy taking into account specific North Caucasus features.

Key words: *power, mass media, society, confidence, development, authority, democracy, journalism, influence.*

Myalkina D.B.

Children's Television: Experience in Upbringing and Educational TV Projects

The article covers the stages of Russian children's television development and its influence on education and upbringing of children. A conceptual model of TV broadcasting arrangement is analyzed and presented by the example "Children's Time" TV project.

Key words: *children's movie interests, young spectator, children's television, cognitive and entertaining function*

Rubas A.V.

USIN as Organizer and Educator of College Kids

The article considers the students' role in the innovative development of the country and analyzes the need of creating an integrated university information system. USIN (Unified Student Information Network) operation is presented with justification of its tasks and goals. The author shows the advantages provided by USIN both to a university and its students. Some options of using multimedia technologies of modern students' mass media are described.

Key words: *unified student information network, campus, multimedia technologies, mass media, students, internet portal.*

Raikov A.N.

Expertise And Electronic Mass Media In Strategic Planning

Strategic decisions of the federal, regional and municipal levels require comprehensive analysis of information, a great part of which is provided by experts and mass media. Continuous growth of information volumes creates the need of its automatic processing. A weighty part in successful social and economic development is played by the right combination of strategic planning methods with network expert activity and automated mass media material analysis. This paper is focused on consideration and harmonization of such combination.

Key words: *automated data analysis, strategic planning, network expertise, mass media*

**Theory and Practice of
Modern Mass Media**

Raspopova S.S.

Media Image of the Russian Journalist on the Pages of “Journalist” Magazine

The article under consideration, basing on the analysis of “Journalist” magazine publications dated 2014, points out professional features in the image of today’s journalist as they are seen by the magazine’s authors.

Key words: *media image, journalist, “Journalist” magazine.*

Chernyak A.V.

Sword Healing Wounds, or Criticism Problems in Mass Media

Mass media materials inform authorities and society about drawbacks, errors, mistakes in their work, people’s dissatisfaction with one or another daily phenomenon. The triune function of mass media – propaganda, campaigning and organization of some activity — organically comprises both criticism and self-criticism as a proven business improvement method. There is also a vivid expression of this notion – sword healing wounds.

Key words: *mass media, journalism, criticism, self-criticism, attitude of authorities to criticism.*

Ratsiburskaya L.V., Toropkina V.A.

**Language and Speech Means of Negative Estimation of Political
events in Media Texts**

The article is focused on analysis of language and speech means of negative estimation of political events in media texts. The estimation means are studied by the example of publications about the relevant situation in the Ukraine. The authors consider the most frequently used language and speech means of expressing estimation of the lexical, morphemic and word-formative, syntax and discourse nature: estimating lexis and phraseology, usual and non-usual word formation, and expressive syntax means. Modern mass media due to the intertextualization tendency often use discourse means to create

Summary

Key words: *mass media, estimating lexis, usual and non-usual word formation, expressive syntax, discourse.*

Georgy Kalaglarsky

The Role of Mass Media in Building Up the Media World as a New Reality

Modern mass media are rapidly developing not only as mighty information systems. Due to their impact functions and methods, they are not only building up a new reality, which often differ from objective reality. That is why people are so often interested in events and discuss some issues that are not priority for their lives and society.

Key words: *mass media, mass media systems, mass media reality modeling, social medium, reality, myth creation, communicator.*

Communication and Culture

Kalmykov A.A.

The Ukraine as Axiological Battle Field between the West and Russia

The article analyzes the current opposition between the Western and the Russian world in axiological terms, as well as the importance of the media component of this process.

Key words: *Ukraine, Western civilization, Russian world, Russian concept, Russian land, axiological war.*

Kolchina A.S.

Radio Liberty in Gene Sosin's piece "Prime Time. Comrade.

A Comedy of the Cold War"

The article considers a piece about Radio Liberty¹, which was not known before. The author analyzes the interview of the piece author and one of the founders of the Russian service of Radio Liberty Gene Sosin; as well as radio program fragments from the radio station collection with the participation of New York radio bureau freelancer Sergey Dovlatov.

Key words: *history of foreign radio, Gene Sosin, piece, Sergey Dovlatov, Radio Liberty, Cold War.*

Erofeeva I.V.

Justice and Truth as Mental Constructs of Russian Media Text

The article contains conceptual analysis of the justice and truth concepts in the context of their objectivization in the modern media text space. The author suggests justification of mental relevance of these concepts for the linguistic personality of the media text author and its consumer. An overview of the concepts semantic patterns is presented in terms of Russian language evolution.

Key words: *dichotomy, concept, fairness, truth, justice, media text, virtuality, chronotopos*

Media Education

Eliseev B.P.

Education Reforms: What Will Escape Journalists' Attention

The article draws attention to the paradox of the current education reform, the problems that are not sufficiently covered by mass media.

Key words: *education, reforms, mass media, universities, qualities, devaluation, government order.*

Kokhanova L.A.

Profession Motivation By Teaching Journalism

The article analyzes the structure and the basic principles of motivating education of future journalists by the example of Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University. The article covers new approaches to teaching the basic disciplines to impart new knowledge and skills to students.

Key words: *new media, blogosphere, media content, motivating education, metaphorical greening.*

History of Journalism

Simatova V.N.

Russian Mass Media: from Deformation to Transformation

The article considers mass media activity at different stages of Russian journalism evolution. The author performs critical analysis of the experience gained by USSR party leaders of the press, shows by particular examples the detrimental consequences of Soviet press deformation and deviation from democratic traditions of Russian journalism. However, for the last quarter of the century Russian mass media have changed a lot. RF law "On Mass Media", new information technologies have boosted transformation in the press and thus contributed to the genesis of the modern Russian media system.

Key words: *deformation, system, Soviet press, collective consciousness, transformation.*

Criticism and Bibliography

Leonid Lialenkov

Literature local unions of journalists

a worthy contribution to the history of modern journalism

Historiography of Russian journalism is annually updated with new works of famous scientists and the first books of young researchers of modern media theory and journalism. But over the last decade, it has enriched the books published by regional offices of the Union of journalists of Russia. The vast majority of them converted to the birth of newspaper and magazine periodicals in Russia, the activities of the media during the Soviet period in the history of journalism, and the rise of the new media in contemporary Russia.

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-44044
от 01.03.2011

Учредитель: ЗАО «ЭЖ МЕДИА»
Издатель: ИД «Журналист»
Председатель редакционного совета Мальцев Г.П.
Главный редактор Черняк А.В.
Адрес редакции: 125190, Москва, ул. Черняховского, д. 16,
e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел. (499) 152-88-71, доб. 421, факс: (499) 156-76-02

Издание подготовлено к печати
ООО ИД «Журналист».
Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать 01.06.2015
Формат 70х108/16
печатных листов
Тираж 60 экз.
Заказ №
Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, Москва, Пушкинская пл., 5
При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >